

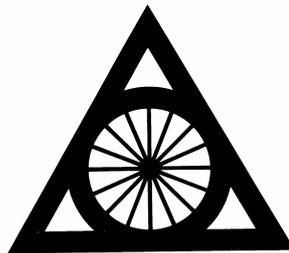

Л е о н Д е н и

Т А Й Н А В С Е Х Т А Й Н

Бог и Вселенная

*переводы с французского
под редакцией Йога Раманантаты*

МОСКВА – 2021 г.

*Настоящая публикация подготовлена к печати Йогом Раманантатой.
В издании сохранены характерные особенности
авторской орфографии, пунктуации и стиля.*

Дени, Леон

ТАЙНА ВСЕХ ТАЙН

Переводы с французского под редакцией Йога Раманантаты.

Леон Дени (1847-1927), французский философ и писатель, один из главных столпов философии спиритизма, основы которой были заложены в трудах Аллана Кардека в сотрудничестве с Высшими Духами. Книги Леона Дени, как и труды его предшественника, переведены на все основные языки мира и десятки раз переиздавались во Франции.

Пусть в тяжёлые часы жизни, в дни печали и уныния читатель раскроет эту книгу. Она невелика по объёму, но в своей сжатой форме она подытоживает всё, что душе человеческой должно знать, дабы отыскать свой истинный путь в земной жизни. А сама эта жизнь – вовсе не бездушная пляска атомов и не бессмысленное бедствие, завершающееся могилой, как в том стараются уверить нас учёные-материалисты, пособляемые весьма сомнительной философией.

Леон Дени — не только тонкий мыслитель, но и прекрасный художник слова, в чём легко убедиться, знакомясь с данной его работой. Поэзия и проникновенный лиризм сочетаются в его творчестве с тонким философским анализом и несгибаемой логикой. На этих страницах читатель найдёт всю правду о жизни и смерти и сможет понять, что смерти нет, а есть только бессмертие и жизнь вечная. Это не книга дурной и невнятной мистики, это книга великой радости и правды, которая заставит вас посмотреть на мир совершенно другими глазами.

© Общая концепция, редакция и комментарии: Йог Раманантата, 2021 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ РУССКОГО ИЗДАТЕЛЯ

В тяжёлую годину жизни, во дни уныния и печали, отчаяния и безнадёжности, раскрой эту книгу, читатель! В ней вибрирует эхо голосов *свыше*, и она придаст тебе сил и уверенности, непременно научит терпению, и тебе легче станет понять силу и действие великих и извечных законов жизни, действующих лишь нам во благо.

Пусть книга эта невелика, но она подытоживает всё, что душе человеческой должно знать, дабы отыскать свой истинный путь в земной жизни. Невежественный и дикий, человек живёт в мире сем, ничего толком не ведая и не желая ничего знать о самом главном – о цели, к которой он на самом деле идёт и к которой стремится. Эгоизм, злоба, ненависть и жадность – всё это плоды ошибочного и извращённого воспитания народа. На протяжении веков ни школа, ни церковь не давали людям того, что им всего более необходимо, того, что они более всего желали знать, а именно: в чём смысл жизни и каков закон предназначения, какие с этим связаны обязанности и какова ответственность уклоняющихся?

Жизнь – совсем не бездушная круговерть атомов, говорим мы, не бессмысленное бедствие, завершающееся могилой, как в том стараются уверить нас учёные-материалисты, пособляемые весьма сомнительной философией. Нет и ещё раз нет! Вся Вселенная – не мёртвая, а *живая*, потому что она *одухотворена*, т.е. за её физическими проявлениями стоит *живая духовная реальность*, как за нашим физическим телом – наша живая, реальная *душа*. Проблема единственно в том, что наука, выхолощенная материалистическая наука, опирающаяся исключительно на свидетельство наших весьма мало совершенных органов чувств, такие, в общем-то, простые истины, понять которые может и ребёнок, признавать никак не желает.

Эта книга объясняет и доказывает всем и каждому, у кого глаза и уши не засыпаны мусором, что жизнь – дар не напрасный и случайный, коим можно пользоваться беззаботно и легкомысленно, «беря – как теперь принято *выражаться* – от жизни всё», но великая борьба ради завоевания Неба, труд высокий и серьёзный, работа творческая и прекрасная, совершаемая под руководством высших и гармоничных законов на лоне *нашей* Вечности и Беспредельности.

Мы надеемся, полагаем и считаем, что мысли, указания и рассуждения нашего автора помогут Человеку, говоря словами древнеиндийского мудрости:

**раскрыть лебединые крылья своей души
поверх бурного бега времён над
сапфировым озером вечности.**

Мы верим и – что гораздо ценнее – **знаем**, что за всем стоит не пустота, но Бог, и что все иллюзии – это испытание, которое мы сами на себя налагаем. Когда мы становимся *взрослыми*, мы просто отбрасываем свои иллюзии – и всё встаёт на свои места. Не знать Учения Духов – значит всегда быть *ребёнком*. Spiritorum Philosophiam nescire, hoc est semper puerum esse!

Óor pamanantata

29 марта 2021 года, Москва

К ЧИТАТЕЛЮ

В тяжёлые часы жизни, в дни печали и уныния – раскрой эту книгу! В ней – эхо голосов свыше, и она придаст тебе мужества, вдохновит тебя на терпение, на смирение пред силою и действием извечных законов!

Где и как задумал я написать её? Случилось это одним зимним вечером, на прогулке под лазурным небом на берегу Прованса.

Солнце садилось в безмятежное море. Золотые лучи его, скользя по заснувшей волне, загорались яркими искрами на вершинах скал и горных отрогов; а на безоблачном небе восходил тонкий серп луны. Великая тишина охватывала всё кругом. И только одинокий колокол вдали неспешно звал на молитву.

В задумчивости внимал я его приглушённым звукам, а вместе с ними едва слышимым отзвукам зимней жизни деревень и голосам, певшим в моей душе.

Я размышлял о беспечности человеческих существ: как легко опьяняются они удовольствиями, как на все лады стремятся отвлечься от высокой цели своей жизни, насущных своих обязанностей и серьёзной ответственности! Ласковое южное море, вечерний небосвод, на котором одна за другой вспыхивали звёзды, упоительный аромат мирта и сосны, восхитительная гармония в вечерней тиши – всё и вокруг меня и во мне было напоено совершенно невыразимым и неописуемым восторгом.

И был мне голос: «Опубликуй книгу, вдохновенные страницы коей будут подсказаны нами. Пусть она будет невелика, но подытожит всё, что душе человеческой должно знать, дабы отыскать свой подлинный путь в земной жизни. Издай книгу, которая докажет всем и каждому, что жизнь – дар не напрасный и случайный, коим можно пользоваться беззаботно и легкомысленно, но великая борьба ради завоевания Неба, труд высокий и серьёзный, работа творческая и прекрасная, совершаемая под руководством высших и гармоничных законов, над которыми царит вечная Справедливость, умеряемая Любовью».

* * *

Справедливость – вот ключевое слово! У живущих в этом мире, у всех, чья душа разрывается от мук и страданий, существует настоятельная потребность в вере и знании о том, что справедливость – не пустое слово, что где-то есть награда за всю перенесённую здесь боль и претерпленные муки, закономерное и неизбежное утешение за все страдания, которые довелось вынести в земной жизни.

И эта совершенная, высшая справедливость, какими бы ни оказались наши политические мнения и общественные взгляды, признаем это, является нам *не от мира сего*. Человеческие учреждения не в силах ни дать, ни обеспечить её.

И даже если бы мы могли исправить, улучшить эти учреждения и, как следствие, отделить добро от зла, уменьшить количество людского неравенства и нищеты человеческой, то останутся всё же серьёзные поводы для печали, никуда не денутся жестокие лишения и врождённые увечья, против которых мы всегда будем бессильны: утрата здоровья, потеря зрения, разума, расставание с дорогими и любимыми людьми – весь этот огромный клубок нравственных страданий, становящихся тем сильнее, чем человек чувствительнее, а цивилизация достигла большей степени утончённости.

Несмотря на значительные общественные улучшения, нам никогда не добиться того, чтобы добро и зло всегда находили здесь то, чего они заслуживают. Если и есть полная, высшая справедливость, то она возможна только в потустороннем мире! Но, спрашивается, кто докажет нам, что этот потусторонний мир – не миф, не иллюзия, не химера, не праздная выдумка? Всевозможные религии и философии прошли пред нашими взорами: оне развернули над душой человеческой богатое покрывало своих концепций и чаяний. Однако в глубине души сомнения у человека остались и никуда не делись. Скрупулёзная научная

критика весьма тщательно просеяла все теории прежних времён – и от их величественных построений нам остались одне только руины!*

И тогда, во всех концах планеты, начали настойчиво заявлять о себе, происходить и совершаться спиритические явления. Разнообразные, продолжительные, бесчисленные, они несли доказательства существования мира духовного, невидимого, управляемого строгими законами, столь же незыблемыми, что и законы материи; мира, который скрывает в своих глубинах тайну нашего происхождения и наших судеб.** Зародилась новая наука, основанная на опытах, опросах и свидетельствах известнейших учёных; с её помощью было установлено общение с этим невидимым миром, окружающим нас, и ныне этой наукой на человечество изливается чистой и обновительной волной могучее Откровение.***

* * *

Наверное, ещё ни разу за всю свою историю Франция не испытывала столь основательной, непреодолимой потребности в смене нравственных ориентиров. Мы сказали, что религии утратили многое из своего былого влияния и власти, и повсеместно созревают плоды отравления материализмом. Наряду с эгоизмом и чувственностью появляются неведомые ранее грубость и зависть. Всё больше вокруг насилия, убийств и самоубийств. Забастовки принимают всё более ожесточённый характер. Вся эта, так называемая, борьба классов, разгул низменных appetites и слепой злобы. Поднимается и даёт о себе знать «глас народный»; ненависть обделённых и неимущих к тем, кто обладает всем и наслаждается, не зная удержу, растёт и постепенно переходит от теории к практике. Варварские методы, способные сокрушить любую цивилизацию, проникают в сознание и нравы рабочих. Грабят заводы, разбивают машины, «саботируется» промышленное производство. Подобное состояние вещей, обостряясь, привело бы нас напрямик к гражданской войне и дикости.

Всё это плоды ошибочного и извращённого воспитания народа. На протяжении веков ни школа, ни церковь не давали народу того, что он более всего желал знать, а именно: в чём смысл жизни и каков закон предназначения, какие с этим связаны обязанности и какова ответственность уклоняющихся? Из-за этого повсюду – как наверху, так и внизу – смятение ума и совести, хаос, разложение, анархия. Мы стоим на пороге полного социального краха!

А между тем, стóбит ли опускаться на самое дно чудовищной пропасти общественной нищеты ради того только, чтобы ясно увидеть совершённую ранее ошибку? Стóбит просто понять, что поверх всех невзгод надо искать яркий призывный луч света, который способен осветить величественную поступь человечества на его мучительном пути через ямы, провалы и обломки рухнувших скал к вечной и уготованной ему истине!

Ноябрь 1910 г.

* Религия плоха тем, что сегодня любой дурак, опираясь на бесспорные успехи, которые за два последних столетия сделала естественная наука, может заявить: «Бога нет!», и религии абсолютно нечего ему возразить. В этом её несомненный вред. Спиритизм же, своей философией, равно как и исследованиями и выводами занимавшихся его изучением замечательных учёных, внятно объясняет, в чём состоит грубая ошибка естественников, поддерживающих утверждения этого дурака. И, в конце-то концов, такая ли уж это почётная миссия – им его поддерживать? (И.Р.)

** См. Léon Denis, «Dans l'Invisible. Spiritisme et Médiumnité», Paris, Jean Meyer, édit.

*** А также, «Christianisme et Spiritisme. Preuves expérimentales de la survivance». (Л.Д.)

Часть Первая
БОГ И ВСЕЛЕННАЯ

I. ВЕЛИКАЯ ЗАГАДКА

Каковы цель и смысл существования Вселенной? И есть ли у неё цель и смысл?

Или эта Вселенная, как утверждают господа материалисты, – всего лишь бездна без смысла, без цели, в которой тщетно теряется мысль, кружась подобно мёртвому листу по прихоти ветра?

Существует ли какая-либо высшая сила, есть ли повод для надежды, а то и уверенности, которые могли бы возвысить нас над самими собой к высшей цели, к основополагающему началу, к Высшему Существо, с которым отождествляются добро, истина, мудрость? Или в нас и вокруг нас только сомнения, неуверенность и непроглядный мрак?

Человек, мыслитель, исследует своим взглядом необозримые пространства Вселенной. Он изучает глубины небес. Он ищет решение двух великих проблем: проблемы материального мира и проблемы жизни. Он разглядывает ту величественную Вселенную, в которой ощущает себя беспредельно ничтожной малостью. Он глазами следит за бегом гигантов пространства, солнц ночи, чудовищных по своим невообразимым размерам очагов энергии, свет которых пробегает сумрачные необъятности за неизмеримые отрезки времени. Он пытается изучать эти звёзды с их неисчислимыми мирами, а они проходят перед ним в молчании, следуя своим путём к цели, о которой никто ничего ведать не ведает. Подавляющая тишина висит над космической бездною, окутывает человека, придавая этой Вселенной ещё больше торжественности.*

Так или иначе, но во Вселенной перед нами быстрее всего вырисовываются две вещи: вещество и движение, материя и энергия. Миры формируются из материи, и эта материя, сама по себе неподвижная, приходит в движение. Кто же заставляет её двигаться? Что за сила оживляет её? Вот первая проблема. Но человек от этой бесконечности естественно переносит своё внимание на самого себя. Он находит эту вселенскую материю и энергию в себе самом и вместе с ними – третий элемент, с помощью которого он познал, увидел, измерил прочие: разум, интеллект.

Однако ум человеческий сам по себе не является собственной причиной. Будь человек себе собственной причиной, он мог бы поддерживать и сохранять силу жизни, которая пребывает в нём; тогда как на самом деле эта сила, подчиняясь изменениям, ослаблениям, ускользает от его воли.

* * *

Если интеллект находится в самом человеке, то он должен находиться и во Вселенной, частью которой человек является. То, что есть в части, должно быть и в целом. Материя – это всего лишь одежда, чувствительная и переменчивая форма, облечённая жизнью; ведь труп не может двигаться или думать. Энергия – это простой посредник, призванный поддерживать жизненные функции. Поэтому именно ум правит мирами и управляет Вселенной.

Этот ум проявляется через законы, законы мудрые и глубокие, распоряжающиеся всем и сохраняющие Вселенную.

Все исследования, все труды современной науки служат доказательством действия природных законов, охваченных и соединённых Высшим Законом для установления вселенской гармонии. Через этот закон проявляется Высший Разум как причина всего, причина разумная, как вселенское единство, где расходятся, сочетаются и переплетаются все связи, откуда все существа черпают силу, свет и жизнь; как Существо совершенное и абсолютное, как совершенное и абсолютное Бытие, нерушимый фундамент и вечный источник любой науки, любой истины, мудрости, любви.

* * *

* Стоит иметь в виду, что эта тишина весьма относительна и является исключительно результатом несовершенства наших «чувств» (т.е. органов восприятия). (Л.Д.)

Разумеется, нетрудно предвидеть и некоторые возражения. Например, мне могут сказать: такие теории о материи, энергии и интеллекте в том виде, как их формулировали прежде научные и философские школы, уже отжили своё. Им на смену приходят новые концепции. Так, современная физика доказывает нам, что материя при анализе распадается, образуя новые центры силы, и что сила растворяется во вселенском эфире.

Да, конечно, системы стареют и уходят; формулы изнашиваются; но вечная идея появляется во всё новых и более богатых формах выражения. Материализм и спиритуализм – это преходящие аспекты знания. Ни материя, ни дух не являются тем, что о них думали старинные школы, и, возможно, материя, мысль и жизнь связаны между собой куда более тесными узами, о которых мы только начинаем смутно догадываться.

Но некоторые важные и весомые факты наличествуют уже и сейчас, и здесь встают другие проблемы. Материя и энергия растворены в эфире; но что такое эфир? * Это, говорят нам, первичная материя, окончательный субстрат всех движений. Сам эфир пронизан бесчисленными движениями: световыми и тепловыми излучениями, электрическими и магнитными потоками. Значит, нужно, чтобы эти движения регулировались определённым образом.

Сила порождает движение, но сила не является законом. Слепая и неуправляемая, она не могла бы произвести порядка и гармонии во Вселенной. Однако порядок и гармония в ней бесспорны, очевидны и не подлежат никакому сомнению. На вершине сил появляется ментальная энергия, воля, разум, создающий формы и фиксирующий законы. **

Опять же, инертность, снова скажут нам, лишь относительна, поскольку материя – это конкретизированная энергия, и все частицы, из которых состоит тело, на самом деле движутся. Но накапливающаяся в этих телах энергия может притти в действие, только если растворена составляющая их материя. Это не относится к планетам, так как их элементы представляют материю в своей последней степени конкретизации. Их движения в пространстве могут быть объяснены не внутренней силой, а только влиянием и вторжением некой внешней энергии.

«Инертность, – говорит Г.Лебон, *** – это сопротивление неведомой причины, которое тела противопоставляют движению или изменению движения. Её можно измерить, и именно эту меру определяют термином «масса». Значит, масса – это мера инертности материи, её коэффициент сопротивления движению».

От Пифагора и вплоть до Клода Бернара, все мыслители утверждают, что материя лишена самопроизвольности. Любые попытки наделить неподвижное вещество самопроизвольностью, способной организовать и объяснить энергию, оказывались несостоятельны и полностью проваливались.

Итак, нам надо вернуться к необходимости первичного совершенного двигателя, чтобы объяснить систему мира. Небесная механика сама себя не объясняет, и здесь появляется необходимость в существовании изначального двигателя. Первичная туманность, мать солнца

* По понятиям йогов и оккультистов, всемирный эфир проникает и пронизывает всё пространство Вселенной и включает в себя все небесные тела, все живые организмы, обитающие во Вселенной, и, разумеется, людей, живущих на нашей планете. Акаша (санскритское название вселенского эфира) является первоосновой материи нашего плотного мира так же, как пар является первоосновой твёрдого льда. Современная физика, в отличие от физики современной Леону Дени, давно отказалась от этой концепции, почтя эфир мистическим заблуждением, и тем лишила себя весьма важного инструмента, многое объясняющего в области на стыке материи и духа. (И.Р.)

** Гюстав Лебон («L'Evolution de la matière», стр. 275), несмотря на свои недомолвки, вынужден признать это: «Все операции, столь точные, столь восхитительно приспособленные к цели, управляются силами, которые ведут себя в точности, как если бы оне обладали ясновидением, превосходящим разум. То, что оне осуществляют каждый миг, весьма превосходит всё то, что может осуществить самая продвинутая наука». (Л.Д.)

*** «Revue scientifique» от 17 октября 1903 года.

и планет, была оживлена вращательным движением. Но кто запустил это движение? Мы без колебания отвечаем: Бог!*

* * *

Только ли современная наука открывает нам Бога, Вселенское Существо? Человек выпытывает историю у Земли. Он вызывает воспоминание о мёртвых множествах, о поколениях, покоящихся в пыли веков. Он вопрошает наивную веру простых людей и обоснованную веру учёных, и везде, поверх противоречивых мнений и споров школ, поверх соперничества каст, интересов и страстей, везде он видит порывы, чаяния человеческой мысли к великому делу, которое бдит и бодрствует, величественное и молчаливое, под таинственной завесой вещей.

Во все времена и в любом окружении человеческая жалоба возносится к тому божественному Духу, к той Душе мира, которую чтят под различными именами, ибо наименований у Неё множество: Провидение, великий Архитектор, Демиург, Высшее Существо, Отец Небесный. Эта-то сила всегда и является Центром, Законом, Вселенским Разумом, в котором мир познаёт себя, обладает собой, находит своё самосознание и своё «Я».

И именно таким образом, над этим нескончаемым приливом и отливом преходящих и меняющихся элементов, над бесконечным многообразием и разнообразием существ и вещей, составляющих область природы и жизни, мысль встречает во Вселенной этот установленный нерушимый принцип, это сознательное единство, в котором соединяются суть и субстанция, дух и вещество, первоисточник всех сознаний и всех форм, поскольку сознание и форма, суть и субстанция не могут существовать друг без друга. Они соединяются для создания этого живого единства, этого Существа, абсолютного и необходимого, источника всех существ, Которого мы называем Богом.

Но язык человеческий не в силах выразить идею бесконечного Существа. Как только мы начинаем пользоваться именами и терминами, мы ограничиваем безграничное. Все определения недостаточны и, в какой-то мере, ведут к ошибке. Но для своего выражения мысль нуждается в терминах. Наименее удалённый от реальности термин – это тот, которым священники Египта обозначали Бога: *Я есмь*,** т.е. «Я есть Существо по определению, Абсолютное, Вечное, из Которого выходят все иные существа».

* * *

Вековое недопонимание по этим вопросам разделяет философские школы. Материализм видит во Вселенной лишь материю и энергию. Похоже, сторонникам таких взглядов неизвестны сущностные состояния вещества, бесконечные преобразования материи. Спиритуализм попрежнему видит в Боге лишь духовный принцип. Он считает нематериальным всё то, что не подпадает под действие наших органов восприятия. И тот, и другой взгляды совершенно ошибочны. Разделяющее их непонимание кончится лишь тогда, когда материалисты увидят в своём принципе, а спиритуалисты в своём Боге источник трёх элементов: вещества, силы, разума, соединение которых и представляет собой вселенскую жизнь.

Для этого достаточно понять две вещи: если допустить, что субстанция находится вне Бога, то Бог не бесконечен, и поскольку сознание существует в наличествующем мире, то, естественно, надо, чтобы оно оказалось в том, что было Принципом этого мира.

Но наука, застряв на полвека в пустынях материализма и позитивизма, признав бесплодность и пустоту, наконец начинает менять своё направление. Во всех областях: в физике, химии, биологии, психологии – она движется сегодня решительными шагами к тому

* См. в разделе «Дополнительные замечания» заметку №1 «О необходимости начального толчка в объяснении планетарных движений». (Л.Д.)

** «Я есмь» – величайшая формула и мысль, лежащая так же в основе как Йоги, так и Веданты. (Й.Р.)

великому единству, которое можно обнаружить и заметить во всём. Она везде признаёт единство материи, единство сил, единство законов. За любой движущейся материей находится энергия, а энергия – это всего лишь проекция мысли и воли в субстанции. Вечное творение, вечное обновление существ и вещей – всего лишь постоянная проекция божественной мысли во Вселенной.*

Постепенно завеса приоткрывается; человек начинает смутно ощущать грандиозную эволюцию жизни на поверхности миров. Он видит соотношение сил и приспособление форм и органов к любому окружению. Он знает, что жизнь развивается, преобразуется и утончается по мере того, как движется по своей огромной спирали. Он понимает, что всё упорядочено в силу цели, являющейся продолжительным совершенствованием существа, и приумножения в нём суммы доброго и прекрасного.

Даже здесь, в нашем материальном мире, человек может проследить действие этого величественного закона прогресса через долгий труд природы, начиная с самых низших форм жизни, с зелёной клетки, плавающей в глубине вод, вплоть до человека сознательного, в котором и выше него, ступень за ступенью, вплоть до бесконечности утверждается единство жизни. И это восхождение понимается, объясняется только существованием вселенского начала непреходящей вечной энергии, пронизывающей всю природу; именно она управляет этой колоссальной эволюцией существ и миров и направляет её к лучшему, к добру и благу.

Таким образом, Бог, каким мы Его себе представляем, не является ни Богом восточного пантеизма, сливающегося с Вселенной, ни антропоморфным Богом, монархом Небес, чуждым миру, о котором нам говорят религии Запада. Бог проявляется через Вселенную, которая является его осязаемым представительством, но которая не сливается с Ним. Точно так же, как в нас сознательное единство, душа, «я» проживает постоянные изменения телесной материи, в преобразованиях Вселенной и постоянном обновлении её частей проживает неизменное Существо, которое есть душа, сознание, «Я», оживляющее её, передающее ей движение и жизнь.*

И в этом великом Существо, совершенном, вечном, знающем наши нужды, слышащем наши призывы, наши молитвы, чувствительном к нашим страданиям, словно в огромном очаге, все существа через общение мысли и чувства черпают силы, помощь, необходимые вдохновения, дабы идти по дорогам судьбы, держаться твёрдо в своей борьбе, быть утешенными в своей бедности и вновь подниматься вверх после краха и падения.

* * *

О, Человек, желающий познать Бога, ищи Его не в храмах из камня и мрамора, а в вечном храме природы, в картине миров, проходящих сквозь бесконечность, ищи Его в великолепии жизни, расцветающей на их поверхности, в картинах разнообразных красот и перспектив, которые даёт тебе твоя земная обитель, когда ты взираешь на долины, равнины, горы и моря. Повсюду, в сиянии дня или под звёздным покрывалом ночи, на берегу бушующих океанов, а также в одиночестве и тишине лесов, если ты умеешь сосредоточиться, ты услышишь голоса природы и возвышенные наставления, которые она нашёптывает на ухо тем, кто предаётся уединению и изучает её тайны.

* Жизнь – совсем не бездушная круговерть атомов, не бессмысленное бедствие, завершающееся могилкой. Вся Вселенная – живая, не мёртвая, потому что она *одухотворена*, т.е. за её физическими проявлениями стоит *живая духовная реальность*, как за нашим физическим телом – наша живая, реальная *душа*. Проблема единственно в том, что наука, выхолощенная материалистическая наука, опирающаяся исключительно на свидетельство наших весьма мало совершенных органов восприятия (или как их безграмотно называют «органов чувств»), такие, в общем-то, простые истины, понять которые может и ребёнок, признавать никак не желает. (И.П.)

* И.Г. Юнг-Штиллинг справедливо говорит в своей «Theorie der Geisterkunde» (Nürnberg, 1808): «Мне непонятно, как можно какую-то машину, под вечным железным натиском, всегда по раз заданным законам в ледящей необходимости совершающую свою работу, предпослать миру, наполненному живыми существами, поступающими в согласии со своей свободой?» (И.П.)

Земля бесшумно плывёт в пространстве. Эта масса в десять тысяч поворотных лье скользит по волнам эфира как птица в воздухе, как мошка на свету. Ничто не мешает её величавому движению и полёту. Ни скрип колёс, ни шёпот эфирных волн вокруг неё. В молчании она движется и плывёт среди своих небесных сестёр. Вся мощная машина Вселенной в действии; миллионы солнц и миров, её составляющих, миров, рядом с которыми наша планета – всего лишь малое дитя. И все они перемещаются, пересекаются, следуя своим орбитам с поразительной скоростью, и ни один звук, ни одно столкновение не мешает их работе в этом гигантском аппарате. Вселенная остаётся спокойной. Это совершенное равновесие; это величие тайной силы, ненавязчивого разума, скрывающегося внутри вещей, но присутствие которого проявляется в мысли и в сердце, словно бездна, притягивая к себе исследователя.

Если бы Земля совершала движение своё с шумом; если бы механизм мира возносился с треском, то напуганные люди склонялись бы перед этим фактом и верили в него. Но нет! Изумительное дело совершается без всяких усилий. Планеты и солнца плывут в бесконечности такие же лёгкие, как пёрышки под бризом. Вперёд, всё время вперёд! Разматывается хоровод сфер, управляемый невидимой силой.*

Воля, управляющая Вселенной, сокрыта от глаз. Всё во Вселенной расположено так, что никто не обязан верить в Её существование. Если порядок и гармония Космоса недостаточны для убеждения человека, он свободен в своей вере или безверии. Ничто не заставляет скептика итти к Богу.

То же самое и с вещами нравственными. Наши существования и события в них протекают без какой-либо очевидной связи. Но над нами парит имманентная справедливость и управляет нашими судьбами по неизбежному закону, по которому всё взаимосвязано в череде причин и следствий. Их единство являет собой гармонию, которую открывает и которой восхищается дух, свободный от предрассудков и освещённый лучом мудрости.

Что мы знаем о Вселенной? Наше зрение выхватывает лишь очень узкую область империи вещей. Только материальные тела, подобные нам, воздействуют на него. Тонкая и рассеянная материя ускользает от нас.** Мы видим лишь самые грубые вещи нашего окружения. Все флюидные миры, все круги, где обитает высшая жизнь, жизнь лучистая, тонкая ускользают от человеческого взгляда. Мы различаем лишь плотные и непроницаемые миры, движущиеся в небесах. Разделяющее их пространство кажется нам пустым. Повсюду, кажется нам, разверзаются глубокие пропасти. Заблуждение! Вселенная полна жизни. Между этими материальными обителями, в промежутке между этими планетарными материальными мирами, тюрьмами или каторгами, парящими в пространстве Космоса, простираются другие

* Здесь невольно вспоминается изумительная глава «О вольнодумцах» в книге Жана Лабрюйера «Характеры», где по аналогичному поводу он говорит, в частности, следующее:

«Итак, я стою на Земле, которая не что иное, как песчинка, которая ни на чём не держится и словно висит в воздухе. Вокруг неё, на высоте, превосходящей все наши понятия, вращается почти бесконечное число огненных шаров невыразимой и потрясающей воображение величины, которые вот уже на протяжении невообразимого количества лет изо дня в день проносятся через безмерные и беспредельные просторы неба. С вас мало этого? Тогда представьте себе, что Земля сама с непостижимой скоростью вращается вокруг Солнца, и все эти шары, все эти колоссальные движущиеся тела не препятствуют вращению соседних, не мешают друг другу, не сталкиваются между собой; в самом деле, что стало бы с Землёю, если бы мельчайшее из них по ошибке встретилось с нею? Напротив, все они занимают свои места, блюдут предустановленный порядок и так невозмутимо следуют назначенным им путём, что ничей слух неспособен услышать их ход, а простолудины даже не подозревают об их существовании. О, несравненная предусмотрительность случая! Даже разум не сумел бы устроить всё это обдуманнее! Меня смущает только одно: эти огромные тела так точны и постоянны в своём беге, вращении и взаимодействии, что даже некие крохотные животные, затерянные в одном из уголков того неизмеримого пространства, которое называется Вселенной, нашли, понаблюдав за светилами, способ безошибочно предсказывать, в какой точке своего пути окажутся последние через две, четыре, двадцать тысяч лет, начиная с сегодняшнего дня. Вот это и озадачивает меня. Если столь непрерываемые законы соблюдаются лишь благодаря случаю, то что же такое тогда порядок и закон?» (И.Р.)

** В настоящее время и в настоящем своём состоянии мы не знаем и не можем знать в своей сути ни дух, ни материю. (Л.Д.)

области жизни, жизни духовной, жизни возвышенной и прекрасной, которую не могут ощущать наши грубые органы восприятия, настроенные лишь на такие же грубые возбудители, поскольку под её излучениями они бы разбились подобно стеклу от удара камнем.

Мудрая природа ограничила наше восприятие и наши чувства. Медленно, шаг за шагом, она ведёт нас по пути знаний. Шаг за шагом, жизнь за жизнью, она ведёт нас к пониманию Вселенной, видимой или скрытой. Одну за другой живое существо преодолевает ступени гигантской лестницы, ведущей к Богу. И каждая из этих ступеней является для него долгой последовательностью веков.

Если вдруг, без завесы, во всём своём великолепии, нам бы проявились небесные миры, мы бы попросту ослепли, навсегда лишились зрения. Но наши внешние чувства чётко отмерены и ограничены. Они усиливаются и утончаются по мере того, как существо восходит по лестнице существований и совершенства. То же самое и со знаниями, с постижением нравственных законов. Вселенная приоткрывается нашим глазам по мере того, как развивается и растёт наша способность понимать законы, по которым она живёт. Долго и нескоро период вызревания душ в Божественном свете!

* * *

К тебе, о, Высшая Сила! Каким бы именем столь несовершенно Тебя ни называли для своего понимания, именно к Тебе, вечный источник жизни, красоты, гармонии, восходят наши чаяния, наше доверие, наша любовь!

Где Ты? В каких глубинных и таинственных небесах Ты скрываешься? Сколько душ считали, что достаточно лишь покинуть землю, чтобы встретиться с Тобой! Но Ты остаёшься невидимой в духовном мире, как и в мире земном, невидимой для тех, кто ещё не обрёл чистоты, достаточной для отражения Твоих божественных лучей. Тем не менее, всё открывает и проявляет Твоё присутствие. Всё, что в природе и в человечестве воспевают и празднуют любовь, красоту, совершенство, всё, что живёт и дышит – всё это является Божественным посланием. Грандиозные силы, оживляющие Вселенную, провозглашают реальность Божественного Разума; наряду с ними, в истории, проявляется величие Божье через деятельность великих душ, которые, подобно огромным волнам, несут к земным берегам всю силу созидательной мудрости и любви.

А Бог также находится в каждом из нас, в живом храме сознания. Именно там находится священное место, алтарь, где кроется божественная искра.

О, люди! Учитесь входить вглубь самих себя, искать сокровища в самых сокровенных складках своего существа, в молчании и уединении вопрошать самих себя.* И вы научитесь познавать себя, познавать силу, скрытую в вас. Именно она возносит и заставляет сиять в глубине нашего сознания святые образы добра, истины, справедливости. И, почитая эти священные образы, ежедневно поклоняясь им, ваше ещё тёмное сознание очищается и просвещается. Постепенно в нас начинает расти свет. Как заря сменяет ночь, как постепенно, мало-помалу мрак уступает место сиянию дня, так и душа просветляется излучениями того очага, что находится в ней самой, а в ваших мыслях и вашем сердце зарождаются всё новые, вечно неисчерпаемые формы истины и красоты. Этот свет, он также – всепроникающая гармония, голос, поющий в душе поэта, писателя, пророка, вдохновляющий их и диктующий им великие, могучие творения искусства и гения, назначение которых служить опорой к восхождению и прогрессу земного человечества. Но вещи эти способны понимать лишь те, кто, осознав иллюзорность материи, столетиями упорных трудов сделали себя достойными столь возвышенного общения, лишь им одним становятся явны эти головокружительные перспективы и горизонты, лишь им дано узреть те токи мысли, которые вдохновляют великих мудрецов и заставляют содрогаться оболочки людские.

* Если пристально смотреть в себя, то обнаружишь, что смотришь в бездну, а она, как известно, начинает всматриваться в того, кто вглядывается в неё. Так задаются вопросы и получаются ответы. (И.Р.)

II. ОСНОВНОЕ ЕДИНСТВО ВСЕЛЕННОЙ

Вселенная едина, хоть внешне и тройственна. Дух, сила и материя кажутся лишь формами, тремя состояниями одной субстанции, недвижимой в своём начале, меняющейся до бесконечности в своих проявлениях.

Вселенная живёт и дышит, одушевляемая двумя мощными потоками: поглощение и рассеяние. Это движение напоминает собой дыхание: именно через это огромное дуновение, творит Бог, Существо всех существ, Душа Вселенной. Своей любовью Он притягивает к Себе. Вибрации Его мысли и воли, первичных источников любых космических сил, движут Вселенную и порождают жизнь.

Материя, говорим мы, является лишь способом, преходящей формой вселенской субстанции. Она не поддаётся анализу и исчезает под объективами микроскопов, чтобы разрешиться тонкими излучениями. Она не имеет собственного существования; философии, берущие её за основу, опираются на видимость, на нечто вроде иллюзии. «Материя, – сказал сэр Вильям Крукс, – это всего лишь форма движения».

Единство Вселенной, долгое время отрицаемое или непонятое, начинает признаваться наукой. Двадцать лет назад Вильям Крукс, во время изучения материализаций духов, открыл четвёртое состояние вещества – лучистое состояние, и это открытие по своим последствиям могло перевернуть все классические старые теории. Эти последние устанавливали различие между материей и силой. Сегодня мы знаем, что обе они смешаны. Под воздействием тепла наиболее грубая материя превращается во флюиды, затем флюиды сводятся, в свою очередь, к ещё более тонкому элементу – эфиру, который полностью ускользает от наших чувств. Любая материя может сводиться к энергии, и любая энергия может конденсироваться в материю, проходя, таким образом, по нескончаемому кругу.*

Опыты сэра В. Крукса продолжились и были затем подтверждены легионом других исследователей. Самый известный из них, Рентген, назвал «лучами X» излучения, выходящие из стеклянных трубок; у них есть свойство пронизывать большинство непрозрачных тел и фотографировать таким образом невидимое.

Чуть позже г-н Беккерель доказал свойства некоторых металлов испускать «тёмные излучения», которые пронизывают наиболее плотную материю как лучи Рентгена и оставляют отпечатки на фотографических пластинах, проходя сквозь закрывающие их пластины металла.

Радий, открытый г-ном Кюри, производит тепло и свет непрерывно, без какой-либо заметной усталости. Тела, подвергаемые его воздействию, сами становятся излучающими. И хоть количество излучаемой этим металлом энергии довольно значительно, потеря материальной субстанции, соответствующей ему, почти нулевая. Г-н Крукс высчитал, что необходима сотня лет для распада одного грамма радия.**

Более того. Хитроумные открытия г-на Г. Лебона доказали, что излучения являются общей характеристикой всех тел. Материя может распасться до бесконечности; она – всего лишь конкретизированная энергия. Таким образом, теория неделимого атома, вот уже две тысячи лет служившая основой для физики и химии, рушится, а вместе с ней и классические различия между весомым и невесомым.*** Самостоятельность материи, которую считали совершенной, вечной, здесь и заканчивается.

Поэтому надо признать, что Вселенная совсем не такова, какой она предстаёт нашим весьма несовершенным органам чувств. Физический мир, как выяснилось, составляет лишь ничтожную её часть. Вне круга наших ощущений существует целая бесконечность тонких сил и форм, о которых наука до сих пор ничего не знает. Область невидимого мира намного обширнее, чем область мира видимого.

* «Вся материя, – сказал Крукс, – будет проходить через эфирное состояние, откуда она и вышла». (Речь на Конгрессе по химии в Берлине, 1903 год.) (Л.Д.)

** См. G. Lebon, *Revue scientifique*, 24 octobre 1903, P. 518.

*** В течение веков наука утверждала и защищала теорию атомов без каких-либо знаний о них. Бертло квалифицирует эту теорию как «тонкий и хитроумный роман». (Бертло. «Химический синтез», 1876 г., стр. 164). Как говорит Лебон, «становится очевидным, что некоторые научные догмы имеют не более значения, чем божества древних времён». (Л.Д.)

В своём изучении элементов, составляющих Вселенную, наука блуждала веками, и теперь приходится разрушать то, что она создавала с таким трудом. Научная догма неделимой и неразрушимой единицы – атома, рушась, тащит за собой все материалистические теории.* Существование флюидов, заявленное спиритами ещё пятьдесят лет назад – что стоило им столько насмешек со стороны официальных учёных – отныне очень серьёзно подтверждено опытами.

Живые существа также имеют излучения различной природы. Человеческие излучения, варьируясь по форме и интенсивности под действием воли, пропитывают фотопластины своим таинственным светом. Реальность существования этих флюидов, нервных либо психических, давно известных гипнотизёрам и спиритам, но отрицаемых наукой, сегодня неопровержимо доказана физиологами.** И здесь был найден принцип телепатии. Взлёты мысли, проекции воли передаются на расстояние как вибрации звука и колебания света и затрагивают организмы, сходные с организмом сущности, проецирующей их. Души в мысленном и чувственном сходстве также могут обмениваться своими трепетными лучами на любом расстоянии так же, как обмениваются звёзды, пересекая пропасти пространства. Здесь же мы открываем и секрет страстных симпатий или непреодолимого отвращения, которые испытывают некоторые люди к другим с первой же встречи.

Большинство психологических проблем, таких как внушение, общение на расстоянии, тайные действия и противодействия, видение сквозь препятствия, найдут здесь своё объяснение. Мы находимся пока что лишь на заре истинного знания. Но поле исследований широко открыто, и наука будет идти от победы к победе на пути, богатом сюрпризами. Невидимый мир приоткрывается, как сама основа Вселенной, как вечный источник физических и жизненных энергий, оживляющих Космос.

Так рушится основной аргумент тех, кто отрицал возможность существования духов. Такого рода отрицатели не могли принять невидимую жизнь в силу *субстрата*, субстанции, не поддающейся нашим чувствам. Итак, в невесомом мире мы находим одновременно элементы, составляющие жизнь этих существ, и силы, необходимые им для выражения своего существования.

Спиритические явления и феномены различных порядков объясняются тем фактом, что может происходить значительный и постоянный расход энергии без очевидной утраты материи. Спонтанные аппорты, распад и восстановление предметов в закрытых помещениях; случаи левитации, прохождение духов через плотные тела, их проявления и материализация, вызывавшие столько удивления, столько насмешек, всё это становится понятным и легко воспринимаемым, как только мы познаём игру действующих сил и элементов в этих явлениях, происходящих в соответствии с законами природы. С давних времён духи обладают знаниями касательно законов того распада материи, о котором говорит г-н Г. Лебон, и который человек пока что не в силах произвести.

Не объясняет ли применение рентгеновских лучей в фотографии также и феномен двойного зрения медиумов и спиритической фотографии? В самом деле, если фотопластины могут подвергаться влиянию неведомых лучей, излучению невесомой материи, которые пронизывают плотные тела, то почему более тонкие флюиды, из которых состоит оболочка духов, не могут, в определённых обстоятельствах, затрагивать сетчатку ясновидящих, куда более деликатный и сложный аппарат, чем стеклянная фотопластина?

Так спиритизм усиливается с каждым днём, опираясь на аргументы, извлекаемые из научных открытий, которые закончат тем, что потрясут наиболее закоренелых скептиков.

* * *

Поэтому великий многовековой спор, разделявший философские школы, сводится к вопросу терминов. В опытах, в которых сэр В. Крукс принял инициативу на себя, материя

* Знаменитое учение Маркса и Энгельса тоже не является исключением из этого правила. (И.Р.)

** См., например, изданную когда-то по-русски работу великого французского парапсихолога, полковника А. Дероша: «Световые излучения человека и перемещение чувствительности наружу», Петроград, *Новый Человек*, 1915 г. (И.Р.)

тает, атом рассеивается; на их месте появляется энергия. Субстанция – это некий Протей, облакающийся в тысячи неожиданных форм. Газы, которые считались постоянными, обращаются в жидкость; воздух распадается на намного более многочисленные элементы, чем наука прошлого преподавала нам; радиоактивность, т.е. способность тел распадаться, выделяя испарения, аналогичные катодным лучам, проявляется как универсальное действие. В области физики и химии происходит целая революция. Повсюду мы видим, как появляются источники энергии, огромные склады и хранилища сил, куда более мощные, чем все те, которые были известны до сих пор.* Наука постепенно приближается к великому единому синтезу, который является фундаментальным законом природы. Её недавние открытия имеют неопределимое значение в том смысле, что они опытным путём доказывают существование великого созидательного принципа Вселенной: единство сил – единство законов. Соединение сил и существ уточняется и дополняется. Установлено, что существует совершенная непрерывность не только между всеми состояниями материи, но и между ними и различными состояниями силы.**

Энергия кажется уникальной, универсальной субстанцией. В плотном состоянии она принимает внешний вид, который мы называем материей, твёрдой, текучей, газообразной; в более тонком состоянии она представляет собой феномены света, тепла, электричества, магнетизма, химического сродства. Изучая воздействие воли на выделения и излучения, мы могли бы, наверное, смутно ощутить точку, вершину, где сила становится разумной, где проявляется закон, где мысль превращается в жизнь.

Поскольку всё во Вселенной соединяется и сцепляется, всё управляется законами чисел, измерений, гармонии. Наиболее высокие проявления энергии граничат с разумом. Сила становится притяжением; притяжение – любовью. Всё сводится в единую и первостепенную силу, вечный и универсальный двигатель, которому давали различные названия и который является лишь мыслью, Божественной Волей. Её вибрации оживляют бесконечность. Все существа, все миры купаются в океане излучений, исходящих из неисчерпаемого очага.

Осознавая своё невежество и слабость, человек теряется перед замечательным единством, охватывающим все вещи и несущим в себе жизнь человечества. Но, в то же время, изучение Вселенной открывает ему глубокие источники радости и эмоций. Несмотря на нашу интеллектуальную убогость, то малое, которое мы смутно ощущаем во вселенских законах, восхищает нас, поскольку в координирующей силе законов и миров мы предчувствуем Бога и этим обретаем уверенность, что над всем царят Добро, Красота, совершенная Гармония.

* См. в «Дополнительных замечаниях» раздел №2, «О неведомых силах». (Л.Д.)

** «Продукты распада атомов, – говорит Г. Лебон, – составляют субстанцию, промежуточную по своим свойствам между весомыми телами и невесомым эфиром, т.е. меж двумя глубоко разделёнными до сих пор мирами». (*Revue scientifique*, 17 octobre 1903.) (Л.Д.)

III. СОПРИЧАСТНОСТЬ; ВСЕЛЕНСКАЯ ОБЩНОСТЬ

Бог – это Дух мудрости, любви и жизни, бесконечная сила, правящая миром. Человек конечен, но обладает интуицией бесконечности. Духовное начало, которое он носит в себе, побуждает его решать проблемы, выходящие за теперешние пределы его понимания. Его дух, невольник плоти, иногда высвобождается из неё и возносится к высшим областям мысли, откуда ему приходят эти высокие чаяния, слишком часто сопровождаемые падением в материю. Отсюда – столько поисков, проб и ошибок, вплоть до того, что было бы невозможным различить истину в нагромождении систем и суеверий, собранных работой времени, если бы невидимые силы не приносили для нас свет в этот хаос.

Каждая душа – это излучение великой вселенской Души, искра, исходящая из вечного очага. Но мы не знаем самих себя, и это невежество является причиной нашей слабости и всех наших страданий.

Мы соединяемся с Богом в тесных отношениях, которые связывают причину и следствие, и являемся такими же необходимыми для Его существования, как и Он необходим для существования нашего. Бог, Вселенский Дух, проявляется в природе, и человек на Земле есть самое высокое выражение природы. Мы есть творение и выражение Божье, Бог же – источник добра. Но мы обладаем этим добром лишь в зародышевом состоянии, и наша задача – развить его. И нет иной цели для наших последовательных жизней, нашего восхождения по бесконечной спирали существований в материальных мирах.

Всё написано в глубине души таинственными письменами: прошлое, откуда появляемся мы и которое должны научиться исследовать; будущее, к которому мы, развиваясь, движемся, будущее, которое мы сами построим в качестве чудесного монумента, сделанного из возвышенных мыслей, благородных деяний, преданности и жертвенности.

Дело, которое каждый из нас должен осуществить, сводится к трём словам: *знать*, *верить*, *желать*. То есть: знать, что у нас есть неисчислимы ресурсы; верить в эффективность наших деяний в обоих мирах – материи и духа; желать добра, направляя наши мысли к красоте и величию, согласуя наши деяния с вечными законами труда, справедливости и любви.

Вышедшие из Бога, все души – сёстры; все дети человеческой расы соединены тесными узами братства и сопричастности. И прогресс одного из нас предчувствуется всеми, точно так же, как падение одного влечёт за собой падение целого.

Человеческое братство вытекает из отцовства Бога; все отношения, соединяющие нас, привязаны к этому факту. Бог, отец душ, должен рассматриваться как Существо в высшей степени сознательное, а не как некая абстракция. Но те, кто прям в сознании и просвещён лучом света свыше, признают Бога и служат Ему в человечестве, которое есть Его дитя и Его творение.

Когда человек пришёл к знанию своей истинной природы и своего единства с Богом, когда это понятие вошло в его разум и сердце, он поднялся до высшей истины; он господствует над превратностями земными; он нашёл силы, которые «двигают горы», делают победителем в борьбе со страстями, учат презирать разочарования и смерть. Он осуществляет то, что обыватель называет «чудесами». Своей волей, своей верой он подчиняет себе вещество и управляет им; он сокрушает бремя материи; он становится почти богом для других людей. Многие, проходя здесь, достигли этих видимых высот; но лишь Христос достиг такой степени, что осмелился сказать перед всеми: «Мы с Отцом моим едины; Он – во мне, и я – в Нём».

Однако эти слова имели отношение не только к нему одному; они истинны для всего человечества. Христос знал, что любой человек должен притти к пониманию своей внутренней природы, и именно в этом смысле он говорил своим ученикам: «Все вы суть боги».* Он мог бы добавить: *или можете стать богами!*

Не знать этого – не знать свою собственную природу. В нас дремлют божественные силы. Мы мало представляем свою роль и законы судьбы, и это незнание подчиняет нас

* «Евангелие от Иоанна», X, ст. 34.

низшему влиянию, тому, что мы называем злом. В действительности здесь сказывается лишь отсутствие развития. Состояние невежества не является злом само по себе; это лишь одна из форм, одно из необходимых условий закона эволюции. Наш интеллект ещё незрел; наш разум – это ребёнок, который спотыкается о несчастные случаи на пути; отсюда – ошибки, страх, испытания, страдания. Но всё это будет служить добру, если считать их лишь средствами нашего воспитания и восхождения. Душа должна пройти через них, дабы достичь понимания высших истин, стать достойной величайшего счастья и света, которые сделают её избранницей неба, совершенным выражением бесконечной силы и любви. Каждое существо обладает разумом, который в конце концов достигает гениальности, и у него есть бесконечность времени, чтобы эту гениальность развить. Каждая земная жизнь – это школа, начальная школа вечности.

В медленном восхождении, что ведёт существо наше к Богу, мы ищем и достигаем, прежде всего, блаженства и счастья. Но в своём состоянии невежества человек не мог бы достичь таких благ, поскольку он почти всегда ищет их там, где их нет, в области миражей и химер, и при посредстве таких способов, ложность которых обнаруживается лишь после многих разочарований и страданий. Именно эти страдания и просвещают нас; наша боль даёт нам суровые уроки; она учит нас, что истинное счастье – не в материальных вещах, преходящих и изменчивых, а в нравственном совершенстве. Наши повторяющиеся ошибки и заблуждения и те роковые последствия, которые они влекут за собой, в конце концов, обогащают нас опытом, а опыт приводит нас к мудрости, т.е. к врождённому знанию, к интуиции, ясному видению истины. Очувшившись на такой твёрдой почве, человек почувствует связь, соединяющую его с Богом, и более уверенным шагом пойдёт вперёд, из жизни в жизнь, к великому, никогда не гаснущему свету.

* * *

Все существа связаны между собой и оказывают друг на друга взаимное влияние. Вся Вселенная подчинена закону сопричастности [солидарности].

Миры, затерянные в глубинах эфира, звёзды, которые на расстоянии миллиардов льё перекрещивают свои серебряные лучи, знают друг друга, переключаются между собой и отвечают друг другу. Сила, которую мы зовём притяжением, соединяет их сквозь бездну пространств.

Точно так же, в масштабах жизни, все души соединяются многочисленными узами. Сопричастность, объединяющая их, основана на тождественности их природы, на равенстве их страданий во времени, на сходстве их судеб и целей.

Подобно небесным звёздам, все души притягиваются одна к другой. Материя испытывает на духе свои таинственные силы. Как Прометей к скале, она приковывает духа к мрачным мирам. Душа человеческая ощущает все притяжения внутренней жизни; в то же время, она слышит и призывы свыше.

В этой трудной и мучительной эволюции, увлекающей существа за собой, есть один утешительный факт, на котором должно настаивать, а именно: на всех ступенях восхождения высшие сущности направляют душу, помогают ей. Всем духам «на марше» помогают их более продвинутые братья, а духи, в свою очередь, должны помогать тем, кто идёт за ними.

Каждая индивидуальность подобна звену в большой цепи существ. Сопричастность, объединяющая их, может немного сузить свободу каждого из звеньев, но если эта свобода ограничена в своём протяжении, то не ограничена в силе и напряжённости. Как бы ни было ограничено действие звена, каждое из них может приводить в движение всю цепь.

Постоянное оплодотворение низшего мира миром высшим – это нечто чудесное. Отсюда и все гениальные прозрения, глубокие вдохновения, грандиозные откровения. Во все времена в мозгу человеческого сияла возвышенная мысль. Бог, в справедливости Своей, не отказывал в помощи Света ни одному народу, ни одной расе. Всем Он посылал наставников, миссионеров, пророков. Истина едина и вечна; она проникает в человечество последовательными откровениями по мере того, как наше понимание становится более способным её усвоить.

Каждое новое откровение есть продолжение старого. Именно в этом смысл современного спиритизма – учения о более полном знании роли человека на земле. Спиритизм даёт откровение о силах, скрытых в человеке, а также о близости его отношений с высшей и божественной мыслью.

Человек, этот воплощённый дух, позабыл о своей истинной роли. Погребённый в материи, он потерял из виду великие горизонты своей судьбы; он пренебрёг средствами развития своих скрытых ресурсов, позволяющих ему стать и лучше, и счастливее. Новое Откровение приходит напомнить ему обо всех этих сокровищах. Оно будит спящие души, стимулирует их продвижение вперёд, побуждает их к восхождению. Оно освещает все тёмные складки нашего существа, говорит нам о нашем происхождении и наших целях; с помощью настоящего оно объяснило нам прошлое и открывает нам будущее, которое только в наших силах сделать либо великим, либо ничтожным, что и определяют наши последующие деяния.

* * *

Душа человеческая может реально прогрессировать лишь в коллективной жизни, работая на благо всех. Одно из последствий такой солидарности, которая связывает нас друг с другом – то, что страдания одних волнуют других и лишают их спокойствия.

Также постоянной заботой возвышенных духов является посещение мрачных областей, в которых пребывают души, задержавшиеся на путях страстей и ошибок. Эти высокие духи несут страждущим душам излучения своей мысли, своих благородных порывов и своей любви. Ни одна душа не может затеряться; если все души страдали, то все будут и спасены. Среди болезненных испытаний их окутывают сочувствие и любовь их сестёр и ведут их к Богу.

И в самом деле, разве мыслимо, что светозарные духи могут забыть тех, кого раньше любили, тех, кто разделяют с ними радости, тревоги и всё ещё страдают на земных тропах? Мольбы тех, кто страдают, тех, кого судьба ещё держит в отсталых мирах, доходят до них и порождают их благородное сочувствие. Когда одна такая мольба пересекает пространство, они покидают свои эфирные обители, чтобы пролить сокровища своего милосердия в духовную атмосферу материального мира. Подобно световым волнам порывы их любви распространяются в пространстве, неся утешение опечаленным сердцам, проливая на раны людей бальзам надежды.

А иногда, во время сна, земные души, привлечённые своими старшими сёстрами, решительно бросаются к высотам пространства, чтобы пропитаться живительными флюидами своей вечной родины. Там дружественные духи окружают их, наставляют, утешают, успокаивают их тревоги; затем, уменьшая свет вокруг них постепенно, чтобы острые сожаления разлуки не столь сильно удручали их, они отводят их к границам низших миров. Их пробуждение оказывается исполненным меланхолии, но приятным; и, несмотря на то, что воплощённые души забывают о своём недолгом пребывании в высших сферах, они ощущают себя окрепшими и им становится легче переносить бремя материального существования на земле.

* * *

У продвинутых душ чувство сопричастности становится чрезвычайно сильным, и они могут постоянно общаться со всеми существами и с Богом.

Чистая душа общается со всей природой; её пьянит великолепие бесконечного творения. Всё на свете: небесные звёзды, полевые цветы, песня ручейка, разнообразие земных пейзажей, бескрайний окоём, охватывающий море, спокойствие небес, всё общается с душою на своём гармоничном языке. И во всём зримом внимательная душа видит проявление недоступной земному зрению мысли, оживляющей бесконечный Космос. И сам Космос, прямо у неё на

глазах, переживает впечатляющее преображение. Он становится театром вселенской жизни и общения, общения живых существ друг с другом и всех существ с Богом, их Отцом.*

Душам, проникнутым взаимной симпатией, не страшны расстояния. Так же, как миры обмениваются своими излучениями сквозь звёздные глубины, любящие одна другую души общаются посредством мысли. Вселенная оживлена могучей жизнью; она вибрирует словно арфа под пальцами Божества. Излучения мысли пересекают её во всех направлениях; они передают послания духа сквозь обширные пространства. Вселенную, которую Бог населил разумами, чтобы они познавали Его, любили и выполняли Его закон, он наполняет Своим присутствием, освещает её Своим светом и согревает Своей Любовью.

Молитва – это самое высокое выражение этого общения душ. Рассматриваемая с этой точки зрения, она теряет всякую аналогию с банальными и затверженными фразами, общепринятыми монотонными речитативами, чтобы стать сердечным устремлением и порывом, подобным деянию воли, с помощью коего дух вырывается из оков материи, из земной пошлости, дабы постичь законы и тайны бесконечного могущества и подчиниться им во всём: «Просите – и дастся вам!» Понимаемая в этом смысле, молитва есть важнейшее деяние в жизни. Это пламенное чаяние существа человеческого, чувствующего своё ничтожество и нищету и стремящегося, пусть хоть на одно мгновение, привести вибрации своих мыслей в гармонию с вечной симфонией небес. Таково действие размышления, которое в тишине и уединении возвышает душу до небесных высот, на которых она укрепляется в силе, проникается огнём божественного света и любви. Но как мало людей умеет молиться! Религии отучили нас от молитвы, превратив её в занятие бесполезное, а иногда нелепое и смехотворное.

Под влиянием Нового Спиритуализма, молитва вновь обретёт былое благородство и достоинство. Её будут произносить с большим уважением к Высшей Силе; с большей верою, доверием и искренностью, в полном отдалении от вещей материального мира. Все наши тревоги и сомнения закончатся, когда мы поймём, что жизнь – это вселенское общение и что Бог и все дети Его вместе проживают эту жизнь. И тогда молитва станет языком общения для всех, она будет излучением души, которое, соединившись с другими подобными, сообщает движение духовному и божественному механизму. Благодеяния её будут простираться на всех существ, и в особенности на страждущие, на невежественные создания, живущие на Земле и в материальных мирах Космоса. Такая молитва достигнет даже тех, кто не думают о ней, и тех, кто блуждает во мраке, печали и забвении пред лицом обвиняющего их прошлого. Она пробудит в них новые чаяния; она укрепит их сердца и мысли. Потому что у молитвы нет границ, а её сила на службе добра для других душ и людей беспредельна.

Молитва, разумеется, не может ничего изменить в непреложных законах, управляющих вселенной; она бы никоим образом не могла изменить наши судьбы; её роль – доставлять нам помощь и свет, которые облегчают нам выполнение нашей земной задачи. Страстная молитва широко распахивает ворота души, и через их проём в нас, оживляя нас и поддерживая, изливается могучий свет из вечного источника всего и вся.

Трудиться с возвышенным чувством, преследуя благородную и полезную цель, – это тоже значит молиться. Труд – это деятельная молитва тех миллионов людей, которые борются и трудятся на земле во благо человечества.

Жизнь доброго человека – это тоже постоянная, непрекращающаяся молитва, непрерывное общение с себе подобными и с Богом. Такому человеку больше нет нужды в словах или внешних формах проявления своей веры: она выражается всеми его делами и мыслями. Он дышит, действует без усилий в чистой флюидической атмосфере, будучи исполнен участия ко всем несчастным и доброй волей ко всему человечеству. Это постоянное общение становится для него жизненной необходимостью, его второй натурой. Именно благодаря ему, все избранные духи держатся на возвышенном острие вдохновения и гениальности.

* Есть люди, кои представляют собой как бы драгоценные струны космической арфы. В серой сумятице и невежественной сутолоке жизни они безмолвствуют, но стоит только коснуться их незримой руке мира идейного, как они начинают вибрировать под тончайшими переливами небольших и изящных мысленных пьес или даже целых монументальных концертов, наполненные красотой и гармониями вечности. (И.Р.)

Тем же, что живут жизнью эгоистической и материальной, чьё понимание не открыто влиянием свыше, не дано знать, какой восторг и радость получает благая душа, общаясь с божественным.

Именно этот тесный союз нашей воли с Волей Высшей должны стараться осуществлять все те, кто, видя, что существо человеческое скользит по склонам нравственного вырождения, ищут средств, дабы остановить его падение. Невозможно восхождение, невозможно приближение к добру, если время от времени человек не обращается к своему Создателю и Отцу, чтобы поведать Ему о своих слабостях, сомнениях, бедах, чтобы попросить у Него необходимой духовной помощи в своём стремлении итти ввысь. И чем чаще, искреннее, глубже его внутреннее общение с Богом, тем больше душа очищается и исправляется. Под взглядом Божиим она проверяет, осматривает свои намерения, чувства, желания, деяния, и с помощью интуиции, что идёт свыше, она судит, что́ есть добро, а что́ есть зло, что́ надо разрушить, а что́ непрестанно возделывать. Она понимает тогда, что всё идущее от её «эго», должно быть принижено, дабы дать место самоотречению, альтруизму; что, жертвуя собой, существо находит более сильное средство для возвышения и роста. Чем больше человек отдаёт себя, тем большее он обретает величие. Из этой жертвенности он делает закон своей жизни, закон, который он запечатлевает глубоко в своём существе огненными чертами, дабы все деяния его были отмечены этой печатью.

* * *

Стоя на земле, моей опоре, моей кормилице и матери, я возношу свой взгляд в бесконечность и ощущаю себя неотъемлемым участником вселенской жизни. Вибрации, посылаемые мне Вселенской Душой, пронизывают меня и приводят в движение мои мысли и сердце. Могучие силы наполняют меня, поддерживая во мне жизнь. Куда бы ни простёрся мой взгляд, куда бы ни проник мой разум, везде я вижу, различаю, созерцаю великую гармонию, управляющую существами и направляющую их по разным путям к единой и возвышенной цели. Везде я вижу, как победно сияют Доброта, Любовь, Справедливость!

О, мой Боже! О, Отец мой! Источник всей мудрости и всей любви, Высший Дух, чьё имя – Свет, Тебе я несу свои восхваления и свои чаяния! Пусть они вознесутся к Тебе, как аромат цветов, как пьянящее благоухание лесов возносится к небесам. Помогите мне итти по священному пути знаний к более высокому пониманию Твоих законов, чтобы оно развило во мне больше симпатии, больше любви к великой семье человеческой. Ибо я знаю, что своим нравственным совершенствованием, своим осуществлением, активным применением вокруг себя и во благо всем милосердия и доброты я буду приближаться к Тебе, буду достоин лучше познавать Тебя, более тесно общаться с Тобой в великой гармонии существ и вещей. Помогите мне освободиться от жизни материальной, понять, прочувствовать, что есть жизнь высшая, бесконечная. Рассей мрак, окутывающий меня; помести в душе моей искру того божественного огня, который охватывает и обогревает духов небесных сфер. Пусть Твой нежный свет и чувства согласия и покоя простираются надо всеми живыми существами!

IV. ГАРМОНИИ КОСМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Одно из впечатлений, которые в ночи рождает наблюдение за небом – это ощущение величественной тишины; но тишина эта только внешняя, мнимая, кажущаяся: такое ощущение происходит только из-за беспомощности наших органов восприятия. Для более продвинутых существ, одарённых чувствами, открытыми тонким звукам бесконечности, все миры вибрируют, поют, трепещут, а из их соединённых вибраций получается прекрасный концерт.

Мы наблюдаем этот закон великих небесных гармоний в нашей солнечной системе.

Мы знаем, что порядок движения планет в пространстве управляется законом прогрессии, так называемым законом Бода. От планеты к планете, начиная с солнца, расстояния удваиваются. Каждая группа спутников подчиняется этому же закону. Значит, у этого способа прогрессировать есть принцип и смысл. Этот принцип привязан одновременно к законам количества и меры, математики и гармонии.*

Планетарные расстояния регулируются согласно нормальному порядку гармонической прогрессии; они выражают сам порядок вибраций этих планет, а планетарные гармонии, высчитываемые по этим правилам, дают совершенное согласие, самый совершенный аккорд. Солнечную систему можно было бы сравнить с огромной арфой, где планеты представляют собой её струны. И было бы возможным, говорит Азбель, «сводя к звонким струнам прогрессию планетарных расстояний, создать совершенный и полностью настроенный инструмент».**

В глубине – и чудо именно в этом – закон, управляющий отношениями звука, света, тепла, тот же, который управляет движением, формированием и равновесием планет, одновременно с управлением расстояниями. Этот закон является законом количества, форм и идей. Это закон гармонии по преимуществу: это мысль, это божественное деяние!

Человеческое слово довольно бедно; оно бессильно выразить восхитительные тайны вечной гармонии. Только музыкальное написание может предоставить их синтез, предоставить их эстетическое выражение. Музыка, этот божественный язык, выражает ритм чисел, линий, движений. Именно с её помощью оживают и вибрируют глубины пространства. Она наполняет своими волнами колоссальное здание Вселенной, величественный храм, где звучит гимн бесконечной жизни.

Ещё Пифагор и Платон верили, что воспринимают «музыку сфер». В песне Сципиона, которую цитирует Цицерон, на одной из самых прекрасных страниц, оставленных нам античностью, спящий встречается с душами своего отца Павла-Эмилия и своего деда Сципиона Африканского; он вместе с ними созерцает небесные чудеса, и происходит следующий диалог:

– Что же это за гармония, – спрашивает Сципион, – мощная и нежная, проникающая в меня?

– Это, – отвечает его предок, – гармония, которая, родившись из неравных, но хорошо согласованных и в должной пропорции составленных интервалов, происходит от движения планет. Создавая низкие и высокие тона во всеобщем аккорде, она производит из этих столь различных нот мелодичный концерт. Движения столь крупных тел не могут происходить в тишине.

Почти все гениальные композиторы, имена которых стали символами музыкального искусства, такие как Бах, Бетховен, Моцарт и многие другие, заявляли, что слышали гармонии, куда более совершенные, чем вообще можно было себе представить, и эти гармонии оказывалось невозможным выразить на бумаге. Бетховен, сочиняя музыку, словно входил в экстаз и лихорадочно писал, тщетно пытаясь воспроизвести музыку, наполнявшую и опьянявшую слух его души.

Чтобы быть настолько восприимчивым, надо обладать выдающейся душевной способностью. Те редкие люди, что обладали ею, утверждали, что тот, кто уловил

* Azbel, «Harmonie des Mondes».

** Там же., стр. 29.

музыкальный смысл Вселенной, нашёл высшую форму, идеальное выражение вечной красоты и гармонии. Самые высокие концепции рода человеческого являются лишь отдалённым эхом, ослабленной вибрацией великой симфонии планетных миров.

Это источник самых чистых наслаждений Духа, секрет высшей жизни, которую наши грубые органы ощущений не позволяют нам ни понять, ни почувствовать их силу и протяжённость. Для того, кто полностью ощущает их, время более не имеет меры, а ход бесчисленных дней кажется одним днём. Но радости такого рода нам ещё неведомы, эволюция будет предоставлять их нам по мере того, как мы будем подниматься по ступеням существований и миров.

Мы уже знаем медиумов, которые в состоянии транса воспринимают сладостные мелодии. И те обильные слёзы, которые они проливают, служат ясным свидетельством, что ощущения их не иллюзорны.

* * *

Вернёмся однако к движению планет и отметим, что даже сами исключения из вселенских правил гармонии, связанные с видимыми отклонениями планет, равным образом имеют своё объяснение и вполне достойны восхищения. Они представляют собой нечто вроде «вибрационных диалогов, как можно более приближённых к унисону», и представляют собой ещё одно эстетическое явление в том чуде красоты, коим является Вселенная.*

Один из самых ярких примеров такого рода – это малые планеты, так называемые «астероиды», двигающиеся в поясе между Марсом и Юпитером; числом их чуть более 520. Эти небесные тела занимают пространство целой октавы и разделены на столько же ступеней; отсюда и вероятность того, что эта совокупность малых миров представляет собой не столько зону обломков, как полагали раньше, сколько лабораторию множества формирующихся миров, миров, изучение неба которых расскажет нам о будущем состоянии мира.

Великие гармонические отношения, регулирующие взаимное положение планет нашей солнечной системы, делятся на четыре группы или свойства. И это:

1) от Солнца до Меркурия; в этой зоне равным образом действуют гармонические силы и намечается формирование новых планет.

2) Затем, от Меркурия до Марса. Это область малых планет, где движется наша Земля; она играет роль местной доминанты, с тенденцией удаления от Солнца и сближения с высшими планетарными гармониями. Марс – один из компонентов этой группы, на нём мы можем в телескоп различать континенты, моря, гигантские каналы, все признаки цивилизации, предшествовавшей нашей; Марс, пусть и меньше нашей планеты, но лучше уравновешен, чем наша обитель.

3) Далее, 500 астероидов, или малых планет, видеть которые мы можем лишь в телескоп; они составляют переходный интервал, образуя нечто вроде ожерелья из небесных жемчужин, и соединяют группу малых планет с внушительной цепью планет крупных – от Юпитера до Нептуна и далее.

4) От Юпитера до Нептуна и далее – это цепь, которая формирует четвёртое гармоническое соотношение по нисходящим нотам, согласно объёму гигантских планет, её составляющих. В этой группе доминирующая роль у Юпитера; в нём сочетаются обе тональности – мажор и минор.

«Как и в гармонической инверсии звука, – говорит Азбель,** – именно за счёт постоянной прогрессии изначальная планетная группа от Юпитера до Нептуна и далее сформировалась в своих пространственных объёмах. Следовавший за этим хаос астероидных корпускул внезапно остановил эту прогрессию. Юпитер остался там, как второе солнце, на пороге двух систем. От функции октавы и второй доминанты он перешёл к роли вторичной и относительной тоники, чтобы уподобиться солнцу в своей старой планетной системе, когда

* См. в конце произведения «Дополнительные замечания», заметку №3, «О небесных чудесах; размеры и объёмы звёзд». (Л.Д.)

** Azbel, «Harmonie des Mondes», p. 13.

новые планетные образования начали формироваться по ту сторону астероидного кольца, мало-помалу отгесняя Юпитер с опекаемыми им планетами от звезды-родительницы, самым крупным сыном которой он был».

Гигант Юпитер, действительно, могуч и внушителен в беге своём, и я люблю созерцать его в тиши летних ночей. Он в тысячу двести раз превосходит объёмом нашу родную планету; его сопровождают четыре крупных спутника (не говоря о малых), один из которых, Ганимед, не уступает по объёму нашей Земле. Имея самый незначительный наклон орбиты к эклиптике, планета обладает постоянным равенством температур на всех широтах, продолжительность дня и ночи в этом мире всегда постоянна, и, помимо прочего, эта планета состоит из элементов в четыре раза меньшей плотности, чем элементы нашей земной обители, а это значит, что существа, которые живут или будут жить на Юпитере, обладают значительной лёгкостью передвижения и пользуются различными удобствами жизни в атмосфере, что способно сделать эту планету восхитительным местом пребывания для живущих на ней разумных существ.*

Ещё более удивителен и чудесен Сатурн, вид которого столь внушителен, если смотреть на него в телескоп. Сатурн, равный восьмистам таким планетам, как Земля, с его огромной короной в виде кольца и восемью спутниками, среди которых – Титан, по размерам равный планете Марс.

Сатурн с его свитой, которая сопровождает его в неспешном движении по орбите в пространстве, уже он один представляет собой целую вселенную, уменьшенную картину солнечной системы. Это мир труда и мысли, науки и искусства, где проявления разума и жизни развиваются в формах невообразимого разнообразия и богатства. Эстетика его, научная и сложная; смысл красоты там тоньше и глубже, чем мы можем себе помыслить и представить, благодаря многообразию движений, затмениям спутников и колец, всем играм теней, света и разнообразных оттенков цвета, где нюансы смешиваются в переходах, неизвестных глазу человеческому, а также с помощью гармонических аккордов, столь волнующих в своих разрешениях по аналогии с аккордами всей солнечной системы.

Затем, на границах империи Солнца, идут Уран и Нептун, великолепные и таинственные планеты, чей объём равен почти сотне земных планет, собранных воедино. Гармонической нотой Нептуна, как утверждается, служит «кульминанта всеобщего аккорда, вершина мажорного аккорда всей системы». Далее, другие дальние планеты, затерянные часовые нашего небесного союза, ещё не замеченные, не открытые земной наукой,** но предчувствуемые и даже просчитанные, согласно влияниям, которые они оказывают на пределы нашей системы; это – длинная цепь, связывающая нас с другими семьями миров.

Ещё дальше – огромный звёздный океан, бездна света и гармонии, чьи мелодичные волны окутывают со всех сторон нашу солнечную систему, столь обширную для нас и столь незначительную для обитателей потустороннего мира. Это область неведомого, область тайны, постоянно притягивающей наши мысли, но эти последние бессильны измерить, определить её, с её миллионами солнц всевозможной величины и мощи, с её звёздами,

* Викторьен Сарду, знаменитый драматург, будучи начинающим писателем, приобрёл известность как превосходный медиум. Через него проявился Бернар Палисси, изобретатель фарфорового производства. Сарду был медиумом-рисовальщиком, хотя не умел ни рисовать, ни гравировать. Палисси среди целого ряда нежных воздушных рисунков набросал дом Моцарта на Юпитере. Сарду в течение 9 часов, действуя как медиум, сделал на меди превосходный офорт, передающий эти рисунки. Замечательно, что он никогда не делал раньше офортов. Прекрасно дух описывает жизнь на Юпитере. По словам Палисси, все люди там светлы и эфирны. Они обладают способностью скорее духов, чем людей. Взгляд заменяет им фразу. Их день длится 5 ч., ночь тоже 5 ч. Они летают силой своей воли. Их пища нежна, как и их флюидические тела. Они никогда не едят мяса животных, которые их слушают и любят. Жизнь на Юпитере прекрасна, но есть планеты, где жить ещё лучше. Главный город на Юпитере – Юлиус. Он подробно и картинно описан Бернаром Палисси. (*Асгарта*)

** Когда писалась эта книга, изданная в 1910 году, Плутон, девятая большая планета солнечной системы, ещё не был открыт нашей земной наукой, но, задолго до его открытия, астрономами всего мира велись наблюдения и делались расчёты касательно его местоположения за орбитой Нептуна. Открыт Плутон был лишь в 1930 году. В целом, за орбитой Плутона можно в дальнейшем ожидать обнаружения ещё одной, а то и двух планет, завершающих пределы солнечной системы. (*Й.Р.*)

двойными, бесчисленными, красочными, этими пугающими очагами, освещающими глубины Вселенной, льющими волны света, тепла, энергии и с невероятной скоростью уносящимися в бесконечность вместе со своим кортежем миров, небесных земель, невидимых, но предполагаемых, и человеческих семей, населяющих их, народов и городов и грандиозных цивилизаций.

Повсеместно одни чудеса сменяются другими: солнечные скопления, оживляемые странными красками, архипелаги звёзд, блуждающие по своему замысловатому пути кометы, умирающие очаги, вновь вдруг вспыхивающие и сияющие в глубине бездны, бледные туманности фантастических форм, цветные призраки, чьи излучения, как говорит нам Гершель, доходят до нас лишь по прошествии многих сотен, тысяч и десятков тысяч лет, восхитительные вселенные, колыбели и могилы вселенской жизни, голоса прошлого, обещания будущего, великолепия бесконечности!

И все эти миры соединяют свои вибрации в единую мощную мелодию. Душа, освобождённая от земных уз и достигшая этих вершин, слышит глубокий голос вечных небес!

* * *

Во всём своём целом гармонические соотношения, управляющие планетарными расстояниями, представляют собой в точности, как установил Азбель,^{*} протяжённость нашей звуковой клавиатуры. Отношения октавы, или гармонические силы, идентичны отношениям расстояний и закону движений. Наша солнечная система представляет собой нечто вроде здания в восемь этажей, т.е. восьми октав, с лестницей, состоящей из 320 ступеней или гармонических волн, на которых расположились планеты, занимая «места, указанные гармонией множественного совершенного аккорда».

Диссонансы в гармонии могут быть только внешни и преходящи. Аккорд (согласие) является основой всего. Правила нашей музыкальной гармонии выглядят всего лишь как следствия, довольно несовершенное применение закона высшей гармонии, который руководит поступью миров. Поэтому мы можем логически полагать, что мелодия сфер была бы понятна нашему разуму, если бы наш слух мог воспринимать звуковые волны, наполняющие пространство.

Общее правило, будучи совершенным, вместе с тем не является узким и жёстким. В некоторых случаях, как в случае с Нептуном, относительная гармония, кажется, отходит от принципа, но всё же никогда не выходит за его рамки. Изучение планетарных движений даёт тому очевидное доказательство.

В такого рода исследованиях, больше чем где-либо ещё, мы видим, как проявляется во всём своём величии закон Прекрасного и Совершенного, который правит Вселенной. Едва наше внимание переносится к звёздным пространствам, как тотчас же эстетическое ощущение нарастает и усиливается. Это ощущение будет увеличиваться в той мере, какую укажут правила вселенской гармонии, и по мере того, как будет приподниматься для нас завеса, скрывающая от нас великолепие небес.

Повсюду мы найдём эту волнующую и восхитительную согласованность. В этой области нет никаких раздоров, никаких разочарований, столь частых в самом человечестве. Повсюду разворачивается та сила красоты, которая несёт в бесконечность свои сочетания и комбинации, охватывая в том же единстве все законы по всем направлениям: в арифметике, геометрии, эстетике.^{*}

Вселенная – это возвышенная поэма, первую песнь которой мы только-только начинаем постигать по слогам. Мы воспринимаем всего лишь первые ноты её, некоторые далёкие и ослабленные шёпоты, и уже эти первые буквы чудесного музыкального алфавита наполняют нас энтузиазмом. Что будет, когда, став более достойными толковать божественный язык, мы поймём великие гармонии пространства, бесконечный аккорд в его нескончаемом

^{*} Azbel, «Harmonie des Mondes», p. 10. (Л.Д.)

^{*} «В гармонических расчётах, – говорит Азбель («Harmonie des Mondes», p. 80), – смысл количества Числа всегда освещается и дополняется смыслом Ноты, т.е. смыслом гармонического качества, содержащегося в Числе». (Л.Д.)

разнообразии, гимн, распеваемый миллионами звёзд, которые в своём чудесном различии объёмов и движений сообщают свои вибрации для вечной симфонии Вселенной? Но, могут спросить, о чём говорит эта небесная музыка, этот голос глубоких небес?

Этим ритмическим языком является преимущественно Слово, посредством которого общаются между собой все миры и высшие существа, обращаясь друг к другу через разъединяющие их расстояния; посредством Слова мы станем однажды общаться с другими семьями человеческими, населяющими звёздное пространство.

Именно в самом принципе вибраций, которые служат выражению мысли, вселенской телеграфией, носителем мысли во все области Вселенной, возвышенные души проводят постоянные обмены мнениями, что содействует передачи знания, мудрости и любви; благодаря этому принципу души могут беседовать от звезды к звезде о своих общих делах, о намеченных целях, об успехах, которых им ещё предстоит достигнуть.

И ещё это – гимн, который миры поют Богу, в котором чередуются песни радости, обожания, мольбы и молитвы; это великий голос планет, высшая гармония существ и вещей, песнь любви, вечно возносящаяся к Разуму, управляющему вселенными.

Когда же мы сумеем отвлечь наши мысли от повседневной пошлости и её банальностей и вознести их к этим вершинам? Когда же сумеем мы проникнуть в эти тайны небес и понять, что каждое осуществлённое открытие, каждое обретение на этом пути света и красоты вносит свой вклад в облагораживание нашего духа, в расширение нашей нравственной жизни и предоставляет нам пути, более высокие, чем пути материи?

Когда же мы наконец поймём, что именно здесь, в этой прекрасной Вселенной, совершается наша подлинная судьба, что изучать её – значит изучать тот мир, в котором мы призваны жить снова и снова, бесконечно развиваясь, и всё более проникаться гармониями, наполняющими его? И что повсюду жизнь означает расцвет блаженства души? Что пространство населено бесчисленными сообществами, с которыми человек связан законами своей природы и своего будущего?

О, сколь достойны жалости те, кто отворачивает свои взгляды от возвышенного зрелища миров и судеб, а свой разум от проблем Беспредельности! Ибо нет исследований более захватывающих, более волнующих, нет откровений более высоких, чем наука и искусство, нет урока более возвышенного.

Нет, секрет нашего счастья, нашей силы, нашего будущего не в преходящих вещах мира сего; он – в учениях, идущих свыше, из мира потустороннего. И воспитатели и наставники человечества, не помышляющие о возвышении душ к вершинам, на которых сияет истинный свет, глубоко невежественны или крайне преступны.

Если нас обуревают сомнения и неуверенность, если жизнь нам кажется тяжкой, если мы бредём на ощупь в ночи в поисках цели, если нас охватывают пессимизм и печаль, нам некого винить, кроме самих себя, ибо прямо перед нашими глазами открыта бесконечная великая книга, на великолепных страницах которой каждое слово – это созвездие, каждая буква – солнце; великая книга, в которой мы должны научиться читать возвышенное Учение Высших Духов. Истина здесь, написанная золотыми и огненными буквами; она зовёт, она просит нашего внимания и взгляда, истина и реальность более прекрасная, чем любые легенды и фантазии, вместе взятые.

Именно она говорит нам о бессмертной жизни души, о её возрождающихся жизнях на спирали миров, о нескончаемых переходах на светозарном пути, о вечном в его бесконечной длительности следовании высшему благу, о развёртывании всё новых небес к обретению полного сознания, о радости жизни вечной, чтобы всегда любить, всегда подниматься, всегда обретать новые силы, всё более высокие добродетели, всё более полную способность восприятия и ощущения. И надо всем этим – видеть, понимать вечную красоту и обладать ею, познать радость понимания её законов и ещё теснее участвовать в деле Божеском и развитии миров и человечеств.

Потому что из этих великолепных уроков идея о Боге выступает во всём своём величии и ясности. Наука небесных гармоний – словно грандиозный пьедестал, на котором высится величественная фигура – Высшая Красота, сияние которой, слишком ослепительное для наших слабых глаз, остаётся всё ещё за завесой, но мягко лучится сквозь мрак, окутывающий нашу жизнь здесь.

Идея, понятие о Боге – это центр, в котором сходятся и соединяются в безграничном синтезе все науки, все искусства, все высшие истины.

Боже! Ты – первое и последнее слово всего настоящего или прошлого, близкого или далёкого. Ты есть сам Закон, первопричина всех причин, совершенный, фундаментальный союз Добра и Красоты, которого требуют мысль и сознание и в котором душа человеческая находит смысл бытия и неистощимый источник своих сил, вдохновения и света!

V. НЕОБХОДИМОСТЬ ИДЕИ О БОГЕ

В предыдущих главах мы показали и объяснили необходимость понятия о Боге. Оно утверждается и становится непреложной данностью вне и над всеми системами, всеми философиями, всеми верованиями. Оно также совершенно не связано ни с какой религией, и мы предлагаем его к изучению в полной независимости нашей мысли и нашего сознания от какого-либо из распространенных культов. Ибо Бог намного выше любых теорий и систем. Вот почему Его нельзя уязвить или преуменьшить ошибками и заблуждениями, которые люди совершали или совершают от имени Его. Бог превыше всего и всех.

Бог выше любых названий, и если мы зовём его Богом, то лишь из-за отсутствия, как говорил Виктор Гюго, более высокого имени.

Вопрос о Боге – самая серьёзная из всех проблем, доступных разуму человеческому, решение её тесно и неотторжимо связано с проблемой самого человека как живого и разумного существа, с проблемой его судьбы, проблемой индивидуальной жизни и жизни общественной.

Знание истины о Боге, о мире и жизни является самым насущным, самым необходимым, поскольку именно оно поддерживает, вдохновляет и направляет нас, даже если мы об этом и не догадываемся. И эта истина, как мы это ещё ясно увидим, не так уж и непостижима; она проста и понятна; она доступна всем. Достаточно начать поиски без предрассудков, беспристрастно, с помощью сознания и разума.

Мы не будем упоминать здесь теории и многочисленные системы, которые за прошедшие века возвели религии и философские школы. И нам сегодня не так уж и важны споры, гнев и напрасные волнения прошлого.

Чтобы осветить подобную тему, мы располагаем теперь более высокими ресурсами, чем ресурсы мысли человеческой: у нас есть учение тех, кто покинули землю, оценка со стороны душ, которые, перейдя границы могилы, дают нам услышать из глубины невидимого мира свои мнения, призывы, увещания.

Да, не все духи одинаково способны излагать эти вопросы. По ту сторону могилы существуют духи, вполне подобные людям. Далеко не все они одинаково развиты; не все они достигли одной и той же степени развития. Отсюда и противоречия, различия во взглядах. Но над толпой мрачных, отсталых, невежественных душ есть духи выдающиеся, сошедшие из высоких сфер, чтобы просвещать и направлять земное человечество.

Итак, что же говорят *эти* духи по вопросу о Боге?

Существование Высшей Силы утверждается всеми возвышенными духами. Те из нас, кто изучали философский спиритизм, знают, что все великие духи, все те, чьи учения укрепляли наши души, смягчали наши беды, поддерживали нас в минуты нашей слабости, единокорны в утверждении, в провозглашении, в признании Высшего Разума, правящего мирами и существами. Они говорят, что этот Разум проявляется более ясно и возвышенно по мере нашего восхождения по ступеням духовной жизни. То же самое с писателями и философами-спиритами, начиная с Аллана Кардека и вплоть до наших дней. Все они утверждают существование вечной причины во Вселенной.

«Не существует следствия без причины, – учил Кардек, – и любое разумное следствие обязательно имеет разумную же причину». Таков принцип, на котором целиком и полностью зиждется Спиритизм. Этот принцип, при его применении к проявлениям потустороннего мира, доказывает существование духов. Применяемый в изучении мира и вселенских законов, он доказывает существование во Вселенной разумной причины, а стало быть, и цели. Поэтому существование Бога представляет собой один из основных пунктов спиритического учения. Добавлю, что он неотделим от остального учения, поскольку в этом последнем всё взаимосвязано, всё координируется и сцепляется. И пусть не говорят нам про догмы! В Спиритизме таковых не существует. Он ничего не навязывает; он *излагает*. Любое учение имеет свои принципы. Идея о Боге – это один из фундаментальнейших принципов Спиритизма.

Нам иногда говорят: к чему заниматься вопросом о Боге? Существование Бога не может быть доказано! Или вот ещё: существование Бога или его не-существование никак не влияет

на жизнь масс, на жизнь человечества. Лучше займёмся чем-нибудь более практичным и насыщенным; не будем терять времени на напрасные диссертации и метафизические споры.

Ну что ж! Как бы ни было неприятно тем, кто говорит такое, я повторю: вопрос о Боге – наиважнейший вопрос, вопрос в высшей степени жизненный. Человек не может не интересоваться им, потому что человек – это *живое существо*. Человек живёт, и ему важно знать, в чём источник, в чём причина, в чём закон жизни. Мнение, которое он составляет себе о причине, о законе Вселенной, это мнение – хочет он того или нет, знает он о том или нет – отражается в его деяниях, во всей его жизни, частной или общественной.

Человек может на самом деле совершенно ничего не знать о высших законах, но действовать он всегда будет в соответствии с той идеей о них, которая у него успела составиться. Понятие о Боге, о мире, о жизни – заметьте, эти три темы нераздельны; и этим понятием живут и с ним умирают сообщества человеческие!

Именно эта мысль делит человечество на два лагеря. И везде мы видим семьи в раздорах, в интеллектуальных разногласиях, потому что существует несколько учений о Боге: священник внушает одно из них женщине; другому учит мужчину учёный муж, если только он вообще не внушает ему идеи о небытии.

Эти споры, противоречия, впрочем, легко объяснить. Они имеют своё право на жизнь. Давайте вспомним, что не все сознания пришли к одной и той же точке эволюции; что не все могут видеть и понимать одинаково и во всех направлениях.* Отсюда – столько различных мнений и верований. Возможность, которой мы обладаем для понимания, суждения, различения, развивается в нас очень медленно – от века к веку, от существования к существованию. Наше знание, наше понимание вещей дополняется и просвещается по мере того, как мы поднимаемся по огромной лестнице перевоплощений. Все знают: стоящий у подножия горы не может видеть то, что созерцает достигший её вершины. Но, продолжив своё восхождение, первый сможет увидеть то же, что видит второй. То же самое и с духом в его постепенном восхождении. Вселенная лишь понемногу приоткрывается ему по мере того, как его способность понимать её законы развивается и растёт.

Отсюда – философские системы и религиозные школы, отвечающие различным степеням продвинутой духовности, соотносящихся по группам и часто соседствующих одна с другой.

* Бог – это гипотеза и умозаключение, но далеко не каждый ум *в состоянии* сделать такое заключение, а стало быть, склонять его к подобным медитациям, пока он не научился *мыслить* и не вышел из детского возраста, – пустая затея. (И.Р.)

VI. ВСЕЛЕНСКИЕ ЗАКОНЫ

Подчеркнём ещё раз, что все научные работы, осуществлённые на протяжении полувека, доказывают нам существование и действие естественных законов. Эти законы соединяются высшим законом, который упорядочивает и приводит их к единству, порядку и гармонии. С помощью этих мудрых, глубоких законов, организующих Вселенную, и проявляется Высший Разум.

Правда, некоторые учёные возражают, говоря, что вселенские законы *слепы*. Тогда как же слепые законы могли бы направлять движение миров в пространстве, управлять всеми феноменами, всеми проявлениями жизни, и всё это – с самой восхитительной точностью? Скажем так, если эти законы слепы, они, очевидно, должны действовать наугад, волей случая. Но случай – это отсутствие направления, отсутствие какого-либо действующего разума. Такие допущения никак не сочетаются с понятием порядка и гармонии.

Идея закона, стало быть, неотделима от идеи разума. Закон есть проявление разума, поскольку является творением мысли. Только она могла расположить, привести в порядок все вещи во Вселенной. А мысль не может самопроизводиться без существования какого-либо существа, являющегося её источником и создателем.

Не существует закона, возможного вне разума и без его помощи, без воли, управляющей им. Иначе закон был бы слеп, как об этом и говорят материалисты, но тогда закон двигался бы наугад, как придётся. Он походил бы на человека, который вздумал бы идти по дороге без помощи зрения и через несколько шагов свалился бы в яму. И мы берём на себя смелость утверждать, что будь закон слеп, он не был бы законом.

Мы только что убедились, что научные исследования (должным образом проводимые) доказывают нам существование вселенских законов. Ежедневно наука идёт вперёд, правда, часто неосознанно, но всё же постепенно приближается к тому великому единству, которое мы предчувствуем в основе вещей.

Вплоть до позитивистов и самих материалистов, нет никого, кто не был бы вовлечён в это движение идей. Они движутся, сами того не замечая, этой грандиозной концепции, что объединяет все силы, все законы Вселенной. Действительно, можно было бы установить, что Огюст Конт, Литтрэ, доктор Робинэ, вся позитивистская школа, впадают по этим вопросам в самые явные противоречия. Они отвергают идею Абсолюта, идею порождающей причины, и провозглашают, и даже пытаются доказывать, что «материя – это не что иное, как осязаемое проявление вселенского принципа». Согласно им, «все науки дополняются одна другой и соединяются в высшем единстве, которое скрепляет их единой печатью». Согласно Бюрнуфу, «наука почти дошла до теории, общая формула которой утверждала бы единство субстанции, неизменность жизни и их нерушимый союз с мыслью».

Итак, что же это за трилогия субстанции, жизни и мысли, та «высшая общность, универсальный закон, уникальный принцип», которые служат причиной всем явлениям природы, изменениям, деяниям жизни, вдохновениям духа? Что же это за центр, в котором соединяется и смешивается всё сущее, живущее, думающее? Что это, если не Абсолют, если не сам Бог?!

Правда, многие всё ещё отказывают в разуме и сознании этой высшей причине, и из-за того им всегда надо будет объяснять, как слепая, неразумная, несознательная причина смогла создать всю роскошь Космоса, всё великолепие разума, света и жизни, сама не ведая, что творила? Как без осознания и воли, без размышлений и суждений, она смогла создать существа думающие, обладающие желаниями, суждениями, одарённые сознанием и разумом?*

Всё исходит от Бога и к Нему же и возносится. Флюид, более тонкий, чем эфир, исходит от творящей мысли. Затем флюид этот, уплотняясь в результате серии последовательных преобразований, становится эфиром. Из эфира вышли все разновидности форм материи и

* В такого рода гипотезах и «объяснениях» ничуть не более основательности, чем в расчёте на то, будто взрыв типографии произведёт на свет толковый словарь русского языка вкпе с романом «Война и мир». Сия теория – чистейший пример галиматъи на ходулях. (И.Р.)

жизни. Дойдя до последнего пункта схождения, субстанция и жизнь вновь начинают огромный цикл эволюций.

Как мы видели, порядок и великолепие Вселенной проявляются не только в движении звёзд, во вращении миров; они внушительно проявляются также в эволюции и развитии жизни на поверхности этих миров. Сегодня мы можем установить, что жизнь развивается, преобразуется и утончается согласно predetermined плану; она совершенствуется по мере того, как проходит свой бесконечно долгий путь. Мы начинаем понимать, что всё отрегулировано ради достижения некоторой цели, и эта цель – прогресс живого существа; постоянный рост и осуществление в нём всё более совершенных форм красоты, мудрости, нравственности.

Этот величественный закон прогресса мы можем наблюдать вокруг себя через медленную работу природы: начиная с самых низших форм, с нескончаемо малых существ – инфузорий, и постепенно поднимаясь по лестнице видов вплоть до человеческой формы. Инстинкт становится чувственностью, разумом, сознанием, интеллектом. Мы также знаем, что такого рода восхождение на этом не останавливается. Благодаря учениям свыше, мы узнаём, что оно продолжается сквозь невидимые миры, во всё более утончённых формах; оно продолжается от силы к силе, от славы к славе, вплоть до бесконечности и до Бога. И это грандиозное восхождение объясняется лишь существованием воли, разумной причины, нескончаемой энергии, которая проникает, охватывает всю природу: именно она управляет и стимулирует всю огромную эволюцию жизни к Добру, Красоте, к Совершенству!

Точно так же происходит и в области нравственности. Наши существования, эти вытекающие одна из другой жизни следуют одна за другой и разворачиваются в веках. Пронесаются события, а мы не видим связи, соединяющей их. Но над всем парит высшая справедливость. Она определяет нашу дальнейшую судьбу согласно закону, в соответствии с непреложным принципом. Мысли, слова, действия, всё это складывается в одну цепь, соединяется серией причин и следствий, подобно полотну наших судеб.*

Выделим один пункт: именно благодаря откровению Высших Духов закон справедливости предстал перед нами во всём своём величественном виде, со множеством своих следствий и чудесным сцеплением вещей, которыми он правит и которые регулирует.

* * *

Когда изучаешь проблему будущей жизни, когда оцениваешь положение духа после смерти – а именно здесь находится основной объект спиритических исследований, – то обнаруживаешь присутствие очень важного факта, чреватого нравственными последствиями. Ты убеждаешься, что всё происходит в соответствии с законом равновесия и гармонии.

Как только душа переступает порог смерти, как только она пробуждается в мире духов, перед её взором постепенно разворачивается картина её прошлых жизней. В ней словно появляется зеркало, которое в точности отображает все дела прошедшей жизни, чтобы обвинить или прославить её. Нет способа отвернуться от этих картин или избежать их просмотра. Дух обязан созерцать себя самого, сначала – чтобы узнать себя или чтобы страдать, а затем – чтобы подготовиться к другой жизни прогресса или исправления. Отсюда, для столь многих, угрызения совести, стыд и страдания!

Потусторонний мир учит нас, что ничто не теряется, ни добро, ни зло, но всё записывается, исправляется, искупается посредством других земных существований, трудных и болезненных.

Мы также узнаём, что ни одно усилие не пропадает втуне и что ни одно страдание не бывает бесполезным. Долг – это не праздное слово, и Добро безраздельно правит над всем. Из дня в день, ежечасно каждый из нас строит, часто сам того не ведая, своё собственное будущее. Судьба, которую мы испытываем в теперешней жизни, уготована нам нашими же предыдущими деяниями; точно так же мы в настоящем создаём условия своего будущего

* См. L. Denis. «Le Problème de l'Être et de la Destinée», passim. (Л.Д.)

существования. Отсюда смирение мудреца с тем, что неизбежно в теперешней жизни; отсюда также мощный стимул к действию, преданности, подготовке лучшего предназначения.

Не будут ли знающие это опасаться за судьбу нынешнего общества, которую оно готовит самому себе? Ведь мысли, склонности, действия его членов слишком часто вдохновлены эгоизмом и самыми низкими страстями, и общество, таким образом, неизбежно собирает над собою мрачные флюидные тучи, несущие в чреве своём грядущую бурю.

Да и как тут не содрогнуться при стольких нравственных падениях, при столь циничной демонстрации нравственной испорченности? Как не ужаснуться, видя, что чувство доброго занимает столь мало места в некоторых умах? Как не печалиться, наконец, перспективе вновь обнаружить в стольких человеческих душах удручённость, разочарование и отвращение к жизни?

И если мы понимаем всё это, как можем мы колебаться и медлить с утверждением пред лицом всех закона справедливости, учение о котором пришло человечеству свыше и показывает нам закон этот столь великим, столь значительным? Ведь он осуществляется сам собой, без трибунала и суда, и от действия его не дано ускользнуть ни одному нашему деянию! Закон этот открывает нам руководящий разум нравственного мира, это закон живой, это разумная причина Вселенной, источник любой жизни, любого света, любого совершенства!

Вот что такое Бог. И как только такая идея о Боге проникнет в образование и обучение, а оттуда в дух и сознание, мы поймём, что принцип справедливости является не чем иным, как восхитительным инструментом, с помощью которого Высшая Причина приводит всё в порядок и в гармонию, и почувствуем, что идея Бога необходима современному обессиленному обществу, которое нравственно гибнет, поскольку, больше не понимая Бога, не может больше и обновляться. Поэтому все мысли, все сознания будут обращаться к этому нравственному очагу, этому источнику вечной справедливости – Богу, и мы увидим, как лицо мира изменится!

У справедливости отнюдь не социальное происхождение, как у революции 89-го года, которая пыталась установить её и – тщетно. Справедливость идёт свыше, ибо происхождение у неё божественное. Если все люди равны перед людским законом, то лишь потому, что равны перед законом вечным.

А также потому, что все мы исходим из одного источника разума и сознания; потому что все мы – братья, солидарные друг с другом, единые в наших бессмертных судьбах. Поскольку солидарность и братство существ возможны лишь, когда они чувствуют себя соединёнными с одним и тем же общим центром.

Мы являемся детьми одного Отца, ведь душа человеческая есть производное души божественной, искра вечной мысли.

* * *

Всё говорит нам о Боге, видимом и невидимом. Наш ум распознаёт Его; наши разум и сознание провозглашают Его.

Но человек – и это следует помнить и знать – не только разум и сознание; это ещё и любовь. Ведь более всего человеческое существо характеризуют чувства и сердце. Чувство – это привилегия души; благодаря именно ему, она стремится и влечётся к добру, красоте и величию, ко всему тому, что заслуживает нашего доверия и может быть нам поддержкой и утешением в несчастье. Стало быть, все формы чувств и восприятия тоже открывают нам Бога, поскольку доброта, красота, истина находятся в существе человеческом лишь частично, ограниченно, неполностью. Доброта, красота, истина могут существовать лишь потому, что их принцип и источник во всей полноте обретается в Высшем Существе, наделённом ими в наивысшей, бесконечной степени.

Все способности нашего духа – производное от идеи Бога, и всё великолепие Вселенной, разворачиваясь перед нашим взором, говорит нам о ней же. Высший Разум проявляется как вечная первопричина, к которой все существа приходят черпать силу, свет и жизнь. Это Божественный Дух, Дух могучий, почитаемый всеми под множеством различных

имён и названий, но который под всеми этими именами всегда является центром, живым законом, причиной, по которой существа и миры ощущают себя живыми, познают друг друга, обновляются и возносятся.

Бог говорит с нами всеми голосами бесконечности. Он говорит с нами не в «Библии», книге, написанной много веков назад, а в Библии, которая пишется каждый день, величественными буквами, которые называются океаном, морями, горами, звёздами небесными; всеми нежными и строгими гармониями, поднимающимися из недр земли или спускающимися из эфирного пространства. Он говорит с нами и внутри нашего собственного существа в часы молчания и размышлений. Когда умолкают нестройные шумы материальной жизни, внутренний голос, великий голос пробуждается, даёт о себе знать. Этот голос исходит из глубин сознания и говорит нам о долге, прогрессе, восхождении. Есть внутри нас уединённое место, подобное глубокому источнику, откуда могут вырываться потоки жизни, любви, добродетели и света. Там проявляется это отражение, божественное семя, скрытое в любой человеческой душе.

Поэтому душа человеческая является самым великим доказательством существования Бога: она – излучение души божественной. Она содержит в себе в зачаточном состоянии все силы, а её роль, её предназначение в том, чтобы выделять, подчёркивать их в течение своих неисчислимых существований, в перемещениях сквозь время и миры.

Человеческое существо, наделённое разумом, чувствует свою ответственность; человек способен познавать себя и имеет обязанность управлять собой. Как говорил об этом апостол Иоанн: «Разум человеческий – вот истинный свет: он озаряет всякого человека, приходящего в мир сей». («Евангелие от Иоанна», 1, 9.) Разум человеческий, сказали мы, есть искра божественного разума. Именно возносясь к своему источнику, общаясь с абсолютным Вечным Разумом, она открывает истину, понимает вселенские закон и порядок. И я ещё скажу всем: О, люди! Сыновья Света, братья мои! Давайте вспомним о своём происхождении; вспомним о цели нашего путешествия по жизни. Освободимся от преходящих вещей да привяжемся к вещам, длящимся вечно!

Не два начала правят миром, которые люди считают добром и злом. На самом деле зло – всего лишь эффект контраста, то, чем ночь является для дня. У зла нет своего собственного существования, оно – всего лишь состояние неполноценности и невежества существа на пути духовного развития. Первые ступени огромной лестницы представляют то, что называется злом; но по мере того, как существо восходит по этой лестнице выше, оно творит добро внутри и вокруг себя. Зло же стирается, затем и вовсе исчезает. Зло, сказали мы, это всего лишь отсутствие добра. Если и кажется, что оно доминирует на нашей планете, то лишь потому, что оно является одним из первых звеньев цепи, состоянием, которое испытывают неразвитые души, едва начавшие свой путь на мучительной тропе познания, или душ преступных, виновных, стоящих на пути исправления. В более продвинутых мирах добро постепенно расцветает и, в конце концов, начинает править безраздельно.

Добро не может определить само себя. Определить его значило бы его преуменьшить. Его надо осознавать не в его природе, а в его проявлениях.

Над всей сутью, формами и идеями витает принцип Красоты и Добра, последний пункт, который мы в состоянии постичь мыслью, не охватывая его в целом. Наша увечность не даёт нам возможности схватить высшую суть вещей во всей полноте; но чувствительность, интеллект и знание находятся в нас как точки опоры, позволяющие душе освободиться от своего состояния ущербности и неуверенности и убедиться, что всё во Вселенной – силы и существа – всё управляется Добром и Красотой. Порядок и величественность мира, физический и нравственный порядок, справедливость, свобода, нравственность – всё зиждется на вечных законах, и не существует вечных законов без Высшего Принципа, без Первопричины, причины любого закона. И человеческое существо, так же как и общество, не может расти и прогрессировать без идеи о Боге, т.е. без справедливости, свободы, без уважения к себе самому, без любви, поскольку Бог, представляя собой совершенство, является последним словом, высшей гарантией всего, что составляет красоту, величие жизни, всего, что составляет силу и гармонию Вселенной!

VII. ИДЕЯ О БОГЕ И «ПСИХИЧЕСКИЕ» ИССЛЕДОВАНИЯ

До сих пор в изучении вопроса о Боге мы придерживались области принципов. В этой области идея о Боге нам кажется сводным ключом спиритуалистской доктрины. Посмотрим теперь, имеет ли она ту же важность в области фактов, в экспериментальном порядке.*

На первый взгляд, утверждения о том, что идея о Боге в состоянии играть полезную роль в практическом изучении спиритизма и в наблюдениях за спиритическими явлениями, могут показать кому-то даже странными. Сначала отметим, что существует тенденция, со стороны определённых групп исследователей, придавать спиритизму скорее экспериментальный характер, склоняясь исключительно к изучению явлений и феноменов и отрицая всё то, что имеет философский характер; тенденция отвергать всё, что может напоминать хоть сколько-нибудь учения прошлого, чтобы замкнуться на чисто научной области. В этом окружении стараются отвергать веру и утверждение Бога как нечто ненужное или, по крайней мере, как нечто такое, доказательство чего невозможно. И стараются таким способом привлекать людей науки, позитивистов, «свободных мыслителей» и всех тех, кто испытывает отвращение к религиозному чувству, ко всему, что выглядит мистически или имеет какое-то отношение к теологии.

С другой стороны, имеется устремление сделать из спиритизма философское и нравственное учение, основанное на фактах; учение, способное заменить устаревшие доктрины и системы и дать удовлетворение многочисленным душам, ищущим, прежде всего, утешения в своих страданиях, философию простую и всем понятную, которая утешает в печалах земной жизни.

Как с одной стороны, так и с другой, существуют множества людей, жаждущих удовлетворения; но с одной стороны этих людей больше, чем с другой, ибо число тех, кто борется и страдает, намного превышает число людей, занятых спиритическими исследованиями.

В поддержку обоих взглядов мы видим, и с той и другой стороны, людей искренних и убеждённых, достоинствам которых мы с удовольствием отдаём должное. За кого надо было бы высказаться? В каком направлении стоит ориентировать спиритизм, чтобы обеспечить его дальнейшее развитие? Результаты наших исследований и наблюдений ведут нас к признанию того обстоятельства, что величие спиритизма, влияние, которое он обретает на массы, происходит главным образом за счёт его учения – учения Высших Духов;* факты – всего лишь основы, на которые опирается само здание. Конечно! В любом здании фундамент играет наиважнейшую роль, и лишь в фундаменте, т.е. в подземных строениях, мысль и сознание могут обрести прочное убежище.

В наших глазах реальная миссия Спиритизма – не только просвещать умы более точным и полным знанием физических законов мира; она состоит в развитии нравственной жизни у людей, которую материализм и сенсуализм успели значительно ослабить. Вознести характеры и укрепить сознания – такова основная цель Спиритизма. С этой точки зрения он может быть эффективным лекарством против болезней, осаждающих современное общество, лекарством против того неслыханного роста эгоизма и страстей, которые ныне толкают нас в бездну.

Мы считаем своим долгом выразить здесь своё полное убеждение: мы сделаем более лёгкой свою задачу не тем, что будем считать спиритизм лишь позитивной, экспериментальной наукой; не тем, что будем уничтожать всё, что есть возвышенного в нём, что возносит мысль над узкими горизонтами, т.е. идею о Боге, использование молитвы; напротив, без воздействия на прогресс масс спиритизм стал бы совершенно бесплодным и бесполезным.

* См. раздел «Дополнительные примечания» №№ 5, 6 и 7. (Л.Д.)

* Обращаем внимание читателя, что когда мы говорим о «спиритизме» со строчной буквы, речь идёт просто о спиритических сеансах или об исследовании спиритических явлений и их интерпретациях; когда мы говорим о «Спиритизме» с заглавной буквы, в виду имеется уже учение Высших Духов и изложенная ими высокая философия, как она представлена, прежде всего, в трудах основателя новейшего спиритизма – Аллана Кардека. (И.Р.)

Разумеется, никто более нашего не восхищается победами науки; нам всегда нравилось отдавать должное мужественным усилиям учёных, которые ежедневно отодвигают границы непознанного. Но наука – это далеко не всё. Несомненно, она сделала большой вклад в просвещение человечества; но сделать его лучше и счастливее – это было и остаётся не в её силах.

Величие духа человеческого состоит не только в знании; оно также в возвышенном идеале. И это уже не наука, это – чувство, вера, энтузиазм, которые породили Жанну д'Арк, 1789 год, все великие эпопеи истории.

Посланцы Свыше, великие пророки, ясновидцы не выбирали науку побудительной причиной; они выбрали веру. Они не волновали умы людей; они затрагивали их сердца. И все они приходили, чтобы подтолкнуть нации к Богу.

Что стало с наукой прошлого? Её накрыли волны забвения, под которыми исчезнет и наука наших дней. Что станет с сегодняшними методами и теориями через двадцать веков? Имена же великих миссионеров пережили века. В бедствиях человечества выживает и устремляется в будущее то, что возвышает душу человеческую над нею самой, ведя её к высшей цели – к Богу!

Но это ещё не всё. Даже если ограничиваться узкой площадкой экспериментального изучения, есть одно капитальное обстоятельство, которое особенно вдохновляет нас: это природа отношений, устанавливающихся между людьми и миром духов, а также изучение условий, выполнение которых позволит извлечь из этих отношений наибольший толк.

Как только мы касаемся спиритических феноменов, нас глубоко впечатляет устройство невидимого мира вокруг нас и характер толпы духов, нас окружающих и постоянно стремящихся вступить в контакт с людьми. Следует иметь в виду, что вокруг нашей отсталой планеты витает мощная, невидимая жизнь, где господствуют легкомысленные и насмешливые духи, к которым примешиваются духи извращённые и зловерные. Там много страстных, порочных и преступных духов. Они оставили землю с душой, полной ненависти, с мыслью, испорченной чувством мести; они затаились и ждут во мраке лишь благоприятного момента, дабы удовлетворить свои обиды, свою ярость за счёт неосторожных и легкомысленных экспериментаторов, которые без предосторожности, без защиты широко открывают путь общения нашего мира и мира духов.

Именно из этого окружения приходят к нам бесчисленные мистификации, обман и надувательства, так хорошо знакомые опытным спиритам; коварные манёвры, которые в определённых случаях приводят медиумов к одержанию, к зависимости, к утрате своих самых лучших способностей. Размеры этого бедствия таковы, что некоторые критики, ведя подсчёт жертв подобных фактов, перечисляя все злоупотребления, вытекающие из легкомысленной и необдуманной практики спиритизма, спрашивали себя, нет ли здесь источника опасности, несчастий и новой причины разложения для человечества.

К счастью, рядом с болезнью есть и лекарство. Для освобождения нас от дурных влияний существует высший источник. Мы располагаем мощным средством, чтобы отодвинуть духов бездны и сделать спиритизм элементом обновления, поддержки, утешения. Таким ресурсом, таким предохранительным элементом является молитва, мысль – устремлённая к Богу! Мысль о Боге подобна свету, рассеивающему мрак и изгоняющему духов тьмы; это оружие, которое изгоняет злонамеренных духов и предохраняет нас от их козней. Молитва, если она искренняя, идёт от сердца, если она не монотонное бормотание, тогда она обладает динамичной силой и довольно большим магнетизмом;* она привлекает возвышенных духов и обеспечивает нам их защиту. Благодаря им, мы можем общаться с теми, кто любил нас на земле, с теми, кто был плотью от нашей плоти, кровью от нашей крови, и кто из глубины пространства протягивает нам свои руки.

За время нашей долгой карьеры экспериментатора нам много раз уже удалось убедиться: когда на спиритическом собрании все мысли и воля сливаются в едином мощном порыве, в глубоком убеждении, когда они восходят к Богу в молитве, помощь всегда является.

* Мы получили объективное доказательство с помощью фотографических пластинок. В состоянии молитвы, через пальцевый контакт, нам удалось напитать пластинки значительно более активным излучением, испарениями более интенсивными, чем то бывает в обычном состоянии. (Л.Д.)

Все эти соединённые воли представляют собой пучок сил, надёжное оружие против зла. На возносящийся к небу призыв всегда отвечает какой-либо Высший Дух. Этот дух-защитник, по приглашению Свыше, приходит направлять наши труды, отдалять от нас низших духов; он позволяет приходиться лишь тем, чьи появления полезны для них самих или для воплощённых.

Здесь есть безошибочное правило. Своей очищенной мыслью и восхождением к Богу экспериментальный спиритизм может быть светом, нравственной силой, источником утешений. Без этого же наступает неуверенность – и вот вам дверь, распахнутая настежь во все ловушки невидимого мира. Это уже вход, предлагаемый всем влияниям, всем дыханиям бездны, дыханиям ненависти, этим буйствам зла, проходящим над человечеством словно вихри и сеющим в нём хаос и руины.

Да, необходимо открывать все пути для общения с миром духов, но прежде всего надо избегать того, чтобы эти пути служили нашим врагам способом захватить нас. Вспомним, что в невидимом мире очень много нечистых элементов. Открыть им выход – значило бы пролить на землю неисчислимые бедствия, это значило бы отдать извращённым духам толпы слабых и безоружных душ. Чтобы войти в отношения с высшими силами, с просвещёнными духами, нужны воля и вера, полное бескорыстие и возвышенность мыслей. Вне этих условий экспериментатор стал бы игрушкой легкомысленных духов. «Подобное притягивается подобным с ним», – гласит пословица. И в самом деле, закон подобия управляет как миром душ, так и миром тел.

Стало быть, существует необходимость, с точки зрения практической, с точки зрения прогресса спиритизма, развивать нравственное чувство, привязываться к сильной вере, к высшим принципам, необходимость не злоупотреблять заклинаниями и входить в общение с духами лишь при условии нравственной сосредоточенности и покоя.

Спиритизм был дан человеку как средство просвещения самого себя, улучшения, обретения качеств, необходимых для своей эволюции. Если бы в душах уничтожали идею о Боге или просто пренебрегали бы ею и возвышенными чаяниями, спиритизм мог бы стать очень опасной вещью. Вот почему мы без колебания говорим, что предаваться спиритической практике без очищения своих мыслей, без укрепления веры и молитвы, означало бы совершать зловерное и пагубное дело, ответственность за которое легла бы тяжким бременем на его исполнителей.

* * *

Мы достигли наконец особо деликатной стороны вопроса. Спиритов иногда упрекают в том, что они не всегда живут в гармонии со своими принципами; им дают понять, что и у них есть чувственность, а материальные аппетиты, любовь к наживе часто занимает значительное в жизни место. Нас особо упрекают во внутреннем разделении, в соперничестве групп и личностей, что действительно является весьма крупным препятствием для продвижения спиритических сил вперёд.

Нам не стоит настаивать на этих вещах; мы не хотим выносить осуждение кому бы то ни было. Пусть нам лишь позволят заметить, что, сведя спиритизм к роли простой науки наблюдения, нам не удалось бы сгладить, смягчить эти слабые стороны. Напротив, этим мы лишь усугубили бы их. Исключительно экспериментальный спиритизм не обрёл бы нравственного авторитета, необходимого для соединения душ. Некоторые усматривают в стирании идеи о Боге полезное для развития спиритизма средство. Мы же скажем, что теперешняя нехватка этого понятия и в то же время нехватка благородных чувств и высоких стремлений как раз и являются помехой к укреплению связи и создают трудности для организации спиритизма. Действительно, надо заметить: как только идея о Боге слабеет в душе, понятие «эго», т.е. личности, сразу же растёт; оно растёт до тех пор, пока не станет тираническим и всепоглощающим. Как сказал один мыслитель, кто обожает самого себя, тот не любит Бога!

Что хорошо для занимающихся экспериментальным спиритизмом, хорошо и для всего общества. Идея о Боге – и мы это доказали – тесно соединяется с идеей долга и жертвенности. Идея о Боге соединяется со всеми понятиями, необходимыми для порядка, гармонии,

возвышения существ и обществ. Вот почему, когда идея о Боге слабеет, все остальные понятия также слабеют; они постепенно рассеиваются, уступая место персонализму, самомнению, ненависти к любому авторитету, к любому руководству, к любому высшему закону. И таким образом постепенно, шаг за шагом, достигается такое состояние общества, которое можно выразить известным девизом, слышным теперь со всех сторон: «Ни Бога, ни наставников!»

В течение многих и многих веков идеей о Боге как только ни злоупотребляли! Во имя Его пытали и уничтожали столько невинных жертв; во имя Божье мир так был залит кровью человеческой, что современный человек отвернулся от такого бога (!). И мы опасаемся, что ответственность за подобное состояние вещей непременно ляжет на тех, кто из Бога доброты и вечного милосердия сделал бога мести и страха. Но не нам устанавливать степень ответственности. Наша цель – скорее, поиск примирения и сближения, где все добрые духи могли бы объединиться.

Как бы там ни было, современные люди в большинстве своём не хотят более выносить над собой ни Бога, ни закона, ни принуждения; они не желают более понимать, что свобода без мудрости и разума неосуществима. Свобода без добродетели ведёт к распущенности, а распущенность – к разложению, к ослаблению характеров и сознаний, одним словом, к анархии. Только при прохождении через новые и более жестокие испытания человек снова начнёт задумываться. И тогда истина выйдет на свет, а великие слова Вольтера: «Атеизм и фанатизм – это два полюса одного мира, пребывающего в смятении и страхе!» («Histoire de Jennu») – на наших глазах получат своё подтверждение

Да, нам много говорят теперь об альтруизме, то бишь, о любви к человечеству и любви к ближнему, и претендуют на то, что этого чувства должно хватить. Но как же люди создадут из любви к ближнему нечто реальное, осуществлённое, если они сейчас не могут не то, что любить друг друга, но даже просто выносить присутствие один другого?! Для соединения чувств и чаяний нужен мощный идеал. И что же? Этого идеала вы не найдёте в человеческом существе, ограниченном, преходящем; вы не найдёте его в вещах этого мира, преходящих и мимолётных. Он существует лишь в Существом бесконечном, вечном. Только Ему под силу принять, вместить, впитать все порывы, все силы, все чаяния души человеческой, чтобы согреть их и сделать плодотворными – вот идеал. И этот идеал и есть Бог!

А что такое идеал? Это совершенство. Бог, будучи самим совершенством, одновременно является реальным идеалом, идеалом живым!

VIII. БОЖЬЕ ТВОРЕНИЕ В МИРЕ И В ИСТОРИИ

Бог, очаг разума и любви, так же необходим для внутренней жизни, для жизни души, как солнце для жизни физической!

Бог – это солнце душ. Именно из Него исходит вся сила – энергия, мысль, свет, оживляющие все существа. Если считать, что идея о Боге бесполезна и никому не нужна, то также надо бы сказать, что солнце бесполезно и не нужно природе и жизни.

Через общение мыслью, через возвышение души к Богу происходит нечто вроде постоянного проникновения, нравственного оплодотворения существа, постепенного расцвета сил, скрытых в этом существе, поскольку эти силы, мысли и чувства могут пробуждаться и расти лишь с помощью высоких чаяний, порывов наших сердец. Вне этого все эти скрытые силы дремлют в нас; они остаются заснувшими и бездеятельными!

Мы говорили о молитве. Добавим кое-что ещё в отношении этого слова. Молитва – это форма вселенского общения, самое сильное его выражение. В нашем понимании она не является тем, что думает о ней большинство людей, т.е. монотонным, заученным бормотанием. Нет! Через истинную молитву, молитву спонтанную, которая есть импровизация мысли, которая не содержит готовых фраз, душа рвётся в высшие области; там она черпает силы, свет; там она находит поддержку, которой не понять и не осознать тем, кто не знает Бога и не общался с Ним. Молиться значит обращаться к вечному Существу, излагать ему наши мысли и действия, чтобы подчинить их Его закону и сделать Его волю правилом нашей жизни; это значит тем самым обрести покой в сердце, умиротворение совести, словом, то внутреннее добро, которое есть самое великое, самое нетленное из всех благ!

Поэтому скажем, что не желать знать и пренебрегать верой в Бога и мысленным общением, соединяющим нас с Ним, общением с Душой Вселенной, с тем очагом, откуда всегда лучатся разум и любовь, означало бы в то же время не знать ничего о подлинном величии и пренебрегать внутренними силами, которые составляют наше истинное богатство. Это означало бы топтать ногами собственное счастье, всё, что может составить наше восхождение, славу и блаженство.

Человека, не знающего Бога и не желающего знать, какая помощь и какая поддержка идут от Него, от общения с Ним, можно сравнить с нищим, живущим рядом с дворцом, полным сокровищ, и рискующим умереть с голоду перед открытой дверью, куда его приглашают войти.

Иногда некоторые профаны и простофили говорят: «Не нужно мне никакого Бога!» Жалкие, плачевные слова гордеца, который без Бога был бы никем, а вернее сказать, никогда бы и не появился на свете. О, слепота духа человеческого, во сто крат худшая, чем слепота телесная! Вы когда-нибудь слышали от цветка: мне не нужно солнце? Вы когда-нибудь слышали от ребёнка: мне не нужен отец? Или от зрячего: мне не нужен свет и не нужны глаза?

И потом, мы хорошо это знаем: Бог – не только свет душ; Он также любовь! А любовь – это сила сил. Любовь торжествует над всеми грубыми силами. Напомним, что, если христианская идея и завладела античным миром, если она и победила римскую мощь, силу армий, меч цезарей, то только с помощью любви! Она победила с помощью таких слов: «Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю!»

И в самом деле, каким бы грубым и жестоким ни был человек, он делается безоружен пред вами, если убеждён, что вы желаете ему добра, счастья, что вы искренне и бескорыстно интересуетесь им.

Любовь всемогуща; она – то тепло, которое плавит лёд скептицизма, ненависти, гнева, которое оживляет души оцепеневшие, но готовые цвести и развиваться под этим лучом любви.

Заметьте: царицами мира, властительницами природы являются именно тонкие и незримые силы. Возьмите электричество! Оно ничего не весит и никак себя внешне не проявляет, и тем не менее, это чудесная сила; она делает летучими металлы и разлагает все тела. То же самое и с магнетизмом, способным парализовать руку могучего гиганта. И точно так же любовь может доминировать над силой и укрощать её; она может изменить душу

человеческую, принцип жизни в нас, средоточие сил мысли. Вот почему Бог, будучи очагом вселенской любви, является и высшей силой.

Если бы мы понимали, каких высот, каких великих и благородных задач может достичь наш дух через глубокое понимание божественного творения, через проникновение в нас мысли Божьей, нас бы захлестнуло восхищение!

Есть люди, которые верят, что, продолжая духовное восхождение, мы закончим тем, что утратим существование, потому что уничтожим себя, растворившись в Высшем Существо. Это серьёзное заблуждение, большая ошибка; поскольку, напротив, как указывает на то разум и подтверждают все Высшие Духи, чем больше мы развиваемся в умственной силе и нравственности, тем больше утверждается наша личность. Существо может растягиваться и лучиться; оно может расти в восприятии, чувствовании, мудрости, любви, не переставая ради всего этого быть самим собой.

Разве не видим мы этого на примере Высших Духов, этих могущественных личностей? А мы сами, разве мы не чувствуем, что чем больше любим, тем более мы восприимчивы к любви; что чем больше мы понимаем, тем более способны мы чувствовать и понимать?

Быть соединённым с Богом значит чувствовать, осуществлять мысль Божью. Но сила чувствовать, возможность действовать для духа не означает разрушения этого духа. Оне могут только усиливать его. И когда эта сила достигает определённой степени восхождения, душа, в свою очередь, становится одной из активных сил Вселенной; она становится одним из агентов Божьих в вечном Творении, поскольку её сотрудничество простирается бесконечно. Её роль состоит в том, чтобы передавать божественную волю существам, стоящим ниже её, привлекать к себе в своём свете и любви всё, что движается, борется и страдает в низших мирах. Она даже не удовлетворяется оккультным действием. Иногда она воплощается, выбирает себе тело и становится одним из тех миссионеров, которые пролетают, словно метеоры в ночи веков.

Есть и другие теории, согласно которым, душа, придя к абсолютному совершенству, к Богу, после всех дальних странствий, после долгого пребывания в лоне небесного блаженства, вновь спускается в бездну материи, в мир формы, на низшую ступень существования, чтобы вновь начать медленное, тягостное и болезненное восхождение, которое она только что завершила.

Эта теория приемлема не более, чем предыдущая; чтобы принять её, надо было бы абстрагироваться от понятия бесконечности. Но это понятие неизбежно возникает перед нами, хотя и ускользает от любого анализа. Достаточно задуматься немного, чтобы понять, что душа может продолжать своё восхождение и бесконечно приближаться к апогею, никогда не достигая его. Бог – это бесконечность! Это Абсолют! И по сравнению с Ним, мы всегда будем, несмотря на весь наш прогресс, существами конечными, относительными, ограниченными. Поэтому существо может эволюционировать, бесконечно расти, никогда не достигая абсолютного совершенства.

Это кажется очень трудным для понимания, и тем не менее, что может быть проще? Давайте возьмём пример, понятный всем, математический пример. Вы берёте единицу, а единица – это образ существа, вы кладёте единицу и добавляете к ней самую сильную дробь, которую найдёте. Вы приблизитесь к цифре 2, но никогда не сможете достичь её.

Мы, люди, заключённые во плоть, с трудом представляем себе роль духа, несущего в себе все силы, всю мощь Вселенной, все красоты, всё великолепие небесной жизни, и излучающего их в мир. Но мы можем и должны понимать, что эти мощные духи, миссионеры, агенты Божьи были такими же, как и мы, людьми во плоти, полными слабости и ничтожества; и если они смогли достичь этих высот, то лишь через свои исследования, учёбу, через применение во всех своих свершениях божественного закона. И то, что сделали они, дано сделать также каждому из нас. У нас у всех есть семена силы и величия, равные их силе и величию. У всех у нас те же величественные судьбы, то же грандиозное будущее; и только от нас зависит его осуществление посредством наших бесчисленных существований.

Благодаря спиритическим исследованиям, телепатическим феноменам, все мы способны теперь понимать, что способности наши не сводятся единственно к деятельности наших органов чувств. Наш дух может лучиться вовне нашего тела; он может воспринимать влияния высших миров, впечатления божественной мысли. Зов мысли человеческой слышен

божественной мыслью; душа, разбивая фатальности плоти, может стремиться к духовному миру, своему наследию, своей будущей обители. Значит, каждый должен стать себе медиумом, учиться общению с высшим миром Духа.

До сей поры эти возможности считались привилегией немногих посвящённых. Сегодня уже надо, чтобы все обретали их, дабы любой человек мог воспринимать их и понимать проявления высшей мысли. И это может притти через жизнь чистую и незапятнанную и через постепенное развитие наших способностей.

* * *

Действие Бога проявляется во Вселенной как в физическом, так и в нравственном мирах; нет ни одного существа, которое не было бы объектом Его заботы. Мы видели, как она проявляется в том величественном законе прогресса, который управляет эволюцией существ и вещей и влечёт их ко всё более совершенному состоянию. Эта деятельность проявляется также в истории народов. Сквозь времена можно проследить тот грандиозный ход, то шествие человечества вперёд к Добру, к Лучшему. Конечно, есть в этом вековом движении много отступлений, ошибок, много часов печальных и мрачных, но не надо забывать, что человек свободен в своих действиях. И эти страдания почти всегда являются следствием его собственных заблуждений, его состояния неполноценности.

Разве не по выбору Провидения появляются в человечестве люди, предназначенные вводить великие нововведения, делать величайшие открытия, способствовать развитию цивилизаций? Эти открытия цепляются одно за другое; они появляются следом друг за другом, методично, регулярно, по мере всех успехов и прогресса, достигнутых ранее.

Вмешательство Бога в историю, доказываемое со всей очевидностью, – это появление в нужное время, в торжественные часы, тех великих миссионеров, которые протягивают руки людям и возвращают их на утраченный ими путь, преподавая им нравственный закон, братство, любовь к себе подобным, подавая им великий пример своею жертвенностью во имя общего дела.

Может ли быть что-либо величественнее, чем роль этих божественных посланников? Они приходят и идут в гуще народов. Тщетно издевательства и насмешки витают над ними. Впустую презрение и страдание дожидаются их. Они продолжают идти вперёд! Напрасно вокруг них сооружаются виселицы, эшафоты, зажигаются костры. Они идут с высоко поднятой головой, со спокойствием в душе. Каков секрет их силы? Кто толкает их вперёд?

Над мраком материи и пошлостью повседневной жизни, выше земного мира, поверх человечества они видят, как сияет этот вечный очаг света и любви, единый луч которого освещает их и придаёт им мужество противостоять всем страданиям, всем пыткам. Они видели истину неприкрытой, и отныне у них нет иной заботы, кроме как распространять её, нести толпам людей знание великих законов, управляющих душами и мирами!

Все эти могучие духи заявили, что приходят во имя Божье и выполняют волю Его. Иисус часто утверждает это: «Меня послал, – говорит он, – Отец мой». И Жанна д'Арк не менее точна: «Я пришла от Бога, чтобы освободить Францию от англичан».

Среди ужасной ночи пятнадцатого века, в той бездне нищеты и боли, в которой погрязла жизнь и честь великой нации, что несла Жанна побеждённой, преданной, умирающей Франции? Была ли это материальная помощь, или солдаты, армия? Нет, она несла веру, веру в себя, веру в будущее Франции, веру в Бога! «От имени Царя Небесного, – говорила она, – я несу вам помощь Небес». И с этой верой Франция поднялась, избежала разрушения и смерти!

То же самое и сегодня! Есть лишь одно средство от насмешливого скептицизма или от разочарования, от отчаяния, охватывающего нас со всех сторон.

Есть лишь одно средство от слабости мысли и сознания, от отвращения к жизни, так часто выражающееся в самоубийствах. Это средство – вера в себя самих, в нашу бессмертную судьбу, вера в Высшую Силу, никогда не оставляющую тех, кто доверился ей.

Единственное средство спасти гибнущее общество, грозящее низринуться в пропасть анархии – это возвысить мысли и сердца, все чаяния души человеческой к той бесконечной

Силе, которая есть Бог; это соединить нашу волю с Его волей и проникнуться Его законом: в этом и есть тайна любой силы, любого возвышения!

И мы будем очарованы и удивлены, идя вперёд по этому забытому пути, когда узнаем, что Бог – это не метафизическая абстракция, смутный идеал, затерянный в глубинах мечты, идеал, который существует, как говорят Вашеро и Ренан, лишь когда мы о нём помышляем! Нет, Бог – это живое Существо, которое чувствует и понимает, Бог – это действующая реальность. Бог есть наш Отец, Наставник, Утешитель, лучший наш друг; за те редкие и малые призывы, которые мы обращаем к Нему и открываем наши сердца, Он просветит нас Своим светом, согреет Своей любовью; Он будет простирать над нами Свою огромную душу, богатую всеми совершенствами; только через Него и в Нём мы почувствуем себя истинными братьями; через Него мы почувствуем себя счастливыми, а вне Его – мы найдём лишь мрак, недоверие, разочарование, боль и нравственную нищету! Такова помощь, которую Жанна оказала Франции, такова помощь, которую современный спиритуализм несёт человечеству!

Можно сказать, что мысль Божья сияет над историей и над миром: она вдохновила поколения в их походах, поддержала миллионы разочарованных душ. Она была силой, высшей надеждой, последней опорой угнетённых, ограбленных, униженных, почти всех тех, кто во все времена страдал от несправедливости, от злобы людской и от ударов судьбы!

Если вы припомните поколения, проходившие по Земле, повсюду вы увидите взгляды людей, обращённые к этому свету, который ничто не может ни погасить, ни преуменьшить!

Вот почему мы говорим вам: братья наши, собирайтесь в тиши своих обителей; чаще обращайтесь к Богу свои помыслы и чаяния сердец, излагайте Ему свои нужды, свои слабости, свои несовершенства, и в тяжкие часы или в торжественные моменты вашей жизни обращайтесь Ему ваш зов. И тогда в самой глубине своего существа вы услышите голос, который отвечает вам, утешает вас, помогает вам. Этот голос будет пронизан глубокими эмоциями; возможно, он вызовет у вас слёзы, но вы встанете окрепшими, утешенными.

Учитесь молиться в глубине своей души, а не кончиками губ; учитесь входить в общение с Отцом вашим, получать Его тайные наставления, припасённые не учёным и сильным, а чистым душам и искренним сердцам.

Когда вы захотите обрести приют против печали и разочарований земли, помните, что есть лишь одно средство: возвысить свои мысли к тем чистым областям божественного света, куда не проникают грубые влияния нашего мира. Звуки страстей, конфликты интересов не доходят сюда. Прибыв в эти области, дух освобождается от своих низших забот, от всех мелочных вещей нашего существования; он витает над бурями человеческими, над нестройным шумом борьбы за жизнь, за богатство и напрасные почести; над всеми эфемерными и изменяющимися вещами, привязывающими нас к материальному миру. Там, в вышине, дух просветляется; он упивается величием истины и света. Он видит, он понимает законы своего предназначения.

По сравнению с бескрайними перспективами бессмертия, зрелищем прогресса и неуклонного роста, что ждёт нас на лестнице восхождения миров, что значат бедность и нищета теперешней жизни, превратности настоящего времени?

Имеющий в своих мыслях и в своём сердце эту пылающую, абсолютную веру в будущее, уверенность, возносящую его, навсегда защищён от страданий и боли. Посреди испытаний он будет неуязвим. Именно в этом секрет любой силы, любого мужества, секрет новаторов, жертв, всех тех, кто в прошедших веках отдавал свою жизнь за великое дело; всех тех, кто, под пытками палачей, когда их кости и плоть, утопленные в грязи или привязанные к пыточному столбу, превращались в кровавое месиво, ещё находили силы преодолеть свои страдания и утверждать божественную справедливость; тех, кто на эшафоте и на костре уже заранее переживали славную, немеркнущую жизнь духа!

IX. ВОЗРАЖЕНИЯ И ПРОТИВОРЕЧИЯ

Проблема Богопознания, будучи самой обширной, самой глубокой из всех проблем, поскольку она охватывает все остальные, породила бесчисленные теории, системы, соответствующие очень многим степеням человеческого понимания, этапам мысли в своём ходе вперёд к Абсолюту.

В этой области противоречиям несть числа. Каждая религия объясняет Бога по-своему; каждая теория описывает Его на свой манер. И из всего этого происходят безвыходная путаница и хаос. Сколько разнообразных форм идеи о Боге, начиная с негритянских фетишей и вплоть до Парабрахмы индусов, до Чистого Акта у Святого Фомы! Из этого смешения атеисты вынесли аргументы для отрицания существования Бога; позитивисты – для объявления Его «непознаваемым».

Как исправить сей хаос? Как избежать этих противоречий? Самым простым способом. Достаточно подняться над теориями и системами, чтобы соединить их в единое целое через всё то, что есть в них общего. Достаточно возвыситься до великой Первопричины, к Которой всё сводится и Которой всё объясняется.

Узость точек зрения извратила, испортила идею о Боге. Уберём барьеры, решётки, закрытые системы и двери, которые противоречат одна другой, взаимно одна другую исключают, ведут непрестанную войну, дабы заменить всё это широким видением высших концепций. На определённой ступени наука, философия, религия, до сих пор разделённые, друг другу противостоящие, враждебные в своих низших формах, объединяются и создают мощный синтез – синтез современного спиритуализма.

Так реализуется закон эволюции идей. После тезиса у нас появился и антитезис. Коснёмся синтеза, который соединит все формы и верования, и это будет славой двадцатого века.

Просмотрим вкратце наиболее общие возражения. Наиболее частое возражение говорит нам: если существует Бог, если, как вы утверждаете, существуют Доброта, Справедливость, Любовь, то почему зло и страдания царят вокруг нас? Бог добр, а миллионы существ страдают и душой, и телом. В жизни множества людей всё есть боль и разрыв. На нашей планете царит несправедливость, и жестокая борьба за существование каждый день приносит всё новые неисчислимые жертвы.

Как мы уже доказывали ранее,^{*} страдание – это мощное средство воспитания душ. Оно развивает чувствительность, которая уже сама по себе является возрастанием и усилением жизни. Иногда оно представляет собой одну из форм справедливости, необходимое исправление наших предыдущих или отдалённых деяний.

Зло – это лишь следствие человеческого несовершенства. Если бы Бог создавал существа совершенными, зла бы не существовало. Но тогда Вселенная была бы неподвижна, застыв в своём монотонном совершенстве. Чудесное восхождение душ сквозь бесконечность было бы одним махом уничтожено. Нечего больше завоевывать, нечего больше желать! И тогда чего бы стоило совершенство без заслуг, без усилий для его достижения? Имело бы оно хоть какую-нибудь цену в наших глазах?

Короче, зло – это всего лишь наименьшее, стремящееся к наибольшему, в движении от низшего к высшему, от души к Богу.

Бог сотворил нас свободными: отсюда и зло, переходная фаза нашего восхождения. Свобода – это необходимое условие разнообразия во вселенском единстве. Без него однообразие делало бы Вселенную невыносимой. Бог дал нам свободу с побуждением начальной жизни, с помощью которого живое существо будет расти и развиваться за счёт собственных усилий через безграничные пространства и времена на ступенях последовательных жизней, на поверхности миров, заполняющих космическое пространство.

Мы приходим от Бога, как наши мысли происходят из нашего разума, не дробя и не уменьшая его. Свободные и ответственные, мы становимся хозяевами и творцами своей

^{*} См. «Après la Mort», deuxième partie. – «Le Problème de l'Être et de la Destinée», chap. XVIII et XIX. (Л.Д.)

судьбы. Но чтобы развивать зародыши силы, находящиеся в нас, необходима борьба, борьба против материи, борьба со страстями, со всем, что мы называем злом. Эта борьба болезненна, и в ней многочисленны неудачи и поражения. Однако, постепенно обретается опыт, закаляется воля, и добро освобождается от зла. Приходит час, когда душа побеждает низшие влияния, проходит искупление и возвышается через очищение и искупление к блаженной жизни. И тогда она понимает всё, она восхищается мудростью и предвидением Бога, который, делая из неё арбитра своих собственных судеб, расположил всё так, чтобы высвободить самую большую сумму окончательного счастья для каждого из нас.

Нынешнее состояние любой души – это справедливый результат её прошлых существований. Точно так же наше теперешнее существование порождает день за днём, через наши свободные действия, ту судьбу, которую мы будем испытывать в будущем.

* * *

Есть и другие возражения. Среди них и то, которое мы не можем обойти молчанием, так как оно представляет собой один из коренных вопросов философии. Нас спрашивают: является ли Бог существом личностным или он – Вселенское, бесконечное Существо? Нельзя быть и тем, и этим, поскольку, говорят нам, эти концепции различны и исключают одна другую. Отсюда – две крупные системы о Боге: деизм и пантеизм. В действительности, это противоречие – всего лишь ошибка видения, которой легко поддаётся человеческий разум, не умеющий понять ни личность, ни бесконечность.

Истинная личность – это «я», воля, сознание. Ничто не мешает воспринимать её без ограничений, т.е. бесконечной. Бог, будучи совершенством, не может быть ограничен. Таким образом и примиряются оба внешне противоречивых понятия.

И ещё: правда ли, что Бог, как говорят позитивисты, среди коих был и Бергло, непознаваем? Является ли Он пропастью гностиков, закутанной в покрывало Изидой египетских жрецов, великим и таинственным Святым Святых иудеев, или Бога можно познать?

Ответ прост: Бог непознаваем в своей сути, в своих потайных глубинах, но проявляется через Творенье Своё, в этой великой книге, открытой нашим глазам, и в бездонной глубине в нас самих.

И ещё настаивают некоторые: вы нам говорили, что основная цель жизни, всех наших жизней, была всё большее вхождение во Вселенскую общность, чтобы лучше любить и служить Богу в Его намерениях. Как же можно любить и служить неведомому Богу, которого нельзя познать во всей Его полноте?

Несомненно, ответим мы, мы не можем познать Бога в Его сути; но мы познаём Его через Его замечательные законы, через общий замысел, который Он очертил во всех существованиях и в котором во всём великолепии проступают Его мудрость и справедливость. Для того, чтобы любить Бога, не нужно отделять Его от Его Творения, надо видеть Его во всей совокупности, в волне жизни и любви, которую Он изливает на всё. Бог не *неведом*, Он всего-навсего *невидим*.

Душа, мысль, добро, нравственная красота точно так же невидимы и незримы. Однако разве не должны мы любить их? А любить их разве не означает любить Бога, источник всего этого, поскольку Он является одновременно и высшей мыслью, и совершенной красотой, и абсолютным добром?

В своей сути мы не понимаем ни одного из этих принципов. Но мы знаем, что они есть, и не можем избежать их влияния и не можем не воздавать им должное. Если мы любим только то, что знаем и понимаем во всей полноте, то что в конце концов станет с нашей любовью, ограниченной узкими рамками нашего земного понимания!

Тем, кто решительно требует определения, можно было бы сказать, что Бог – это чистый Дух, идея, чистая мысль. Но чистая мысль в своей сути не может быть сформулирована, не изменившись, тут же не преуменьшившись. Любое определение – это тюрьма. Закрытая решётками слова, мысль теряет своё излучение, своё сияние, даже когда не теряет своего истинного смысла и протяжённости. Обеднённая, обезображенная, она легко становится

предметом критики и видит, как всё самое убедительное и ценное в ней рассеивается и исчезает без следа.

В жизни Космоса мысль – сияющий образ. Рядом с мыслью, выраженной в человеческих словах, она подобна молодой девушке, пышущей здоровьем и красотой, сравнительно с той же девушкой, лежащей в гробу, в ледяной неподвижности смерти.

Но, несмотря на наше бессилие выразить её во всей полноте, идея о Боге, как мы сказали, неизбежно возникает перед нами, поскольку необходима для нашей жизни. Мы только что видели, что Добро, Истина, Красота ускользают от нас в своей сути, поскольку божественны по своей природе. Наш собственный разум, сам по себе, нам непонятен именно потому, что включает в себе божественную частичку, наделяющую его высочайшими способностями. И лишь проникнув в тайну души человеческой, мы однажды сможем разрешить загадку Бесконечного Существа.

Бог в нас, а мы – в Нём. Бог – это великий очаг жизни и любви, и каждая душа является его искоркой или, вернее, небольшим очагом, ещё не разгоревшимся и скрытым за завесой, содержащим в себе все силы в зародышевом состоянии. И мощь души до такой степени велика, что знай мы всё, что есть в нас, и сколь грандиозные творения мы в состоянии осуществлять, мы бы изменили весь мир; мы бы одним рывком вознесли его на огромном пути прогресса.

Чтобы познать самих себя, мы должны изучать Бога, поскольку всё, что есть в Боге, есть и в нас, по крайней мере, в зародышевом состоянии. Бог – это вселенский разум, выражаемый и проявляющийся через природу, а человек есть наивысшее выражение природы.

Все люди должны прийти к этому пониманию своей высшей природы; поскольку неведение этой природы и её возможностей, дремлющих в нас, и является причиной наших испытаний, падений и неудач.

Вот почему мы говорим всем: давайте встанем выше школьных ссор, выше бесполезных споров и мелкой полемики. Имеет смысл возвыситься достаточно высоко, чтобы понимать, что мы – нечто иное, чем жалкая система механизмов в слепой машине мира: мы – дети Божьи и как таковые тесно связаны с Ним и с Его Творением, предназначены к великой цели, рядом с которой всё остальное становится вторичным и ничтожным. Цель эта – вхождение в святую гармонию существ и вещей, каковая осуществляется только в Боге и посредством Бога!

Возвысимся до этой ступени и почувствуем силу, пребывающую в нас, поймём роль, которую призваны играть в Творении вечного и непрерывного прогресса. Давайте вспомним, что мы – бессмертные духи. Земные вещи служат нам ступенями для восхождения, средством нашего воспитания и преображения. Мы можем растерять все свои земные блага. Разве это важно? Прежде всего, нам надо расти, вырвать из грубой оболочки тот божественный дух, того внутреннего нашего бога, что есть в каждом из нас, ибо он – источник величия, будущего блаженства. Именно такова высшая цель жизни!

Итак, мы заключаем: Бог – это великая душа Вселенной, обитель, откуда проистекает любая жизнь, любой нравственный свет. Вы так же не можете обходиться без Бога, как земля и все существа, живущие на её поверхности, не могут обходиться без солнечного света. Если вдруг солнце угаснет, что тогда случится? Наша планета станет падать в пустоту беспредельного пространства, унося в своём движении человечество, навсегда почившее в ледяной могиле. Всё умрёт, планета станет огромным некрополем. Зловещая и мрачная тишина будет царить над нашими городами, скованными последним сном.

Стало быть, Бог – это солнце душ! Погасите идею о Боге, и сразу же над миром воцарится нравственная ночь. Именно потому, что идея о Боге извращена, оболгана одними, отвергнута и игнорируется многими другими, теперешнее человечество блуждает посреди бурь без компаса, без кормчего, без лоцмана и, став жертвой хаоса, предоставлено всем бедствиям и невзгодам.

Возвысить, укрепить идею о Боге, очистить её от шлака и скверны, коими покрыли её религии и философские системы – такова роль современного спиритуализма!

Если столько людей всё ещё неспособны видеть и понимать высшую гармонию законов, существ и вещей, значит, их души ещё не вошли своим внутренним чувством в общение с Богом, т.е. с теми божественными мыслями, которые освещают Вселенную и являются немеркнущим светом мира.

Заканчивая главу, мы спрашиваем себя, удалось ли нам дать вам представление об идее Божественности? Слова человеческие слабы, сухи и холодны для ясного обсуждения подобной темы. Только сама гармония, великая симфония миров, голос бесконечности смогли бы представить и выразить Вселенский закон. Существуют настолько глубокие вещи, что их можно ощущать, но невозможно описать. Только Бог, в Своей безграничной любви, может проявить нам скрытый смысл. И Он будет делать это, если в нашей вере, в нашем порыве к истине мы сумеем представить Тому, кто видит самые таинственные глубины сознания, душу, способную понимать Его, сердце, достойное любить Его!

Часть Вторая
КНИГА ПРИРОДЫ

Х. ЗВЁЗДНОЕ НЕБО

Как мы уже говорили, нашим глазам открыта грандиозная книга, и любой терпеливый зритель может прочесть в ней загадки, тайны вечной жизни. В ней мы видим, как чья-то Воля установила величественный порядок, в котором движутся все судьбы, все существования, пульсируют все умы и все сердца.*

О, душа! Выучи сначала высший урок, который спускается с небес на озабоченное чело. Солнце уходит за горизонт; его последние багряные лучи ещё окрашивают небо; смягчённый свет указывает, что там от нашего взора скрылась звезда. Ночь расстилает над нашими головами свой свод, усыпанный звёздами. Наша мысль сосредоточивается в поисках разрешения загадки вещей. Повернёмся к Востоку. Млечный Путь разворачивает в своём огромном шлейфе мириады звёзд, столь скученных, столь далёких, что кажется, оне представляют собой сплошную массу. Везде, по мере того, как сгущается ночь, появляются и иные звёзды, зажигаются иные огни, подобно лампам, свисающим над божественным алтарём. Через неизведанные глубины эти миры посылают друг другу свои лучи из золота и серебра; чрез разделяющие нас расстояния они оказывают на нас своё глубокое влияние и говорят с нами на безмолвном языке.

Сияние их далеко не одинаково, и мощный Сириус не сравнить с далёкой Капеллой. Их вибрации потратили века, чтобы дойти до нас, и каждый их луч подобен песнопению, мелодии, проникновенному голосу. Эти пения сводятся к следующему: «И мы являемся очагами жизни, страдания и эволюции. Души миллионами и биллионами осуществляют в наших мирах свои судьбы, подобные вашим».

Но не у всех один и тот же язык, поскольку одни из них – миры покоя и блаженства, тогда как другие – миры борьбы, искупления и исправления через страдания. Одни, кажется, говорят: «Я познал тебя, душа человеческая, душа земная; я познал тебя и снова тебя увижу! Ранее я хранил тебя в своей груди, и ты ещё вернёшься ко мне. Я жду тебя, чтобы ты, в свою очередь вела существа, которые обитают на моей поверхности!»

И затем, ещё дальше – та звезда, затерявшаяся во глубине небесной бездны, чей трепещущий свет едва различим, скажет нам: «Я знаю, что ты пройдёшь по землям, составляющим мой кортеж, залитым моими лучами; я знаю, что ты там будешь страдать, но вернёшься уже лучшим. Поторопись в своём восхождении. Я твой извечный друг, ибо ко мне вознеслись твои мысли, до меня дошли твой зов, расспросы, твоя молитва Богу».

Так все звёзды поют нам свои песни жизни и любви, дают нам услышать мощный зов прошлого или будущего. Оне – «обитатели» Отца нашего, этапы, прекрасные вехи на дорогах бесконечности, и мы пройдем ими, мы все будем жить там, дабы однажды войти в вечный и божественный свет.

Пространства и миры! Какие чудеса готовите вы нам? Звёздные безбрежия, безграничные глубины, вы оставляете впечатление божественного величия. В вас, всегда и везде, царят гармония, блаженство, красота! Перед вами рушатся все гордыни, исчезают все напрасные триумфы.

Здесь, проходя огромные свои орбиты, обитают огненные звёзды, перед которыми наше солнце – всего лишь бледный факел. Каждая из них ведёт за собой внушительный кортеж планет, на каждой из которых развёртывается драма жизни. Там, как и на Земле, живут, любят, плачут существа, одарённые чувством и разумом. Общие испытания и битвы создают меж ними узы привязанности, любви, которые постепенно будут расти и крепнуть. И таким образом души начинают чувствовать первые флюиды той любви, которую Бог хочет преподать нам всем. Далее, в бездонной пропасти, движутся чудесные миры, населённые

* Артур Конан-Дойль в «Письмах Старка Монро» говорит: «Мудрость, сила и средства, направленные к достижению цели, – всё вписано в дивную систему Природы. Какие же ещё доказательства может нам дать после этого книга? Если человек, взирая на мириады звёзд, воображает, будто оне и их неисчислимые спутники движутся с безмятежным достоинством в пространстве, избегая пересекать орбиты друг друга; если, говорю я, взирая на всё это, человек не может осознать свойств Творца без помощи «Книги Иова», то его склад ума являет собой величайший абсурд во Вселенной». (И.Р.)

чистыми душами, познавшими страдания, жертвенность и достигшими вершин совершенства; душами, созерцающими Бога во всей Его славе и без усталости несущими от звезды к звезде, от системы к системе божественные призывы. У них самих уже есть что-то от той бесконечности, что теряется в вечности.

Все эти звёзды, кажется, улыбаются нам, словно забытые друзья. Их тайны притягивают нас. И мы чувствуем, что они являются тем наследием, которое для нас приберегает Бог. Позже, в последующие века, мы познаем те чудеса, которых наша мысль пока лишь едва касается. Мы пройдем той бесконечностью, которую наш ограниченный язык не в силах описать. Несомненно, в этом восхождении существуют настолько многочисленные ступени, что мы не можем сосчитать их; но наши наставники помогут нам подняться по ним, обучая нас разбирать золотые и огненные буквы, божественный язык света и любви. И тогда время больше не будет являться мерою для нас. Расстояния перестанут существовать. Нам больше не нужно будет думать о мрачных, извилистых путях, которыми довелось следовать в прошлом, мы будем надеяться на безмятежные радости существ, которые уже опередили нас и которые своими лучистыми следами наметили наш бесконечный путь. Миры, в которых мы жили, рассеются, превратятся в обломки и пыль, но мы сохраним восхитительное впечатление счастья, полученного на их поверхности, сердечные порывы, которые начали соединять нас с другими братскими душами. Мы сохраним дорогие и мучительные воспоминания о разделённых страданиях и больше не будем отделены от тех, кого мы любили, поскольку между душами, как и между звёздами, существуют связи. Сквозь века и небесные расстояния мы вместе взойдем к Богу, к великому очагу любви, привлекающему все живые существа!

XI. ЛЕС

О, душа человеческая! Спустись теперь снова на землю, предайся воспоминаниям; пролистай страницы великой книги, открытой всем взглядам: прочти в слоях земли историю непростого и длительного формирования миров, действие мощных сил, готовящих планету к жизни обществ.

И слушай! Слушай гармонии Природы, таинственные шумы лесов, эхо гор и долин, гимн, который нашёптывает твоему слуху водный поток в ночной тиши. Слушай и великий голос моря! Везде и всюду раздаётся песнь существ и вещей, шумная жизнь, жалобы душ, которые уже страдают, как и мы, и силятся сбросить с себя материальную оболочку, сжимающую их.

* * *

До самого дальнего горизонта лес разворачивает свою зелёную массу, трепещущую на ветру и полную движения от долины к долине. Сквозь тяжёлые кроны деревьев светлой пеленой льётся свет на стоящие стройными колоннами стволы и покрывающие их мхи. Дыхание ветра играет и шелестит кронами. Осень добавляет этому очарованию симфонию красок, начиная с желтоватой зелени и вплоть до тёмно-рыжего оттенка и цвета чистого золота; она золотит и покрывает красным юную поросль, цветит охрой каштаны, пурпуром буковые деревья, перебирает пальцами розовый вереск полей.

Вступим под сень листвы! По мере нашего углубления в лес, он окутывает нас своими ароматами и своей тайной. От земли поднимаются обильные запахи; от растений исходит тонкий аромат. От гигантских деревьев выделяется мощный магнетизм, проникающий в нас и нас опьяняющий. Там же световыми пятнами освещают почву золотистые лучи, заставляя сверкать стволы берёз, словно колоннаду какого-нибудь храма. Далее встают мрачные строевые деревья, подрезанные по прямой линии аллеей, вытянувшей, насколько хватает глаз, свои лиственные арки, подобные храмовым сводам. То тут, то там открываются укромные уголки, полные теней, звенящей тишины и глубокого одиночества, пробуждающие в душе смутное волнение. И плотные тени сопровождают нас, усеянные солнечными каплями.

Вот почтенная буковая роща закругляется на боках холма подобно куполу, переплетённому из ветвей. Там дубы склоняют над зеркалом пруда свои густые кроны. А вот многовековое дерево, патриарх лесов, которого убоялся топор, ибо ствол его не в силах охватить четверо могучих мужчин, и он высится в одиночестве, словно церковь. Его часто касались молнии; но лишь проделали несколько дыр в его ветвях, а он так и остался стоять – нерушимо и властно. Его подножие вздулось чудовищными корнями, окутанное мхами, и жесткокрылые насекомые, подобные драгоценным камням, бегают по его жёсткой коре.

В печальном одиночестве сосны показывают свои красноватые стволы и ветви, изогнутые в форме лиры. Неужели это каприз природы? Сосна – это, в основном, музыкальное дерево. Его длинные и гибкие иголки дрожат под ветром в жалобных мелодиях; его поющие ветви полны мелодичной нежности и музыкального шёпота.

Как хорошо путешествовать под молчаливо дрожащими тенями крупных лесов, идти вдоль прозрачного ручейка и находить смутные тропинки, протоптанные косяками! Как хорошо растянуться на бархате мха или на коврах папоротника, под какой-нибудь гранитной скалою, и следить взором за бегом золотистых скарабеев в траве, маленьких ящериц, бегающих по камням, и ловить ухом радостные переливы птиц! Невидимый мир шумит и движется вокруг нас: концерты бесконечно малых существ так и тянут нас к отдыху на земле. Мириады насекомых заводят свои рондо в лучах света, тогда как на верху осины какая-то славка так и заливается жемчужными трелями. Всё здесь радость жизни и радость плодородных преобразений!

Из рощи посреди скал бьёт источник, падая в каменное русло, среди вьюнов и колокольчиков, дикой мяты и шалфея. Из водоёма, образованного его водами, куда прилетают напиться лазоревки, капля за каплей просачивается и тихо журчит кристальная вода.

Прелестная раковина водоёма утопает в роскошной тени крупной сосны, словно защищающей её. Ветер играет сосновыми иголками, пока источник тихо напевает свою неумолчную мелодию. Солнечный луч, скользя по ветвям сосны, оставляет тысячи сверкающих лучиков на прозрачном покрове воды. В воздухе снуют и танцуют стрекозы; прелестные разноцветные мушки жужжат в чашечках цветов.

В спокойном пейзаже проточная журчащая вода являет собой символ нашей жизни, словно поднимающейся из мрачных глубин прошлого, и бегущей без остановки к океану судеб, где Бог ведёт её через всё новые, всё более высокие задачи. Лесной прудик и маленький ручеёк, вы, друзья философов и мыслителей, вы говорите мне о другом берегу, к которому я стремлюсь каждую секунду, и напоминаете, что всё вокруг нас – это урок, учение для тех, кто может видеть, слушать, понимать язык существ и вещей!

Но вот поднимается сильный южный ветер; по лесу проносится мощное дыхание, и лес начинает вибрировать как огромный орган. Подобно изумрудному приливу, великий поток растений постепенно наполняется ритмичным движением, волнуется и гудит в такт. Невидимый хор оживляет безлюдную тишину. Гигантские стволы деревьев с долгими стопами клонятся к земле и трещат. Из зелёной гущи слышатся возгласы и громкий скрежет, словно от движения сталкивающихся колесниц или армий.

Тропинка ведёт наверх, на плато, и вьётся меж могучих каштанов. Их вековые стволы дрожат на ветру. Склоняя до земли свои тяжко нагруженные ветви, они словно говорят человеку: «Возьми мои плоды, в которых я скопил свои соки; возьми мои мёртвые ветви, которые зимой будут согревать твой дом. Бери, но не будь неблагодарным или равнодушным, потому что вся природа работает на тебя. Не будь неблагодарным, иначе неминуемые испытания, суровые уроки враждебности придут смягчить твоё ожесточённое сердце, и рано или поздно вырвут тебя из беспечности, из твоих сомнений и ошибок и направят мысль твою к пониманию великого Закона!»

Но вот в лесу новая перемена, и впечатление смягчается. Стих ветер, а сам лес постепенно переходит в песчаную равнину. Утёсник, лаванда и дрок сменяют величественное единство леса. На возвышении земли, в центре круга из мшистых камней высится крупный монолит. Некоторые камни ещё стоят вертикально, другие лежат на траве, повествуя об истории народов, живших здесь тысячелетия назад, об их мечтах, преданиях, верованиях. Зрелище этих загадочных камней вновь погружает нас в пропасть времён. От древних камней исходит меланхолия исчезнувших вещей, растаявших, как дым на ветру, в то время как природа оставляет вокруг нас ощущение вечной молодости.

Со склонов взору открывается долина, на подступах к ней ложбины пересекаются одна с другой. У пышных и благоухающих кустарников бьют чистые свежие ключи; их журчанием полнится долина. День клонится к закату. Сквозь ущелья в голубоватых зазубринах солнце оставляет свои багровые и золотые отблески. Они вспыхивают на кромке лесов словно языки пламени. Позади нас, в свете заходящего солнца, великий лес раскидывает свои гигантские кроны, свою плотную поросль, всё своё величественное и грандиозное убранство, которым осень так украсила его. Косые лучи солнца скользя среди лесных колоннад и освещают далёкие просторы. Они делают особенно чётким листовое многоцветье: всевозможные оттенки рыжего, хищное золото, ярко-красный кармин – всё пылает словно в каком-то апофеозе. Перед столь феерически ослепительной картиной мысль моя поднимается ввысь и восходит к Первопричине стольких чудес, чтобы славить её!

* * *

Да, в лесу всё неизъяснимое очарование и упоение, будь то весной, когда мощные растительные соки наполняют тысячи его артерий жизненной силой и когда молодая поросль начинает пышно зеленеть, или осенью, раскрашивающей его в яркие чарующие тона, или даже зимой, когда лес превращается в волшебный хрустальный дворец, когда тёмные ветви гнутся под тяжестью снега или надевают на себя алмазные подвески, превращая любую ель в Рождественское древо.

Но лес ведь не только волшебное зрелище, он также и вечное наставление. Он постоянно говорит нам о своих твёрдых и нерушимых правилах, величественных принципах, управляющих всей его жизнью и руководящих обновлением существ и чередованием времён года. Суматошным и шумным он предлагает глубокое уединение, благоприятное для размышлений. Нетерпеливым, жадным до празднеств он говорит, что ничто не вечно, если не брать на себя труда и времени для прорастания и роста, для выхода из тени и вознесения к небесам. Жестоким, импульсивным он противопоставляет видение своего медленного прорастания. Во взбудораженные души он проливает покой. Странник радости, сочувствующий боли человеческой, он льёт бальзам на раны измученных сердец, утешает в печали и горе, даёт отдых, насыщает всеми тайными силами, всеми энергиями, сокрытыми в его лоне.* Легенда об Антее всегда приложима ко всем израненным в земной жизни, ко всем тем, кто истощил свои способности и жизненные силы в горьких и мучительных битвах этого мира. Им достаточно вновь соприкоснуться с природой, вступить во взаимодействие с нею, чтобы в благодати, источаемой ею прикоснуться к её безграничному запасу сил.

О! а какие аналогии, какие уроки являет нам каждая безделица, присутствующая здесь! Вот жёлудь, под своей скромной оболочкой он скрывает в себе не только весь дуб в пору его величественного расцвета, но и целый лес. Зерно, ещё более крохотное, содержит в своей кокетливой колыбели весь цветок, со всей его грацией, красками, ароматами. Точно так же душа человеческая содержит в зародыше всё развитие своих способностей, своих будущих сил. Не будь у нас перед глазами зрелища всех этих растительных изменений, мы бы не смогли понять законов жизни и отказались бы верить в свою будущую славную судьбу. Фазы эволюции душ в их бесконечном беге ускользают от нас, и мы не можем сегодня понять всё великолепие их грядущего. И всё же, у нас есть подобного рода пример в лице гениев, которые словно молнии вспыхивали во мраке истории, оставляя после себя бессмертные творения. Таковы высоты, на которые могут подняться и наиболее отсталые на лестнице нескончаемых жизней при помощи этих двух основных факторов: времени и труда!

Таким образом, природа во всём являет нам красоту жизни, цену терпеливого и мужественного усилия, и картину наших бесконечных судеб. Она говорит нам, что всё во Вселенной находится на своём месте и что всё эволюционирует, преобразуется, души и вещи.

Смерть лишь внешняя видимость; за хмурой зимой следует весеннее обновление, полное сил и обещаний. Закон нашего существования ничем не отличается от закона времён года. После солнечных дней лета приходит зима старости, а с ней – надежда на возрождение и новую юность. Природа, как и мы, любит и страдает. Повсюду, в волнах любви, заливающих Вселенную, мы находим поток боли, но боли оздоровительной, поскольку, утончая чувствительность существа, она пробуждает в нём скрытые качества эмоций, нежности, и таким образом даёт ему рост и приумножение жизни.

* * *

Лес – это драгоценность и украшение Земли, а также истинный хранитель нашей планеты. Без него почва, размываемая дождями, скоро возвратилась бы в бездны огромного океана. Ковром своих мхов, переплетением своих корней он удерживает крупные капли дождя, извергнутые на него бурей; он бережёт влагу для источников и постепенно возвращает её уже преобразённой, ставшею плодородной, а не разрушительной. Везде, где исчезают

* Будда наставлял: «Живите под сенью высоких деревьев». И ещё несколько буддийских изречений, принадлежащих его ученикам:

«Будь подобен дереву: твёрдо стой на земле; знай свои корни; покрывайся новой листвой; гнишь, прежде чем сломаться; радуйся своей неповторимой красоте; продолжай расти».

«Думай, как дерево: впитывай солнечный свет; утверждай волшебство жизни; сохраняй изящество на ветру; стой высоко после грозы; чувствуй себя освежённым после того, как прошёл дождь».

«Совет от дерева прими: стой высоко и гордо; не бойся трудностей; пей воды вволю; не забывай о корнях; будь доволен красотой, что в удел тебе досталась; наслаждайся прекрасными видами сверху».
(И.Р.)

деревья, земля скудеет и утрачивает свою красоту. Постепенно приходят однообразие, засуха, а затем смерть. Обновляющее дыхание его миллиардов листьев оздоравливает воздух и очищает атмосферу планеты.*

Со спиритической точки зрения, как мы видели, роль леса не менее значительна. Он всегда был прибежищем сосредоточенной и мечтательной мысли. Сколько утонченных и сильных творений обдумывалось в его свежей живительной тени, в покое его сильных и братских ветвей! Всякий, в ком жива душа художника, писателя, поэта, сможет черпать силы в этом живительном источнике, полном творческих вдохновений.

Своими величественными ритмами лес баюкал колыбели нарождающихся религий. Священная архитектура в своих наиболее гордых дерзновениях лишь копировала его облик. Готические нефы наших соборов с их колоннадами являются ни чем иным, как имитацией в камне тысяч стволов и величественных крон деревьев. А звуки церковного органа оказываются стоном ветра, который вздыхает в камышах или заставляет стонать высокие сосны. Лес служил моделью наиболее высоким проявлениям религиозной мысли в её эстетическом расцвете. В древние времена он покрывал почти всю поверхность планеты. Ничто так не вдохновляло наших отцов и дедов в эпоху античности как девственный лес Галлии в его таинственном величии, с естественными алтарями, где совершались священные обряды. Его уединенные чертоги порой наполнялись ужасом, когда рокот бури зловеще отзывался эхом в деревьях, а из глубин ущелий доносилось рычание хищников; и они же были полны очарования и поэзии, когда возвращался покой, а голубое небо и ясный свет вновь освещали ветви, и пение птиц, как и прежде, праздновало вечный праздник жизни.

Из века в век кельтская душа хранила сильный отпечаток первобытного леса и любовь к его алтарям, местопребыванию духов-охранителей, столь чтимых Верцингеториксом и Жанной д'Арк, вдохновляющие голоса которых они слушали в зелёном одиночестве лесов.

Кельтский дух, стремящийся к свободе, жаждет света и пространства; он обладает утонченным пониманием ценностей души, которые требуют прямого откровения, личного общения с видимой и невидимой природой. Вот почему он всегда будет противостоять Римской церкви, отвергающей эту природу, вся доктрина которой исполнена власти и принуждения. Друиды и барды всегда восставали против неё. Несмотря на римское завоевание и вторжения варваров, облегчавших распространение христианства, кельтская душа инстинктивно чувствовала себя наследницей более широкой и более свободной веры, чем вера Рима.

Тщетно монахи будут пытаться навязать ему идею аскетизма и самоотречения, подчинения жёстким догмам, мрачной концепции смерти и потустороннего мира. Кельтский дух, в своей страстной жажде познания, жизни и деятельности, будет избегать сего узкого и грубого круга понятий.

Фундаментальная идея друидизма – это эволюция, идея прогресса и свободного развития. Эта идея в какой-то мере взята из природы и дополнена откровением. В действительности, общее впечатление, выступающее из зрелища мировой жизни, – это чувство гармонии, понятие о взаимной связи, идея цели и закона, т.е. вечные отношения существ и вещей. Эволюционная идея исходит из изучения этих законов. Есть общее направление, конечная точка, к которой стремится всё движение эволюции, и это направление влечёт всю совокупность жизней, через незаметные и вековые шаги, на пути к лучшему состоянию.

Христианство, а вернее сказать, католичество, отвергло эту идею, но новая наука снова приводит нас к ней. Сначала она одухотворяет материю, сводя её к силовым центрам. Она показывает нам нервную систему, усложняющуюся по мере развития существ, чтобы дойти до человека. Хищные породы постепенно уступают человеческому превосходству. С развитием мозга мысль побеждает. Сознание осуществляет своё параллельное восхождение. Существует сближение нравственных законов с явлениями физического и биологического порядка. Строй и упорядоченность в обеих областях приводят к аналогичным результатам: природа, как и

* Одна только берёза, как говорит О. Леклюз, располагает двумястами тысяч листьев, а иной тропический гигант приводит в движение до миллиона листьев. А каждый лист – это ведь лаборатория для оздоровления воздуха! (Л.Д.)

сознание, пластична и подвижна и испытывает непосредственное влияние божественного Духа.

Эта эволюция является центральным законом Вселенной, а принципиальная роль общественного порядка в том, чтобы облегчить понимание его для всех членов общества. Поэтому жизнь прекрасна, полезна и плодотворна. Перед бесконечными перспективами, которые она открывает нам, все угнетающие чувства: пессимизм, сомнения, печаль, отчаяние, уступают место бессмертным чаяниям, неумирающей надежде.

Именно дух нашего народа, плывущий поверх волн любых нашествий, выживающий во всех перипетиях истории, вновь и вновь появляясь в десятках различных форм, после периода крушений и молчания, объясняет великую миссию и влияние Франции в созидании цивилизации. Более чем любая другая нация, кельты – а наши корни теряются в головокружительной дали времён – благодаря унаследованному инстинкту сближаются с миром причин и источников жизни. Как в философии, так и в науке им множество раз удавалось привести заблудшую мысль к чувству природы и её законам, к более внятной и чёткой концепции вечных принципов. Если бы кельтские энтузиазм и вера угасли, в нашем мире было бы меньше света и радости, меньше страстных стремлений к истине и добру. Более века немецкий материализм омрачал мысль человеческую, парализовав её взлёт; мы можем всюду вокруг нас наблюдать зловещие результаты его влияния. И вот кельтский дух появляется вновь, уже в форме современного спиритизма, чтобы снова освещать человеческую Душу в её восхождении; он предлагает всем, чьи губы пересохли от сурового и резкого ветра жизни, чашу надежды и бессмертия.

XI. МОРЕ

С палубы увозящего меня корабля я люблюсь бесконечностью вод. Вплоть до границ небосвода море простирает свою движущуюся скатерть, сверкающую в огнях дня. На небе – ни облачка. Полуденное солнце зажигает бегущие огоньки на острие волн. В этом огромном зеркале его свет в изменчивом дрожании переливается нежными оттенками. Острова, мысы и пляжи он охватывает необычайной ясностью и, смягчая линию горизонта, делает ещё прекраснее дальние перспективы. Редкие пассажиры устраивают себе сиесту, на палубе почти никого. Тишина нарушается лишь шумом вращающегося винта и пенением волн, мягко ласкающих борты корабля. Везде вокруг нас царит мир и покой. Мне нигде не довелось испытывать чувство подобной безмятежности. Полнейшее умиротворение, ясность, забвение нелепой человеческой суеты, расширение души, что-то вроде жажды жить и знания, что мы будем жить всегда, вечно, ощущение своего бессмертия, подобное всей этой бесконечности земли и неба.

Одетые золотом берега Прованса, как кажется, убегают от нас; нос корабля, направленный к Африке, рассекает синеву вод. Средиземное море с его лазурным небом – величайший волшебник, созидаящий величавую красоту. Но своя неизъяснимая прелесть есть у любого моря, будь то в дни гнева и неистовства с завораживающим очарованием пенных волн, будь то в часы покоя с пышностью и великолепием заходящего солнца. Безбрежные горизонты морей уносят душу к созерцанию вечности и к дивным грёзам. В этом и причина того, что почти все моряки оказываются идеалистами и людьми верующими.

* * *

Наши французские берега повёрнуты к обоим морям. Средиземное море прекрасно гармонией своих очертаний, прозрачностью атмосферы, богатством своего колорита.

Океан внушителен как в своём хаотичном движении, так и в своей сосредоточенности. Его волны его приливов дважды в день накатываются на пляжи, его беспокойное небо часто хмурится, а в его великом дыхании ощущается очищающая мощь. Океан кажется особенно величественным с высоты армориканских мысов в часы бурь и штормов, когда волны с рёвом разбиваются о рифы, стонут в скрытых, глубоких бухтах или раскатами грома режут в тени выбитых в скалах пещер. В столах моря есть что-то проникающее в душу и торжественное, из-за них одиночество становится ещё печальнее, ещё безысходнее. Крики чаек и куликов, кружащих посреди грозы, лишь добавляют уныния этой картине. Всё побережье делается белым от пены. Почва под ногами наблюдателя дрожит при каждом глухом ударе волны в прибрежные скалы.

Со стороны мыса Шевр, с Ра-де-Сен, с точки Пенмарк зрелище имеет тот же характер эпического и дикого величия. Повсюду видны скопления почерневших скал – оне словно бы продолжают континент своими бесчисленными фрагментами, вырванными яростью вод из скелета планеты. Длинные ряды обломков тянутся за горизонт, словно подтверждая вековые сражения волн против гранита. Этот хаос исключительно живописен, в нём разбушевавшиеся стихии клопочут и кидаются на землю, которая стонет и содрогается под яростью их объединённых усилий.

Но вот море успокоилось, ветер улёгся. Настала ночь, и в глубокой синеве неба ярким светом вспыхивают звёзды. Мигающие маяки сверкают, освещая пути в открытом море. Установилась тишина, её нарушает лишь великая мелодия океана, который медленно, величественно и настойчиво вздымается, подобно пению псалмов или заклинаниям. О чём эта мелодия? Как все гармонии природы, она говорит нам о Первопричине, об огромном и божественном Творении. Она напоминает нам о том, как мал человек в материальной своей форме пред величием вод и небес; как велик он зато своей душой, могущей объять любой предмет, почувствовать красоты мира и выносить из всего этого должные поучения.

Есть ли человек, не испытавший того таинственного чувства, которое удерживает нас в созерцании и мечтаниях пред дивными картинами моря? У одних, согласно степени их

достижений, это всего лишь нечто вроде восхищённого изумления, смешанного с чувством страха; у других, достигших большего на пути своём – это уже духовное и молчаливое общение, целиком охватывающее душу, погружённую в созерцание невыразимого великолепия.

Каждая стихия по-своему выявляет тайны присущей ей внутренней жизни. Душа человеческая при помощи её внешних чувств в состоянии понимать этот язык. Предметы внешнего мира тянутся к нам, не всегда достигая нас. Душа тянется к предметам, не имея возможности полностью проникнуть в них, но всё же достаточно приближается, чтобы ощутить и почувствовать родство, связывающее нас с вещами мирами внешнего. Отсюда и связь наша с природой, скрытые и бесчисленные узы наших отношений с нею. Слияние с вселенской душой проявляется через опьянение жизнью, проникающее в нас через все поры, опьянение, которое невозможно выразить словами. Море, как и лес, как и горы, воздействует на нашу психическую жизнь, на наши чувства и мысли, и через эту внутреннюю близость на мгновение прекращается двуединство материи и духа, чтобы слиться с великим единством, давшим рождение всему существу. Мы ощущаем себя вовлечёнными в огромные силы Вселенной, предназначенными, как и оне, но по-другому, играть определённую роль в этом величественном спектакле.

* * *

Море – великий творец и обновитель. Без него земля была бы бесплодна и мертва: в его лоне вырабатываются благотворные дожди; там же рождается вся система орошения планеты. Его излияние жизни безгранично. Его огромная целительная сила, хоть горькая и дикая, но исправляет, оттеняет наши физические и нравственные слабости. Постоянная опасность моря является школой героизма. Море передаёт человеку свою энергию, придаёт его мысли, его характеру тот серьёзный, собранный вид, тот особый отпечаток спокойствия и серьёзности, столь характерный для жителей побережья. Живительное дыхание моря одновременно пропитывает тело и волю; оно вырабатывает в нас выносливость и силу. У моря нет недостатка в почитателях, влюблённых в него и бесконечно преданных. Пусть оно бушует, грозит постоянными опасностями, те, кто долго общались с ним, больше не могут без него жить; они привязаны к нему всеми фибрами своей души.

Для нас огромное море – это образ силы, простора, выносливости. Все те, кто его описывал, сравнивали море с огромным живым организмом; они говорят, что в определённые дни лета ощущали его пульсации. Прилив, отлив – это его дыхание. В ночи, слыша вдали монотонный шум волны, мне часто грезилось, что Океан дышит, словно заснувший Левиафан.

Его великие течения несут тепло и жизнь до самых окраин мира. На нашей планете есть два интенсивных центра жизни: Ява и острова Антильского моря, окружённые двумя кругами вулканов, замечательных очагов жизненности и подводной активности. Оттуда вытекают две огромные реки, подобные аортам, и текут разогревать северное полушарие. Мори называл их «двумя млечными путями моря». Другие вспомогательные потоки оплодотворяют Индийский океан, омывая огромную сеть островов, рифов и отмелей, где труд полипов создаёт местоположение будущего континента.

Если у моря есть биение пульса, то есть у него и свои спазмы, свои конвульсии. Но не в несчастных случаях или катастрофах, происходящих на его поверхности, выражается его истинная личность: наиболее жестокие бури волнуют лишь весьма незначительную часть его жидкой массы. Чтобы понастоящему узнать море, надо изучать его в его таинственных глубинах. Там, на глубине восьми тысяч метров, копошится мрачная, странная жизнь, озаряемая феноменами фосфоресценции, фантастические лучи которых освещают безмолвную жизнь этой бездны.

Там изобилуют светящиеся существа. Притягиваемые на поверхность, они какой-то миг сияют лучами огня, сверкающими пучками с тем, чтобы почти сразу же погаснуть. Их формы бесконечно разнообразны; они представляют собой наиболее неожиданные цвета и очертания, походя на соборные витражи, жемчужные и коралловые чётки, хрустальные люстры с

богатыми подвесками, морские звёзды, окрашенные зеленью, пурпуром и лазурью. Их мимолётное появление поражает воображение, но даёт нам лишь отдалённое представление о чудесах, которые таят в себе сокрытые склепы моря. Затем – феерическая растительность, гигантские морские водоросли, перламутр, лазурь кричащих оттенков, коралловые леса, горгоны и изисы, весь особый мир, как первое пробуждение жизни, усилие мысли, стремящейся к свету. Сколько тайн в глубине этого мрака! Сколько поглощённых континентов, некогда процветавших городов покоится под саваном великих вод!

Когда-то это был гигантский тигель, в котором вырабатывались первые проблески жизни, но он остаётся им и поныне. Ещё и сегодня земной океан – это мать и плодотворная кормилица, которая возвращает в недрах своих мельчайшие организмы, служащие кормовой базой для всех прочих видов жизни. Жизненные соки из этого тигля плещут через край, и ничто – ни разрушительная ярость человека, ни объединённые силы смерти, выражающиеся в борьбе и межвидовой войне – не в состоянии ослабить его мощи. Воспроизводительная сила у некоторых видов морских существ такова, что если бы её не умеряли, не ослабляли размах её действия, море уже давно превратилось бы в твёрдую массу.

Ведь только одни сельди плывут бесчисленными косяками, это по сути дела потоки пищевого изобилия.* Каждая рыбина в этом косяке несёт в среднем пятьдесят тысяч икринок, а каждая икринка умножается в свою очередь на пятьдесят тысяч. Треска, пожирающая сельдь, откладывает девять миллионов икринок, треть своего веса, и занимается этим девять месяцев в году. Осётр, поглощающий треску, не менее плодовит. Только эти три вида рыб, в своём пылу воспроизводства, могли бы переполнить Океан, не будь в нём элементов смерти, устанавливающих равновесие. Тем самым такого рода массовое жертвоприношение приносит великое благо, поскольку без взаимного уничтожения, которому предаются все виды рыб, гармония была бы нарушена и жизнь погибла бы от своей собственной чрезмерности.

Для обитателей морского мира главное дело – это любить и размножаться! Когда мы в микроскоп рассматриваем морскую воду, мы можем видеть, что она представляет собой невероятное количество личинок, зародышей, инфузорий. Океан сравним с огромной ёмкостью, в которой ни на секунду не прекращается процесс жизнепроизводства. В нём смерть порождает жизнь: на органических останках уничтоженных существ без конца появляются и развиваются другие организмы!

* Возле Гавра один рыбак, по имени Мишле, однажды нашёл в своих сетях восемьсот тысяч сельдей. В одном из портов Шотландии за ночь поймали одиннадцать тысяч баррелей сельди. Сто тысяч матросов в мире живут только за счёт ловли трески! (Л.Д.)

ХII. ГОРЫ

(Впечатления от путешествия)

На нашем побережье есть места, где происходит встреча моря с горами. Они противостоят друг другу, горы выдвигают разнообразие своих форм в молчаливой неподвижности, море противопоставляет им шум и постоянное движение в единообразии. С одной стороны, непрестанное движение; с другой – величественный покой.

Природа обожает такие контрасты. Горы, то голые и каменистые, то покрытые зеленью, возвышаются над утопающими внизу долинами и широкими морскими просторами; горы, живописные или мрачные, обрамляют голубое зеркало озёр. И над всем этим раскрывается необъятное пространство, а во глубине небес звёзды продолжают свой вечный бег.

Отдельные подробности этой восхитительной картины могут варьироваться; но из различных частей её составляется мощная гармония, в которой проявляется искусство божественного художника. То же самое происходит и в нравственной области. Существуют бесчисленные души с бесконечно разнообразными склонностями: души блёклые или блестящие, благородные или вульгарные, печальные или радостные, души веры, души сомнений, ледяные души, души огненные! Все кажутся перемешанными между собой на огромной арене жизни. Из-за этих очевидных несоответствий, влечений и контрастов рождаются битвы, конфликты, ненависть, безумная любовь, опьяняющие восторги и мучительные страдания. Это постоянное несоответствие образует неустойчивую смесь; за счёт постоянного обмена составляющих её элементов выстраивается и нарастает определённый порядок. Так, осколки скал и мелкие камни, омываемые потоком, по прошествии времени превращаются в большие валуны и закруглённую гальку. То же самое происходит и с душами: толкаемые, несомые рекой существований от жизни к жизни, оне постепенно идут по пути совершенствования.

* * *

Франции на отсутствие гор жаловаться не приходится: оне покрывают треть её поверхности, и в зависимости от широт и силы света, озаряющего их вершины, её горы поражают чудесным разнообразием цвета и форм.

На северо-востоке, в Вогезах, мы видим скалы из красного песчаника, глубоко уходящего в почву, старые поселения, словно орлиные гнёзда подвешенные на высоте облаков, и мрачные еловые леса подобно коврам украшающие их склоны.

В центральной части – Овернь, большой вулканический массив с его кратерами, наполненными водой, и длинными *шейрами*, или наслоениями застывшей лавы. На юге – мрачная и фантастическая страна Коссов, с её узкими ущельями, красными отвесными скалами, пропастями и подземными реками.

И как рама для этого обширного полотна, серия вершин, громоздящихся от Франш-Комте до Беарна. Это горные цепи Юра, савойские, дофинские и провансальские Альпы, залитые солнцем берега голубого моря, Эстерель и Севенны. Наконец, высокая стена Пиренеев с кружевными горными вершинами и их романтическим одиночеством.

Все эти горные гряды Франции хорошо мне знакомы. Я много и часто бродил по ним. Могу сказать, что созерцание волнующих красот гор было одной из особенных радостей моей жизни. Горы были моим храмом! В них чувствуешь себя вдали от мирской пошлости и ближе к небу и Богу!

Горы с их неожиданно меняющимися картинами и феерическими зрелищами: снежными вершинами, сверкающими ледниками, восхитительными склонами, таинственными гротами, тенистыми лощинами, пастбищами, озёрами, каскадами и водопадами – это неистощимый источник сильных впечатлений, возвышенных мыслей, плодотворных наставлений.

Что за радость ранней зарёю, наполненной ещё проникновенными ароматами ночи, карабкаться по склонам с заострённым посохом в руке и рюкзаком провизии за плечами!

Вокруг вас всё – тишина и покой; земля источает безмятежную радость, которая придаёт вам сил и наполняет сердце необыкновенной лёгкостью и восторгом. Как умилительны очертания вашей тропинки, а лес вокруг вас пребывает в полутени и наполнен таинственными ароматами. По мере того, как вы поднимаетесь в гору, обзор ваш расширяется, и вдали вам открываются чудесные виды в долинах. Белыми пятнами в зелени кустов, деревьев и ландшафта выделяются сёла. Вода в прудах и реках сверкает как отполированная сталь.

Скоро растительность начинает редеть; тропа становится круче; она изобилует поваленными стволами деревьев и обломками скал. Везде появляются горные цветы: арника с жёлтыми цветочками, рододендроны, камнеломка, голубые и белые ирисы. Бальзамические ароматы разлиты в воздухе. Везде ручьи, прозрачные источники бьют ключом. Их шёпот наполняет горную атмосферу нежной симфонией сказочных звуков.

Вытянувшись на мху, сколько часов я провёл, слушая хрустальное журчание ручейков среди скал и вздымающийся голос потока на фоне величайшей тишины! На подобных высотах всё приобретает оттенки утончённости. Далёкие голоса и меланхолические песни пастухов, звон колокольчиков стада, рокот подземных вод, шелест ветра в лиственных кронах – вот она, музыка гор! И вдруг начинается гроза, её могучий голос заставляет умолкнуть все звуки!...

В горах я обожаю всё: солнечные дни, полные сияния и света, блаженные ночи в лучах миллионов звёзд. В горах звёзды сияют ярче и кажутся к вам ближе. Люблю даже горные грозы и сверканье молний на вершинах!

Гроза прошла. Природа снова приняла свой праздничный облик. Везде слышится стрекот цикад и сверчков. Всевозможные насекомые в бесконечном разнообразии цветов и оттенков на свой лад выражают радость жизни, упоение воздухом и светом. А там, внизу, в глубине зачарованного леса, слышна симфония живых существ и вещей: пение птиц, жужжание пчёл, монотонный шум ручейков, бурление источников, но посреди всего выделяется басовая нота ветра, поющего в ветвях деревьев. Всё это завораживает вас, наполняя неописуемым восторгом.

Но продолжим наш путь. Ещё немного усилий и, задыхаясь, вы достигаете вершины. Какая награда за потраченное время и труд! Пред вами разворачивается обширная панорама, внезапно открывается несравненное зрелище, ослепляющее взгляд и наполняющее душу религиозным волнением.

Вершины и снова вершины встают в свете зари. Там, за горизонтом, выстраиваются торжественные пики, сплошь белые от снега, со своими ледниками, которые солнце заставляет блестеть подобно серебряным скатертям. Их огромные крупы прорезаны дикими теснинами либо открывают виды на нежные и радостные долины. К северу горная цепь спускается тонкими волнами и уступает место бесконечной равнине. Нижние уступы покрыты красивыми лесами, свежими прериями, живописными сёлами. За ними – бесконечное разворачивание зелёного ковра и золота полей, луга, нивы, невозделанная земля, чересполосица земляных культур, разнообразие тонов, цветов, смешанных в туманном далеке. И затем – огромное море, сияющее в бесконечной лазури.

На этих высотах время летит незаметно. Скоро надо будет думать о возвращении. Солнце медленно клонится за горизонт; долины наполняются тенями. И вот уже чёрные силуэты великих вершин высятся в чистом небе, где зажигаются звёздные огни. Голос потока в вечерней тишине становится всё громче, слышнее и строже. Стада, собранные пастухами, возвращаются домой под неусыпным призором собак. Серебристый звон колокольчиков приглашает к покою, ко сну. Один за другим в долине гаснут огни. И моя душа, убаюкиваемая гармониями гор, обращает страстную благодарность всемогущему Богу, Богу-творцу.

* * *

Молодые люди, читающие эту книгу, к вам в братском полёте стремится мысль моя, чтобы сказать: учитесь любить горы. Горы – это в высшей степени интересная книга, перед которой всякая человеческая книга ничтожна. Листая её грандиозные страницы, вы увидите тысячи скрытых красот, тысячи откровений, о существовании которых вы и не подозревали. Вы обретёте ценные радости, которые обогатят вашу душу и очистят её. Учитесь видеть,

читать, слышать. Наполняйте свои глаза и сердца этими первозданными и восхитительными пейзажами. Проникайте в их грацию и силу, строгость и нежность. Ведь всё здесь: древнее и почтенное дерево, говорливый поток, высокая вершина – преподаст вам бесценные уроки, которые навсегда останутся вписанными в вашу память и позднее смогут баюкать нежными воспоминаниями печальные и омрачённые дни вашего заката. Умейте понимать их язык. Их соединённые голоса сочиняют гимн обожания, который существа и вещи поют Предвечному.

Гора – это всё равно, что библия, говорили мы, страницы её содержат в себе тайный, глубокий смысл. В слоях скал, возникших из-за подземных поднятий и наслоений, вы можете прочесть историю становления нашей планеты, великие эпопеи мира до появления в нём человека. Движения земной коры, написанные вокруг вас замечательными буквами, покажут вам, как воздействие комбинированных сил создало нашу нынешнюю обитель. Затем пришла пора медленного труда вод, которые капля за каплей вырезали площадки и горловины, создавая гранитных колоссов, пока, наконец, не наступило время флоры и фауны в их безграничном разнообразии.

Вулканический пепел, остывшая лава, гигантские порфиры расскажут вам об усилиях раскалённой массы, вздымающей горные цепи в форме острых вершин или округлённых куполов.

Вулканы – это дыхательные жерла земли. О, в их глубине слишком хорошо ощутимо ярое движение, биение жизненных соков, которое, не будь этих выбросов, разорвало бы земную кору. Горячие источники, бьющие из земли, доказывают, что недра планеты ещё содержат пламенную жизнь, готовую взвиться фонтаном, и что неистовая работа огромного и сумрачного циклопа может возобновиться в любую минуту.

Из центрального очага, из глубин бездны поднимаются на поверхность деятельные силы, преобразующие элементы и разжижающие их, наполняющие неведомыми видами электричества в их порыве к солнцу, излучения которого побуждают их и притягивают к себе из пространства. Это чудесная лаборатория, где разрабатывается великое творение, готовится обширный спектакль, где будут сыграны драмы жизни.

Для тех, кто умеет любить и понимать их, горы – это долгое и глубокое посвящение.

* * *

Цветок открывается ласкам солнца и слезам росы: так же и душа расцветает под лучистым влиянием великой природы. Под напором столь мощных впечатлений всё в цветке возбуждается и вибрирует. Он молится, и его молитва – это крик признательности и любви. От молитвы он переходит к созерцанию, той высшей форме мысли, через которую таинственным образом проникает в нас высочайший смысл, божественный смысл Вселенского Творения.

Но одного созерцания недостаточно. Истинная жизнь – это действие; закон навязывает нам борьбу и испытания: только так мы обретём заслуги. Нас занимают наши обязанности, ежедневные задачи, удерживая вдалеке от чистых источников мысли. Вот почему хорошо и полезно время от времени обращаться к природе, чтобы черпать в ней силы и вдохновение. Кто пренебрегает этим или не хочет этого знать, страдает, мельчает. Тем же, кто их любит, горы дают нравственную помощь, поддержку, необходимую для того, чтобы итти сквозь скалы и туманы жизни к высшей, далёкой, светлой цели.

Происходит то же, что и с морем, но горы, кроме того, укрепляют, умиротворяют. Оне обладают восстановительной силой, которая возвращает покой невротикам, здоровье страждущим, оне являются средством жизненного подъёма для немощного человечества.

Стоит вам попасть в горы, как вся лихорадочная активность, заботы и тяготы нездорового образа жизни, навязанного городом, исчезают без следа, уступая место более простому, более естественному строю жизни. Высота – это энергетическая школа для тех, кого город не слишком ослабил. Далёкие перспективы обостряют взгляд. Лёгкие расширяются при горном воздухе. Препятствия стимулируют наши усилия; подъём, карабкание вверх делают наши мышцы стальными. В то самое время как развиваются физические силы,

восстанавливаются и силы интеллектуальные, закаляется воля. Мы привыкаем действовать, побеждать, презирать смерть.

Но горы таят в себе и угрозу. Их тропы извилисты, их пропасти ужасающи, на высоте вас подстерегают головокружения. В определённые дни ветер там резок, часто гремит гром и сверкают молнии. Или внезапно набегают туман, который обволакивает вас и скрывает подстерегающие вас опасности. Иногда приходится идти по узким горным карнизам, между пропастью и горным обвалом, избегать зияющие расщелины ледников, спускаться по склонам, заканчивающимся бездной. Во время своих экскурсий я часто слышал раскатистое эхо и глухой гром от падения камней или снежных масс. На таких опасных горных тропах или в изолированных оврагах вы вдруг обнаруживаете кресты, коими отмечены места гибели многих путешественников.

Зато там, высоко в горах, вы ощущаете всё то опьянение, всю ту гармонию света и очарования, которые неведомы вам на равнинах. Там вы ощущаете вселенскую и таинственную симфонию звуков, ароматов, цветов, нежную и задушевную музыку бризов и вод. Там лучше ощущается вкус тихой грусти вечеров, когда запахи лесов и равнин в лощинах поднимаются до самых горных вершин. И тогда душа человека рвёт свои пути с плотью и парит в тонком эфире. Она ощущает почти божественный экстаз.

Не без основания самые значительные факты религиозной истории происходили в горах. Меру, Гатъя,* Синай, Табор, Голгофа – замечательные алтари, откуда мощным порывом возносится ввысь молитва великих посвящённых.

У избранных душ величие красот природы пробуждает сокровенные чувства, психические способности, и тогда устанавливается общение с Невидимым миром. Подобное влияние мы почти все, хотя и каждый в различной мере, ощущаем на себе. В эти мгновения всё низкое и пошлое, что в нас имеется, исчезает, уступая место сверхчеловеческим впечатлениям. Посреди окружающего нас мрака, сквозь чёрные клубы дыма, которые обычно скрывают от нас небо и надолго удушают лучшие способности ума, нам словно открывается просвет в мир неземных красот и прозрений, и мы, на какой-то миг, ощущаем мир высший, небесный, бесконечный. И тогда излучения божественной мысли нисходят в нас, подобно утренней росе, нисходят в нашу замороженную душу.

Вдали от предрассудков и косности общества, душа расцветает в лучах свободы. Она вновь обретает присущую ей, изначальную гениальность: *ауэн* друидов. Её уверенная интуиция говорит ей, что все системы человеческой мысли бесплодны и бессильны, и только великая мать-природа, эта великая живая книга, может учить нас истине и совершенной красоте. В часы глубокого сосредоточения, когда солнце бросает в изобилии пурпур своих лучей на скопление гор или когда луна льёт серебряный свет в чарующей тишине, между душой и Богом устанавливается торжественная беседа.

Такого рода остановки, исполненные величия и красоты, необходимы на пути жизни, чтобы мы могли восстановить свои силы, узнать себя, ощутить себя, увидеть высшую цель и уверенным шагом к ней направиться. И тогда, словно пророки, мы спускаемся с вершин, повзрослевшие духовно, просветлённые внутренним озарением.

* * *

Отвечая призывам моей мысли, во мне толпой просыпаются воспоминания. Вот моё восхождение в Пиренеях на пик дю Жер, недалеко от О-Бонна. Чтобы взобраться на скалистую платформу, нечто вроде бельведера, которым завершается вершина, надо преодолеть верхом острый, словно лезвие бритвы, гребень длиной в пятьдесят метров, у подножия которого разверзлась головокружительная бездна в две тысячи футов. Но какой оттуда открывается вид! Перед нами разворачивается центральная горная цепь, от вершины пика Модит до пика Ани, чёрная вершина которого встаёт из моря облаков, как остров посреди Океана.

* Гора в Индии, где Будда получил откровение. (Л.Д.)

Атмосфера настолько чиста, настолько прозрачна, что можно различить контуры самых дальних гор. Виньемаль, Ньювиль, группа крупных пиков Бигорры, с их тонкими хребтами, ледниковыми коронами, незапятнанным снегом встают словно белые призраки под ярким солнцем юга. Благодаря прозрачности воздуха, пики испанских гор, расположенных в сотне километров отсюда, видны с такой чёткостью, что можно принять их за горы, находящиеся в непосредственной близости.

Я вижу их, словно то было вчера, эти грандиозные вершины, нависающие над линиями гребней, идущих за горизонт: огромный Балету, а над ним, в расщелине – мрачный пик Монте-Пердидо. Ближе к нам – уже знакомые нам очертания Моннэ, Габизоса, пилоны Морборэ, Тайон, брешь Роланда – всё старые знакомые, которых я издали с удовольствием приветствую.

Ничем не нарушаемая безмятежность окутывает это собрание гигантов, застывшее в вечном единении. На первом плане – гранитный пик Оссо, одинокий и суровый, продолжающий свой многовековой сон.

А вон те красноватые возвышенности, вытянувшиеся к югу, принадлежат испанскому склону – суровому, опаляемому солнцем, но столь богатому на цвета и краски. С этой стороны я много раз разглядывал дикие нагромождения, так мало изученные и труднодоступные – *гаргантас*, – бездны, где взмываются каскады, где рычат невидимые потоки, вырывшие себе подземное русло среди адского хаоса. А вот тропы, прорубленные по карнизу, с боков горных откосов! Под вашими ногами снова разверзается пропасть в несколько сот метров глубиной; а над вашими головами гриф, высматривая добычу, кружит большими кругами. Меж этих раздробленных хребтов простирается Браматуэро, зловещий проход, прерываемый фирновыми ледниками и замёрзшими озёрами, где за несколько дней до моего появления погиб один итальянский священник, направлявшийся в Лурд. Далее, скрытая в глубине горных нагромождений, у грубых и оголённых стен, стоит Панतिकоса, испанская термальная станция. Место весьма печальное, везде из глубины горловин доносится рокот воды, подобный шуму войска на марше или глухому грохоту катящихся колесниц.

Вернёмся однако к пику дю Жер. На соседнем леднике мой гид указал на чёрную неподвижную точку, которую я было принял за утёс. Но при его криках предмет пришёл в движение и начал быстро перемещаться. То оказалась ящерица. Крики гида разбудили горное эхо. Из всех складок земли, из диких ложбин, из узких горловин раздались тысячи голосов. Казалось, вы обеспокоили полчища гномов и духов-насмешников. Впечатление потрясающее!

Бросим последний и долгий взгляд на эту роскошную панораму. Под лазурным куполом неба высокие горы окрашиваются тёмными тонами, несравненными по чистоте и богатству оттенков. Южное солнце в изобилии льёт потоки золотистого света, который ещё сильнее подчёркивает фантастичность их форм. Целый мир башен, игл, зубчатых пиков, храмов, колоколен, пирамид вздымается под небом в гигантском переплетении линий, то прерывистых и резких, то скруглённых медленной работой вод. Затем, там и тут, меж вершинами, вырисовываются высокогорные зелёные пастбища, на которых видны загоны для скота, из коих поднимаются к небу тонкие струйки голубоватого дыма. Плотные леса переходят границу возле Габаса, где видны сверкающие каскады, спокойные озёра, смеющиеся прерии и ледяные плато, угрюмые пустыни щебня и обломков, руины рухнувших гор.

Пред зрелищем подобной красоты и величия все впечатления сливаются в сплошное ощущение необъятности. Это великолепие форм, видов и красок, которые невозможно описать бледными словами какого-либо земного языка. Человек ощущает себя ничтожным; все творения его кажутся жалкими и эфемерными пред лицом подобных колоссов. Стоит им только чуть шевельнуться, чуть двинуть плечом – и весь труд человеческий рушится, исчезает без следа. Но важно не это, а то, что в душе созерцающей это величие, рождаются великие мысли. Целый мир предчувствий и мечтаний пробуждается в ней. Она понимает, что такого рода зрелища – для неё лишь предвкушение чудес, которые судьба готовит ей в её вечном восхождении, от планеты к планете, в последовательности времён и звёздных миров.

Вся Вселенная отражается в нас, словно в зеркале. Невидимый мир неосязаемым переходом соединяется с миром видимым. Вверху царит гармония, соединяющая их оба. И душа, в своём созерцании проецируемая вовне и некоторым образом перенёсшаяся во внешние пределы, проникает в них и стремится как можно шире охватить их. В какой-то миг

она ощутила в себе дрожь бесконечности, она общалась с ней высшей мыслью; она поняла, что эта мысль порождает миры лишь с тем, чтобы они служили ступенями для восхождения духа.

* * *

Июльским вечером, во время одинокой прогулки в окрестностях О-Бонна, я заблудился на лесистой горе Гурзи. Наступила ночь, возвращение обрывистыми тропами, которыми я ходил, оказалось уже невозможным, и мне пришлось смириться и подождать рассвета на импровизированном мшистом ложе. Эта ночь оставила в моей памяти неизгладимые воспоминания, полные очарования и проникновенной поэзии. Сколько впечатлений я получил! Я слышал пронзительные крики, призывы лесных гостей: лисы, верескового петуха, крупной горной совы с почти человеческим голосом. Меня окружала таинственная жизнь ночных гор; я ощущал её шумы и лёгкие трепетания.

В чаще, на некотором от меня расстоянии, какая-то странная иллюминация привлекла моё внимание. Подойдя ближе, я обнаружил, что это сборище светляков. Светящиеся жуки! Их крохотные зелёные лампочки усыпали кусты звёздами, тогда как на небе другие, куда более мощные светила полыхали у меня над головой. На протяжении той ночи я мог следить взглядом за торжественным прохождением всей небесной армии светил. Затем, на фоне величественного марша звёзд – начался восход луны, дрожащий свет которой заскользил сквозь листву и заиграл на мхах и папоротниках. И душа моя не ведает страха: охваченный невыразимым блаженством я чувствую себя в окружении невидимых защитников. В ночной тиши звучит бодрящий рокот горного потока, беседуя со мной о вещах серьёзных и глубоких. О каких именно? Он говорит о тяге и устремлённости к божественному; он поёт о бессмертии, об участии всех существ, следующих своей мере и возможностям, в огромном творении, в могучей гармонии мира. Он говорит: «Взгляни на мой бег: это ведь образ твоей судьбы. Сейчас я бегу бурным потоком среди измученных скал. Мои волны каскадом стремятся вперёд или разбиваются в пену; но позже я сделаюсь широкой рекой, прорезанной островами, и река потечёт, спокойная и величественная, по изумруду пастбищ, под голубизною неба». Вот о чём красноречиво говорит мне торжественный голос, прекрасный в своём величии, пока я люблюсь небесами.

Там, вверху, меня влекут другие вопросы. Куда идут, куда стремятся эти неисчислимы миры? Какая сила движет ими, и ищут ли они друг друга в лоне неизмеримой бездны? Всегда, в глубине всего, возникает мысль Божья, вечная энергия, вечная любовь! Рука, управляющая звёздами в пространстве, написала в нём огненными буквами единственное имя! Все эти миры знают свой путь, свою святую миссию; и неуклонно следуют ей. Они знают, что играют некую важную роль в божественном плане и тесно сливаются с ним. В этом весь секрет природы. Моря, леса, горы ни о чём другом не говорят. Разворачивающийся в небесном пространстве Млечный Путь, со звёздной пылью его миров, гигантские кедр, простирающие длинные ветви свои над бездной, цветок, замирающий под поцелуями солнца – всё шепчет нам об одном: «Именно Ему обязаны мы своим существованьем; именно ради Него мы живём и умираем!»

Да, именно тут находится алтарь, где душа раскрывается и расцветает при взгляде на великое небо и зрит Бога, Который создал этот порядок и возвышенную красоту. Именно здесь – храм вечной и живой религии, неизбежный закон которой написан на челе звёздных ночей и в глубинах человеческого сознания и совести.

И вот уже наступает заря – величественный восход солнца над далёкими вершинами. Словно сфера раскалённого докрасна металла, королева-звезда встаёт над горизонтом. Сначала в нарождающемся свете полыхают кружевные пики вершин, и, как и накануне вечером, когда мрак быстро поднялся вокруг меня, он теперь с той же скоростью опускается. Словно при разрыве завесы, освещаются все подробности леса, листва деревьев, крутые склоны скал, извилины тропинок. Удивительный праздник света и цвета! В один миг всё оживает, дрожит, трепещет; небо и земля вибрируют долгой дрожью. Над узким ущельем, где

поёт горный поток, резко очерчен чёрный силуэт пика Оссо. И я вновь выбираю путь к отелю, благословляя обстоятельства, позволившие мне насладиться столь восхитительным зрелищем.

* * *

Иные впечатления ждали меня в Альпах. Резонно можно было бы сказать, что Пиренеи своими стройными, вытянувшимися элегантными формами представляют собой женский тип гор. Оне исполнены женского очарования и грации. Их прекрасные лица слегка скрыты под лёгкой вуалью. Порой игра света преображает их, превращая в горы-феи.

Альпы же своими массивными формами, мощной структурой напоминают скорее мужской тип. Они символизируют силу, длительность, суровое величие; они кажутся гигантскими границами, словно обозначающими раздел между земным временем и вечностью.

Когда в первый раз любишь Монбланом, этим одиноким гигантом, вершина которого высится над Европой, то чувствуешь себя как бы раздавленным перед этой огромной белизной, подобной савану. Действительно, его облик – это облик смерти.* И, тем не менее, под его толстой шубой льдов всегда таится активная, горячая, кипучая жизнь, которая проявляется и изливается кипящими источниками Сен-Жерве.

Добавьте пятьдесят лье ледников, коронующих Альпы, их обширные подземные резервуары дают рождение самым великим рекам Запада, проливающим плодородие на множество полей, и перед вами появится обзор этой чудесной гряды.

На массиве Уазан ощущение не менее живое, чем на Монблане. Со стороны бельведера Тэт-де-Мэй виден возвышающийся лес пиков и горных игл, подобный гранитным кружевам. В тот день, когда я поднялся туда, началось зрелище роскошных ледников, медленно тающих под лучами обжигающего солнца. Отовсюду струятся вниз потоки и каскады воды. Течение вод, уходящих под землю, производило глухой шум, который час от часу менялся в соответствии с объёмом низвергающейся жидкой массы. Вокруг меня – пустыня; и насколько хватает глаз – ни единого человеческого существа. Меня окутывает впечатляющая тишина вершин. Слышен лишь рокот вод и стоны ветра, теребящего травы и альпийские полевые цветы. На этих высотах царит чудесная флора. Вот эдельвейсы и хрупкие колокольчики. Они грациозно шевелят своими стебельками и листочками. Далее – голубая горечавка с чёрной каймой, прекрасные жёлтые анемоны, страстно выискиваемые ботаниками. Затем – дафна, ятрышник, наперстянка и ещё двадцать видов растений, названий которых я не знаю; словом, целый мир растений расцветает под этим огненным небом. Воздух напоён ароматами.

Перекрывая горизонт, гора Мейдже, эта страшная «пожирательница людей», показывает свои мощные отроги, украшенные диадемой из снега и льда. Пельву, Барр-дез-Экрэн и другие вершины тянутся ввысь подобно семье титанов, вставших причудливым полукругом.

* * *

И вот мы у Гранд-Шартрез. Я провёл несколько дней в этой обители покоя и уединения. Я изучал её подступы, прогуливаясь под мрачными сводами леса, сжимающего её в своих вековых объятиях, слушая песни потоков, великую музыку ветра в кронах здешних деревьев, далёкие призывы пастухов и лесорубов. На крыльях бриза до меня долетали звуки монастырского колокола. Вибрации его звуков замирали и возникали вновь, теряясь после в глубинах расщелин и на склонах горы. Со всех сторон обзор ограничен огромными и суровыми, побитыми грозами вершинами. Но горы эти окутаны мыслями об Абсолюте, о бесконечности, а над всем витает взор Божий.

В великой тишине монастыря часы медленно и неспешно отбивают время. Сколько душ, сотрясённых бурями жизни, приходило сюда искать отдохновения и забвенья! Это та влекшая

* Намёк на то, что в европейской античной культуре цвет смерти и траура был не чёрный, как теперь, а белый. (И.Р.)

их сюда христианская мистика, которая имеет в себе чарующие глубины бездны. Несомненно, в ней скрываются заблуждения, и она сильно не соответствует реальностям незримого мира. В мозгу верующего она создаёт целый мир иллюзий, суеверных химер, навязываемых тиранией догматиков. Однако ей нельзя отказать в красоте. В эпохи железа и крови монастырская жизнь была единственным прибежищем для старательной и деликатной души. Даже в наше время она, в какой-то мере, может служить средством для подготовки к высшим вещам, подготовки к потустороннему миру. Вот почему от этого алтаря в Альпах по всей округе излучались благотворные токи. Давно уже исчезли те монахи. Монастырь был на какое-то время покинут, но само место не утратило своё религиозное значение, и вот теперь служение здесь продолжается.

С трибуны для посетителей мне довелось присутствовать на полночной мессе. Лишь три слабых свечи, рассеянных в нефе часовни, пробивают глубокий мрак. По одному, друг за другом прибывают шартрезцы, здешние монахи, и занимают свои места. Начинается пение псалмов, моления, крики опечаленных душ о помощи: «Deus in adiutorium meum intende!...» (Господи, не оставь меня в моей немощи!..»)

Эта мольба старого Иова, пережившая века, казалось, вбирает в себя всю боль человеческую. Это стон разбитых сердец, всех тех, кто оставляет сей мир испытаний, где они не видят более ничего, кроме отчаяния, изгнания, одиночества, это мольба к Отцу о помощи и об утешении.

Суровые монахи, покидающие своё жёсткое ложе, дабы соединиться в мыслях со страдающим человечеством, песнопения острой печали, раздающиеся в часы, когда всё отдыхает – всё это берёт за душу и волнует сердце.

Псалмы сменяют друг друга в медленном, серьёзном и торжественном ритме. И время от времени из их меланхолических звуков выделяется крик любви, истинный цветок души, вырывающийся из этого океана человеческих слабостей и бед в небо, чтобы молить Создателя. Затем псалмы затихают. В полумраке скамей распростёртые на полу монахи кажутся погружёнными в глубокую медитацию. Наконец, раздаётся последний призыв Давида в его раскаянии, последнее рыдание разрываемого человечества, освещаемого и согреваемого лучом надежды: «De profundis clamavi ad te, Domine, exaudi vocem meam!» («Из глубин я воззвал к Тебе, Господи! Услышь голос мой!»)

* * *

У монастырского кладбища мрачный вид. Никаких плит, никаких надписей на могилах. В зияющую яму просто кладут тело монаха, одетого в свой клобук и приколоченого гвоздями к доске, без гроба; затем его засыпают землёй. Никакие иные знаки, кроме креста, не указывают на сего погребённого путника жизни, сего гостя тишины, истинное имя которого никто, кроме приора, не знает!

Ох, не впервые прохожу я этими длинными коридорами пустынного монастыря!

Когда я просматриваю глубины своего прошлого, я чувствую, как во мне вздрагивает таинственная нить, соединяющая мою теперешнюю личность с личностью прошедших времён. Я знаю, что среди останков, лежащих здесь, на этом кладбище, есть те, которые прежде оживлял мой дух. Я обладаю одной страшной привилегией – знать свои ушедшие существования. Одно из них закончилось в этих местах. После двадцати лет борьбы в наполеоновские времена, в которые закинула меня судьба, я пришёл сюда, устав от всего, испытывая тошноту при виде крови и дыма бесконечных сражений, в поисках глубокого покоя. В черед сменяющихся одно другое воплощений монастырское существование может быть весьма полезным, ведь оно учит нас отдалению от мирской жизни, сосредоточению мыслей, строгости нравов. В монастыре дух освобождается от материальных соблазнов и открывается божественным видениям!

Хорошо ли было б, если бы все души, нисходящие в плоть, сохраняли воспоминания о своих предыдущих существованиях? Не думаю. Бог поступил мудро, опуская перед нашими глазами завесу, по крайней мере, во время трудного прохода по земной жизни, закрывая трагические сцены, падение, крах и роковые ошибки нашей собственной далёкой истории.

Тем самым наше настоящее облегчается, а нынешняя наша задача становится более осуществимой и доступной. По возвращении в пространство нам всегда будет несвоевременно и рано видеть, как перед нами встают призраки-обвинители. Несомненно, многим нечего опасаться подобного. Да пребудет покой в их душах! Что же касается меня, то я знаю одно: когда я оставлю землю, чтобы вернуться в духовный мир, голоса прошлого проснутся и возопят против меня, поскольку я был грешником и кровь окрасила мои руки. Но я надеюсь, что восстанут также и души, которые я смог просветить и утешить в этой жизни, чтобы просить за меня, и Высший Суд, таким образом, смягчится ко мне.

XIV. ВОСХОЖДЕНИЕ

Дух, душа, пробегающая эти страницы, откуда пришла ты и куда идёшь? Поднимаясь из глубин бездны, ты поднимаешься по бесчисленным ступеням лестницы жизни. Ты направляешься к вечной обители, куда зовёт нас Великий Закон и куда ведёт нас рука Божья. Ты стремишься к Свету, Мудрости, Красоте!

Созерцай и размышляй! Повсюду вокруг прекрасные и мощные творения жаждут твоего внимания. Изучая их, ты будешь смело и с доверием черпать реальное чувство своей значимости и своего будущего. Люди ненавидят и презирают друг друга лишь потому, что ведать не ведают стройного и великолепного порядка, в согласии с которым они все тесно соединены друг с другом.

Твой путь огромен; но цель превосходит своим великолепием всё, что твоё понимание в состоянии охватить. Сейчас ты кажешься крохотным посреди колоссальной Вселенной; но ты велик своей мыслью, своей бессмертной судьбой.

Трудись, люби и молись! Развивай свой интеллект и своё сердце! Развивай своё сознание; делай его шире, чувствительней и восприимчивей. Каждая новая жизнь, которую ты проживаешь в этом материальном мире, – это плодотворное горнило, откуда ты должен выйти очищенным, готовым к будущим миссиям, зрелым для задач всё более благородных и великих. Так, от планеты к планете, от круга к кругу, ты продолжишь свой путь, обретая новые силы и способности, соединённый с существами, которых ты любишь, которые уже прожили вместе с тобой не одну жизнь и ещё будут жить с тобою и впредь.

Вы будете эволюционировать совместно на восходящей спирали существований, в лоне непостижимых чудес, поскольку Вселенная, как и ты сам, развивается в труде и разворачивает свои живые метаморфозы, предлагая чаяниям и чистым желаниям духа всё большие радости и ощущение всё большего восторга!

В часы колебаний обратись к Природе: она – великая вдохновительница, царственный храм, в котором скрытый под таинственной завесой Бог говорит с сердцем мудреца, с разумом мыслителя. Посмотри на глубокий небосвод: звёзды, населяющие его, – всё это этапы твоего долгого паломничества, миры великой радости, куда несёт тебя судьба.

Иди же! Возвысим наши души; пари со мной мыслью среди солнц и миров! Всё выше и выше по беспредельному и непостижимому эфиру! Там, внизу, планета Земля – всего лишь точка в необозримом пространстве. Перед нами и над нами развёртывается звёздная бесконечность. Всюду – золотые планеты, изумрудные, сапфировые, аметистовые и бирюзовые огни, совершающие свои ритмичные движения в пространствах Космоса. К нам подплывает огромная звезда, ведя за собой сотни планетарных миров, движущихся по замысловатым орбитам. Едва успев появиться пред нами, она и её пышный кортеж, продолжая свой путь, уже оставляет нас далеко позади.* За ними предстают множества солнц различных цветов и оттенков, сгруппированных в единую атмосферу радостного света, коронуемого их сияющим ореолом.

И всегда системы следуют за системами, великолепные миры, облачённые в лазурь, золото и свет; одни – воплощение рая, другие – миры искупления и страданий. Далее – блуждающие кометы, бледные туманности, где каждый атом – это солнце в своей колыбели.**

* Звёзды, чья удалённость делает их словно застывшими, движутся во всех направлениях, в силу мало известных нам законов. Чудесные движения в бесконечном вихре захватывают каждую звёздную обитель. Наша солнечная система летит с огромной скоростью к созвездию Геркулеса и пробегает за 65.000 лет расстояние, равное тому, что отделяет нас от ближайшей к нам звезды – Альфы Центавра. Наша центральная звезда – всего лишь одно из самых скромных солнц: Канопус превосходит её в сиянии в 10000 раз, Арктур – в 8000 раз. Если смотреть с их поверхности, то наша ослепительная звезда была бы лишь незаметной точкой в пространстве. (Л.Д.)

** Благодаря телескопическим наблюдениям и небесной фотографии наука установила, что наша Вселенная состоит из миллиарда звёзд. К. Фламарион считает, что наша Вселенная не уникальна. Ничто, говорит он, не доказывает, что только этот миллиард существует в бесконечности, и что, к примеру, нет второго, третьего, четвёртого и сотни и тысячи Вселенных, подобных нашей. Эти Вселенные могут быть отделены совершенно пустыми пространствами, лишёнными эфира, и, как

Знай одно: все эти миры являются обителями других сообществ душ. Вплоть до самых далёких звёзд, чей колеблющийся свет доходит до нас через многие тысячи лет, везде простирает свою империю семья человеческая; везде у нас есть звёздные братья. Нам предназначено знать все эти обители и наслаждаться ими. Мы вновь будем жить на этих землях пространства, в новых телах, чтобы обрести силы, знания, больше заслуг и вознестись выше в своём вечном странствии.

Сколько миров, столько и школ для души; столько поприщ для развития нашего понимания и в то же время для построения наших материальных организмов, всё более утончённых, очищенных, светозарных. После сражений и мучений, оборотной стороны тысяч мучительных существований, после испытаний и страданий планетарных циклов придут века счастья в этих счастливых звёздных мирах, чей смягчённый свет шлёт нам лучи мира и радости. Затем – благословенные миссии, благородные апостольства, завидная задача вызвать пробуждение, расцвет заснувших душ, помочь, в свою очередь, нашим младшим сёстрам в их паломничествах через материальные области.

Наконец, мы достигнем возвышенных глубин, неба восторга, где вибрирует более мощная, более мелодичная божественная мысль, где время и расстояния растворяются, где свет и любовь соединяют свои лучения, где Первопричина, в своём нескончаемом плодородии, рождает вечную жизнь и вечную красоту!

В наши дни небо больше не может быть тем, чем оно так долго было для человеческой науки, т.е. пустым, мрачным и безжизненным пространством. Бесконечность, в нашем новом понимании, преобразуется и оживляется. Круг нашей жизни расширяется во всех направлениях. Мы ощущаем себя привязанными к этой Вселенной тысячами незримых нитей. Её жизнь – это и наша жизнь; её история – и наша история. Раскрываются неведомые источники ощущений, размышлений. На наших глазах будущее обретает совершенно иной характер. Глубокие и сильные эмоции охватывают нас при мысли о столь необозримой обширности наших судеб. Мы навсегда соединены со всем тем, что живёт, любит и страдает. Со всех точек пространства, от всех звёзд, сверкающих в этом пространстве, слышны голоса, зовущие нас, голоса наших старших братьев, и эти голоса говорят нам:

«Вперёд, вперёд, только вперёд, сквозь невозможное! Возвышайся трудом; делай добро; исполняй свой долг. Иди же к нам, ведь мы, как и ты, страдали, боролись, трудились в мирах материи и иллюзии. Иди к нам, чтобы вместе с нами продолжать восхождение к Богу!»

* * *

От величественных просторов космоса повернём наши взоры к Земле. Несмотря на свои скромные пропорции, у неё, и мы это знаем, есть свои красоты и своя прелесть. Каждое местечко здесь обладает своей поэзией, у каждого пейзажа – своё выражение, у каждой ложбины – свой особый смысл. В прериях нашего мира разнообразие столь же велико, как и в звёздных полях.

Лето – улыбка Бога! Ничего нет приятнее, упоительнее, чем апофеоз прекрасного дня, где всё – ласка, нежность и свет. Цветок, выглядывающий из травы, рыба, скользящая по воде и отражающая солнце своими серебряными чешуйками, птица, посылающая переливы своей

следствие, невидимы друг для друга. Даже иной раз кажется, что мы уже знаем звёзды, которые не принадлежат нашей звёздной Вселенной. Например, мы можем вместе с Ньюкомбом привести звезду 1830 из каталога Грумбриджа, самую быструю, из тех, чьё движение было замечено и определено. Считают, что её скорость 320.000 метров в секунду, и сила притяжения всей нашей Вселенной не могла бы оказать влияния на эту скорость. По всей вероятности, эта звезда пришла извне и пересекает нашу Вселенную по проекции. То же можно сказать и о звезде 9352 каталога Лакая, и даже об Арктуре, четвёртой по величине из видимых звёзд и созвездия Кассиопеи. (*Конференция, август 1906 года*)

Добавим, что силы Природы безграничны как в протяжённости, так и во времени. Свет, проходящий 300000 километров в секунду, пересекает Млечный Путь, кишаший звёздами, одной из которых являемся и мы, за 20000 лет. Эти семьи или туманности бесчисленны, и каждый день открываются всё новые, к примеру, вторая из Ориона, пространство которого ужасает воображение. Мы живём на лоне безграничного Абсолюта, без начала и конца. (*Л.Д.*)

песни с верхних ветвей, журчание ручейков, таинственная песнь тополей и молодых вязов, неистовый аромат трав – всё это умиротворяет мысль, радует сердце. Вдали от городов находишь глубокий покой, который проникает в душу, успокаивает её после сражений и разочарований жизни. И тогда ты понимаешь глубокий смысл великих слов: «Шум – от людей, тишина – от Бога!»

Созерцание и медитация неизбежно приводят к пробуждению высших психических способностей, а через них нам открывается целый невидимый мир новых ощущений. На протяжении этого произведения я пытался выразить чувства и мысли, испытанные мной на вершинах гор или на берегах морей, описать очарование сумерек и рассветов, спокойствие полей под королевским сиянием солнца, чудную поэму звёздных ночей, феерию лунного света, загадку вод и лесов. Существуют минуты восторга, когда душа вырывается из своей оболочки и объёмлет собой бесконечность, часы прозрений и энтузиазма, когда нас, как непреодолимая волна, охватывает Божественный ток, когда в нас вибрирует и пульсирует высшая мысль, в которой мгновениями вспыхивает молния гениальности. Я переживал эти незабываемые часы, и в каждом из них я чувствовал посещение, проникновение Духа. Им я обязан вдохновением самых прекрасных страниц и лучших речей.

Кто сосредотачивается в тишине и одиночестве у моря или гор, чувствует, как рождаются, всходят и растут в нём образы, мысли, гармонии, чарующие его, дающие отдохновение от земных волнений и открывающие ему перспективы высшей жизни. И тогда понимаешь, что мы окутаны Божьей мыслью, что она проникает в нас. Для этого достаточно вдали от общественных забот открыть Ему свою душу и сердце.

* * *

Конечно же, нам могут многое возразить. К примеру, нам говорили: вы подчёркиваете красоты природы, но никогда не показываете её уродливых сторон. У неё не только улыбки и ласки: у неё есть также свои безумства, свой бунт и гнев. Вы не говорите о порождаемых ею чудовищах или о бедствиях, уродующих её облик. Какую пользу вы находите в существовании хищников, гадов, ядовитых растений? Зачем все эти сотрясения земли, катастрофы, эпидемии, все боли, порождающие страдания человеческие?

Нам будет легко ответить. Красота, скажем мы, нуждается в контрастах. Все художники, мыслители, великие писатели это знают. И когда мы констатируем, что в единстве миров Земля занимает одно из самых низших мест, что она, прежде всего, приспособлена для духов молодых, неопытных, что она является школой, местом сражений и битв, испытаний, а порой и искуплений, стоит ли удивляться тому, что она не обладает преимуществами, какие есть у высших миров?

Опасности, препятствия, трудности разного рода – это основные факторы прогресса; как указатели, стимулирующие человека на его пути, так и причины, вынуждающие его наблюдать, проявлять изобретательность, становиться предусмотрительным, выдержанным в своих делах и поступках. Именно в вынужденном чередовании удовольствия и страдания и состоит принцип воспитания душ. Отсюда – необходимость для всех существ, от наиболее рудиментарных до наиболее развитых, бороться и страдать. Прогресс не мог бы проявляться без необходимого баланса противоположных чувств, радостей и печалей, чередующихся в грандиозном ритме жизни. Но именно боль, физическая и нравственная, формирует наш опыт: цена тому – мудрость человеческая.

Что касается землетрясений, бурь, наводнений, отметим, что у них свои законы. Достаточно лишь знать эти законы, чтобы предвидеть или смягчить последствия подобных бедствий. Когда изучаешь явления природы, а мысль проникает глубоко в суть вещей, то признаёшь следующее: то, что нам кажется злом, в действительности является благом.*

* См. «После Смерти», глава IX. (Л.Д.)

От себя считаем нужным добавить: конечно, если говорить о добре и зле в повседневном человеческом понимании (по сути, это детское понимание проблемы), когда добро одного оказывается злом для другого, то автор прав, говоря, что эти вещи равно исходят от Бога и служат для поддержания равновесия. Но только по существу дела здесь и нет речи о зле: в этой системе координат лекарство и

Величие человеческого духа состоит в восхождении от смятения, хаоса случайностей к концепции всеобщего порядка. Тогда он может чувствовать себя в безопасности посреди треволнений мира, поскольку он понял великие законы, которые, ценой нескольких несчастных случаев, обеспечивают баланс жизни и здоровье человеческих рас.

Человек, у которого ещё не пробудился глубинный смысл божественных вещей, одним словом, скептик, какими бы ни были его ум и знания иных материй, отказывается признать эти вещи. И настаивать на этом так же бесполезно, как объяснять слепому от рождения, что такое солнечные закаты и рассветы, что такое игра света на воде или на льду. Ему неизбежно понадобятся удары судьбы, переживание болезненных обстоятельств, которые соединят его напрямую с судьбой и заставят почувствовать, одновременно с пользой страдания, эти понятия жертвенности и надежды, через которые жизнь обретает свой реальный и возвышенный смысл.

Только тогда он сможет проникнуть в великую загадку Вселенной и понять, что всё имеет причину для существования, что боль играет свою необыкновенно важную роль и что мы можем извлечь пользу из всего – из испытаний, болезни и даже из смерти, поскольку всё, в зависимости от применения, которое мы ему даём, может способствовать нашему продвижению вперёд, нашему нравственному улучшению. Отныне доверие и вера будут помогать ему терпеливо выносить неизбежное, уменьшат его печаль, сделают страдание легче переносимым. Знание закона принесёт ему уверенность в лучших днях и в бесконечном будущем.

Начиная с этой минуты, его беспросветная, заурядная и бесцветная жизнь озарится светом и поэзией, потому как истинная поэзия происходит из-за внутреннего соответствия вечной симфонии в нас, согласия наших мыслей, чувств и действий с законом нашей судьбы.

* * *

Многие, и это несомненно, будут обвинять нас в мистицизме, если мы будем говорить так, как мы то делали на этих страницах. Но те, у кого чувствительность и способность к суждениям пробудились, развились под ударами испытаний и борьбы за существование, сумеют понять нас правильно.

Некоторые прозаические умы склонны считать мистиками, галлюцинантами, визионерами всех тех, чьи ощущения превосходят ограниченный круг их заурядных мыслей. Они почитают себя весьма положительными и практичными людьми, тогда как на самом деле лишь эволюционировавшие души, свободные от суеверий и страстей, пренебрегающие мелкими материальными интересами, обладают пониманием великих и высоких ценностей жизни, этих высших реальностей, которые в полумраке, поддерживаемом условностями, рутиной и всей повседневностью общественного существования, ещё ускользают от общего видения людей.

Коротко говоря, природа и душа – это сёстры, с той лишь разницей, что одна неизбежно эволюционирует, следуя установленному плану, а другая сама на чистой странице чертит великие линии своей судьбы. Оне сёстры, поскольку обе происходят из одной вечной причины, и тысячи незримых уз соединяют их. Что и объясняет влияние природы на нас. Она воздействует на чувствительные души, как гипнотизёр воздействует на своего пациента, вызывая освобождение духа из куколки материального тела. Тогда, в полноте своих психических способностей, душа ощущает высший божественный мир, ускользающий от большинства разумов, погружённых в обыденность.

Никогда не будем забывать следующее: всё то, что подпадает под физические чувства, всё то, что является материальной областью, преходяще, подчинено разрушению, смерти.

лечение могут субъективно ощущаться больным как зло из-за их неприятности или болезненности, но объективно они являются добром и служат добру. Точно так же низвержение в океанскую пучину острова, подавляющее большинство населения которого составляют люди глубоко порочные и преступные, ими субъективно расценивается как зло, но объективно является добром, так как способствует нравственному очищению земного человечества. (И.Р.)

Глубокие, вечные реальности принадлежат миру причин, области невидимого. Мы сами принадлежим к этому миру бессмертной частью существа нашего.

Вот так, постепенно, спиритический опыт и открытия, вытекающие из него, распространяются и растут. Знание флюидной двойственности человека, его действия на расстоянии до и после смерти, применение магнетических сил, выход на сцену незримых сил, в конце концов, любому внимательному наблюдателю доказывают, что мир материальных ощущений – всего лишь убогая и мрачная тюрьма в сравнении с огромной и лучистой областью, открытой духу.*

Сокровенные органы ощущений и глубинные способности ещё дремлют в душе у большинства людей, не ведающих о своих скрытых богатствах, о не выявленных своих силах. Вот почему в их действиях не хватает основы, точки опоры. Отсюда и столько слабостей и нарушений. Но час пробуждения близок. Человек научится познавать свою душу, познает размах своих сил и своих свойств: и тогда разделение и смерть перестанут существовать для него; исчезнет большинство бедствий, осаждающих нас. Нашим друзьям из мира иного будет легче посещать нас и общаться с нами. Между небом и землёй установится тесная связь, а человечество вступит в более возвышенную и прекрасную фазу своей славной судьбы.

* * *

Перед тем, как закрыть книгу, я окидываю своим взором, ослабленным работой, небеса, влекущие меня, и земную природу, так любимую мною. Я вижу миры, что позже станут нашей наградой: Юпитер, Сириус, Орион, Плеяды и мириады обитателей, чьи дрожащие лучи столько раз проливали в мою тревожную душу безмятежный покой и невыразимые утешения.

Затем из космоса я устремляю свой взгляд на ту Землю, что была моей колыбелью и будет моей могилой. О, Земля! Планета, мать наша, поле наших общих работ, прогресса, страданий, где медленно, сквозь мрак веков, моё сознание расцветает вместе с сознанием человечества, ты плывёшь в бесконечности, убаюканная божественным дыханием; распространяя вокруг себя мощные вибрации жизни, переполненной энергией и силой. Можно подумать, что это слышатся звуки расстроенной гармонии, в которой шумы и крики, возносящиеся из лона морей и континентов, долин и лесов, рек и деревьев, и к которой примешивается стон человеческий: шёпот страстей, муки боли, шум работ и праздничные песни, крики ярости и столкновения армий. Но иногда спокойные и важные нотки превосходят весь этот шум: человеческая мелодия сменяет гармонию природы и шум её сил; гимн души, свободной от недостойного рабства, приветствует свет. Песня надежды возносится к Богу как осанна, как молитва.

Это твоя душа, Земля! Душа, которая пробуждается и делает усилие, чтобы выйти из мрачной своей оболочки, чтобы слиться своим излучением и голосом с лучами и гармониями звёздных миров. Это твоя душа, которая поёт о возрождении своего человечества; поскольку и оно, в свою очередь, пробуждается и выходит из материальной ночи, из бездны, в которой лежат его корни. Душа человечества, как душа Земли, ищет себя; она учится себя познавать, проникать в причину своего бытия; она предчувствует свою великую судьбу; она хочет осуществить её.

Следуй своим ходом, любимая Земля! Уже много раз мой дух черпал в твоих элементах нужные для моей жизни формы. На протяжении долгих веков, невежественный и дикий, я следовал твоими тропами, лесами, проплывал морями и океанами, ничего ведать не ведая о самом главном и ничего не зная о цели, к которой я на самом деле стремлюсь.

И вот, подойдя к закату жизни, к тому сумеречному часу, где кончается очередной этап, где встают тени и покрывают всё своей меланхоличной завесой, я смотрю на пройденный мною путь; затем направляю свой взгляд вперёд, к выходу, к открывающемуся для меня потустороннему миру и его свету.

* См. ниже: Дополнительные замечания №№ 4, 5, 6. См. также другие мои работы: «В Невидимом Мире» и «Проблема Существа и Судьбы». (Л.Д.)

В тот час, когда душа моя освобождается от твоих пут, о, Земля, и покидает тебя, она понимает цель и закон жизни. Осознавая твою и свою роль, признавая твои блага, зная, зачем я есть, зачем я действую и как надо действовать, я благословляю тебя, о, Земля! За все радости и боли, за спасительные испытания, что ты дала мне, потому что во всём, чем я тебе обязан: ощущениями, эмоциями, удовольствиями, страданиями – я вижу лишь орудия моего воспитания и просвещения. Благословляю и люблю тебя, и я счастлив, оставляя тебя, при мысли вернуться сюда позже, в новом существовании, чтобы снова работать, страдать, совершенствоваться с тобой, своими усилиями способствовать твоему прогрессу и прогрессу моих братьев, тоже твоих детей.

Часть Третья

**ЗАКОН КРУГОВОГО ДВИЖЕНИЯ.
МИССИЯ XX-го ВЕКА**

XV. ЗАКОН КРУГОВОГО ДВИЖЕНИЯ. ЖИЗНЬ; ПЕРИОДЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЖИЗНИ; СМЕРТЬ

Закон кругового движения управляет всеми видами движений, существующих в мире. Он руководит развитием природы, ходом истории и эволюцией человечества. Каждое живое существо вращается по кругу, каждая жизнь описывает замкнутый круг, вся история человеческая делится на циклы.

Дни, часы, годы, века влекутся по орбитам космоса и времени и возрождаются, поскольку их концом и завершением, если оно было бы возможно, является именно возвращение к своему началу. Ветры, тучи, воды, цветы, свет – всё следует этому же закону. Ветры возвращаются на свои орбиты, прикованные к таинственным пещерам, откуда они и появились.

Пар поднимается к высотам; он образует тучи, эти по сути дела океаны, подвешенные над нашими головами. Плывущие облака, эти огромные и подвижные массы воды, изливаются дождями и вновь становятся ручьями, реками, которыми оне уже когда-то были. Так, Рейн, Рона, Дунай, Волга уже проплывали над нашими головами прежде, чем начать течь под нашими ногами. Стало быть, это закон, закон природы и закон человечества. Любое существо уже было когда-то; оно возрождается и возносится, эволюционируя таким образом по спирали, круги которой постоянно расширяются, и именно поэтому история обретает всё более вселенский и универсальный характер: это *corso e ricorso* (прилив и отлив; т.е. периодичность), о чём говорит нам итальянский философ Вико.*

Установив эти принципы, я хотел бы посвятить данное размышление изучению периодов жизни человеческой – юности, зрелости, старости – в свете этого великого закона, и описать смерть как завершение, как апофеоз. Из этого изучения выводится великий спиритуалистский закон реинкарнации (перевоплощения) – единственное объяснение тайне человеческого существа и его судьбы.

Нам приходится «возродиться», т.е. вновь родиться в здешнем мире – таков общий закон человеческой судьбы, которая также эволюционирует по кругу, центром коего является Бог.

«Никто, – говорил Иисус Никодиму, – никто не узрит Царства Божия [т.е. не поймёт закона своей судьбы, – Л.Д.], если не родится вновь от духа и от воды». В этих словах ясно выражено перевоплощение, и Иисус упрекает Никодима: «быть наставником в Израиле и не знать таких вещей!»

Сколько наших современных наставников заслуживают того же упрека! Столько людей довольствуется самым поверхностным представлением о жизни и никогда не пытается взглянуть на неё глубже! Очень легко отрицать явления и вещи, чтобы уклониться от обязанности и работы, связанной с тем, чтобы изучить и понять их! Позитивист никогда не касается ни проблемы происхождения, ни проблемы конца; он довольствуется настоящим мгновением и выжимает из него всё, что может. Многие, даже разумные люди поступают как он. Католик, со своей стороны, ограничивается верой в то, чему учит Церковь, делающая из начала и конца жизни недоведомую тайну и оставляющая нескольких чудес посредине. И когда произносятся эти два слова: «чудо», «тайна», все склоняются, замолкают и верят, не вникая в суть.

С другой стороны, университетские профессора долго верили лишь экспериментальным данным. Для них всё то, что не вписывается в их программы, не представляет никакой ценности. Никогда у идолов Бэкона** не было большего числа обожателей, чем в недавнюю пору. И официальная наука очень мало продвинулась вперёд за последние пятьдесят лет такого рода идей и взглядов.

* Джанбаттиста Вико (1668-1744 гг.) – итальянский философ и историк.

** Фрэнсис Бэкон (1561-1626 гг.) – английский философ, родоначальник английского материализма; политический деятель и писатель; лорд-канцлер при короле Якове I. Создатель послесредневековой системы классификации наук, основанной на материалистических взглядах. (И.Р.)

Однако врач наших дней, ещё недавно столь привязанный к материалистическим школам мысли, начинает понемногу сотрясать с себя их ярмо; и именно из рядов современной медицины выходят наиболее авторитетные и наиболее просвещённые в спиритизме доктора.*

Следующее поколение, надо надеяться, будет куда более счастливым и образованнее нашего. Растёт молодёжь, которая не зависит ни от какой педагогики и учится лишь в великой школе Природы и внутреннего осознания. Эта молодёжь будет свободной, т.е. не зависимой от какого-либо искусственного воспитания, от какой-либо эмпирической или условной методики. Она слышит истинные голоса; внутренний голос, подсознательный голос живого существа, голос, который с наиболее доступной ясностью от человека к человеку объясняет и успешно решает то, что можно назвать теоремой судьбы.

Именно для такой молодёжи будущего я пишу эти строки, приобщаю их к знаниям «посвящённых» и «предупреждённых», тех, кто, по словам Учителя, имеет глаза, чтобы видеть, и уши, чтобы слышать.

Итак, вернёмся к закону кругового движения жизни и судьбы, т.е. к учению о перевоплощении.

Дадим его краткое научное изложение – краткое потому, что наша цель здесь вовсе не состоит в том, чтобы создать догматический труд, а лишь в том, чтобы предаться философским обобщениям о жизни, её фазах и периодах, о судьбе и смерти, которая по видимости обрывает жизнь, чтобы позволить ей возобновить свой ход на новом витке.

* * *

Рождение. Союз души и тела начинается с зачатия и становится полным лишь в миг рождения. Флюидная оболочка привязывает дух к зародышу; этот союз всё усиливается вплоть до минуты, когда он становится целостным, т.е. когда ребёнок появляется на свет. В интервале от зачатия до рождения способности души постепенно сводятся на нет всё возрастающей мощностью жизненной силы, полученной от родителей, которая уменьшает вибрационное движение воплощающегося перисприта вплоть до момента, когда дух ребёнка становится целиком несознательным. Это вибрационное уменьшение флюидного движения ведёт за собой утрату воспоминаний о предыдущих жизнях, о которых мы вскоре скажем несколько слов.

Итак, дух ребёнка дремлет в своей материальной оболочке, и по мере приближения мига рождения, его идеи стираются, как и его знание о прошлом, которого он при появлении на свет уже совершенно не сознаёт. И только когда, при помощи окончательной дематериализации или глубинных влияний под воздействием гипноза, душа вновь получит своё вибрационное движение, она обретёт своё прошлое и мир, дремавший в её сокрытых воспоминаниях. Это и есть истинное бытие жизни человеческой. В каждой душе скрываются обретения прошлого; способности не разрушаются: оне берут своё начало в подсознательном и тем более проявляются внешне, чем более оне ранее прогрессировали и чем больше душа накопила знаний, впечатлений, картин и опыта. Это и составляет «характер» каждого живого индивидуума и даёт ему прирождённые способности, пропорциональные степени его эволюции.

Поэтому ребёнок берёт от родителей лишь одно: жизненную силу, к которой надо прибавить некоторые наследственные элементы. В момент своего воплощения перисприт подсоединяется, молекула за молекулой, к материи зародыша. В этом зародыше, который должен позже создать индивидуума, присутствует первичная сила, которая является суммой жизненных элементов отца и матери в минуту полового слияния. Этот зародыш содержит в себе более-менее серьёзную потенциальную энергию, которая, преобразуясь в активную энергию на всём протяжении жизни, определяет степень жизнеспособности будущего существа.

* В числе такого рода медиков можно легко привести несколько выдающихся имён, сразу же приходящих в голову: Гюстав Жэле, Шарль Рише, Чезаре Ломброзо, Поль Жибье, Карл Дюпрель, фон Шренк-Нотцинг, Артур Конан-Дойль. Если хорошенько подумать и поискать, то можно будет назвать и многих других. (И.Р.)

И под влиянием этой жизненной энергии, исходящей от родителей, которые сами получили её от своих предков, перисприит развивает свои функциональные свойства. Таким образом, флюидический двойник воспроизводит в форме движений нестираемый след всех состояний души с самого мига рождения ребёнка; с другой стороны, материальный зародыш получает копию всех последовательных состояний перисприита: в этом и состоит абсолютно логичный и гармоничный жизненный параллелизм. Перисприит, таким образом, становится регулятором и опорой жизненной энергии, видоизменённой наследственностью. Именно при помощи этого механизма и формируется индивидуальный тип каждого из нас. Перисприит – не что иное, как «пластический посредник», по словам шотландского философа Вудсворта, постоянная флюидная сеть, через которую проходит поток текучей материи, непрестанно разрушая и восстанавливая живой организм. Это как бы невидимая арматура, поддерживающая изнутри полученную человеческую форму.

Перисприит – это основа физической и нравственной идентичности, нерушимая посреди треволнений изменчивого и подвижного существа, основа сознательного «я». Память, которая сохраняет нам внутреннюю уверенность в нашей личной тождественности – это отражённое излучение этого перисприита.

Таково начало нашей очередной жизни.

Но на самом деле мы – сыновья самим себе. И факты только подтверждают этот тезис. Поэтому философы восемнадцатого века, с их понятием о душе ребёнка как о «чистой доске», на которой ещё ничего не написано, самым серьёзным образом заблуждались. Учёные, разработавшие теорию наследственности, были бы гораздо ближе к истине, не преувеличив они значимость материальной стороны своего учения, равно как и выводов, сделанных на его основе.

Каждое перисприитное воплощение, несомненно, привносит новые особенности и свойства в душу ребёнка, который словно редактирует свою прошлую жизнь заново, но он действует уже на обработанном участке. Не без причины Платон утверждал: «Учиться – значит припоминать».

Так объясняются все случаи «вундеркинства» и физиология великих гениев, о которых сообщает история: всё это, говоря словами Пико делла Мирандолы,^{*} есть сила «преобладающего знания». Именно таков был характер интуиции Паскаля, воссоздавшего тринадцать лет от роду теоремы Эвклида, и гениальность Моцарта, уже в двенадцать лет сочинившего одно из самых известных своих произведений. Однако случается, что законы наследственности сдерживают проявления гения, ибо хотя дух и формирует своё тело, но может пользоваться лишь теми элементами, которые предоставлены в его распоряжение этой наследственностью.

Того, что мы только что рассказали, пока что хватит для научного обоснования светлого учения о последовательности жизней и перевоплощении.

В нескольких словах мы ответим на возражения тех, кто не перестаёт твердить, что если бы у нас действительно было много жизней, мы бы хранили хотя бы смутное воспоминание о них.

Выше мы видели, как и почему в момент рождения утрачивается память о нашем прошлом. Это частичное и временное затмение наших предыдущих существований совершенно необходимо, чтобы сохранить в новой жизни нашу свободу нетронутой. Если бы мы слишком хорошо всё помнили, то в логический и неизбежный порядок судьбы вмешивалось бы смятение; и разве не говорил Учитель в своей благой весте: «Горе тому, кто, положив руки на плуг, оглядывается назад»?

Чтобы проложить глубокую и прямую борозду, надо устремлять свой взор вперёд и сосредотачивать его только на будущем. Но такое стирание прошлого, как мы говорили, не является на самом деле ни полным, ни окончательным. Перисприит, в котором записаны все наши знания, ощущения, действия, пробуждается; под влиянием гипнотизма становятся слышны глубинные голоса прошлого.^{*} Мы подобны тысячелетним деревьям наших лесов. Их

^{*} Джованни Пико делла Мирандола (1463-1494 гг.) – итальянский мыслитель эпохи Возрождения, крупнейший представитель флорентийского платонизма. (*И.Р.*)

^{*} См. изумительный научный документ – книгу французского парапсихолога, полковника Альбера Дерошá «Жизни, вытекающие одна из другой» (Colonel A. de Rochas, «Les Vies successives»,

годы написаны концентрическими кругами внутри их вековых стволов; так, каждый возраст наших последовательных существований оставляет неизменную зону в перисприте, которая точно прописывает наиболее неуловимые особенности нашего прошлого и наших дел и поступков, внешне более всего стёртые из нашей нынешней умственной жизни и нашего сознания.

Но особенно в час смерти перисприт, готовый освободиться, чувствует, как просыпаются в памяти уснувшие видения прошедших существований. И это подтверждается каждодневным опытом, доступным нашему анализу. Один из наших друзей, медик по профессии, рассказывал, что в юности он однажды тонул, и в тот миг, когда он стал задыхаться, перед его мысленным взором, *в обратной последовательности*, пронеслись картины всей его жизни, во всех подробностях, которые сопровождались чувством добра или зла, присутствовавших в каждом из его поступков. Так начинается духовный суд. Этот суд, как известно, есть не что иное, как временное подведение итогов нашей совестью, которое заставляет нас самих выносить себе приговор, а этот приговор уже определяет нашу судьбу в новом мире, в который мы вступаем.

Теперь, когда мы знаем важнейший закон земного существования, научную доктрину воплощения, нам будет легче понять треволения нашего земного пути и те возрасты, через которые мы проходим, а также и роль, которую каждый этап человеческой жизни играет в гармоническом хозяйстве всего жизненного ансамбля. Так, молодость, зрелость, старость проступают перед нами в истинном своём виде; при тех знаниях, которые даёт нам Спиритизм, мы сможем лучше оценить и понять значение и смысл всех этих периодов жизни. Умереть, чтобы родиться и жить снова, жить снова, чтобы умереть и снова жить – таков единственный и универсальный закон. Рождение и смерть, поэтому, являются лишь светлыми или мрачными вратами, чрез которые нам надо пройти, чтобы вступить в храм нашей судьбы.*

Странная вещь, но эту глубокую науку начала вещей, это бытие существа, этот закон судьбы античность знала и понимала бесконечно лучше нас. То, что мы только начинаем научно восстанавливать и доказывать, Греция, Египет, Восток знали интуитивно и через посвящение.

В этом была вся суть тайны Изиды и Элизия, нечто вроде драматического представления перевоплощения душ, их вступления в царство Аида, их очищения и последовательных переселений. Празднества, посвящённые этим событиям, длились три дня, и их выразительная трилогия объясняла всю загадку этого мира и мира потустороннего. По окончании торжественных посвящений мудрецы оставались святыми на всю жизнь, а народы, которым они служили лишь символами и иероглифом этих тайных истин, предчувствовали под покровом символа их истинный и глубокий смысл, и тем самым верное представление о смысле жизни сохранялось в своём неизменном величии. Сегодня этот смысл человечеством полностью утрачен. Первичное христианство, так сказать, христианство от Христа и его апостолов, ещё владело им. Начиная с того дня, когда греческий дух в своей изошрённости создал *теологию*, эзотерический смысл исчез из христианства, а ритуалы посвящения утратили свои тайные свойства, как опреснённая соль утрачивает свой собственный вкус. Схоластика задавила первое откровение горами сложных и специфических силлогизмов и аргументов.

У языческой мифологии была самая высокая степень понятия о разумности начал и особенностях жизненного бытия. Под формой поэтических мифов дышала истина посвящения, как под корой дерева пульсирует и движется жизненный сок.

* * *

Сhacornac, 1911), которой, к сожалению, до сего времени нет по-русски. В сей фундаментальной работе, в частности, представлены протоколы гипнотических опытов, которые этот неутомимый исследователь провёл, занимаясь регрессией памяти ради изучения и обоснования реальности перевоплощений и реинкарнации. (И.Р.)

* Одно из буддийских изречений буквально гласит: «Час смерти есть лишь врата, которыми любящий радостно проходит вперёд». (И.Р.)

Именно в свете новейшего спиритуализма я хочу показать различные фазы человеческой жизни, связывая и сравнивая их со сменой времён года.

Как Морис де Герен, этот посвящённый, умерший молодым, как и все те, кто «любимы богами», мы также хотели бы «проникнуть во внутреннюю суть вещей, вознести лучи звёзд, потоки рек и поток жизни в лоно тайны их возникновения; наконец, быть принятыми великой природой, в самой удалённой из её божественных обителей, т.е. в начальной точке вселенской жизни. Там мы, несомненно, застигли бы первопричину движения и услышали бы первые песнопения существ в их утренней свежести».

Эти интуитивные дары у некоторых людей являются одной из самых высоких форм медиумизма, поскольку можно сказать, что медиумизм, единый в своём принципе и многообразный в своих проявлениях, есть истинное внутреннее посвящение, тайный язык, который высший мир даёт услышать душе и мысли тех, кого он избрал своими корреспондентами и сотрудниками здесь.

Поэтому давайте поразмышляем в этом свете и при этих условиях о загадке жизни человеческой и тайных гармониях, которые руководят ею в её последовательных фазах – в различных возрастах, этих истинных временах года души, которые, каждое в свой черёд, дают свои цветы и приносят свои плоды.

Поэты воспевали молодость с её изобилием даров, буйством красок, порывами силы, очарованием её грации и красоты.

«Молодость подобна лесу, – говорит Морис де Герен в своём бессмертном «Кентавре», – лесу, утопающему в зелени, со всех сторон терзаемому ветрами; он весь дрожит и вибрирует от богатства жизненных даров с глухим и глубоким шумом в кронах своих деревьев».

Образ прекрасен, потому что он справедлив и исполнен истины.

Что характеризует молодость, так это изобилие, избыток жизни, силы, бьющие через край, порывы, устремлённые в будущее. Преданность, необходимость любить, общаться характеризует этот период жизни, где душа, поновому привязанная к телу, чьи элементы свежи и сильны, чувствует себя способной вступить на широкое поприще и исполнена надежд на будущее.

Наиважнейшее значение молодости в её устремлённости к своей жизненной цели. Молодость – это абсолютное забвение прошлого; его больше нет, а все её силы обращены в будущее. Поэтому все моралисты, все воспитатели сосредотачивали свой опыт и свои усилия на этой фазе жизни человеческой, которая есть предисловие ко всей её книге. «Надежда на урожай – в севе», – говорил Лейбниц; надежда на плоды также содержится в улыбке цветов.

Монашеское и средневековое христианство полностью и целиком извратило понятие жизни и воспитания. Проповедуя физическое уродство и презрение к телу, оно не понимало, что душа лепит своё тело так же, как Бог формирует душу, и что тело должно нести на себе отпечаток и подпись их обоих, и эта подпись может и должна быть только подписью Красоты. Пока наш или следующий век не исправят эту ошибку, они ничего не сделают для истинного прогресса мира, в котором мы живём. Украшайте тела, если вы хотите оздоровить души и выровнять путь судьбы. Не забывайте, о, будущие воспитатели народов, что уродство – это крайне нездоровый элемент.

Поэтому надо полностью преобразовать воспитание молодёжи, если мы хотим ускорить победу и прогресс будущего века. Надо, чтобы всё, что окружает молодость – люди и вещи, искусство, наука, литература – говорило ей о величии, благородстве, славе и красоте.

Когда античная молодёжь ежегодно выходила состязаться на славных празднествах в Олимпии, её охватывала чарующая магия Красоты, едва только она вступала в знаменитый город. Здания с их безупречной симметрией, агора с её прекрасными статуями, представлявшими красоту Геракла и Аполлона, религиозная помощь народа, величественность храмов, гармоничная организация празднеств, миртовые и лавровые венки, которые уже дышали гордыней славы – всё кричало юношам, прибывающим со всех концов Атики, чтобы состязаться на стадионе: «О, молодые люди, будьте красивыми, великими, счастливыми и сильными!» Далее, на алтаре Олимпии, Зевс Фидия, излучавший бессмертную красоту, своим божественным жестом освящал перед ними этот торжественный и гармоничный урок красоты материальных вещей.

Необходимо воскресить этот дух и восторженную суть священной античности, если хотим исправить молодёжь и выковать силу человечества.

Сегодня всё строится на официальной науке как методе и на демократии как социальном принципе. И как раз обе находятся сейчас под угрозой. Материалистическая наука рассыпается во прах, занимаясь препарированием и анализом; она разлагает вместо того, чтобы создавать, и занимается праздным умствованием вместо того, чтобы действовать. С другой стороны, демократия на словах и на деле уже несёт в себе зародыши упадка и гибели. Она проповедует посредственность во всех областях жизни; она клеймит гениальность и опасается силы, и двадцатый век в интеллектуальном и нравственном отношении начался именно на уровне бессилия и болезненности. Большой ошибкой было принять науку за идеал и демократию за цель, тогда как обе являются всего-навсего средствами!

Молодёжь завтрашнего дня должна будет резко противостоять обоим этим идолам – сегодняшняя уже начинает своё противостояние. Среди наших молодых людей есть некоторые избранные духи – посвящённые, которые пролагают путь и готовят исход и направление духа к будущему. Это спиритуалисты высокой пробы, те, кто знает, что там, где дышит Дух, там и есть истинная свобода. Это и будет девизом нового легиона, т.е. свободной молодёжи, освобождённой от ловушек фальшивых дисциплин, молодёжи, задающей вопросы, прислушивающейся к себе самой, слушающей свои внутренние голоса и старающейся понимать свою судьбу, изучая тайны и законы эволюции.

Это будет царство Духа, к которому тянутся души, любящие высоты. Конечно, цель всё ещё далека от достижения; нужно будет уничтожить идолов, постамент которых упорно сопротивляется крушащему их молоту; однако всё ориентирует нас на тот срок, который предвидели мыслители по ту сторону горизонтов нашего века. Какая-то сила толкает нас туда, словно ветер в открытом море, подталкивающий челнок, и мы надеемся, прежде чем умереть, что сможем издали поприветствовать землю обетованную, которую будет освещать своим утренним и плодотворным светом будущее солнце.

* * *

Зрелость воистину золотая пора жизни, поскольку это время урожая, *мессидор*, когда зрелость проявляется в сердце, в духе, во всём нашем существе. Крайности и влечения молодости превратились в поляны и аллеи, проложенные лесорубом в толще леса. Иллюзии и обманчивые мечты окончательно развеялись. За золочёным туманом, ранее покрывавшим остальной мир, появляются прочные линии, выступили суровые формы реальности. И у тех, кто окружает нас, уже нет былого поэтического ореола, коим окружало их наше созидательное воображение, сама любовь приоткрыла нам некоторые из их недостатков, возможно, даже предательства. И, в конце концов, даже сама добродетель показала нам, что нередко она всего лишь слово и пустой звук. В этот период жизни большинству людей грозит большая опасность – скептицизм. И горе тому, кто даст увлечь себя этой злой лярве, нейтрализующей все силы зрелости! Напротив, именно тогда надо собраться с силами и пробудить в себе святой огонь и энтузиазм молодости. Счастливы люди, в чьём сердце сохранилась изначальная вера!

Без сомнения, зрелый возраст не так поэтичен, не так свеж, как отрочество и юность; уже опали цветы с их красками и благоуханием, но в глубине души, словно на ветвях дерева, начинают появляться и вызревать плоды.

В молодости мы ощущаем свой рост; в середине жизни мы чувствуем свою зрелость, и это один из самых продуктивных и благородных этапов человеческой эволюции. Зрелый возраст – это в прямом смысле слова период переполнения, изобилия; это полноводная река, текущая вдоль берегов и изливающая на луга богатство и плодородие.

У душ эволюционировавших, богатых духовным капиталом, накопленным в предыдущих жизнях, великие творения пишутся или проявляются ещё в молодости; гений, если можно так выразиться, – это подросток. Большинство великих людей, известных истории, в самые юные годы уже чувствовали, как на горизонте мысли поднимается звезда, которая должна однажды осветить их славу и бессмертие. Христофор Колумб был ещё

ребёнком, когда его стали посещать видения нового мира; Рафаэль, уже в ранней молодости, достиг бессмертия. Мильтону было двенадцать лет, когда в мыслях его родилась изначальная идея «Утраченного Рая». Но, так как гениальность является лишь исключением, для большинства людей обычным правилом оказывается талант. Именно в зрелые годы жизни проявляются великие мысли и создаются великие творения. Искусство жизни состоит также в том, чтобы подготовиться к наступлению зрелого возраста, как земледелец, не теряя времени, готовится к урожаю.

Стоило бы надолго, очень надолго, продлить этот посредижизненный период нашего существования, в который расцветает периспиритальная активность, исполненная вибрационной мощи. А для этого нам надо как можно дольше сохранять основной элемент действий и труда: чистую кровь, дисциплинированную нервную систему, крепкое и здоровое тело: *sit mens sana in corpore sano* (в здоровом теле да будет здоровый дух), как сказал мудрец. Здоровье – это, прежде всего, гармоничное и совершенное равновесие жизни физической, интеллектуальной и нравственной.

И тогда понимаешь, как всё-таки трудно подготовить и поддерживать гармонию и порядок в человеческом существе. О, сколько блестящей, полной обещаний и надежд молодёжи погибает в весеннюю пору жизни, словно осыпавшиеся цветы!

Великим врагом зрелого возраста, как и нашей жизни в целом, является эгоизм – вот о чём следует помнить! Человек уменьшается и мельчает – да что там! – попросту убивает себя, если безудержно стремится к наслаждениям и обладанию. Страсти плоти и ума, если можно так выразиться, сжигают человека с обоих концов: оне опустошают и мозг, и сердце. Кровь недостаточно быстро омолаживается, чтобы отсрочить старость; и так получается, что смерть приходит гораздо раньше, чем следовало бы. Поэтому нужно уметь не столько *брать*, сколько *давать*. Отказ и жертва – это стихия, сохраняющая и поддерживающая. И, по словам Учителя нашего, кто слишком много печётся о том, чтоб сохранить свою жизнь, тем оскверняется и теряет её. Стоики учили: «Никто не живёт на земле дольше тех, кто всегда готов умереть». И поэт в конце концов говорит смерти: «Они призывают тебя – и ты бежишь; я хочу жить – и ты приходишь!»

Зрелый возраст – лето нашего земного существования; его самое жаркое время года, состоящее сплошь из горения и полное света; в нём и утренняя пора это рассвет, и лучистый закат солнца, и ночи – ночи, торжественно освещаемые звёздами! В нём чувствуешь, что живёшь счастливо, осознаёшь свою силу и умеешь ею пользоваться. Именно тогда человек физически и нравственно достигает кульминации Красоты. Поскольку есть она, красота зрелого возраста; более того – это и есть самая подлинная красота. Одна из наших ошибок – думать, будто лишь красоте молодости дано быть хозяйкой жизни. Нет, это не так: молодости не хватает основного элемента – силы, происходящей из общего и гармоничного баланса человеческого существа.

Зрелый возраст – это возраст победы. Юность представляет собой розу и мирт, зрелость жизни приберегает для себя лавровое дерево. Труд, вдохновение, любовь соединяются, чтобы плести ему венки: это торжественный час, когда трофеи складываются у его стоп. Все благосклонные божества улыбаются ему и ему поспешествуют; мужественная Фортуна и оберегающий Гений родины приглашают его принести жертву на их алтари.

* * *

Старость — это осень жизни; в своём последнем закате это – зима. Стоит только произнести слово «старость», и ты уже ощущаешь в своём сердце холод; старость, по общей оценке людей, это – немощь, распад; она перебирает в памяти все печали, боли, страдания жизни; это меланхолическая и печальная прелюдия финального прощания.

Именно в таком взгляде на вещи заключается огромная ошибка. Прежде всего, ни одна фаза человеческой жизни – и это общее правило – не оказывается полностью лишённой даров природы и, уж тем более, благословения Божия. Почему последнему этапу нашего существования, который предшествует коронации нашей судьбы, надо было бы оказаться наиболее печальным в сравнении с остальными? Это было бы и нелогично, и противоречиво,

а такого в божественном творении быть не могло бы и не может. Всё в нём является гармонией, словно в живой композиции безупречного концерта. Напротив, старость прекрасна, она величественна, она свята; и мы какое-то время посвятим её изучению, в спокойном и чистом свете знания, которое нам дарит Спиритизм.

Цицерон написал красноречивый трактат о старости. Без сомнения, на его знаменитых страницах мы находим нечто от гармоничного гения этого великого человека; и всё же, это чисто философское произведение содержит в себе лишь самый холодный взгляд на вещи, бесплодное смирение и чистейшие абстракции. Чтобы понять величественную красоту этого завершающего периода земной жизни, нужно встать на совершенно иную точку зрения.

Старость просматривает всю книгу жизни, осмысляет дары других периодов нашего нынешнего земного существования, не строя себе иллюзий, оставаясь бесстрашной и избегая ошибок. Старец увидел всю ничтожность того, что он покидает; он ощутил уверенность в том, что придёт на смену земным иллюзиям, он ясно прозревает будущее. Он знает, верит, видит и ждёт. Вокруг его чела, увенчанного седой шевелюрой, словно иерархической тиарой древних понтификов, парит его священническое величие. В былые времена, при отсутствии у некоторых народов королей, ими правили Старцы.

Старость ещё, и несмотря ни на что, одна из красот жизни и, конечно же, одна из самых высоких гармоний. Часто говорят: какой красивый старец! Не обладай старость своей особой эстетикой, откуда бы взялась подобному восклицанию?

Однако не надо забывать, что в наше время, по словам Шатобриана, есть много стариков и – что не одно и то же – мало старцев. Старец, на самом деле, добр и снисходителен, он любит и ободряет молодость, его сердце несколько не состарилось, тогда как старики ревнивы, недоброжелательны и строги. И если у наших молодых поколений нет былого культа предков, то именно потому, что старики утратили своё спокойствие, приятную любезность, что составляло ранее поэзию семейных очагов древности. Старость священна, она чиста, как раннее детство, и это потому, что она приближается к Богу и видит яснее и дальше в глубинах бесконечности.

Старость, на самом-то деле, есть начало *дематериализации*. Бессонница, обычная характеристика этого возраста, тому материальное доказательство. Старость подобна продлённому бодрствованию. В канун вечности старец подобен часовому, выдвинувшемуся к крайней границе жизни; он уже стоит одной ногой на земле обетованной и зрит другой берег и вторую сторону судьбы. Отсюда и его «странные отсутствия», способность надолго отключаться, которую принимают за умственное расстройство, но которая, в действительности, не что иное, как временный переход в мир потусторонний с последующим возвращением сюда. Вот что остаётся сегодня непонятным для столь многих. Часто говорят: старость – это вечер жизни, более того – её ночь. Вечер жизни, это правда; но ведь существуют такие прекрасные вечера и закаты, в которых видно чудесное отражение апофеоза! Это ночь: что тоже правда, но ночь настолько прекрасная в украшении созвездий! Как и у ночи, у старости есть свои млечные пути, свои белые и светлые дороги, цветущий отблеск долгой жизни, полной добродетели, доброты и чести!

Старость часто посещается духами из незримого мира; она обладает инстинктивными просветлениями; чудесным даром божественности и пророчества: старость – это постоянный медиумизм, а его оракулы – эхо голоса Бога. Вот почему благословения старца дважды священны; мы должны хранить в сердце звуки последних слов умирающего старца, как отдалённое эхо голоса, любимого Богом и почитаемого людьми.

Старость, если она достойна и чиста, подобна девятой книге Сибиллы, которая, и только она, стóит всех других, поскольку резюмирует их все и, объясняя каждую человеческую судьбу, аннулирует другие книги. Продолжим наши рассуждения о старости и исследуем внутреннюю работу, которая осуществляется в ней. «Из всех историй, – говорили нам, – самая прекрасная – это история душ». И это правда. Хорошо бы проникнуть в этот внутренний мир и там охватить законы мысли, тайные движения любви.

Душа старца – это таинственный чертог, освещаемый светом утренней зари иного мира. Точно так же, как и античные посвящения осуществлялись в глубинных залах Пирамид, вдали от взора и шума рассеянных и несознательных смертных, так в сокровенном чертоге старости осуществляются величайшие посвящения, предшествующие откровениям смерти.

Превращения или, скорее, преображения, совершаемые старостью в способностях души, достойны восхищения. Эта внутренняя работа сводится к одному слову: простота. Старость в высшей степени умеет всё упрощать. Сначала она упрощает материальную сторону жизни; она убирает все искусственные потребности, тысячи ложных нужд, которые вам были созданы молодостью и зрелостью и которые превращали наше сложное существование в настоящее рабство, в кабалу и тиранию. Мы выше говорили об этом: это начало *одухотворения*.

Та же работа по упрощению осуществляется в разуме. Принятые вещи становятся более прозрачными; в глубине каждого слова находят идею; в глубине каждой идеи замечают и видят Бога.

Старец обладает одной весьма ценной особенностью: способностью забывать. Всё, что было преходящим, бесполезным в его жизни, стирается из памяти; он хранит, словно в глубине волшебного тигля, только то, что было наиболее значительным и важным.

Чело старца уже не подобно гордому и дерзкому лбу молодости и зрелости; оно склоняется под тяжестью мысли, словно созревший колос.

Старец опускает голову и склоняет её к своему сердцу. Он старается обратить в любовь всё то, что остаётся в нём от способностей, силы и воспоминаний. Поэтому старость не является упадком: она в действительности прогресс, движение вперёд к завершению срока. И в таком качестве она – одно из благословений Небес.

* * *

Старость – это прелюдия смерти, что и придаёт ей святости. Она словно торжественное бдение, совершавшееся древними Посвящёнными прежде, чем приподнять завесу, покрывавшую тайны. Поэтому смерть – это посвящение.

Все религии, все философии пытались объяснить смерть; но немногим из них удалось угадать её истинный характер. Христианство обожествляло её; его святые благородно смотрели ей в лицо, христианские поэты воспевали её как освобождение. Однако святые католицизма видели в ней всего лишь освобождение от кабалы плоти, искупление греха, и именно поэтому погребальные ритуалы католической [и православной, – *И.П.*] литургии выражают какой-то смутный страх перед этой заключительной, но такой естественной частью земного существования.

Смерть – это просто второе рождение; мы оставляем этот мир тем же способом, каким вошли в него, согласно порядку одного и того же закона.

За какое-то время до смерти осуществляется молчаливая работа. Уже началась дематериализация. Её можно было бы констатировать по некоторым признакам, если бы те, кто окружает умирающего, не отвлекались внешними вещами. Болезнь здесь играет очень важную роль. За несколько месяцев, несколько недель, возможно, за несколько дней она заканчивает то, что готовила медленная работа лет: это творение «распада», о котором говорит апостол Павел. Слово «распад» очень многозначительно: оно ясно указывает на то, что организм разлагается, и перисприт «отделяется» от плотских останков, в которые был укутан.

Что происходит в тот последний миг, который все языки мира называют «агонией» или последним сражением? Его предчувствуют, о нём догадываются. Один великий поэт, умирая, выразил сей торжественный момент такими стихами: «Здесь происходит сражение дня и ночи!»

Действительно, душа вошла уже в сумеречное состояние; она на крайней границе, границе двух миров, её посещают начальные видения того мира, в который она вступает. Мир, который она покидает, посылает ей призраки воспоминаний, и со стороны новой зари к ней приходит целый кортеж духов.

Никто и никогда не умирает в одиночестве, так же как никогда не рождается в одиночестве. Невидимые сущности, знавшие его, любившие, жившие с ним прежде в этом материальном мире, приходят к умирающему, чтобы помочь ему освободиться из последних цепей земного плена.

В сей торжественный час духовные способности его усиливаются; душа, наполовину освобождённая, расширяется; она начинает своё возвращение в естественную для неё атмосферу, обретает вновь свою нормальную вибрационную жизнь, и поэтому в данное мгновение у некоторых умирающих обнаруживаются поучительные феномены медиумизма. «Библия» полна подобных высших откровений. Смерть патриарха Иакова – это совершенный пример дематериализации и её законов. Двенадцать его сыновей выстроились вокруг его изголовья, словно живая погребальная корона. Старец сосредотачивается и после пересмотра своего прошлого, своих воспоминаний, он пророчит каждому из них будущее его семьи и его народа. Его взор простирается ещё дальше; он замечает в конце времён того, кто должен однажды пересмотреть весь вековой медиумизм древнего Израиля: Мессию, и он указывает на него, как на последнего отпрыска своей расы, как на того, кто воплощает в себе всю славу наследников Иакова. Ни один фараон, в своей гордыне, не умирал с таким величием, как этот мало кому тогда вѣдомый и невежественный старец, испускавший дух на земле Гессеновой.

Вернёмся к самому мгновению смерти. Дематериализация осуществилась, периспригт освобождается от оболочки, которая может жить ещё несколько часов, а то и несколько дней, сугубо «растительной жизнью». Таким образом, последовательные состояния человеческой личности разворачиваются в порядке, обратном тому, который предшествовал рождению. Растительная жизнь, начавшаяся в материнском лоне, на этот раз затухает последней; жизни интеллектуальная и чувственная уходят первыми.

Что же происходит после? Дух, т.е. душа и её флюидная оболочка и, как следствие, «я», уносят с собой последнее моральное и физическое впечатление, пережитое в физическом теле; дух хранит их какое-то более или менее продолжительное время, в зависимости от своей степени эволюции. Вот почему так важно окружать умирающих возвышенными мыслями, словами нежными, исполненными любви и доброты. Ведь эти последние звуки, последние жесты и последние образы отпечатываются на листах подсознательной книги личности. Это последняя строка, которую прочтёт умерший, как только переступит порог потустороннего мира или, скорее, как только он обретёт сознание нового образа своего бытия.

Поэтому смерть, в действительности, является переходом; это перемещение или перенесение в другое место и в иное состояние. Если бы нам пришлось одолжить у современной жизни образ, мы охотно сравнили бы её с туннелем. Действительно, душа продвигается по ущелью смерти, более или менее медленно, в зависимости от степени её дематериализации и духовности.

Высшие души, которые всегда жили в высоких сферах мысли и добродетели, пересекают этот мрак с быстротой экспресса, который в одно мгновение выходит на яркий свет равнины; но это привилегия небольшого числа эволюционировавших духов: это избранные и мудрецы.

Мы не будем здесь говорить о преступниках, существах с животным уровнем развития и грубыми инстинктами, которые прожили или, скорее, пропресмыкались всё своё существование в глубинах порока или в клоаке преступления. Для них – это ночь, и ночь, полная мерзких кошмаров. И всё же, нам с трудом верится, будто границы потустороннего мира и время перехода к скитальческой жизни развоплощённого духа заполнены теми ужасными существами, которых оккультисты новейшего толка называют «элементариями» или «лярвами». В такого рода терминологии надо видеть лишь символы и образы, отражения страстей, пороков, преступлений, которые извращенцы совершили здесь, в мире материальном. Мы рассматриваем здесь обычные жизни, те существования, которые спокойно следуют естественным фазам своей судьбы. И это обычное состояние большинства смертных.

Итак, душа вступила в мрачную галерею: она остаётся там в темноте или, скорее, в полумраке, близком к свету. Это сумерки потустороннего мира. Поэты очень удачно описывают это состояние, как полу-день, как светотень вневменного мира.

Здесь аналогии между рождением и смертью просто ошеломляют. Ребёнок остаётся несколько недель в полумраке до того, как он будет в состоянии видеть свет и осознает всё то, что его окружает. Его глаза ещё закрыты, а тем более не работает излучение его мысли.

Такая же ситуация и с новорождённым духом в невидимом мире; он остаётся в этом полумраке некоторое время, прежде чем осознать новое состояние своего бытия и свою судьбу. Он слышит одновременно далёкие и близкие шёпоты обоих миров; он смутно

различает движения и жесты, которые он не может пока что ни уточнить, ни определить. Наполовину вошедший в четвёртое измерение, он утрачивает точное понятие о трёхмерном пространстве, в котором до этого момента жил и развивался. Он уже не отдаёт себе отчёта ни в количестве, ни в качестве, ни в пространстве, ни во времени, поскольку его земные чувства восприятия, подобные оптическим инструментам, которые помогали ему измерять и вычислять, вдруг закрылись, словно двери за заключённым, осуждённым на пожизненное заточение. Какое странное состояние души, ищущей, словно слепец, на ощупь путь в потустороннем мире! И, тем не менее, это состояние вполне реально.

В эту пору магнетические влияния молитвы, воспоминания любви могут сыграть значительную роль и ускорить пришествие пробуждающего света, который приходит осветить это ещё дремлющее сознание, эту душу «в тревоге» за свою судьбу. Молитва в данном случае – это настоящее заклинание; это призывный крик к нерешительной и колеблющейся душе. Вот почему забвение умерших, небрежность к памяти о них осуждаются, и мы в этом случае в дальнейшем оказываемся обречены на подобное же забвение.

Однако этот период перехода, эта остановка в туннеле смерти совершенно необходимы как подготовка к видению света, который должен последовать за темнотой. Надо, чтобы психические чувства постепенно подстроились к силе нового источника света, который будет питать их. Внезапный, без какой-либо подготовки переход от этой жизни к другой надолго бы ослепил и смутил душу. «Natura non facit saltus» («Природа не делает скачков»), – как говорил великий Аристотель; этот закон подобным же образом управляет и всей чередой этапов духовного освобождения.

Надо, чтобы зрение души увеличивалось, чтобы ночная птица, которую ослепляет рассвет, укрепила свои зрачки и смогла, подобно орлу, бесстрашным оком смотреть прямо в лик солнца. Эта подготовительная работа осуществляется поступательно и постепенно, во время более или менее продолжительной остановки в туннеле, предшествующей собственно жизни освобождённого духа. Постепенно свет становится сначала бледным, словно первичный рассвет, поднимающийся над хребтами вершин; затем за рассветом следует заря; на этот раз душа уже различает новый мир, в котором живёт: она видит и понимает себя, благодаря тонкому свету, проникающему в её сущность.

Постепенно вся её судьба, с её предыдущими жизнями и, в особенности, с осознанным понятием о последней жизни, будет пробуждаться в ней, словно в живых и движущихся кадрах кинематографа. И тогда дух понимает то, *что* он такое есть, *где* он есть и чего он в конце концов хочет.

Души с безошибочным инстинктом идут в сферу, соответствующую их степени эволюции и развитости, их способности просветления, их теперешней склонности к совершенствованию. Словно мягкий, но настойчивый бриз, толкающий ялик по воде вперёд, их флюидные свойства ведут их к другим подобным им душам, с которыми оне соединятся в некоей дружбе, в магнетическом родстве. И так жизнь – жизнь общественная, но более высокого свойства – восстанавливается совершенно как ранее на земле, поскольку душа человеческая не смогла бы отказаться от своей природы. Её внутренняя структура, её способность излучения определяют ей то общество, которого она заслуживает.

В потустороннем мире вновь образуются семьи, группы и сообщества душ в соответствии с законами сходства и симпатии.

Чистилище посещается ангелами, говорят теологи-мистики. Мир скитающихся духов посещается, управляется, гармонизируется Высшими Духами, говорим мы.

Здесь, среди избранников гения, святости и славы, всегда были и будут посвятителю. Это предопределённые, миссионеры, получившие задачей продвижение мира вперёд к истине и справедливости, ценой своих усилий, слёз, а порой и крови.

Никогда не заканчиваются высокие миссии души. Возвышенные Духи, которые наставляли и улучшали себе подобных на земле, продолжают и в высшем мире, в более широких рамках, своё апостольство света и своё искупление любви.

Таким образом, как мы говорили в начале этих страниц, история вечно возобновляется и становится всё более всеобщей. Закон кругового движения, управляющий вечным прогрессом душ, вещей и миров, разворачивается без конца в сферах и на орбитах, расширяющихся с

каждым разом; всё начинается вновь наверху, в силу того же закона, который заставляет эволюционировать то, что внизу. Весь секрет Вселенной именно в этом.

Души, сознавшие, что оне без пользы провели своё последнее существование, понимают необходимость перевоплощения и готовятся к нему. Всё движется в этих сферах, находящихся в постоянных вибрациях и в движении. Это нескончаемая, непрерывная деятельность, прогрессивная и вечная.

Труд народов на земле – ничто по сравнению с гармоничной работой Незримого Мира. Там, вверху, никаких материальных пут, никаких плотских препятствий, которые могли бы сдерживать порывы, нести разочарование или тормозить рост. Никаких сомнений, никаких тревог, никакой нерешительности. Душа видит цель, знает средства, она бросается в направлении достижения этой цели. Кто опишет нам гармонию, царящую в этих чистых умах, усилия этой прямой воли, порыв той любви, которая бесконечно сильнее смерти?

Какой язык сможет когда-нибудь пересказать возвышенное и братское общение этих духов, ведущих меж собою диалоги, яркие, как свет, утончённые, как благоухания, где каждая магнетическая вибрация эхом отзывается в душе самого Бога? Такова земная жизнь; такова жизнь вечная, и именно эти перспективы щедро открывает перед нами смерть! О, человек! Понимай же свою судьбу, будь горд и счастлив тем, что живёшь! Не хули закон любви и красоты, который открывает пред тобою столь широкие и лучистые пути! Принимай жизнь такой, какова она есть, с её фазами, альтернативами, превратностями; она – всего лишь предисловие к жизни более высокой и полной, в которой ты будешь парить, словно орёл в огромности пространств, после того, как ты с трудом прополз по материальному и несовершенному миру.

Поэтому не погребальными гимнами надо встречать смерть, а песнопениями жизни; поскольку смерть – не восходящая жестокая звезда ночи, а звезда лучистая истинного утра.

Пой же, о, душа, триумфальный гимн, осанну нового века, в котором всё будет рождаться для более славных судеб. Продолжай свой восходящий путь по бесконечной пирамиде света; и, словно герой легенды об Эксельсиоре, установи свой шатёр на Таборах лучистых Неизмеримой Вечности!

XI. МИССИЯ XX-го ВЕКА

Если бросить беглый взгляд на Историю, эту истинную Книгу Судеб народов, то покажется, что каждый век в ней играет какую-то специфическую роль, имеет свою особую миссию, которую он должен выполнить в ходе развития человечества.

И двадцатый век, похоже, имеет более высокое призвание, чем все остальные.

В своей первой половине он присутствует при крахе всего, что было прошлым. В своей второй половине он наметит веки для будущего мира, созданного из красоты, света, справедливости, которые наши современники уже приветствуют словно далёкий мираж этого нового мира мысли и науки, который мы предчувствуем, как Христофор Колумб предчувствовал приближение неведомого континента.

Переход не происходит плавно, без толчков, без жестоких столкновений. Зрелище происходящего распада было бы плачевным, не знай мы, что за великими разрушениями следуют великие возрождения.

История, действительно, стирает лишь для того, чтобы писать что-то новое, мысль исчезает лишь за тем, чтобы возродиться: это закон эволюции, естественный ход движения человечества.

* * *

Мы присутствуем при крахе религий, или, скорее, ритуалов и культовых форм; поскольку религия в своём принципе, в своей сути, т.е. как стремление души к бесконечности, как влечение умов к божественному идеалу, религия, как и истина, неразрушима; как любовь, неисчерпаема; как красота, неизменна.

То, что должно погибнуть, и день ото дня исчезает – это старые догматические формулы, античные фарисейства, обветшалые лженауки, весь этот жреческий набор приёмов и уловок, равно как и культ идолов. В частности, под тяжестью своих вековых заблуждений распадается католическая религия.

Римская церковь уже давно не является политической силой. Её понтифики игнорировали свои миссии, её священники утратили смысл глубинной и священной инициации, которая была у первых христиан.

Таким образом, уничтожением Конкордата и позицией Папы Римского в ходе последней войны обозначились разрыв между Церковью и современным обществом, раскол между духом Рима и духом века.

* * *

Мы также присутствуем при крахе науки, разумеется, не истинной науки, на что претендовал г-н Брюнетьер, поскольку она не может погибнуть – это труженица, которая никогда не слагает с себя ответственности, – а всего лишь материалистической науки, той, что господствовала над миром в течение более чем ста последних лет.

Полвека назад Эрнест Ренан опубликовал книгу «Будущее науки», книгу, умело задуманную, которая имела определённую известность. В ней он предсказывал полное в скором времени исчезновение тайны, которая, принимая различные формы, представляет собой вызов мысли человеческой. Но тайна пережила книгу... Она даже умножилась, благодаря недавнему открытию радиоактивности тел и развитию спиритических феноменов.

Другие примеры дадут вам понять, до какой степени официальная наука, провозглашая свои победы в области материи, оказалась бессильной решить великие вопросы о душе человеческой и её способностях.

В своих «Загадках Вселенной» Геккель писал: «Пока загадка материи, к которой сводятся все другие загадки, не будет решена, ничего не будет сделано для удовлетворения разума человеческого».

Анри Пуанкаре, один из мэтров современной науки, которого смерть застала в самом разгаре его работ, в одном из своих произведений доказывал, что наука пока что является лишь гипотезой, и исповедовал тот взгляд, что «все законы физики должны быть пересмотрены».

Г-н д'Арсонваль, в своих лекциях во Французском Колледже, высказывался аналогичным образом.

Теперь посмотрим, что говорит по этому поводу Уильям Джеймс, ректор Гарвардского университета, в последних строках своей прекрасной книги «Религиозный эксперимент». Он заявляет, что не может, «не слыша внутреннего протеста», встать на позицию человека науки, говорящего, что не существует ничего вне ощущений и законов материи. И несколькими строками далее:

«Любой человеческий опыт в его живой реальности непреодолимо толкает меня выйти из узких рамок, в которые стремится запереть нас современная наука. Реальный мир устроен совершенно иначе, он намного богаче и сложнее, чем мир, провозглашаемый сегодняшней наукой».

Именно этот реальный мир, мир психический, мир духовный, и не желает знать большинство наших учёных. Вместо того, чтобы изучать, как они должны то делать, жизнь в её высоких проявлениях, они теряются в ничтожных анализах; они видят, если можно так сказать, лишь пыль вещей и идей.

Официальной науке всегда не хватало независимости и свободы. Сначала она отклонилась, рабски подчинив себя авторитету Церкви; затем всецело отдалась во власть материалистических учений восемнадцатого века, а вскоре и германского пантеизма. Наконец, на протяжении почти целого века, она сопутствовала позитивизму, этому неполному, половинчатому учению, которое систематически уклоняется от самой большой проблемы, которую разум человеческий хочет и должен решить – проблемы своего происхождения и своей судьбы. Эта «наука» ограничивается тем, что несёт по миру свои сухие и банальные формулы. Она всего лишь подобна «Бескрылой Победе», которая оказывается приговорённой ползать, так как, будучи лишена крыльев, не имеет возможности взлететь и устремиться к вершинам.

Скептическая наука поставила закон количества в основу всего. Отныне жизнь делалась чем-то вроде алгебры, чьи уравнения вели нас к одному или многим неизвестным. Всё это означало идти против законов природы; поскольку человек существует, чтобы создавать, а не разлагать; действовать, а не только анализировать. Эта негативная система делала бесполезными труды наших учёных, и таким образом долгое время мы могли видеть, как на наших глазах дряхлеют и вырождаются характеры и разумы человеческие, искусство, идеалы и красота.

Действительно, наука пренебрегала законом эстетики, посвящая себя натурализму, препарированию жизни, вместо того, чтобы развивать и обогащать её. В нравственности наука превозносила детерминизм, возводящей в принцип бессилие усилий и отказ от действий. В социальном порядке бесконечное деление власти и ответственности иногда создавало то состояние вещей, которое граничило с беспорядком и смятением.

У науки была миссия построить общество на новом фундаменте; она же разрушала, ничего не создавая взамен. Теряя из виду высокие вершины, великие очаги мысли, наука сделала холодным сердце человеческое. Она разрушила возвышенный идеал, поэтизирующий жизнь и позволяющий нести её тяготы. Вот почему идущие нам на смену поколения кажутся разочарованными и требуют для себя совершенно иного.

* * *

Проблемы политической жизни выглядят ничуть не менее серьёзно. Под давлением событий большинство монархических режимов рухнуло, победившая демократия расцветает на их руинах, но в её лоне свирепствует кризис. Растут и всё далее простираются элементы

анархии. Участь материалистической науки и науки теперешнего социализма вполне соотносительны; оне вдохновляются одними и теми же методами и формулами.*

Социалистическая демократия наших дней, надо это признать, находится в разногласии с самим принципом Французской Революции. Французская Революция была, в основном, индивидуалистической; она хотела дать каждому свободную инициативу его личных поступков. Теперешний же режим действует подругому: он старается нивелировать все сильные индивидуальности и логически перейти от равенства права к действительному равенству. Он идёт к коллективизму, т.е. к отрицанию человеческой личности и к её растворению во всём общественном. Не «государственность» освободила бы нас от посредственностей; напротив, такой режим по своей природе становится их защитником. И тем более не регламентация труда коллективом даст пролетариату счастье, миражи которого сегодняшние утописты рисуют перед его глазами.

Нам снова скажут: все люди равны. В своём узком историческом смысле формула может показаться правильной; но здесь не возникает вопроса о реальном, совершенном равенстве. Если люди равны в правах, они всегда будут неравными в силе своего разума, способностей и моральном уровне. Утверждать противное значит отрицать закон эволюции, который, естественно, действует с далеко не одной и той же эффективностью на всех индивидуумов.

Свободный человек на свободной земле! Таков будет общественный идеал будущего. Но надо отдавать себе отчёт в предварительной необходимости другого фактора – Братства, которое через гармонию может придавать равновесие Свободе.

Промчались века с героического времени первых христиан, когда они продавали всё, чем обладали, дабы апостолы распределяли доход меж всеми, согласно нуждам каждого. Где же вновь они найдут тот принцип истинного братства, о котором Мабли напоминал деятелям Революции? Эгоизм, на самом деле, не столько в теперешних нравах, сколько в чаяниях души человеческой, в том движении, которое руководит теперь народами всей земли. Этот эгоизм устремился в годы далёкого будущего! – вот в чём корень зол.

* * *

Мы только что оглядели руины, появление которых уже увидел двадцатый век. Теперь мы поговорим об обновлениях, которые он готовит и которые осуществит.

Великие обновления начинаются именно на интеллектуальном плане. Идеи предшествуют и готовят факты. Это логика истории и закон человеческого прогресса.

Злоупотребление методами и средствами *анализа* едва не погубило нас. Как следствие, надо подготовить большой *синтез*, концепции единства. И вот на все вещи устанавливается новая точка зрения. Для применения новых методов нужны новые люди. Для науки, свободной завтра, нужны свободные умы сегодня.

Пока люди этого поколения, подчинённые дисциплине Церкви или Университета, не исчезнут, можно будет лишь строить планы искупления духа человеческого. Церковь с её исповедиями, Университет с его экзаменами извратили пружины души и сдерживали стремления мысли. Сердца, разумы замкнулись внутри себя; но ни у кого не было ни времени, ни необходимого простора, чтобы полноценно чувствовать и жить. Однако работа по обновлению готовится. Деятельный век и начало двадцатого стали свидетелями появления предтеч. И гении не заставят себя ждать.

В каждой эпохе Истории насчитывается определённое число духов, которые принадлежат, скорее, веку грядущему, нежели веку, в котором они живут, и именно поэтому они подобны высшим существам, выбивающимся из общего ряда людей, они непостижимы для своих современников, потому что серьёзно тревожатся по их поводу.

* Эта третья часть книги, написана автором уже после первой мировой войны, и в ней он анализирует политическое положение дел в тогдашней Европе. Нам теперь нетрудно видеть, что все перечисленные автором симптомы морального упадка привели, в конце концов, к появлению в Западной Европе гнилых «демократических» режимов, перешедших затем в фашизм и нацизм. (И.Р.)

По словам Шекспира: «Великие события отбрасывают перед собой тени, прежде чем их присутствие сотрясёт Вселенную».

Итак, предтечи увидели, как на их пути прорисовывается эта грандиозная тень с подвижными и мощными формами; они предчувствовали реальность за покровом иллюзии и угадывали законы. Это знак их интеллектуального выбора и призвания; но здесь же и причина их одиночества, их покинутости, их страданий посреди толпы, которая не понимает их.

События возникали в своём трагическом величии. В течение четырёх лет народы испытали на себе сильнейшие потрясения. Война продолжала свою работу разрушения и смерти, но в то же время она смела множество ошибок, иллюзий и химер. Дыхание грозы разорвало тучи, и появился участок голубого неба.

Деятнадцатый век был веком материи; двадцатому веку следует быть веком духа. Деятнадцатый век, прощупывая природу, пробудил неведомые энергии; двадцатый откроет нам силы духовные, превосходящие всё, о чём мечтал человек, а изучение этих сил приведёт нас к решению проблемы жизни и смерти.*

Предтечи велики перед Историей! Именно они освещают ход человечества на долгом пути его судеб. Они подобны бегунам на античном стадионе, о которых говорил Лукреций, передающих из рук в руки священный факел вдохновения. Без них интеллектуальные обновления мира не нашли бы ни открытых путей, ни подготовленных умов. Среди них есть и наши современники: Аллан Кардек, Жан Рейно, Виктор Гюго, Фламарион, Крукс, Мейерс, Лодж и многие другие.

Книга Мейерса «Человеческая личность и её сохранение после смерти тела» заканчивается прекрасным духовным синтезом. Автор доказывает, что сначала надо объяснить, что такое человек, ему самому. Учиться познавать человека, говорит он, это путь, который неизбежно ведёт к познанию Бога и Вселенной. Именно это уже советовал нам английский поэт Александр Поп в своём «Эссе о человеке».**

Но поколения сменяют друг друга, а главное исследование – исследование внутреннего человека – так и остаётся без внимания.

Деятнадцатый век посвятил неисчислимым ресурсам и огромный труд изучению материальной вселенной; он широко и значимо расширил поле своих наблюдений и экспериментов; но мир всё ещё игнорирует внутреннее, духовное строение существа человеческого и законы его судьбы и ничего не желает об этом знать.

Поэтому наши законодатели и оказались бессильны в науке управления. И действительно, как управлять людьми, как руководить народом, если не знать или делать вид, будто знаешь, великий принцип жизни? Отсюда и те болезни, от которых сегодня так мучительно страдает наша страна.

Огромная и грозная проблема труда, с её бесчисленными осложнениями и неясностями, берёт своё начало именно в этой коренной ошибке. В человеческой личности усматривали лишь тело, которое надо кормить и использовать, и, исходя из этого, заботились лишь о его материальных нуждах. Борьба за жизнь остаётся такой же грубой, какой она была в варварские времена. Зло велико, и не эмпирическим системам его исцелить. Не в социализме в нынешней его форме и не в коллективизме искать средства для его исцеления.

Сначала надо найти причины зла и атаковать их. И оне, если можно так сказать, являются «конституциональными» по отношению к человеку. Надо исправлять его заблуждения, его страсти, и бороться с этим надо, воздействуя не столько на массы, сколько на индивидуума, т.е. отдельного человека. Действительно, именно отдельного человека надо просвещать, улучшать и воспитывать. Надо культивировать и развивать внутреннюю жизнь души у каждой человеческой личности, если мы хотим перейти от царства материи к царству Духа.

* Увы! Двадцатый век не справился со своими задачами, «проворонил» открывавшиеся перед ним богатые и неисчислимые возможности. На протяжении его люди предавались гнусности крупномасштабного геноцида, всё глубже погрязали в материалистических иллюзиях и, не удовлетвоваввшись ими, в конце концов создали себе новейший мир «виртуальных» иллюзий, идущий в нагрузку к «естественным», если можно так сказать, иллюзиям прошлого. Наши слова – всего лишь горькая констатация, не более того. (И.Р.)

** И о том же говорит арабское изречение: «Познающий себя познает и Бога!» (И.Р.)

Для новой науки нужны люди, которые хорошо знают высшие законы Вселенной, принцип бессмертной жизни и великий закон эволюции, каковой является законом любви, а не законом жестокости, как то утверждал Геккель.

Существует учение, одновременно древнее, как мир, и молодое, как будущее, поскольку, будучи истиной, оно вечно. Это – учение, вобравшее в себя все основополагающие понятия о жизни и судьбе, и имя ему – *Спиритизм*, к коему книга Мейерса, которую мы не раз поминали выше, служит лишь научным комментарием.

Спиритизм вторгается в наш мир; он врывается в него со всех сторон. Есть ли такое учёное сообщество, еженедельный журнал, ежедневная газета, которых не волновали бы его феномены, его проявления, будь то для критики, отрицания, осмеяния или возражения им? Спиритизм – это вопрос настоящего времени, вселенская проблема. Уже невозможно более оставаться к нему равнодушным, пытаться его игнорировать. И именно потому, что это духовное вторжение наполняет оба мира и волнует мысль человеческую, мы посчитали необходимым настоять на нашем долге в отношении этой новой веры, этой молодой и сильной науки, предлагающей неопровержимые доказательства жизни после смерти и содержащей в зародыше все наши воскресения в будущем!

Завершая наше изложение, напомним об основном характере современного спиритуализма. Это не какая-то новая система и не добавление к другим системам, и не какое-то сплетение бесполезных и бестолковых теорий. Это торжественный акт начинающейся драмы человеческой эволюции, Новое Откровение, которое освещает одновременно глубины прошлого и глубины будущего, которое поднимает из дали веков дремлющие верования, оживляя их светом нового пламени и заставляя их ожить снова после внесённых в них значительных дополнений.

Это мощное дыхание, спускающееся из Космоса и стремящееся в земной мир; под его воздействием пробуждаются все великие истины. Величественные, оне проступают из мрака времён, чтобы играть роль, назначенную им божественной мыслью. Великие вещи усиливаются и возрастают в сосредоточении и тишине. В кажущемся забытии веков оне черпают новые энергии. Оне сочетаются и переплетаются между собой и готовятся к исполнению грядущих задач.

Над руинами храмов, потухших цивилизаций и рухнувших империй, поверх приливов и отливов человеческих волн возносится их мощный голос; и этот голос взывает к нам:

ПРОБУДИТЕСЬ! ПРИШЛО, НАСТАЛО ВРЕМЯ!

Из звёздных глубин легионами спускаются на Землю духи, дабы вести сражение света против тьмы. Это уже не просто люди, не просто мудрецы или философы несут нам новое учение. Это гении космоса, поселяются среди нас и приносят в наши мысли учения, призванные обновить мир. Это Духи Бога! Все те, кто обладает даром ясновидения, замечают их, парящих над нами, вмешивающихся в наши работы, сражающихся на нашей стороне ради искупления и вознесения души человеческой.

Готовятся великие дела. Пусть же работники мысли встают и принимаются за дело, если хотят участвовать в миссии, вверенной Богом всем тем, кто любит истину и служит ей.

Дополнительные Замечания

№1. О НЕОБХОДИМОСТИ НАЧАЛЬНОГО ТОЛЧКА ДЛЯ ОБЪЯСНЕНИЯ ПЛАНЕТАРНЫХ ДВИЖЕНИЙ

По этой теме в «Ревю дю Бьен» профессор Буллио пишет:

«Как говорил Аристотель, все существа, населяющие природу, априори неизбежно делятся на три категории: тех, кто получают движение, не давая его; тех, кто получают его и передают другим телам, оставаясь простыми агентами передачи; наконец, тех, кто суть первоисточники движения, которые отдают от своей полноты, ничего не получая извне. Необходимость искать вне тел первоисточник движений, оживляющий их, очевидна даже в строго механической гипотезе Декарта, согласно которой, тела, лишённые всякой собственной активности, остаются совершенно пассивными, предоставленными импульсам извне. Но какой бы ни была гипотеза о внутренней природе материи, для оправдания необходимости первичного толчка достаточно встретить в теле движение или класс движений, которые не могут быть объяснены обычными силами.

Так, этот класс движений оказывается реализованным в круговых движениях планет, вращающихся вокруг солнца, центра данной системы. Это поступательное почти круговое или эллиптическое движение создано двумя силами: силой гравитации, которая постоянно пытается сбросить планеты на солнце по вертикали, и силе центробежной, старающейся отбросить их далеко по прямой линии, следуя по касательной от орбиты. Откуда же берётся эта центробежная сила? Только от первичного импульса, заданного планете раз и навсегда, в самом начале её движения посторонней причиной. Этот импульс во всех точках аналогичен импульсу, который ребёнок сообщает камню, заставляя его быстро вращаться при помощи пращи. Ни одна естественная сила не смогла бы стать этому причиной. И Ньютон, не колеблясь, произносит это великое слово в конце своих «Математических принципов естественной философии»: «Мир нельзя объяснить законами механики». В порыве энтузиазма его великая душа бросается к Тому, кто единственный смог Своей мощной рукой бросить миры по касательной от их орбит. Никогда наука человеческая, человеческий гений не поднимались выше, чем на этой знаменитой странице, служащей достойным венцом этой грандиозной книги.

С Кантом и Лапласом астрономия делает новый шаг вперёд. Она устанавливает гипотезу существования обширной туманности, оживляемой мощным вращательным движением вокруг себя самой. Как следствие этого движения, планеты постепенно, одна за другой, отделяются от общей массы, центральная часть которой, наконец, даёт начало рождению солнца. Отныне, как кажется, всё меняется, и идея Бога словно становится чуждой астрономии. Лаплас ни разу не произносит этого названия.* Но со строгой точки зрения объяснения фактов, обоснованно ли такое молчание? Ни в коей мере. Вопрос остаётся для нас точно так же, как и для Ньютона. После, как и в начале гипотезы о туманности, проблема не меняется по существу и остаётся прежней. Если ничто не уравновесит гравитацию, всегда присутствующую и всегда действующую, то планеты падают по прямой линии на солнце. Или, скорее, ничто не отделяет их от общей туманности. Только её вращательное движение может предоставить необходимую центробежную силу. И снова, в тех же терминах, встаёт великая и неизбежная проблема, которую безуспешно пытались обойти молчанием: откуда приходит вращательное движение, уравновешивающее силу тяжести?

Только Кант осмелился ответить на вопрос о силе тяжести и отталкивающих силах, возникающих в результате межатомных столкновений. Кант не был математиком, и он прекрасно демонстрирует это именно здесь. В силу того же принципа равенства действия и противодействия, молекулы после столкновения развивают ту же живую силу в одном направлении и в направлении обратном, как справа налево, так и слева направо. Как следствие, оне неспособны породить в туманности хотя бы малейшее вращение целого.

* В самом деле, Лаплас был весьма осторожен по данному поводу. У него есть такая сентенция: «Бог – это гипотеза, и не у каждого возникает необходимость говорить о ней». (И.Р.)

Неподвижная вначале, туманность вечно будет неподвижной и, из-за недостатка оживляющей силы, планеты не смогут сформироваться. Если же она действительно отделена от центральной массы, то потому что она вращается вокруг себя, и если она вращалась, то потому, что та же созидательная сила, которую явно подчёркивал Ньютон, создавая её, придала ей это движение.

Астрономы Парижской обсерватории, господа Вольф и Пюизо, без труда признали это: «Гипотеза, призванная Кантом, – заключил Пюизо, – должна быть рассмотрена как неработающая». «Нужен первичный толчок», – пишет г-н Вольф. (Это также мнение К. Фламариона, его соавтора в этих произведениях.)

А в глубине, неявно, и Лаплас, возможно, не говорит ничего другого; поскольку, если он не называет Бога открыто, он говорит о туманности в состоянии вращения и много раз пишет, что в своём общем движении сумма площадей, описываемых её молекулами вокруг оси непременно нулевая. Значит, он также признавался, что неспособен объяснить движение солнечной системы только законами механики».

№2. О НЕВЕДОМЫХ СИЛАХ

Вот что говорит г-н Г.Лебон на эту важную тему:

«Подойдя к причинам выброса испарений, могущих выделяться из всех тел с головокружительной скоростью, мы могли бы констатировать существование внутриатомной энергии, до сих пор неведомой, которая, однако, по своей колоссальной мощности превосходит все известные силы. Мы можем высвободить её пока что лишь в достаточно слабом количестве, но из расчёта этого количества можно вывести, что если бы возможно было высвободить полностью всю энергию, содержащуюся в одном грамме какой-либо материи, то она могла бы производить работу, равную работе, полученной от нескольких миллионов тонн угля. Материя представляется нам огромным резервуаром энергии.*

Констатация существования этой новой силы, не известной в течение столь долгого времени, несмотря на свою замечательную мощность, сразу же даст нам пока ещё столь таинственный источник энергии, проявляемой через тела во время их радиоактивности».

(Научный Журнал, 17 октября 1903 г.)

№3. НЕБЕСНЫЕ ЧУДЕСА; РАЗМЕРЫ И ОБЪЁМЫ ЗВЁЗД

Размеры некоторых звёзд невообразимо огромны. Наше Солнце, как мы знаем, в 1.300.000 раз больше Земли, но Сириус превосходит его по величине в двенадцать раз, а Процион – в шестнадцать раз. Денеб в созвездии Лебеда, вторая звезда Большой Медведицы; Вега, прекрасное голубое солнце Лиры; Поллукс из Близнецов – это также величественные звёзды, гигантские маяки, рассеянные в звёздной ночи, и рядом с которыми наше Солнце производило бы эффект простой световой точки. Затем Капелла, гигантская звезда, в 5.800 превосходящая размеры нашего Солнца; Арктур, который, несмотря на громадное расстояние до него, сверкает так, что затмевает все звёзды нашего северного неба; и, наконец, Бетельгейзе в созвездии Ориона.

Самое фантастическое воображение не в состоянии подобрать слова, чтобы выразить это ужасающее видение. Эти две звезды, Арктур и Бетельгейзе, эквивалентны каждая по отдельности многим тысячам таких солнц, как наше; между ними и нашей дневной звездой почти та же пропорция, как между нашим Солнцем и Землёй.

* То есть уже в ту пору передовые учёные говорили об атомной энергии и понимали как реальность её существования, так и возможности её использования в будущем. (И.Р.)

И тем не менее, астрономия нашла ещё одну звезду, которая затмевает и их. Чтобы увидеть её, надо выйти в южные области, где она сверкает в созвездии Корабля: это – Канопус, самая мощная звезда, известная доселе, поскольку равна 8760 нашим солнцам вместе взятым.

Среди всех звёзд, изучаемых в телескоп и расстояние до которых пытались измерить, равно как и свет, теплоту и собственно движение, Канопус стал объектом специального изучения со стороны английского астронома г-на Уокера, члена Королевского астрономического общества в Лондоне. Его выводы недвусмысленно показали, что эта чудозвезда в состоянии быть центром нашей Вселенной.

Расстояние до Канопуса составило бы 489 световых лет, т.е. световой луч, который достигает нас сегодня от этой звезды, должен был отправиться к нам в 1426 году.

Но эта замечательная звезда не является центром, вокруг которого совершает свои движения наше солнце. Наша солнечная система совершает своё движение вокруг Альционы, звезды из созвездия Плеяд. Это великое круговращение длится двадцать два с половиной миллиона лет, и световой луч Альционы должен путешествовать в течение 715 лет, пока не достигнет нашей планеты. Существуют звёзды, чей свет доходит до нас лишь через 5500 лет.

Группа Плеяд состоит из одной тысячи звёзд, из которых только семь видны невооружённым взглядом. Альциона находится на третьем месте по величине, но что примечательно, эти основные звёзды оживляются единообразным и параллельным движением, и это служит объяснением тому, что их притяжение ещё более мощное, чем притяжение гигантского Канопуса.

№4. О МУЗЫКЕ СФЕР

«Солнечная вибрация, – говорит Азбель («Harmonie des Mondes», стр. 22), – проецирует сферический расцвет обертонов своей основной волны через всё пространство не только во внешней форме невидимых планет, но прежде всего и в основном в эфирном выражении гармонических волн, следуя регулярной прогрессии 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10 и т.д. Именно по прямым потокам этих волн планетарные тела движутся напрямую, а по циркулярным потокам – образуя нечто вроде синуса волн, формирующихся в узлах волновых столкновений, составленных последовательно, – и в то же время эти тела движутся сложными вращениями вокруг главной вибрации звезды.

Однако планетарные тела подчинены множественности их особой объёмной эстетики, массы или плотности, кроме множественности эллиптических оборотов и т.д., которые сопрягаются, чтобы изменить их теоретически намеченные маршруты. Откуда и их прямолинейное движение, появляющееся сначала как отклонение, но эстетические расчёты которых позволяют заметить здесь *гармонический* характер рядом с простым математическим характером». (Далее в тексте следуют подробные и многочисленные рисунки, таблицы и графики).

№5. ОБ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОМ СПИРИТУАЛИЗМЕ ИЛИ СПИРИТИЗМЕ

Сегодня более чем когда-либо спиритизм притягивает к себе общественное внимание. Часто возникают проблемы с домами, посещаемыми призраками, заходит речь об оккультных феноменах, о материализациях духов. Наука, литература, театр, пресса, каждая и всякий по-своему, вмешиваются в эту тему, а опыты Института психических исследований, откровения крупнейшего английского публициста У. Стета, завещание Уильяма Джеймса и опросы, ведомые некоторыми парижскими бюллетенями, придают этой теме характер постоянной актуальности.

Давайте же изучим эту проблему и попытаемся понять, почему спиритизм, который уже столько раз хоронили, постоянно появляется всё вновь и вновь, а число его сторонников только растёт день ото дня.

Не правда ли, странная вещь? Возможно, никогда в истории не происходило ничего подобного этому. Никогда мы не видели, чтобы совокупность фактов, которые сначала считались невозможными, более того, сама мысль о которых в головах большинства людей не вызывала ничего, кроме отвращения, недоверия и презрения; фактов, которые служили мишенью для враждебности со стороны многих вековых организаций, заканчивалась тем, что вызывала интерес и даже убежденность у людей образованных, компетентных, авторитетных, как по природе их характера, так и в силу их общественного положения. И эти люди, поначалу скептические, через изучение, исследования, эксперименты, пришли к признанию и утверждению реальности этого рода явлений.

Выдающийся английский учёный сэра Вильяма Крукса, известный во всём мире своим открытием излучающей материи и который в течение трёх лет получал в своей лаборатории материализации духа Кэти Кинг, притом в условиях строгого контроля, говорил, касаясь этих проявлений: «Я не говорю, что такое *возможно*; я говорю, что это *есть*».

Сэр Оливер Лодж, ректор Бирмингемского университета, член Королевской Академии, писал: «К уверенности в будущем существовании меня привели доказательства, основанные на чисто научной основе».

Фредерик Мейерс, профессор из Кембриджа, которого в 1900 году Парижский Международный Конгресс по психологии избрал почётным председателем, в своей замечательной книге «Человеческая личность и её сохранение после смерти тела» приходит к заключению, что голоса и медиумические послания приходят к нам из потустороннего мира. Говоря о медиуме, г-же Томсон, он пишет: «Думаю, что большинство этих посланий идут от духов, которые временно пользуются телами медиумов, чтобы передать эти послания нам».

Знаменитый профессор Ломброзо из Турина заявлял в своих «Чтениях»: «Случаи с «непокойными» домами, в которых в течение многих лет происходят появления привидений, или шумы, согласуясь с рассказами о трагических смертях и происходя вне присутствия медиумов, говорят в пользу деятельности умерших». – «Часто речь идёт о домах необитаемых, в которых эти феномены происходят иногда в течение многих поколений и даже веков».*

Г-н Бутру, широко известный философ, в своих блестящих лекциях рассуждает о духах, о медиумических общениях и уверяет, что «подсознательный портал – это как бы отверстие, через которое божественность может войти в душу человеческую». «Иногда, – говорит он, – спиритические откровения настолько странны, что кажется, будто личность медиума находится в общении с существами иными, нежели те, которые ему обычно бывают доступны».**

Уильям Джеймс, ректор Гарвардского университета в Нью-Йорке, знаменитый психолог, который умер недавно, утверждал правдивость общения с покойными в своём исследовании, опубликованном в 1909 году в «Протоколах О.П.И.», где речь шла о его умершем друге д-ре Ходсоне, который общался с ним через посредство медиума – г-жу Пайпер. Джеймс пишет: «Все эти проявления оставляют неодолимое впечатление, что то была действительно личность Ходсона с его характерными особенностями, а чувства и впечатления присутствующих указывали на то, что они общались с подлинным Ходсоном»***.

Именно Америка оказалось очагом возникновения новейшего спиритизма, или современного спиритуализма. В действительности, феномены потустороннего мира встречаются в основании всех крупных учений прошлого. Почти во все времена взаимоотношения объединяли невидимый мир и мир живых. Но в Индии, в Египте и в Греции эти знания были привилегией небольшого числа исследователей и посвящённых; результаты их тщательно скрывались от простого народа.

* См. «Annales des Sciences psychiques», février 1908.

** См. «Annales des Sciences psychiques», 1/16 juin 1910.

*** См. «Revue scientifique et morale», octobre 1910, p. 212.

Чтобы сделать эти исследования доступными для всех, чтобы дать людям знание об истинных законах, управляющих невидимым миром, чтобы научить нас видеть в этих феноменах не нечто сверхъестественное, а неведомую область природы и жизни, нужна была огромная работа веков, все открытия науки, все обретения духа человеческого в вопросах материи. Надо было, чтобы человек узнал своё истинное место во Вселенной, чтобы он научился соизмерять слабость своих чувств, их бессилие в самостоятельном и без всякой помощи исследовании всех областей живой природы.

Наука своими открытиями смягчила это несовершенство наших органов чувств. Телескоп открыл нашему взгляду бездны космоса; микроскоп открыл нам мир бесконечно малых существ. Жизнь представляла перед нами везде, как в мире инфузорий, так и на поверхности гигантских планет, вращающихся в глубинах небес. Физика открыла законы, управляющие изменениями сил, сохранением энергии и поддерживающие равновесие миров. Радиоактивность тел открыла существование сил неведомых и неисчислимых: рентгеновские лучи, радиоволны, излучения разного рода и разных степеней. Химия дала нам знания о сочетаниях субстанции. Пар и электричество произвели коренной переворот на планете, облегчили взаимоотношения народов и проявления мысли, дабы та могла сверкать и распространяться во все концы земного шара.

И вот теперь изучение незримого мира дополняет это величественное восхождение мысли и науки. Проблема потустороннего мира предстаёт перед разумом человеческим во всей своей силе и неотложности.

К концу девятнадцатого столетия человек, разочаровавшийся во всех противоречивых теориях, во всех незаконченных и несовершенных системах, которыми он тщился питать свою мысль, дал волю сомнениям и стал всё более терять понятие о будущей жизни. И тогда ему открылся мир незримый и стал следовать за ним по пятам даже у него дома. Различными средствами умершие стали проявлять себя живым. Из потустороннего мира заговорили голоса. Тайны восточных алтарей, оккультные феномены Средневековья, после долгого молчания, возобновились; так родился спиритизм.

Именно по ту сторону морей, в молодом мире, богатом жизненной энергией, стремящейся к расширению на просторах, менее, чем старая Европа, подверженном духу рутины и суеверий прошлого, произошли первые проявления современного спиритуализма. Оттуда они распространились по всему земному шару. Такой выбор места проявления был предельно разумен. Свободная Америка казалась наиболее благоприятным центром для работы по распространению духовного учения и обновлению духовной жизни. И сегодня там насчитывается двадцать миллионов «современных спиритуалистов».

По одну сторону Атлантики, как и по другую, фазы прогрессии спиритической идеи оставались одними и теми же, хотя и различались степенью интенсивности. На обоих континентах изучение магнетизма и флюидов готовило определённые умы к наблюдению за невидимым миром.

Сначала по обе стороны Атлантики стали происходить странные явления, о которых осмеливались говорить лишь шёпотом, в узком кругу. Постепенно обсуждения росли и крепились. Люди искусства, люди науки, художники и учёные, чьи имена являлись гарантией респектабельности и искренности, осмеливались говорить об этих фактах вслух и утверждать их. Речь шла о гипнозе, о внушении; затем пришла очередь телепатии, случаев левитации и всех остальных феноменов Спиритизма.

Столы вертелись в неистовом вихре; предметы перемещались сами по себе, раздавались удары в стенах и в мебели. Выявилась вся совокупность фактов; проявления, внешне казавшиеся заурядными, были прекрасно приспособлены к требованиям земной среды, к позитивному или скептическому настрою умов, характерному для современного общества.

Спиритические явления взывали к чувствам, поскольку чувства подобны отверстиям, через которые факт проникает в сознание и делается понятным. Впечатления, производимые на организм, пробуждают удивление, провоцируют исследования и ведут к убеждению. Отсюда – сцепка фактов, восходящее движение феноменов.

Действительно, после первой материальной и грубой фазы эти проявления приняли новый вид. Стуки в стенах приняли регулярный характер и стали средством разумного и сознательного общения. Более того, появилось и стало распространяться автоматическое

письмо. Тем самым возможность общения между видимым миром и миром невидимым предстала во всей своей силе, перевернув все прежние идеи и представления, расшатав привычные учения и устои, но открыв при этом выход в жизнь после смерти, через порог коего человек всё ещё колебался переступить, ослеплённый перспективами, открывшимися его умственному взору.

Вместе с тем, за время своего распространения спиритизм увидел, как у него стала появляться многочисленная оппозиция. Как и все новые идеи, он должен был противостоять презрению, клевете, нравственному преследованию. Как и христианскую идею в её начале, его угнетали горечь и проклятия. И сегодня положение всё то же. Когда перед людьми предстают новые аспекты истины, то это всегда вызывает лишь удивление, недоверие, враждебность.

Это легко понять. Человечество исчерпало старые формы мысли и веры, и когда открываются неожиданные формы истины, оно, кажется, мало отвечает старому ослабленному, но не умершему идеалу. Нужен также достаточно долгий период проверок, размышлений, вызревания, чтобы новая идея проложила себе дорогу к мнению людей. Отсюда и вся борьба, неприятие, неуверенность, страдания первого времени.*

Часто высмеивали формы, в которые облекался новый спиритуализм. Невидимые силы, бдящие над человечеством, являются лучшими судьями, чем мы, о средствах воздействия и обучения, которые определяются временем и окружением, дабы привести человека к чувству своей роли и своей судьбы, и всё это должно быть без всяких покушений на свободу его выбора. Поскольку именно в этом самое главное: свобода человека ничем не должна нарушаться.

Высшая Воля умеет приспособлять к нуждам эпохи и народа новые формы вечного откровения. Она пробуждает в лоне общества мыслителей, экспериментаторов, учёных, которые будут указывать путь, коим стоит следовать, и заложат первые вехи. Их творение разворачивается медленно. Сначала результаты слабы и нечувствительны, но постепенно идея проникает в умы. Движение, оказавшись незамеченным, иногда благодаря именно этому растёт в уверенности и глубине.

В наше время наука приобрела полную независимость и стала руководительницей интеллектуального движения. Устав от метафизических спекуляций и религиозных догм, человечество потребовало ощутимых доказательств, прочных основ, на которых оно могло бы основать свои убеждения. Оно уцепилось за экспериментальное изучение, наблюдение за фактами как за доску спасения. Отсюда и большой кредит доверия учёным, людям науки в наше время. Поэтому и Новое Откровение обрело научный характер. Именно материальные факты и привлекли внимание людей, которые и самих себя воспринимают только как материальные явления.

Таинственные явления, которыми изобилует история прошлого, теперь возобновились и приумножились вокруг нас. Они стали следовать одно за другим в прогрессивном порядке, что, повидимому, указывает на заранее обдуманый план, осуществление какой-то мысли и чьей-то воли.

Действительно, по мере того, как новый спиритуализм завоёвывал всё новые площадки, менялся и характер феноменов. Грубые первоначальные проявления утончались, обретая характер более возвышенный. Через писание, механическое или интуитивное, медиумы получали послания, вдохновения из потустороннего источника. Музыкальные инструменты играли сами по себе, без контакта с человеческими пальцами. Были слышны песнопения и голоса; проникновенные мелодии, казалось, спускались с небес и волновали самых недоверчивых. Внутри аспидных досок, запечатанных и положенных в непосредственной близости от участников сеансов, появлялись письма и послания – так называемое «прямое письмо». Феномены внедрения (т.е. инкорпорации и транса) позволяли усопшим завладеть организмом заснувшего человека и через него общаться с теми, кто знал их на земле.

* Будда сказал: «Истина проходит через три стадии: сначала её высмеивают, потом ей яростно сопротивляются и, наконец, принимают как очевидное». От себя добавим: когда её принимают как очевидное и как должное, когда она становится неоспоримой, её величают титулом – «общее место» и присваивают ей звание «банальности». (И.Р.)

Постепенно, словно в осуществление некоего продуманного плана, стали появляться ясновидящие медиумы, медиумы говорящие и целители.

Наконец, обитатели пространства, облекаясь во временные оболочки, смешивались с людьми, переживая недолгие мгновения жизни в материальном теле. Они становились зримы, позволяли до себя дотронуться, фотографировались, оставляли отпечатки своих рук и лиц в расплавленном парафине. После чего исчезали, дабы вернуться к своей эфирной жизни в ином состоянии бытия.

Таким образом, вот уже полвека, как происходило связывание фактов, начиная с самых низших и вульгарных, вплоть до самых утончённых, следуя степени восхождения вмещающихся в дело умов. Перед глазами внимательных и дотошных земных наблюдателей разворачивался длинный порядок проявлений.

Также, несмотря на трудности экспериментов, вопреки случаям обмана и попыткам извлечения корысти, поводом для чего подчас служили эти феномены, опасения и недоверие исследователей постепенно смягчались; число же самих экспериментаторов неуклонно шло по нарастающей.

На протяжении пятидесяти лет во всех странах мира спиритические явления были предметом частых исследований, предпринятых и руководимых научными комиссиями. Скептически настроенные учёные, известные профессора, принадлежащие ко всем крупным университетам мира, подвергли эти факты строгому и углублённому анализу. Их намерением поначалу было разоблачить то, что они почитали результатом мошенничества или галлюцинаций. Но почти все недоверчивые, после многих лет добросовестных исследований и упорных экспериментов, почти все – подчеркнём это – оставили свои предубеждения и склонились перед несокрушимой силою фактов.

Спиритические проявления, удостоверенные тысячами по всему земному шару, показали, что вокруг нас, на просторах Вселенной, существует и действует невидимый мир, где живут не в физическом, а во флюидном состоянии те, кто прежде до нас жили на земле, боролись и страдали здесь, а теперь, по ту сторону смерти, составляют второе человечество.

Новый спиритуализм сегодня снабжён целой лавиной сокрушительных доказательств и совокупностью свидетельств настолько значимых, что для людей доброй воли никаких сомнений по данному поводу более не существует. Это и выразил профессор Челлис из Кембриджского университета следующими словами:

«Доказательства были настолько обильны и совершенны, свидетельства приходили из стольких независимых источников, одно за другим, и при таком огромном количестве свидетелей, что надо или принять проявления такими, какими их представляют, или отказаться от возможности удостоверять какие-либо факты на основании человеческого свидетельства».

Всё больше развивается и растёт движение по распространению Спиритизма. В настоящее время мы присутствуем при истинном расцвете спиритической идеи. Вера в невидимый мир распространилась по всей земле. Везде у спиритизма были уже свои экспериментальные общества, свои пропагандисты, свои газеты.

Если философия в своих самых смелых домыслах могла подняться до концепции существования другого мира и иного бытия после смерти тела, то наука опытным путём ещё не дошла до уверенности в самом этом факте. Поэтому важнейшей заслугой Спиритизма является то, что он предоставил нам эти экспериментальные основы, доказав, что, при определённых условиях, возможно общение живых с разумами, завершившими свою жизнь среди нас, перед тем, как они уйдут в область невидимой жизни. Эти души, в определённых случаях, ясно смогли удостоверить свою идентичность и состояние сознания.

Как один пример из тысячи, процитируем доктора Ричарда Ходсона, умершего в декабре 1906 года, который в качестве уже духа общался со своим другом Дж. Гислопом, профессором Колумбийского университета. В разговоре он смог в мельчайших подробностях рассказать об экспериментах и работах Общества психических исследований, президентом американской секции коего он был. Он объяснял, как надо было бы их проводить, и этими подробностями он в совершенстве доказал свою идентичность людям, хорошо знавшим его при жизни.

Эти общения передавались при посредстве различных медиумов, не знакомых друг с другом, и разговоры эти подтверждались один за другим. В них признавались слова и фразы, характерные для того или иного собеседника ещё при жизни.

* * *

Если первые шаги спиритизма совершались с трудом, если его движение вперёд было медленным, усыпанным препятствиями, то всё же это не помешало ему уже за первые десять лет завоевать своё право на жизнь. Спиритизм сделался настоящей наукой и в то же время основой духовного учения, общей философией жизни и судьбы, основанной на огромном единстве фактов, экспериментальных доказательствах, к которым ежедневно добавлялись всё новые факты. Эта наука, это учение всё больше доказывает нам реальность невидимого, не поддающегося никакому нашему измерению мира, населённого живыми существами, которые до сегодняшнего дня ускользали от наших чувств, но вот теперь нам открываются всё новые горизонты и, соответственно, расширяются перспективы нашей судьбы. Мы сами, одной и наиболее важной частью существа нашего, принадлежим к тому невидимому миру, который каждый день открывается внимательным наблюдателям. Удостоверенные факты телепатии, феномены раздвоения, выхода из материального тела живых и их появления на расстоянии, столько раз излагавшиеся Ф. Мейерсом, К. Фламарионом, Ш. Рише, доктором Дариексом, доктором Максвеллом и другими, были экспериментальной демонстрацией спиритической истины. Протоколы лондонского Общества психических исследований изобилуют достоверными и изученными фактами этого рода.

Спириты считают, что невидимая, едва уловимая часть нашего индивидуума, то неизменное местоположение наших способностей, нашего сознательного «я», одним словом, то, что верующие всех религий называли «душой», переживает смерть. Душа продолжает жить сквозь время и пространство, её эволюция идёт к лучшим состояниям, всё лучше освещаемым лучами справедливости, истины, вечной красоты. Душа, это сознательное «я», в качестве неразрушимой оболочки и движителя обладает флюидным телом, канвой тела человеческого, созданного из тонкой, лучащейся, невидимой материи, на которую смерть не может оказать никакого воздействия.

Мы имеем здесь перед собою теорию, концепцию, способную примирить материалистическое и спиритуалистическое учения, так долго не имевшие возможности ни сдвинуться с места, ни разрушить одно другое. Душа больше не является смутной абстракцией, она – центр силы и жизни, неотделимый от своей тонкой формы, неощутимой, хотя всё ещё материальной. Здесь существует позитивная основа для возвышенных надежд и чаяний человечества. Со здешней нашей жизнью ничего для нас не кончается: существо, способное к постоянному совершенствованию, собирает в своём духовном состоянии, утончаемом до бесконечности, плод работ, трудов, жертв и отречений всех своих прошлых воплощений.

Исполненная боли жалоба, крик, призыв, поднимающийся к небесам из глубин человечества, не остаётся без ответа. Те, кто проживали среди нас и продолжают в космосе в эфирных формах свою бесконечную эволюцию, живо интересуются нашими страданиями и нашими слезами. Из вершин вселенской жизни без конца проистекают на землю потоки силы и вдохновения. Отсюда и вспышки разного рода гениальности; отсюда – мощное дыхание, проходящее над толпами в решающие часы истории; отсюда и утешение для тех, кто готов согнуться под тяжестью своего бренного существования.

Таинственными узами связано видимое с невидимым. Наша судьба разворачивается в грандиозной цепи и последовательности миров. Она выражается через постепенный рост жизни, разума, чувствительности.

Но изучение оккультной Вселенной идёт не без трудностей. Там, как и здесь, добро и зло, истина и заблуждение перемешиваются в зависимости от степени эволюции духов, с которыми мы вступаем во взаимные отношения. Отсюда же необходимость чрезвычайной осторожности при взаимодействии на территории экспериментирования, такое

взаимодействие допустимо лишь после предварительного изучения теоретической стороны вопроса. Спиритизм – это также и наука, регулирующая эти взаимоотношения.

Он учит нас знать, привлекать, использовать благотворные силы невидимого мира, отклонять дурные влияния и в то же время развивать свои скрытые силы, те неведомые способности, что дремлют в глубинах любого существа человеческого.

№6. О СПИРИТИЧЕСКИХ ФЕНОМЕНАХ

В 1908 году г-н Гюстав Лебон взял на себя инициативу одного предложения, выглядевшего весьма категорично. Им была предложена премия в две тысячи франков медиуму, который при полном свете произвёл бы перед компетентным комитетом феномен левитации.

Спрашивается, зачем упоминать полный свет, если общеизвестно, что этот феномен возможен обычно при ослабленном свете, а резкий свет производит на психическую силу как раз растворяющее действие?

Но, дорогие мои здравомыслящие друзья, что бы вы сказали о любителе, который потребовал бы для признания фотографии, чтобы та была изготовлена при дневном свете, тогда как и по сей день этот феномен требует полной темноты в тёмной комнате?

Отметим, что для левитации совершенно не нужна полная ночь; достаточно будет слабого красного света, чтобы обнаружить любые средства, предполагающие наличие мошенничества. Кстати, сколько других известных естественных феноменов требуют наличия ослабленного света, если не полной темноты?

Непредвзятый учёный наблюдает за законом, за нормой феномена, но остерегается априори навязывать его проявлению какие-либо условия.

Факты безконтактного поднимания вещей и предметов, левитация мебели и людей, муляжи рук и лиц наблюдались французскими и иностранными учёными в условиях, которые смело бросают вызов *любой* критике.

Были сделаны фотографии, что весьма резко отвергает любые предположения о внушении. Фотографическая пластина – это не предмет для проявления галлюцинаций!

Очень много было проведено строго научных опытов; к примеру, опыты профессора Ботацци, директора Института физиологии при Неапольском университете, в мае 1907 года, в присутствии профессора Кардарелли, сенатора, и других учёных.

Поскольку, очевидно, чувства могут нас обманывать, при опытах используются контрольно-записывающие устройства, позволяющие установить не только истину и подтвердить объективность феномена, но и показать графику физической силы в действии.

Вот, в частности, меры, принятые вышеназванной группой учёных, где медиумом была Эвзапия Паладино. В конце зала, за занавесом, на столе на переднем плане находятся:

1. цилиндр из курительной бумаги, вращающийся вокруг своей оси;
2. весы для взвешивания писем;
3. электрический метроном Циммерманна;
4. телеграфическая кнопка, подсоединённая к другому электрическому сигналу;
5. резиновая груша, соединённая по стене длинной трубкой с ртутным манометром, находящимся в смежной комнате.

Не правда ли, внушительный перечень предосторожностей, принятых вышеназванными учёными-исследователями, дабы действительно быть уверенными, что не являешься жертвой иллюзии и что защищён от попыток обмана и мошенничества? Так вот! В условиях, когда все указанные аппараты на расстоянии удостоверяли происходящие явления, руки Эвзапии держали два экспериментатора, а все остальные участники опыта расположились рядом с ней полукругом.

Но и двадцатью годами раньше Эвзапия уже действовала в Милане при следующих обстоятельствах:

«*Италия дель Пополо*», миланская газета, опубликовала 18 ноября 1892 года специальное дополнение, содержащее протоколы восемнадцати сеансов, проведённых в этом

городе. Этот документ подписали следующие лица: Скиапарелли, директор астрономической обсерватории в Милане; Аксаков, русский статский советник; профессора Миланского университета Брофферрио и Джероза; Эрмакора и Дж. Финци, доктора физических наук; Шарль Рише, профессор Медицинского факультета в Париже, директор «Ревю съантифик»; Ломброзо, профессор Медицинского факультета в Турине.

Эти протоколы утверждают производство следующих феноменов, полученных в темноте, при том, заметьте, что оба ассистента постоянно держали медиума за ноги и за руки:

«Бесконтактное перемещение предметов: стулья, музыкальные инструменты и т.д.; отпечатки пальцев на чёрной бумаге; отпечатки пальцев на глине; появление рук на светящемся фоне; фосфоресцентные явления света; поднятие медиума на столе; перемещение стульев с людьми, сидящими на них; касания, ощутимые помощниками».

В своих заключениях вышеупомянутые экспериментаторы говорят, что благодаря предпринятым мерам предосторожности, мошенничество совершенно исключается.

«Из всего единства наблюдавшихся и удостоверенных явлений, – говорят они, – проступает *торжество истины, несправедливо и незаслуженно сделанной непопулярною*».

Можно ли с большей ясностью выразить несокрушимость фактов и явлений, на которых основано спиритическое учение?

К этим свидетельствам можно было бы добавить и некоторые другие, обладающие той же силой. Но может ли это убедить наших оппонентов, которые упорно игнорируют все прежние достижения и, как ни в чём ни бывало, требуют каких-то новых удостоверений из-за того, что не удосужились толком изучить уже сделанное ранее?*

Сеансы Эвазии содержат много других, ещё более значимых феноменов. Профессор Ч. Ломброзо в журнале «Арена» (февраль 1908 г.) говорит следующее:

«После перемещения очень тяжёлого предмета Эвазия в состоянии *транса* сказала мне: «Зачем тебе тратить время на эти безделки? Я способна куда на большее: дать тебе возможность повидаться с твоею матерью; но надо, чтобы ты сильно этого желал».

После получасового сеанса, подталкиваемый этим обещанием, я ощутил безмерное желание, чтобы оно исполнилось, и стол, как казалось, с помощью своих обычных движений – последовательных подъёмов и опусканий, давал мне на эту скрытую мою мысль своё согласие. И вдруг, в полумраке, при красном свете, я увидел, как начала проявляться слегка склонённая фигура, покрытая вуалью – она походила на фигуру моей матери. Фигура обошла вокруг стола и подошла ко мне, шепча слова, услышанные многими, но которые моя полуглухота помешала мне разобрать. И поскольку, охваченный страшным волнением, я умолял повторить сказанное, она произнесла: «Чезаре, сын мой!», и затем, отодвинув с лица вуаль, поцеловала меня».

Далее Ломброзо вспоминает сообщения, написанные или говорившиеся на многих иностранных языках. Благодаря этим сообщениям раскрывались факты, неведомые ни медиуму, ни ассистентам профессора, но зато хорошо известные ему самому. А также факты телепатии.

И в заключение перенесёмся в Англию, где сэр Вильям Крукс сфотографировал призрак Кэти Кинг, что разрушает всякие предположения о суггестивной природе спиритических явлений.

В речи, произнесённой 30 января 1908 года в Обществе психических исследований в Лондоне, сэр Оливер Лодж, ректор Бирмингемского университета и член Королевского общества [английский аналог Академии Наук, – *Й.Р.*], говорит о посланиях, полученных некоторыми медиумами посредством автоматического письма:

«Общавшиеся с нами *оттуда* поняли так же хорошо, как и мы, необходимость доказательств идентичности, и прилагали все усилия, чтобы полностью удовлетворить это

* Или как говорит в своём «Новом Откровении» сэр Артур Конан-Дойль: «Мы достигли теперь такой точки, когда дальнейшие доказательства становятся излишними и когда вся тяжесть сомнений и опровержений целиком ложится на плечи тех, кто отрицает существование этих явлений. Но как раз те люди, которые требуют доказательств, как правило, никогда не дают себе труда ознакомиться с теми многочисленными доказательствами, которые уже есть. Похоже, каждый воображает, будто весь предмет должен быть пересмотрен заново потому только, что лично ему требуются какие-то сведения». (*Й.Р.*)

рациональное требование. Некоторые из нас считают, что достигли желаемого, тогда как другие всё ещё сомневаются. Я один из тех, кто, желая получить новые доказательства, думает, тем не менее, что великий шаг был всё-таки сделан и что законно принять эти моменты светлых общений с умершими людьми за то, чем они являются; тем более, что они несут нам массу новых доводов и аргументов, явно делая из этой гипотезы лучшую рабочую гипотезу из всех возможных.

Действительно, мы находим, что ушедшие от нас Гёрней, Ходсон, Мейерс* и другие менее известные нам люди, кажется, устанавливают с нами постоянную связь, с чётко зафиксированной и выраженной идеей терпеливо доказывать нам свою идентичность и давать нам взаимный контроль через медиумов, не известных ни нам, ни им.

Перекрестная переписка, т.е. приём одним медиумом одной части послания и приём другой части послания – другим медиумом, причём каждая из этих частей не может быть понята без помощи второй половины этого послания, а медиуму не знают друг друга – это прекрасное доказательство, что один и тот же разум воздействует на обоих медиумов. Если, к тому же, послание несёт в себе характеристику умершей личности и принимается в этом качестве людьми, которые близко знали её, то можно в этом увидеть доказательство сохранения интеллектуальной деятельности этой личности. Если, наконец, мы получаем от неё отрывок литературной критики, которая в высшей степени свойственна ей и не могла бы быть получена от обычных индивидуумов, то я заявляю, что подобное совершенно чёткое и ясное доказательство принимает характер *решающего*. Таковы детали доказательств, которые Общество *может дать нам по этому пункту*.

Границы между двумя состояниями – нашим нынешним и грядущим – стираются сами собой. Так же, как посреди грохота воды и различных шумов, во время прокладки туннеля, нам слышится время от времени шум экскаваторов, которые движутся к нам с противоположной стороны, так же на наших сеансах мы слышим, через определённые интервалы, удары и постукивания наших товарищей, ушедших в мир иной».

Ко всему этому я добавлю ещё и своё личное свидетельство. Тридцать лет строгих экспериментов, проводившихся в различных условиях и окружении, со множеством людей, доказали мне, что если одни так называемые «психические феномены» [правильнее называть их по-русски «спиритическими явлениями», – *И.Р.*] частично объясняются выделением сил, идущих от живых, то значительное число других фактов находит своё объяснение лишь с помощью вмешательства невидимых существ. Они – ни кто иные, как духи умерших; они продолжают жить в тонкой, неосязаемой форме, чьи элементы принадлежат сейчас первичной материи.

Спиритическое объяснение, поэтому, является единственным, целиком отвечающим как реальности феноменов, рассматриваемых под многочисленными их аспектами, так и научным требованиям доказательности. Они дают нам доказательство того, что нас окружает, окутывает океан невидимой жизни и что и в потустороннем мире человеческое существо пребывает во всей полноте своих способностей и своего сознания.

№7. О РОЛИ МЕДИУМОВ В ПРОЯВЛЕНИЯХ

В журнале «Эко-дю-мервейё» за октябрь 1910 года г-н Жюль Буа выдвигает следующее предположение: «Постоянная необходимость медиума и закон, который метапсихический факт выводит из неё, осуществляется в медиуме и через него». Г-н Жюль Буа не исключает возможного вмешательства более глубинных причин, но будь это самовнушение, внушение или вмешательство посторонних сил, всегда, по его словам, двигателем этого является живое человеческое существо.

* Умершие к тому времени члены Общества психических исследований. Русские выдержки из отчёта д-ра Ходсона Обществу психических исследований уже были изданы *Magis Kniga* по-русски под названием «О некоторых феноменах транса». Весьма рекомендуем ознакомиться с этой книгой внимательным читателям. (*И.Р.*)

Это предположение верно и точно во многих случаях, но только не стоит его обобщать. Профессор Ломброзо после скрупулёзного опроса по поводу феномена «непокойных» домов сказал (см. «Annales des Sciences psychiques» февраль 1908 г.): «В домах, посещаемых призраками, где можно вдруг увидеть, как быстро двигаются бутылки, столы, стулья и т.д., никто не станет говорить о влиянии медиума; поскольку часто речь идёт о домах необитаемых, где эти феномены часто происходят в течение жизни нескольких поколений».

Как Жюль Буа и Г. Лебон, Ломброзо долгое время искал причину спиритических феноменов в самом медиуме и приписывал эти проявления действию сил, исходящих от него. Но великое число наблюдаемых им на протяжении новых опытов фактов вынудило его признать эту гипотезу недействительной и доказало её недостаточность.

Во-первых, одновременность некоторых феноменов в течение сеансов: невозможно было признать, что психическая сила медиума может не только преобразоваться одновременно в движущую силу и силу чувственную, но и действовать в различных направлениях и с различными целями.

Затем, есть факты, происходящие против воли медиума, помощников и даже против воли действующей сущности. Поэтому в спиритические феномены может вмешаться посторонняя воля, не находящая своего начала ни в одном из человеческих существ, собранных в зале.

При феномене транса видны проявления движущих и разумных энергий, посторонних, высших и не пропорциональных энергиям медиума. Полная левитация медиума, например, не может быть объяснена воздействием силы, идущей от самого субъекта, поднявшегося над землёй. Центр тяготения тела, действительно, не может перемещаться в пространстве, если какая-либо внешняя сила не воздействует на это тело.

Вот что говорит по этому поводу доктор Венцано (см. «Annales des Sciences psychiques» от 1 февраля 1908 года):

«Во время миланского сеанса, когда Эвзапия была в кульминации транса, мы увидели, как справа от меня и тех, кто был рядом со мною, появилась форма дорогой мне женщины, которая сказала мне смутно слово, похожее, как мне показалось, на слово «сокровище». В центре находилась усыпленная возле меня Эвзапия, а сверху несколько раз надувался занавес; в то же время, слева, в кабинете, двигался стол, и из кабинета был перемещён на середину стола какой-то маленький предмет».

Нельзя считать, что психическая сила медиума может в одно и то же время действовать в трёх различных направлениях. Как сосредоточить достаточно сильное воздействие, чтобы получить пластические феномены на трёх отдельных друг от друга точках?

То же наблюдение относится и к феноменам прямого письма. Однажды в Оранже, в полдень, в самый разгар лета, когда вне дома всякая жизнь замирает и слышно лишь пение цикад и стенания ветра, я сидел за столом у одного из моих друзей, газетного торговца, с двумя другими лицами, занятыми писанием и склонившимися над своей работой. Я увидел вдруг, как над моей головой, из пустоты спускается обрывок бумаги, который, казалось, выходил прямо из потолка, и медленно опустился прямо на мою шляпу, лежащую на столе.

На обрывке бумаги тонким почерком были написаны две строчки, два стиха. Они содержали предупреждение, предсказание, касающееся меня, которое вскоре сбылось. Я убеждён, что обе присутствовавшие здесь же личности не имели к этому феномену никакого отношения, и здесь равно не годится объяснение внушением или работой подсознания.

Следуя всё той же экспериментальной методике, я представлю ещё несколько фактов, говорящих о реальности постороннего вторжения, и предоставляющих указания на их природу и идентичность. Факты, действительно, кажутся мне намного более красноречивыми, чем все комментарии.

Вот копия протокола, которую я держу в руках:

«13 января 1899 года двенадцать человек собрались у г-на Давида, по адресу площадь Кор-Сен, 9, в Авиньоне, для проведения еженедельного спиритического сеанса.

После краткого сосредоточения мы увидели, как медиум, г-жа Галлас, в состоянии транса повернулась к г-ну аббату Гримо и стала говорить с ним на языке знаков, используемых некоторыми глухонемыми. Её мимическая беглость была такой, что духа попросили сообщаться помедленней, что он сразу же и сделал. С предосторожностью,

значимость которой мы оценим позже, г-н аббат Гримо лишь объявлял о буквах по мере их передачи медиумом. Поскольку каждая буква отдельно ничего не значит, было невозможно, даже если бы мы хотели, истолковать мысль духа; и только в конце общения мы поняли её, а их чтением занимался один из двух членов группы, назначенный переписывать буквы.

Помимо того, медиум использовал двойную методу для обозначения букв: первая – назывались слова, которыми начиналась требуемая буква; вторая – использовалась метода глухонемых, разработанная неким Фуркадом и применявшаяся только и исключительно в приюте глухонемых города Авиньона. Эта последняя подробность была известна лишь одному участнику сеанса – аббату Гримо.

Сообщение, относящееся к филантропической деятельности, которой посвящал своё время аббат Гримо, было подписано: *Брат Фуркад, скончавшийся в Кане*. Никто из присутствующих, за исключением самого почтенного священника, не знал и не мог знать автора этого сообщения, который, тридцать лет назад, провёл некоторое время в Авиньоне.

Подписано членами группы, присутствовавшими на сеансе: Турсье, бывший директор Банка Франции, пенсионер; Руссель, музыкальный руководитель 58го округа; Доменак, лейтенант округа; Давид, Бремон, Канюэль, негоцианты.

К протоколу приложена следующая справка: «Я, нижеподписавшийся, Гримо, священник, директор-основатель учреждения в Авиньоне для увечных глухонемых, заик и ненормальных детей, удостоверяю совершенную точность всего вышеизложенного. Поистине, я должен сказать, что не ожидал подобного проявления, всю значимость которого понимаю с точки зрения реальности спиритизма, ревностным сторонником коего я являюсь, и заявить о чём публично мне не составляет труда».

Авиньон, 17 апреля 1899 года.

Подписано: *Гримо*, священник.

Кроме того, можно упомянуть о призрачном и сфотографированном появлении одного бура, о котором сообщил У. Стед, крупнейший английский публицист. Этот бур, прозванный Пьетом Бота, был совершенно ему незнаком, но его, по сделанной спиритической фотографии, позднее легко опознали бургские делегаты, прибывшие в Англию. (См. «*Revue scientifique*», от 15 января 1909 г.)

Добавим и следующие факты: случай с Бланш Аберкромби, указанный Мейерсом в его двухтомной работе «Человеческая личность и её сохранения после смерти тела». Этот случай не объясним ни внушением, ни подсознанием; то же в случае с доктором Фуншем («*Annales des Sciences psychiques*» от 7 января 1907 года) и в случае с Евангелидесом, когда, на современном греческом языке, неведомом медиуму, было получено послание от умершего, о кончине которого никто из участников сеанса не знал, через мисс Лору, дочь судьи Эдмондса («*Annales des Sciences psychiques*») за июнь 1907 года); а также в случае с прямым письмом д-ра Романа Урича, главврача больницы Бьялы Камень, подробно описанном в моей книге «Христианство и Спиритизм», новое издание, стр. 269.

Уходя из жизни, не ожидайте – потому что ожидание та же просьба – бессознательности и уничтожения. Вы не можете уничтожить ту единицу силы, которую вы представляете из себя, но вы можете самовнушением усыпить её на долгое время. Уходите из жизни с твёрдой решимостью удержать своё сознание, и вы удержите его.

Дэвид П. Хотч

ПРИЛОЖЕНИЯ

СОВРЕМЕННЫЙ СПИРИТУАЛИЗМ

На склоне лет мыслящий человек делает для себя мучительное открытие. Оно становится ещё мучительнее из-за того, что он узнаёт по своём возвращении в Космос. Он вдруг обнаруживает там, что образование, обыкновенно даваемое человеческими учреждениями – церквями, школами, университетами, – если и сообщает нам знание о множестве второстепенных вещей, то зато не научает нас почти ничему, что нам всего более важно знать о своём поведении и характере нашей земной жизни для приготовления нас к жизни потусторонней.

Те, кому доверена высокая миссия просвещать и направлять душу человеческую, выглядят полными невеждами во всём, что касается её природы и её истинных судеб.

В университетских кругах царит ещё полная неуверенность касательно решения самой важной проблемы, которая когда-либо вставала перед человеком в ходе его кратковременного нахождения на земле. Эта неопределённость отражается на всей системе образования. Большинство преподавателей и учителей систематически удаляют на своих уроках всё то, что касается феномена жизни, её смысла и конечной цели.

То же бессилие мы находим и у священника. Своими утверждениями, никак не подкреплёнными доказательствами, он оказывается не в состоянии влить в души, которые он взял на своё попечение, ту веру, каковая более не отвечает ни требованиям здравой критики, ни запросам разума.

Действительно, в Университете, как и в Церкви, душа современная встречает лишь темноту и противоречие во всём, что касается проблемы её природы и её грядущей участи. Именно этому состоянию вещей мы обязаны большею частью бед нашего времени: бессвязностью идей, хаосом сознания, нравственной и общественной анархией.*

Образование, которое изливается на поколения людей, весьма разносторонне, но оно нисколько не освещает им путь жизни, оно не закаляет их для битв этого существования. Классическое образование может научить человека культивировать, украшать свой ум, но оно не научит его действовать, любить и жертвовать собой. И ещё менее – создать себе такое понятие о жизни и судьбе, которое станет развивать глубокие энергии нашего «Я» и направлять наши порывы, наши усилия к действительно высокой цели. Однако, такое понятие необходимо каждому живому существу, всякому обществу, ибо оно – поддержка, верховное утешение в трудные часы, источник мужских добродетелей и высоких вдохновений.

Карл Дюпрель сообщает следующий факт: «Один из моих друзей, университетский профессор, имел несчастье лишиться дочери, и это пробудило в нём интерес к проблеме бессмертия. Он обратился к своим коллегам, профессорам философии, надеясь найти утешение в их ответах. Но его постигло разочарование: он просил хлеба, ему предложили камень; он искал утверждения, ему ответили неопределённостью!»

Франциск Сарси, этот совершенный образец университетского профессора, писал: «Я человек земной. Я не знаю ничего о том, как я сюда попал и почему меня сюда бросили. Я точно так же не знаю, как я отсюда уйду и что будет со мною после моего ухода».

Невозможно сознаться в этом с большею откровенностью: школьная философия после стольких веков исследований и труда всё ещё остаётся доктриной без света, без чувства, без жизни.** Душа наших детей, мечущаяся между разными и противоречивыми системами – позитивизмом Огюста Конта, натурализмом Гегеля, материализмом Стюарта Милля, эклектизмом Кузона и т.д. – пребывает в неопределённости, лишённая идеала и достойной цели.

Отсюда раннее уныние и всеразъедающий пессимизм, эти болезни упадочного общества, страшная угроза будущему, к которой добавляются горький цинизм и насмешливый

* Автор часто говорит в таких случаях «мы», но читателю следует иметь в виду, что с его стороны это не столько авторское, сколько докторское «мы». (И.Р.)

** По поводу университетских экзаменов г-н Дюкро, декан факультета в Эксе, пишет в «Журнале де деба» от 3 мая 1912 года: «Складывается такое впечатление, словно между учеником и вещами помещается некий заслон, какая-то пропасть выученных слов, бессвязных и непонятых фактов. Это мучительное впечатление особенно ощутимо в философии». (Л.Д.)

скептицизм стольких молодых людей, верящих лишь в удачу и поклоняющихся только успеху.

Известный профессор Рауль Пиктэ отмечает это состояние ума во введении к своей последней работе о физических науках.* Он говорит о разрушительном действии, которое оказывают на ум его учеников материалистические теории, и заключает: «Эти несчастные молодые люди допускают, что всё происходящее в мире является необходимым и фатальным следствием первичных причин, на которые воля их повлиять никак не может; они полагают, будто собственное их существование поневоле является игрушкой неумолимого рока, во власти коего они все находятся, связанные по рукам и ногам. Эти молодые люди отказываются от борьбы при встрече с малейшими трудностями. У них больше нет веры в себя. Они делаются живыми склепами, в коих оказываются безвозвратно замкнуты их надежды, усилия и желания, – общими могилами, в которых погребается всё, что заставляло их сердце радостно биться, пока не пришёл день их интеллектуального отравления».

Всё это приложимо не только к некоторой части нашей молодёжи, но и ко многим людям нашего времени и нашего поколения, у которых можно отметить определённого рода моральную усталость и внутреннюю опустошённость.

Ф. Мейерс в свою очередь признаёт это: «Есть своего рода беспокойство, недовольство, отсутствие веры в действительную значимость жизни. Пессимизм – нравственная болезнь нашего времени».**

Всевозможные немецкие теории – учения Ницше, Шопенгауэра, Геккеля и других – немало, в свою очередь, поспособствовали тому, чтобы развить это состояние вещей. Влияние их распространилось повсеместно. В значительной степени им следует приписать медленную работу – тёмное дело скептицизма, отчаяния и уныния, – которая совершается в современной душе человечества.

Пришло время дать решительный отпор этим мрачным доктринам и за пределами официальных форм и обветшавших религий отыскать новые методы образования и просвещения, которые смогут соответствовать повелительным нуждам нынешнего времени. Нужно подготовить умы к потребностям, к битвам жизни нынешней и жизни последующих. В особенности же нужно научить человека в интересах его действительных целей самопознанию, раскрытию и развитию собственных скрытых сил, в нём дремлющих.

До сей поры мысль замыкалась в сравнительно узком кругу: религии, школы или системы, которые исключали одна другую и враждовали друг с другом. Это привело к нынешнему глубокому размежеванию умов, возникновению доктрин, исполненных насилия и взаимной нетерпимости, смущающих и потрясающих общественный порядок.

Научимся выходить из этих узких рамок и позволять мысли двигаться совершенно свободно. В каждой системе содержится некая часть истины, но ни одна из них не заключает её в себе всю. У Вселенной и жизни обличия слишком многообразны, число их слишком велико, чтобы какая-либо система смогла вместить их все в себя. Из всех этих несвязных концепций, нужно выделить фрагменты истины, в них содержащиеся, и сблизить их, согласовать один с другим; затем, присоединяя к ним новые и многообразные обличья истины, каждодневно открываемые нами, стремиться к величественному единству и гармонии мысли.

Нравственный кризис и упадочность нашей эпохи вызваны в значительной мере тем, что дух человеческий слишком давно обездвижился. Нужно вырвать его из объятий косности, вековых привычек, вознести его к небывалым высотам, не упуская из виду прочные основания, даруемые ему возросшим и обновлённым знанием. И мы трудимся над созданием этого завтрашнего знания, которое даст необходимое мерило оценки, средства проверки и контроля, без которых мысль, предоставленная сама себе, всегда будет находиться в опасности заблуждения.

* * *

* Raoul Pictet, «Etude critique du matérialisme et du spiritualisme par la physique expérimentale». (И.Р.)

** “Human Personality and its Survival of Bodily Death” by F.Myers. (И.Р.)

Смятение и неуверенность, которые мы отмечаем в образовании, отображаются и усиливаются, сказали мы, во всём социальном порядке.

Повсюду, как внутри так и снаружи, можно наблюдать тревожное состояние кризиса. Под сверкающей поверхностью цивилизации скрывается глубокое беспокойство. Раздражение растёт и ширится в рядах общества. Конфликт интересов, борьба за жизнь ужесточаются день ото дня. Чувство долга ослабевает в сознании человеческом до такой степени, что многие люди даже не ведают боле, в чём долг этот состоит и где искать его.

В чём объяснение сей загадки, сего вопиющего противоречия между благородными устремлениями нашего времени и грубой действительностью фактов и дел? Почему режим, породивший столько надежд, грозит привести к полному нарушению общественного равновесия?

Непреклонная логика ответит нам: демократия, распространившаяся в самых широких массах и среди их руководителей, вдохновлялась учениями, построенными на отрицании, и поэтому в отношении счастья и возвышения человечества она тоже могла привести лишь к отрицательному результату. Каковы идеалы, таков и сам человек; какова нация, такова и страна!

Отрицательные доктрины в самых крайних своих последствиях неизбежно приводят к пустоте, к общественному небытию. В человеческой истории мучительный опыт этот уже проделывался многократно.

Пока речь шла о том, чтобы разрушить остатки прошлого, нанести сокрушительный удар сохранившимся привилегиям, демократия умело пользовалась своими возможностями. Но сегодня уже надлежит строить, строить град грядущий, град будущего, просторное здание, должное дать приют мысли многих поколений. И перед лицом такой задачи отрицательные доктрины демонстрируют свою недостаточность и обнаруживают собственную хрупкость; мы видим, как лучшие труженики бьются в своего рода материальном и нравственном бессилии.

Никакое дело человеческое не может быть великим и прочным, если оно не вдохновляется в теории и на практике, в своих принципах и своём применении, вечными законами Вселенной. Всё, что задумано и возведено вне верховных законов, построено на песке и обречено на крушение.

Индивидуальная эволюция и прогресс личности – основополагающий закон природы и жизни. В этом смысл человеческого бытия и норма существования Вселенной. Выступить против них или подменять их какой-либо иной целью было бы таким же безумием, как и желать остановить вращение Земли или прилив и отлив океанов.

Самая слабая сторона современного мировоззрения – это полнейшее незнание человека, его природы, законов, управляющих его судьбою. А не зная человека индивидуального, как можно было бы управлять человеком социальным?

Источник всех наших зол и бед – в недостаточности нашего знания и в нашей нравственной неполноценности. Любое общество пребудет слабым и разделённым до той поры, покуда недоверие, сомнение, себялюбие, зависть и ненависть будут господствовать в нём. Нельзя преобразовать общество, издав новые законы. Законы, учреждения суть ничто без нравственности и высокой веры. Впрочем, какую бы ни была политическая форма и законодательство народа, если это народ, обладающий чистотой нравов и твёрдыми убеждениями, то он всегда будет счастливее и могущественнее другого народа, уступающего ему в нравственности.

Поскольку общество является результирующей индивидуальных сил, хороших или дурных, то, чтобы улучшить форму этого общества, нужно сначала влиять на ум и сознание индивидов.

Но для современного материалистического учения человек внутренний, человек, наделённый индивидуальным сознанием, не существует; общность поглощает его целиком. Принципы, которые материализм исповедует, суть не что иное, как отрицание всякой высокой философии и всякой высшей причины. Люди помышляют лишь о завоевании прав. А ведь пользование правами невозможно без исполнения обязанностей. Право без обязанности, которая его ограничивает и корректирует, породит лишь новые невзгоды и новые страдания.

Мы уже можем соразмерить масштабы бедствия, причинённого негативными доктринами. Детерминизм, материализм, отрицая человеческую свободу и ответственность, подрывают сами основы вселенской этики. Мир нравственный оказывается всего лишь придатком физиологии, т.е. царством, в коем проявляется слепая и безответственная сила. Избранные умы исповедуют метафизический нигилизм, и вся масса людская, народ – без веры, без твёрдых принципов – оказывается отдан во власть кучки людей, эксплуатирующих его страсти и наживающихся на его вожделениях.

Позитивизм, хотя и не так непреклонен, не менее зловещ по своим последствиям. Своей теорией непознаваемого он упраздняет понятие цели и всеобщей эволюции. Он берёт человека на нынешней фазе его жизни – этом по сути дела фрагменте его судьбы – и мешает ему смотреть вперёд и назад; метода бесплодная и опасная, сделанная, как кажется, в расчёте на духовных слепцов, и весьма ложно её объявили самым прекрасным завоеванием ума современности.

Таково нынешнее состояние общества. Опасность невероятно велика, и если только не произойдёт какого-то великого духовного и научного обновления, мир погибнет в хаосе и смятии.

Наши политические деятели уже ощущают, что значит жить в обществе, в котором поколеблены основные нравственные устои, в котором все санкции искусственны и бессильны, где всё перепутано, даже такое элементарное понятие, как добро и зло.

Церкви, и это правда, несмотря на изношенность форм и их ретроградный дух, всё ещё группируют вокруг себя много восприимчивых душ: но они более не способны отвести опасность, потому что сами поставили себя в невозможность дать точное определение судьбы человеческой и мира загробного, которое бы опиралось на доказательные факты.

Человечество, уставшее от догм и не подкреплённых доказательствами теорий, погрузилось в материализм и безразличие. И нет иного спасения для мысли как в учении, основанном на опыте и свидетельстве фактов.

Откуда придёт это учение? Из пропасти, в которую мы скатываемся, какая сила нас извлечёт? Какой новый идеал возвратит человеку веру в грядущее и рвение к добру? В трагические мгновения истории, когда уже казалось, что спасения нет, что надежда напрасна, вышняя помощь неизменно приходила. Душа человеческая не может застрять в тенетах и погибнуть окончательно. В миг, когда религии прошлого отдаляются и исчезают, проступает некая новая концепция жизни и судьбы, основанная на науке фактов. Великая традиция оживает в ещё более широких формах, формах несравненно более юных и прекрасных. Она указывает всем на грядущее, полное надежды и обещаний. Восславим новое царство Идеи, победительницы материи, и станем трудиться, пролагая ей пути!

Велика задача, ждущая совершения. Целиком надлежит переделать образование и воспитание человека, потому что, как мы видели, ни университет, ни церковь больше не справляются с этой обязанностью, так как не располагают более необходимой творческой и жизненной силой, чтобы осветить путь для движения новых поколений. Одно-единственное учение обладает этой силой – учение научного спиритуализма. Оно уже просматривается на горизонте интеллектуального мира и представляется предназначенным озарить грядущее.

Этой философии, этой науке, свободной, независимой, не подверженной никакому официальному давлению и не стремящейся к политическому компромиссу новейшие открытия каждый день дают новые и ценные подкрепления. Явления «магнетизма» и телепатии являются приложениями того же самого закона, управляющего одновременно человеком и Вселенною.

Ещё несколько лет терпеливого труда, добросовестного эксперимента, настойчивых поисков, и новое образование обретёт свою научную форму, свою основу. Это событие будет крупнейшим историческим фактом со времени возникновения христианства.

Образование, как известно, мощнейший фактор прогресса, в нём содержится зародыш всего будущего. Но для своей полноты оно должно вдохновляться изучением жизни в её двух чередующихся формах – зримой и незримой, жизни в её полноте, в её восходящей эволюции к вершинам природы и мысли.

У наставников человечества есть, стало быть, безотлагательный долг. И это – поместить спиритуализм в основание воспитания и обучения, трудиться над переделкой внутреннего

человека и нравственным здоровьем. Нужно пробудить душу человеческую, усыпленную пагубной риторикой, показать ей таящиеся в ней силы, обязать её к осознанию самой себя и исполнению славного своего назначения.

Современная наука проанализировала внешний мир, её прорывы в объективной Вселенной глубоки и внушительны, за это честь ей и слава; но она ещё ничего не ведаёт о Вселенной незримой и о внутреннем мире. А ведь там-то и помещается беспредельная империя, которую ей ещё предстоит завоевать. Знать, какими нитями человек связан с единым целым, спуститься в таинственные складки человеческого существа, где свет и тень перемешиваются как в пещере Платона, пробежать по его лабиринтам, тайным вместилищам и убежищам, выслушать «Я» нормальное и «Я» глубокое, сознание и подсознание – нет исследования более важного, более неотложного и необходимого. И пока школы и академии не введут его в свои программы, они не сделают ничего стоящего для действительного просвещения человечества.

Но уже нам видно, как возникает и утверждается совершенно чудесная и непредвиденная психология, из которой возникнет совершенно новое понимание человека, его бытия и судьбы и такая идея о высшем законе, которая объёмлет собой и разрешает все проблемы эволюции и становления.

* * *

Нельзя современный спиритуализм – и в этом отличие его ото всех прежних спиритуалистических учений – представить себе как некую чисто метафизическую концепцию. Он демонстрирует нам, что наделён совершенно иным характером и отвечает требованиям поколения, воспитанного в школе критицизма и рационализма, того поколения, которое преувеличения болезненного и агонизирующего мистицизма сделали весьма недоверчивым и осмотрительным.

Просто верить – этого сегодня уже недостаточно: сегодня желают ещё и знать. И никакая философская и нравственная концепция не имеет шансов на успех, если она не опирается на доказательство одновременно логическое, математическое и позитивное, и если, помимо того, она не отмечена той особой печатью достоверности, которая удовлетворяет сокровенно присутствующему в нас чувству справедливости.

Нетрудно заметить, что все эти условия в совершенстве соблюдены Алланом Кардеком в его «Книге Духов», каковая является превосходным изложением учения современного спиритуализма.

Книга эта есть плод огромной работы классификации, согласования и изытия, проделанной над бесчисленным множеством посланий и сообщений, поступивших из различных источников, ничего не ведающих друг о друге, сообщений, полученных во всех частях света и объединённых этим несравненным собирателем в целое после удостоверения в их подлинности. Он позаботился о том, чтобы удалить единичные и разобщённые мнения, все сомнительные свидетельства, с тем чтобы оставить лишь те положения, в отношении которых все утверждения были согласны между собой.

Работа эта далека от завершения. Она продолжается всякий день и после кончины великого посвятившего. В целом у нас уже составилось могучее учение, основные направления коего были определены тогда Кардеком и теперь по мере сил развиваются его духовными наследниками при содействии мира незримого. Каждый из них привносит свою песчинку в строительство того огромного общего здания, фундамент которого что ни день укрепляется стараниями экспериментальной науки, а стены возносятся всё выше и выше.

Также и меня, я могу сказать это, духовные наставники удостоивали своими наставлениями. На протяжении последних сорока лет они ни разу не отказали мне в своём содействии и дружеских советах.

В произведении Аллана Кардека наставление духов по каждому вопросу сопровождается комментариями и разъяснениями, подчёркивающими красоту принципов и гармонию целого. В этом-то и проявляются качества автора. Он, прежде всего, стремился дать ясный и точный смысл выражениям, постоянно присутствующим в его философическом

рассуждении; далее, – чётко определить термины, которые могли быть истолкованы поразному. Ему было известно, что путаница, царящая в большинстве философских систем, происходит от недостатка ясности в выражениях, используемых их создателями.

Другое правило, не менее существенное во всяком методичном изложении и которому Аллан Кардек скрупулёзно следовал, – это необходимость ясно излагать мысли и подавать их в условиях, облегчающих читателю их уразумение. И наконец, развив идеи в определённом порядке и должных взаимосвязях, он умел извлечь из них такие выводы, которые по всем законам логики и нормам человеческого мышления представляли собой уже некую реальность, некую уверенность и определённую.

Вот почему мы намерены применить здесь термины, взгляды и методы, использовавшиеся Алланом Кардеком, как являющиеся наиболее надёжными. При этом к нашей работе мы присовокупим результаты исследований и опытов, проделанных за пятьдесят лет, прошедших после появления его работ.

Стало быть, учение духов, вдумчивым толкователем и организатором которого был Кардек, в той же мере что и наиболее ценимые философские системы отмечено такими важнейшими качествами, как ясность, логика и точность.

Но есть в нём, помимо этого, нечто такое, чего не могла предложить никакая иная система. И это – впечатляющая бесконечность проявлений, с помощью каких данное учение сначала утвердилось во всём мире, а затем смогло подвергнуться повсеместному и ежедневному контролю. Учение это обращается ко всем людям вне зависимости от их социального или имущественного положения, их пола, возраста или расы, и оно обращается не только к их чувствам, к их уму, но и к тому, что есть в них лучшего: к их разуму и совести. Сокровенные силы эти, не составляют ли оне в единстве своё мерило добра и зла, истины и лжи, которое, разумеется, проступает более ясно или расплывчато в зависимости от степени продвинутой души, но которое всё же обретается в каждой из них как отражение того вечного разума, коий породил их все?

* * *

Формальным основанием всего старого материализма являлось догматическое утверждение о *неделимости* атома («атомос» – неделимое), утверждение, от которого наука, развиваясь, вынуждена была отказаться, разрушив тем самым фундамент, на каком вечно возводилось здание материализма. «Теория неделимого и неразрушимого атома, которая 2000 лет служила основой в физике и химии, была наконец оставлена наукой вследствие открытий Кюри, Беккереля, Лебона и других. В 1876 году Берто в «Химическом синтезе» охарактеризовывает эту теорию как «роман хитроумный и изощрённый». «На этом примере, – говорит Лебон («Revue scientifique», 31.XII.1903) – можно видеть, что некоторые научные догмы состоятельны ничуть не более, чем божества древних веков». Но ещё и прежде этих учёных сэр Вильям Крукс, великий английский физик, заявил: «Материя есть не что иное, как одна из форм движения». Таким вот образом рушится единственная точка опоры, на которой строилась вся материалистическая теория.

* * *

Мы помним ещё насмешки, которым подвергались эти исследования в самом своём начале, и о том, сколько критиков всё ещё ополчается на тех, кто смело продолжает эти исследования и поддерживает отношения с невидимым миром. Но разве не осыпали насмешками, даже внутри самих учёных обществ, множества открытий, кои позднее оказались ослепительными истинами! То же самое будет и с существованием духов. Один за другим, учёные вынуждены признать его, и зачастую происходит это в результате опытов, предназначенных доказать как раз необоснованность утверждений об их существовании. Сэр Вильям Крукс, знаменитый английский физик, которого его соотечественники сравнивают с Ньютоном, – один из этих учёных. Назовём также Рассела Уоллеса, Оливера Лоджа, Ломброзо

в Италии; докторов Поля Жибье и Дарье во Франции; в России статского советника Аксакова; в Германии барона Дюпреля и астронома Цёльнера.

Человек серьёзный, держащийся на равном удалении от слепой легковёрности и не менее слепой недоверчивости, знает, что эти явления имели место во все времена. Вы найдёте их на всех страницах истории, в священных книгах всех народов, как у ясновидцев Индии, Египта, Греции и Рима, так и у медиумов наших дней. Пророки Иудеи, христианские апостолы, жрицы Галлии получали свои откровения из того же источника, что и Жанна д'Арк. Медиумство существовало всегда, ибо человек всегда был духом, и этот дух, во все эпохи, открывал себе окно в мир, недоступный нашим обычным чувствам.

Постоянные, непривычные явления эти происходили всюду и во всех формах, от самых общих, самых грубых – таких, как вращающиеся столы, бесконтактное передвижение предметов, посещаемые привидениями дома – до самых утончённых и возвышенных, как, например, экстаз или высокие вдохновения, что определяется характером и природой вмешивающихся духов.

* * *

Великий английский натуралист, председатель английского Антропологического Общества, Альфред Рассел Уоллес, создавший одновременно с Чарльзом Дарвином и независимо от него теорию естественного отбора, один из основоположников биогеографии, составивший также словари 75 наречий народностей Малайского архипелага и имеющий много других научных заслуг, пишет следующее: «Когда я начал изучать спиритуализм, я был убеждённым материалистом. В моём уме не было места понятиям о каком-либо духовном существовании. Факты однако вещь упрямая; они убедили меня и заставили принять их задолго до того, как я счёл возможным допустить их духовное истолкование. Убеждённость в этом последнем росла во мне постепенно, под постоянным давлением настойчивых фактов, которых нельзя было ни отрицать, ни объяснить каким-либо иным образом». И ещё: «Факты вещь упрямая, и они меня побороли. Спиритические явления доказаны и так же бесспорны, как и явления всех прочих наук».

* * *

Сэр Вильям Крукс, великий английский физик и химик, открывший посредством спектрального анализа химический элемент таллий, много занимавшийся изучением физических явлений при прохождении электрического тока через разрежённые газы, открывший радиометрические силы и построивший измерительный прибор – радиометр, сконструировавший спинтарископ – прибор, позволяющий обнаружить присутствие отдельных альфа-частиц, работавший также в области астрономии, аналитической химии, свёкლოსахарного производства, крашения тканей и многого-многого другого, посвятил долгие годы своей исследовательской деятельности изучению спиритических явлений.

Для того, чтобы строго по-научному проконтролировать последние, он сконструировал особые приборы небывалой чувствительности и неслыханной точности. Ассистируемый замечательным медиумом мисс Флоренс Кук и другими учёными, столь же строго методичными как и он сам, он проводил эти исследования в своей лаборатории в окружении специальной аппаратуры, которая делала невозможной всякую *попытку* мошенничества и подлога, о которых так любят твердить наши оппоненты. Сэр Вильям Крукс писал по поводу спиритических фактов: «После того, как я убедился в реальности спиритических феноменов, с моей стороны было бы малодушием и низостью отказать им в своём свидетельстве».

На седьмом году своих спиритических исследований, создав за это время ряд новых приборов и аппаратов, предназначенных либо для того, чтобы обеспечить возможность строго научного контроля, либо же для того, чтобы регистрировать наблюдающиеся явления, учёный, говоря о реальности спиритических явлений и материализаций духов утверждает: «Я не говорю, что это возможно; я говорю, что это есть».

В своей работе «Исследования в области Спиритизма» Крукс анализирует различные виды наблюдаемых феноменов: передвижение тяжёлых тел в пространстве, исполнение музыкальных произведений без контакта человеческих пальцев с клавишами рояля, пневматографию, «прямое письмо», появление рук при дневном свете, появление фигур и лиц и т.д. Вечерами, перед глазами исследователей, в течение нескольких месяцев появлялся дух молодой и миловидной женщины по имени Кэти Кинг, который приобретал на некоторое время все качества и свойства человеческого тела, наделённого органами и способностью ощущения, беседовал с Круксом, его супругой и со всеми присутствующими, позволял проводить с собою все необходимые опыты, давал до себя дотронуться, себя аускультировать и фотографировать, после чего эта дама растворялась в воздухе, как лёгкий туман.

Утверждали, будто потом сэр Крукс отказался от этих слов. Однако У.Стед писал по этому поводу в «Нью-Йорк америкэн»: «Лондон, 7 Февраля 1909. Я видел сэра Вильяма Крукса в «Гоуст-Клубе», где он обедал, и он уполномочил меня сказать следующее: «Со времени начала моих опытов в области спиритуализма, опытов, которыми я занимаюсь вот уже тридцать лет, я не вижу никакой причины изменять моё прежнее мнение».*

* * *

А вот мнение о спиритизме сэра Оливера Лоджа, другого крупнейшего английского физика, работы которого в области электричества, в частности теория ионов, известны во всём мире: «Что касается меня, то со всем чувством ответственности я должен заявить следующее: в результате своих исследований в психизме, я давно и совершенно постепенно приобрёл убеждение в том, что не только сохранение индивидуального существования есть факт, но и в том, что некоторые сообщения, пусть случайно, с трудом и при определённых условиях, могут всё же дойти до нас сквозь пространство. Предмет этот не из тех, что позволяют делать быстрые и лёгкие выводы; доказательства могут быть получены лишь теми, кто посвящает ему время и серьёзные исследования». И далее: «Я был лично приведён к уверенности в

* В своей статье, насмешливо им озаглавленной «Естествознание в мире духов», Ф.Энгельс дал «уничтожающую», по словам его адептов, критику опытам В.Крукса и А.Р.Уоллеса; в действительности же критика, данная им, всего лишь поверхностна и предвзята.

Что касается предвзятости, то, чисто по-человечески, она с его стороны совершенно естественна и понятна: ведь делом всей жизни Энгельса, равно как и Маркса с Лениным, было «научное» обоснование и победное утверждение материализма, материализма, который вместе со всеми своими теориями и выводами безжалостно побивается ненавистным и чуждым ему спиритизмом; отсюда и понятное стремление найти какие угодно доводы против того, что перечёркивает дело всей вашей жизни; а это уже – подход субъективный, пристрастный, чуждый самому духу научного исследования проблемы, которое может состояться лишь в том случае, если вы с чистой совестью скажете себе, что вы не знаете ничего о том, что сейчас будете исследовать, и отметёте решительно в сторону все свои эмоции, склонности и интересы. Именно поэтому «уничтожающая» критика, о которой у нас идёт тут речь, поверхностна: ведь человек берётся «изучать» предмет, будучи заранее твёрдо убеждён в его ложности, а такая установка уже неизбежно не позволяет ему проникнуть в глубь рассматриваемой проблемы. «Нельзя познать вещи, исходя из ложности их», – как справедливо говорит Гегель, а, стало быть, такая критика несерьёзна и не имеет никакого значения.

Эту статью с нападками на «доверчивость» и «легкомыслие» названных учёных Энгельс написал в 1878 году, но, как видим, и в 1909 году Крукс с не меньшей убеждённостью отстаивает свои взгляды. Если мы примем во внимание, какой это был добросовестный и требовательный исследователь, то мы поймём, сколь нелепо было бы утверждение о том, будто сэр Крукс был жертвой той же самой мистификации в течение *тридцати* лет! А стало быть, не менее нелепо утверждать, чтобы и в ту пору, о которой говорит Энгельс, сэр Крукс мог стать жертвою каких-либо ловких фокусников, особенно если принять во внимание те строгие условия контроля, в которых он всегда проводил свои опыты. Здесь нет места устраивать подробный и последовательный разбор несостоятельности доводов и выводов, коими наполнена названная статья, здесь также не место восхищаться её плоским и довольно пошлым юмором, но мы полагаем, что если вы внимательно прочтёте и поймёте то, что предлагается вам узнать из публикуемых нами материалов, то необходимость в таком разборе отпадёт для вас сама собой, а плоский юмор исполнит вас жалости к тем, кто смеётся над вещами в высшей степени серьёзными и опошляет их. (И.Р.)

будущем существовании доказательствами, покоящимися на чисто научной основе». Продолжая свои исследования, этот же учёный, бывший также ректором Бирмингемского университета и членом Королевской Академии, писал ещё: «Я признаю себя спиритом, поскольку я должен принять спиритические феномены как реальный факт».

* * *

Мнение доктора Ричарда Ходсона, С.Ш.А.: «Не имея в том и тени сомнения, я считаю, что наши спиритические корреспонденты являются именно теми людьми, которыми они себя называют; я считаю, что они пережили изменение, называемое нами «смертью», и что они общались с нами, так называемыми «живыми», посредством организма усыпленной миссис Пайпер».

Доктор Ходсон, скончавшийся в декабре 1906 года, стал с той поры медианимическим путём являться своему другу – профессору Джеймсу Гислопу. При этом он с исчерпывающей точностью вдавался во многие подробности опытов и работ, проведённых Обществом психических исследований, председателем американского отделения коего он являлся. Сообщения эти, совершенно согласованные между собой, были переданы адресату разными медиумами, которые абсолютно друг друга не знали. В них можно найти слова и выражения, присущие доктору Ходсону при жизни.

* * *

Фредерик Мейерс, профессор из Кембриджа, которого международный Спиритический Конгресс 1900-го года в Париже избрал почётным председателем, в своём фундаментальном исследовании «Человеческая личность и её сохранение после смерти тела» (“Human Personality and Its Survival of Bodily Death”) приходит к выводу, что из потустороннего мира до нас могут доходить голоса и послания. Говоря о медиуме миссис Томпсон, он пишет: «Я считаю, что большая часть этих посланий приходит от духов, которые временно пользуются организмом медиумов, для того чтобы передать их нам».

О важности этого научного труда, изданного в 1903г., профессор Ф.Флурнуа из Женевского университета, известный скептик в такого рода вопросах, высказался в следующих выражениях: «Доказательства и рассуждения, выдвинутые Мейерсом в пользу супранормальных психических феноменов, представляют собой, по численности своей и весомости, слишком объёмное досье, для того чтобы теперь можно было его игнорировать, если только нарочно не закрывать на него глаза, и было бы явным сумасбродством пытаться ныне отрицать его всё целиком под тем фальшивым предлогом, будто подобный предмет не заслуживает внимания науки».

* * *

В Германии те же свидетельства в пользу существования духов и их проявлений явствуют из работ астронома Цёльнера, профессоров Ульричи, Вебера, Фехнера из Лейпцигского университета, Карла Дюпреля из Мюнхена, доктора Сириакса из Берлина и многих других. Все эти учёные, тоже скептики поначалу и так же ведомые желанием разоблачить то, что они почитали «вульгарными фокусами», были вынуждены, из уважения к правде и истине, провозгласить реальность наблюдаемых феноменов.

* * *

Значительные и темпераментные выступления в пользу спиритизма произошли в Италии. Страстные обсуждения будоражили научный мир этой страны в связи с опытами

профессора Энрико Кьяйя из Неаполя, проведёнными им при содействии медиума Эвзапии Паладино. Этот исследователь воспроизвёл все примечательные феномены спиритизма: аппорты (принесение предметов), материализации, левитации и т.д., к которым нужно ещё добавить и слепки ног, рук и лиц, полученные в расплавленном парафине, который поместили в особые сосуды, гарантированные от человеческого прикосновения. Опубликование этих фактов вызвало резкую критику со стороны знаменитого профессора Ломброзо, из Неапольского университета. Тогда синьор Кьяйя вызвался повторить их в его присутствии. Множество сеансов состоялось в конце 1891 года в квартире синьора Ломброзо, и он, вместе с присутствовавшими тут же профессорами Тамбурини, Вирджилио, Бьянки и Вицьоли, из Неапольского университета, мог констатировать реальность спиритических явлений, после чего он предал эту констатацию общественной гласности.

* * *

«L'Italia del Popolo», политическая газета города Милана, опубликовала 18 ноября 1892 года особое приложение, содержащее протоколы 17 сеансов, состоявшихся в этом городе у синьора Финци, в присутствии того же медиума – Эвзапии Паладино. Этот документ скреплён подписями крупнейших учёных различных стран; среди них: доктор Скиапарелли из Миланской астрономической Обсерватории; Аксаков, российский статский советник и директор газеты «Psychische Studien» («Психические исследования») в Лейпциге; доктор Карл Дюпрель, из Мюнхена; Анджело Брофферио, профессор философии; Джероза, преподаватель физики в Высшей Школе в Портичи; Эрмакора и Дж. Финци, доктора физики; Шарль Рише, профессор медицинского факультета в Париже, директор «Revue Scientifique»; Ломброзо, профессор медицинского факультета в Турине. Эти протоколы утверждают воспроизведение следующих спиритических феноменов, полученных в темноте в то время, как руки и ноги медиума находились под контролем двух ассистентов: бесконтактное перемещение различных объектов: стульев, музыкальных инструментов и т.п.; отпечатки пальцев на чёрной бумаге и оттиски тех же пальцев в глине; появление рук на светящемся фоне; появление фосфоресцирующего свечения; поднятие медиума со стула и перенос на стол; перемещение стульев вместе с сидящими на них людьми; прикосновения, ощущаемые присутствующими; появление живых человеческих рук на голове медиума; появление мужского бородатого лица. (Последние явления получены в полумраке.) В своих выводах, вышеназванные исследователи с учётом принятых мер предосторожности, исключавших любую попытку подлога или фокусничества, подтвердили реальность спиритических феноменов. «Из всей совокупности наблюдаемых явлений, – говорят они – выступает объективное торжество той истины, которая незаслуженно была опорочена».

* * *

Приведём мнение профессора Ломброзо, из Туринского университета, крупнейшего итальянского криминалиста, который сам долгое время отрицал спиритические теории, пока однажды не согласился их изучить. С того времени он коренным образом изменил свои взгляды. «Я вынужден, – говорит он, – выразить мою убеждённость в том, что спиритические явления обладают исключительно огромной важностью и что долг науки неотложно направить своё внимание на изучение этих явлений». Этот же учёный высказал ещё и такое точное свидетельство: «Спиритизм рассматривают как мошенничество или фокусничество, что избавляет людей от необходимости размышления. Я стыжусь того, что раньше оспаривал возможность спиритических явлений».

* * *

В 1904 году профессор Ломброзо публикует в римском журнале «Rivista d'Italia» следующее важное заявление по поводу «сверхъестественных» психических явлений: «Среди этих проявлений можно назвать левитацию, т.е. поднятие тела в воздух без всякого усилия со стороны того, кто его осуществляет, или того, кого поднимают; движение неодушевленных предметов; и, что ещё более странно, – проявление существ, обладающих волей, характером мышления, существ настолько самобытных и своевольных, как если бы это были живые люди; иногда даже предвосхищение случившихся позднее событий. После того, как я достаточно долго отрицал реальность этих явлений, прежде чем смог увидеть их воочию, мне пришлось признать их, когда, вопреки моей воле, самые красноречивые, самые осязаемые доказательства бросились мне в глаза. Я не считал возможным отрицать эти факты из-за того только, что я не смог их себе объяснить».*

* * *

Профессор Милези, из Римского университета, «один из самых уважаемых корифеев молодой итальянской психологической школы», известный во Франции своими конференциями в Сорбонне о творчестве Огюста Конта, пошёл ещё дальше по пути популяризации спиритических явлений. В протоколе, помеченном 11-ым февраля 1904г. и опубликованном в январском номере парижского «Revue des Etudes psychiques», профессор Милези выразил своё свидетельство об имевших место в его присутствии материализациях духов, среди каковых была и его собственная сестра, скончавшаяся 3 года до этого в Кремоне. Вот отрывок из этого протокола: «Более всего чудесными были на этом сеансе явления по природе своей светящиеся, хотя и производились они в полумраке. Всего их было девять, и все присутствующие могли их видеть... Три первых воспроизводили черты сестры профессора Милези, умершей три года назад в женском монастыре, в возрасте 32 лет. Она появилась, улыбаясь характерной для неё восхитительной улыбкой».

* * *

Мнение Камилла Фламариана, знаменитого французского астронома: «Я не колеблюсь сказать, что тот, кто заявляет, будто спиритические явления противоречат науке и несовместимы с ней, просто не знает, о чём он говорит. На самом деле, в природе нет ничего оккультного, ничего сверхъестественного, есть лишь неведомое; но то, что было неведомым вчера, становится истиною завтрашнего дня». «Я емь не более как исследователь: и всё то, что только могут написать, сказать обо мне или подумать – мне до последней крайности безразлично. Ни одно из соображений выгоды, какого бы рода она ни была, ни разу не направило ни одного моего шага». И в третьем томе своего объёмного труда «Смерть и её тайна», он заключает в следующих выражениях: «Душа переживает физический организм и может проявляться после смерти».

* * *

Доктор Поль Жибье, ученик Пастера, ассистируемый медиумом Слэйдом, особо изучал любопытный феномен прямого письма на грифельной доске, чему он посвятил 33 сеанса. Внутри двойных грифельных досок, которые поставлял для опытов не медиум, а сам экспериментатор, и которые им же были опечатаны,** ему удалось получить многочисленные

* Последнее замечание, думается нам, есть воплощение честного и объективного, т.е. истинно научного подхода к предмету. (И.Р.)

** Обращаем внимание читателя на то обстоятельство, что все учёные экспериментаторы, принимаясь за спиритические опыты, исходят из недоверия к медиуму, видя в нём замаскированного обманщика и считая, что причиной феноменов является его искусное фокусничество. И именно поэтому, поскольку эта подозрительность ведёт их к принятию всех возможных мер предосторожности,

послания на многих языках. «Мы наблюдали эти явления, – пишет он – столько и столько раз и в такой разнообразии форм, что нам позволительно сказать, что мы не можем больше верить ни во что видимое нами в повседневной жизни, если нам нельзя положиться на свои чувства в этом частном случае». В 1900 году этот же учёный направил международному Спиритическому Конгрессу, собравшемуся в Париже, докладную записку, в которой сообщалось о многочисленных материализациях призраков, имевших место в его собственной лаборатории в Нью-Йорке в присутствии многих свидетелей, в частности лаборантов, которые очень умело ассистировали ему в его исследованиях по биологии. (См. «Официальный отчёт IV Международного Спиритического Конгресса»).

* * *

Шарль Рише, профессор Французской Медицинской Академии, откровенно затронул вопрос о новой психологии: спиритических феноменах, телепатии, втором зрении и т.п. В своей работе знаменитый профессор прежде всего задаётся вопросом: «А существует ли она, эта оккультная психология?» И отвечает на него следующим образом: «Для меня нет никаких сомнений в том, что она существует; не может такого быть, чтобы столько видных людей в Англии, Америке, Франции, Германии, Италии, России, Испании и других странах могли бы так грубо и глупо ошибиться. Они взвесили и обсудили все возражения, какие им были высказаны оппонентами; но эти последние не сказали им ничего нового, утверждая о возможной случайности или обмане: спириты достаточно об этом думали ещё до того, как им сделали этот упрёк; и мне поэтому трудно поверить, что вся работа их была бесплодна и что они размышляли и экспериментировали над пустыми иллюзиями».*

В своей статье в «Фигаро» от 9 октября 1905 года, озаглавленной «По ту сторону науки», г-н Рише идёт ещё дальше по пути утверждений: «Оккультный мир существует. Рискую показаться своим современникам сумасшедшим, я верю в то, что призраки существуют».**

* * *

Доктор Дюкло, директор института Пастера, на конференции, проведённой в Генеральном Психологическом институте, сказал: «Я не знаю, согласитесь ли вы со мной, но мир, полный влияний, постоянно воздействующих на нас таким образом, что мы ничего о них не знаем, весь пронизанный этим "quid divinum", которое мы угадываем, ничего толком о нём не зная, т.е. психический мир – мир более интересный, нежели тот, в котором до сей поры

ни у одного здравомыслящего человека нет причин сомневаться в верности результатов их опытов и в справедливости тех выводов, к которым эти исследователи на основании своих опытов приходят, особенно в тех случаях, когда скептические исследователи начинают высказываться в пользу спиритизма и из его противников, гонителей делаются его сторонниками и поборниками. (И.Р.)

* Любопытна в этой связи незатейливая «логика» врагов спиритизма: они полагают, что когда исследователи-практики не приходят в своих опытах ни к каким результатам и делают на этом основании отрицательные выводы, то они, оказывается, всегда правы и, стало быть, им можно верить; когда же они приходят к подтверждению феноменов, то тогда они всегда ошибаются и результаты их не внушают никакого доверия. То есть, если опыты не подтверждают того, что Солнце вращается вокруг Земли, как то говорят нам наши глаза, но, напротив того, утверждают, что Земля вращается вокруг Солнца, то, стало быть, и долой эти опыты, то, стало быть им нельзя оказывать никакого доверия. И это на полном серьёзе! И это именуется «наукой». (И.Р.)

** В этом смысле судьба г-на Рише весьма поучительна: ведь поначалу он был прожжённым скептиком и ярким противником спиритизма, напрочь отрицал всё с ним связанное и заявлял, что он есть именно тот человек, которого потусторонняя жизнь не интересует и который в ней нисколько не нуждается. Однако, когда он начал изучать спиритизм, то факты убедили и его, и из яркого противника спиритизма, коим он был, он скоро стал не менее страстным его поборником и горячим защитником. (И.Р.)

утвердилась наша мысль. Постараемся сделать его доступным для наших исследований. Нас ждут там невероятные открытия на благо человечества».

* * *

Много сотен случаев появления духов собрано в «Proceedings» («Протоколах О.П.И.»). Надо отметить, что эти появления почти всегда происходят в момент смерти или, в некоторых случаях, даже после смерти лиц, облик которых они воспроизводят. Объективность, реальность этих фактов явствует уже из самого слога «Протоколов», а также подтверждается свидетельствами, собранными в ходе опросов. В отдельных случаях, появления производили столь сильное впечатление на случайно оказавшихся рядом животных, что, например, собаки, завидев духов, бывали охвачены ужасом, прятались или убегали, а лошади резко останавливались, тряслись всем телом, покрывались потом и отказывались идти дальше.

* * *

Иногда, и это один из самых сильных доводов, убеждающих в достоверности этих появлений, призраки являются совершенно маленьким детям, неспособным ни на какой расчёт, ни на какой обман. «Анналы психических наук» от 1-16 Февраля 1909 года приводят много подобных фактов. В одном из них, девочка двух с половиной лет многократно и в разных местах видит свою маленькую сестрёнку, умершую некоторое время назад, и протягивает к ней ручку. В другом случае, трёхлетняя девочка замечает в миг смерти своего маленького братика одну из своих умерших тётей и бежит к ней, следуя за нею по комнате.

* * *

Профессор Ломброзо заявил в одной из своих статей: «Случаи посещаемых привидениями домов, в которых в течение ряда лет воспроизводятся появления призраков или шумы, согласовываясь с рассказами о трагической смерти, имевшей место в этих домах, и наблюдаясь в отсутствие медиумов, свидетельствуют в пользу действия умерших». – «Часто речь идёт о домах необитаемых, в которых явления эти происходят иногда в течение многих поколений, и даже в течение веков».

* * *

Многие появления вызвали как слуховые и осязательные, так и зрительные впечатления. Сообщается о призраках («Протоколы О.П.И.»), которых поочерёдно видели на разных этажах того же дома различные свидетели. В «Призраках Живых» часто упоминается о различных физических эффектах, вызванных действием привидений, таких как шумы, стуки, открывающиеся двери, передвинутые предметы и т.п.; там же говорится о голосе, предсказующем события. Некоторые призраки были даже сфотографированы.

* * *

Уильям Стед, крупный английский публицист, известен как своей честностью, так и своей храбростью и бескорыстьем. При случае, если того требует истина, он умеет сражаться со всею Англией. Общеизвестно, как он, вопреки своим личным интересам, забыв о многих миллионах, кои он должен был унаследовать от Сэсила Роудса, осмелился публично назвать последнего одним из зачинщиков англо-бурской войны. Он дошёл до того, что потребовал для него наказания в виде каторжных работ.

В пору этой самой войны, г-н Стед зашёл к одному фотографу, который хотя и не был сведущ в вещах такого рода, обладал тем не менее вторым зрением. Г-н Стед хотел посмотреть, чего тот может добиться, так как его самого изучение оккультного мира очень интересует. Фотограф увидел, как вместе со Стедом в его ателье вошёл также призрак, появлявшийся в нём и несколькими днями раньше. Все согласились на том, что фотограф попытается сфотографировать его вместе с писателем. Во время съёмки, в ответ на заданный ему вопрос, призрак назвался Пьетом Бота. Среди всех Бота, известных г-ну Стеду, не было ни одного, носящего такое имя. На фотографии, рядом с ним, действительно было видно получившееся совершенно чётким, весьма характерное бурское лицо.

Когда был заключён мир и генерал Бота приехал в Лондон, г-н Стед послал ему эту фотографию. Наутро к нему явился один из южно-африканских делегатов, г-н Уэсселс. Крайне заинтригованный, он сказал Стеду: «Этот человек никак не мог быть с вами знаком! Его ноги никогда не было в Англии! Это один из моих родственников, у меня есть его портрет». – «Он умер?» – спросил Стед. – «Он был первым бурским военачальником, убитым при осаде Кимберли», – отвечивал его посетитель. – «Это Петрус Бота, но мы сокращённо звали его Пьет». Увидев фотографию, другие делегаты Свободных Штатов также узнали бурского воина.

* * *

Профессор Ньюбольд из Пенсильванийского университета приводит в «Протоколах О.П.И.», т.ХІІ, стр.11 несколько примеров сновидений, указывающих на чрезвычайную активность души во время сна, каковая увенчивается получением сведений из мира незримого. Среди прочих, мы отметим случай д-ра Гильпрехта, преподавателя ассирийского языка из того же университета, узнавшего во сне значение одной древней надписи, над смыслом которой он доселе безуспешно бился. В довольно сложном сновидении, в котором появляется некий жрец древних храмов Ниппура, он получает от этого последнего объяснение той загадочной надписи. Все подробности этого сна были признаны точными. Указания жреца касались определённых археологических вопросов, не известных сегодня ни одному человеку на земле.

Отметим при этом, что во всех этих случаях тело перципиента находится в состоянии покоя, его физические органы восприятия усыплены, но психическое существо в нём продолжает бодрствовать и действовать; оно видит, слышит и общается без посредства слов с другими подобными ему существами, т.е. с другими душами.

Явление это имеет общий характер и происходит с каждым из нас. В переходе от бдения ко сну, в тот миг, когда наши обычные средства общения с внешним миром отключаются, в нас открываются новые каналы связи с природой, и в их числе и способность более интенсивного зрения. Во всём этом нам раскрывается иная форма жизни, жизни психической, каковая проявится также и в других феноменах, о которых у нас будет итти речь, и всё это докажет нам, что человек обладает ещё и иными способами восприятия и проявления, весьма отличными от того, что предлагают нам материальные органы ощущения.

* * *

Мы приведём ещё один случай передачи сообщения во время сна. Это явление получено г-ном Кедо Миятовичем, полномочным послом Сербии в Лондоне и приводится «Анналами психических наук» за 1 и 16 января 1910г.

По просьбе венгерских спиритов, просивших Миятовича связаться с медиумом, чтобы прояснить один исторический вопрос, касающийся древнего сербского монарха, умершего около 1350 года, Миятович отправился к г-ну Ванго, о котором в эту пору было много разговоров и коего прежде он ни разу не видел. Медиум, погрузившись в транс, сообщил о присутствии духа одного молодого человека, очень желавшего, чтобы его выслушали, но язык

которого был ему совершенно непонятен. Впрочем, в конце концов ему удалось воспроизвести несколько слов.

Оказалось, что это сказано по-сербски. Вот перевод:

«Прошу тебя, написать матери моей, Наталье, и скажи, что я умоляю её простить меня». Это был дух сербского короля Александра. Г-н Кедо Миятович был ещё менее склонен сомневаться в этом, когда к представленным поначалу доказательствам, удостоверявшим личность говорившего, были добавлены ещё и новые: медиум описал, как выглядит покойный, и этот последний к тому же высказал сожаление, что за два года до своего убийства не последовал конфиденциальному совету, который дал ему дипломат, пришедший теперь к медиуму.

* * *

Передача мыслей и образов на расстояние осуществляется равным образом как во сне, так и наяву. Множество примеров такого рода можно найти в специальной литературе, в частности в «Призраках живых» Мейерса. Моя матушка, в последние годы жизни, часто видела меня рядом с собой в Туре, хотя, странствуя по Востоку, я в ту пору был весьма далеко оттуда.

Все эти явления могут быть объяснены проекцией воли проявляющегося, которая вызывает у перципиента образ самой действующей особы. В последующих примерах мы увидим, как психическая личность, душа, целиком высвобождается из своей физической оболочки, с тем чтобы проявиться в форме фантомальной. По этому поводу также не имеется недостатка в свидетельствах.

Мы уже не раз говорили о результатах расследований, предпринятых лондонским Обществом Психических Исследований. Они позволили собрать порядка тысячи случаев появления на расстоянии призраков живых особ, подтверждённых достоверными свидетельствами. Эти материалы помещены в несколько томов в форме протоколов, подписанных учёными, являющимися членами академий и различных научных обществ. Среди этих имён фигурируют господа Гладстон, Бальфор и другие.

Этим явлениям обыкновенно приписывают субъективный характер. Но такое мнение не выдерживает серьёзного рассмотрения. Некоторые появления наблюдались последовательно несколькими лицами на различных этажах одного и того же дома; другие оказывали влияние и на животных: собак, лошадей и прочая. В некоторых случаях призраки воздействуют на материю, открывают двери, передвигают предметы, оставляют следы на пыли, покрывающей мебель. Слышны голоса, рассказывающие неведомые факты, точность которых подтверждается впоследствии. Напомним в их числе случай г-жи Хокинс, призрак которой наблюдался четырьмя лицами сразу.

Во Франции великое множество фактов этого рода было собрано и издано «Анналами психических наук» д-ра Дарье и профессора Ш.Рише, а также К.Фламарионом в его трёхтомной работе «Смерть и её Тайна» (1921г.).

Приведём случай, сообщённый крупнейшими лондонскими газетами: «Дейли экспресс», «Ивнинг пост», «Дейли ньюс» от 17 мая 1905г., «Эмпайр» от 14 мая и другими. Эти газеты сообщили о появлении на заседании парламента, в Палате Общин, призрака одного из депутатов, майора сэра Карна Рэкса, который в это время находился дома по болезни. Три других депутата подтвердили реальность этого появления. Вот как выразился сэр Джильберт Паркер: «Я хотел принять участие в дебатах, но меня забыли вызвать. Когда я возвращался на место, то заметил сэра Карна Рэкса, сидящего на своём обычном месте. Поскольку мне было известно о его болезни, я поприветствовал его и сказал: «Надеюсь, вы поправились». Он мне ничего не ответил, что меня весьма удивило. Друг мой был очень бледен. Он сидел совершенно спокойно, опершись на руку; выражение лица его было бесстрастное и суровое. На мгновение я задумался, как мне следует поступить, но когда я снова взглянул в сторону сэра Карна, то он уже исчез. Я тут же принялся за розыски, надеясь найти его в вестибюле. Но Рэкса там не оказалось, и никто его там не видал... Сам сэр Карн не сомневается в том, что он

действительно появился в Палате в форме своего эфирного двойника, поскольку он весьма стремился попасть на заседание, чтобы на голосовании поддержать правительство».*

В «Дейли ньюс» от 17 мая 1905 года сэр Артур Гейтер добавляет своё свидетельство к сказанному сэром Дж.Паркером. Он говорит, что не только сам видел сэра Карна Рэкса, но и обратил внимание на его присутствие другого депутата, сэра Генри К.Бэннермена.

* * *

Экстериоризация, или «раздвоение человеческого существа», может быть вызвана «магнетическим» действием. Были проделаны соответствующие опыты, и перед ними никакие сомнения невозможны. Субъект после усыпления раздвояется и производит материальные действия на расстоянии.

Мы уже говорили раньше о случае гипнотизёра Льюиса. В иных подобных обстоятельствах появившаяся фигура была сфотографирована. Аксаков приводит три таких случая в своём «Анимизме и Спиритизме». Другие аналогичные факты были отмечены У.Стедом в бытность его директором «Бордерленда».

Так объективность души в флюидической её форме, проявляющейся в местах, отдалённых от точки нахождения тела, оказывается положительным образом доказанной и не может быть подвергнута серьёзному сомнению.

Впрочем, достаточно обратиться к истории, чтобы узнать, что прошлое изобилует фактами этого рода. Феномены «билокации живых» часто фигурируют в религиозных анналах. Прошлое также не менее богато рассказами и свидетельствами, касающимися духов умерших, и это обилие утверждений, вся эта настойчивость, прослеживаемая чрез века, без сомнения, указывают, что среди предрассудков и заблуждения должна быть также и доля реальности.

В самом деле, проявление и сообщение на расстоянии между духами, воплощёнными в физическое тело, необходимым и логичным образом приводит к признанию возможности сообщения между духами воплощёнными и развоплощёнными.

Обитатели космического пространства** уже доставили многочисленные экспериментальные доказательства этого закона вселенской общности в той мере, в какой вообще только возможно твёрдо удостоверить его в нашем материальном мире.

Среди прочих фактов отметим опыт, проделанный лондонским Обществом Психических Исследований, которому учёный мир обязан столькими открытиями в психической области. В этом опыте была установлена система обмена мыслями между Соединёнными Штатами и Англией через посредство двух медиумов, погружённых в транс. С помощью этих посредников послание было передано напрямую от одного духа другому. Это послание состояло из четырёх латинских слов – языка, не известного ни тому, ни другому медиуму.

Этот опыт проводился под контролем профессора Гислопа из Колумбийского университета в Нью-Йорке. Были приняты все необходимые меры предосторожности для избежания подлога.

Опыты того же рода проводились в течение 1913г. госпожой де Уоттвилль при посредстве двух медиумов. Одна из них – г-жа Т*** в Париже, другая – мадемуазель Р*** в Па-де-Кале, соответственно их разделяли 260 км расстояния. Духи «Рудольф», «Шарль» и «Эмили» одновременно продиктовали этим медиумам несколько совершенно идентичных сообщений. «Такого рода перекрёстная переписка, – говорит д-р Жэле, – отличается характером непредвиденности, большим разнообразием и стихийностью проявлений, что исключает возможность предварительной подготовки, а, стало быть, и подлога. Ни сама г-жа Уоттвилль, ни её медиумы не помышляли о получении такого рода явления на своём первом сеансе».

* «The Empire» от 14 мая 1905 г. Воспроизведено в «Annales des Sciences psychiques» за июнь 1905г. (Л.Д.)

** «Космическим пространством» в спиритической литературе называется не только материальный космос, но и мир бесплотных духов. (И.Р.)

«Если феномен телепатии изучать в различных аспектах, то общая перспектива этой проблемы всё расширяется и расширяется, и в конце концов в ней приходится признать способ сообщения неопределимой важности в плане признания посмертного существования. Поначалу мы усматривали в ней простую, почти механическую передачу мыслей и образов от одного мозга другому. Но вот феномен приобретает всё более разнообразные и впечатляющие формы. После мыслей, на расстояние передаются уже проекции призраков живых, умирающих и наконец, без всякого нарушения в цепи фактов, появления умерших, при этом наблюдатель в большинстве случаев ничего ещё не знает о кончине появившихся особ. Во всей этой непрерывной цепи проявлений, всё более усложняющихся в своих последствиях, усматривается неоспоримое доказательство неразрушимости души».

Телепатия, или проекция на расстояние мысли и даже образа проявляющегося, ставит нас в присутствие могучего акта воли. Душа сообщается посредством передачи присущей ей вибрации: это несомненное доказательство факта, что душа не есть некое составное целое, некое следствие или взаимодействие сил, но, напротив того, самый центр жизни и воли в нас самих, центр динамический, отдающий команды организму и управляющий его функциями. Телепатические проявления не знают пределов. Сила и независимость души открывается в них в высшей мере, ибо здесь тело не принимает в совершаемом явлении никакого участия. Оно скорее препятствие, чем помощник. Поэтому-то, как мы увидим в дальнейшем, телепатические проявления производятся с гораздо большей силой именно после смерти человека.

«Самопроекция, – говорит Мейерс, – это единственное действие, которое человек определённо представляется способным совершить с равным успехом как до, так и после смерти тела».

* * *

После феномена видения во время естественного сна вот случай ясновидения при сне спровоцированном. Д-р Дж.Максвелл погрузил г-жу Агульяна, очень чувствительного субъекта, в гипнотический сон. Она экстериоризировалась (высвободилась из тела) и отлетела в духовном теле из своей физической оболочки. Д-р Максвелл отправил её на некоторое расстояние навестить г-на Б***, одного из своих друзей, и посмотреть, что тот делает. Было 10 ч. 20 мин. вечера. «Медиум, к немалому удивлению нашему, говорит нам, будто она видит г-на Б***, который, полуодетый, ступает босыми ногами по камням. Это показалось мне полнейшей бессмыслицей. Но когда на следующий день я рассказал об этом своему другу, то он очень удивился моему рассказу и сказал мне буквально следующее: «Вчера вечером мне стало нехорошо, и один из друзей, г-н С***, живущий со мною, посоветовал мне опробовать методу Кнайпа, и так настаивал, что я, чтобы угодить ему, в первый раз попытался вчера походить босыми ногами по холодному камню; я был действительно полуодет во время этого занятия. Когда я прогуливался по каменным ступенькам лестницы, часы показывали 10.20 вечера». (J.Maxwell, «Les Phénomènes psychiques»).

* * *

Существует множество случаев ясновидения в сомнамбулическом состоянии. Сообщения такого рода можно найти во всех работах и журналах, особо занимающихся этими вопросами. Приведём только такой пример:

«Г-н Луи Кадью, директор завода «Гран-Палю» под Ландерно, департамент Финистер, бесследно исчез в конце декабря 1913г. Предпринятые розыски – было обследовано и русло реки Элорн – не дали никаких результатов. Г-жа Камилла Гофман, проживающая в Нанси, при консультации в состоянии гипнотического сна заявила, что тело может быть найдено на опушке леса по соседству с заводом, присыпанное тонким слоем земли. По этим указаниям брат жертвы смог найти труп в точном соответствии с описанием, данным ясновидящей».

* * *

Учёные, изучавшие спиритические явления: сэр В.Крукс, А.Р.Уоллес, Р.Дейл-Оуэн, Аксаков, О.Лодж, Поль Жибье, Мейерс и другие установили многочисленные случаи появления умерших. Дух Кэти Кинг, материализовавшийся у сэра Вильяма Крукса, члена лондонской королевской Академии, в течение трёх лет, был 26 марта 1874 года сфотографирован в присутствии группы экспериментаторов.

То же было и с духами Джона Кинга и Абдуллы, сфотографированных Аксаковым. Академик А.Р.Уоллес и д-р Томсон получили спиритические фотографии своих матерей, скончавшихся много лет назад.

Мейерс говорит о 231 случае появления покойников. Среди них приведён один, сообщающий о скорой смерти перципиента (наблюдателя):

«Один коммивояжёр, человек вполне положительный, увидел однажды утром свою сестру, умершую 9 лет назад. Когда он рассказал об этом домашним, то ему никто не поверил. Но, описывая видение, он упомянул о наличии на лице призрака царапины. И эта подробность вдруг произвела на мать настолько сильное впечатление, что она лишилась чувств. Прийдя в себя, она рассказала, что эта царапина на лице дочери появилась из-за её неловкости, когда он укладывала тело в гроб, и что она замаскировала царапину, обильно присыпав её пудрой, и, таким образом, никто на свете не мог быть в курсе этой подробности. И тот факт, что царапина эта была увидена её сыном, стал для неё доказательством подлинности видения, в котором она увидела предупреждение о скорой его смерти, каковая и действительно произошла несколькими неделями позже».*

Приведём также следующие случаи. Один молодой человек пообещал, что если он умрёт первым, то явится своей девушке, не пугая её. И он действительно явился год спустя, но только сестре этой особы в ту минуту, когда она садилась в экипаж. («Протоколы О.П.И.», X, стр.284.) Или вот случай мадам де Фревилль. При жизни она любила гулять по кладбищу возле могилы мужа. Через семь или восемь часов после её кончины её заметил там садовник, проходивший случайно мимо.

Далее это и случай отца одного семейства, умершего во время поездки. Он явился своей дочери в неизвестной одежде, в которую после смерти его нарядили посторонние люди. Он сообщил ей о некоторой денежной сумме, во владение которой она вступала и о существовании каковой ей ничего не было известно. Оба эти факта были впоследствии признаны точными. («Протоколы О.П.И.», X, стр. 283.)

Наконец случай Роберта Маккензи. Он явился перед своим хозяином, когда тот ещё ничего не знал о его смерти, чтобы снять с себя возведённое на него обвинение в самоубийстве. Это обвинение затем было признано не соответствующим действительности, так как смерть его была вызвана несчастным случаем. («Протоколы О.П.И.», II, стр.95.)

* * *

На парижском Спиритуалистическом Конгрессе 1900 года, на заседании от 23 сентября, д-р Бэйоль, сенатор департамента Буш-дю-Рон, бывший губернатор Дагомеи, словесно изложил феномены появлений, свидетелем коих ему довелось быть в Арле и Эгьере. Призрак Ацеллы, молодой римской девушки, могила которой находится в Арле, на античном кладбище Алискамп, материализовался до такой степени, что оставил отпечаток своего лица в горячем парафине. Существенно при этом, что отпечаток был не впалый, как то обычно бывает со слепками и *муляжами*, но рельефный, выпуклый, что сделать невозможно ни одному живому существу. Эти опыты, проделанные с принятием всевозможных предосторожностей, проводились в присутствии таких лиц, как префект департамента Буш-дю-Рон, поэт

* Есть ли надобность указывать, что дух пожелал показаться с этой «царапиной» лишь за тем, чтобы дать тем доказательство своего тождества? Так же обстоит дело и со многими из следующих случаев, где духи появляются в костюмах и с атрибутами, являющимися для них лишь способами удостоверить перципиентам свою подлинность. (Л.Д.)

Мистраль, один дивизионный генерал, медики, адвокаты и других. (См. «Compte rendu du Congrès spiritualiste international» de 1900, p.241 и далее.)

* * *

В своей книге «Смерть и её Тайна», т. II, стр. 412, г-н Камилл Фламарион рассказывает об одновременном явлении в Тулоне адмирала Пейрона двум морским офицерам, прежде с ним знакомым и ещё не знавшим о его смерти. Один из них – капитан фрегата, другой – старший морской механик; оба состояли членами штаба адмирала, когда он командовал эскадрой французского средиземноморского флота. Находясь в совершенно разных местах, оба были разбужены появившимся призраком, причём подробности и детали представившегося им видения совершенно совпадали.

В исследовательской группе в Туре, работой которой я руковожу довольно давно, медиумы описывали являвшихся покойников, видимых, правда, только им. Но следует учесть, что они не знали их прежде, не видели их фотографий, а при этом так описывали их, что присутствовавшие тут же узнавали их со слов ясновидящих.

Порой духи материализуются до такой степени, что могут писать на глазах людей многочисленные послания, каковые и остаются как свидетельства их появления. Так случилось с женой банкира Ливермура, почерк духа которой был признан экспертизой в точности соответствующим тому почерку, каким она обладала при жизни. (Аксаков, «Анимизм и Спиритизм»).

Ещё чаще духи воплощаются в тело усыпленных медиумов и говорят, пишут, жестикулируют, беседуют с присутствующими, удостоверяя им тождество своей личности.

В явлениях этого рода медиум временно оставляет своё тело, и подмена личности оказывается полной. Язык, осанка, почерк, мимика принадлежат уже духу, постороннему для данного физического организма, каковым он пользуется лишь несколько мгновений.

Явление инкорпорации, столько раз совершавшееся при посредстве медиумичества г-жи Пайпер, было объектом самого тщательного наблюдения и контроля со стороны доктора Ходсона, профессоров Гислопа, Вильяма Джеймса, Ньюбольда, Оливера Лоджа и Мейерса. Отныне инкорпорация представляет собой целый комплекс самых убедительных доказательств, свидетельствующих в пользу того, что душа выживает после смерти тела. Личность Жоржа Пельгама проявилась *post mortem* как его родителям, так и друзьям детства (всего тридцать человек) в такой степени, что ни у кого из них не осталось ни малейшего сомнения насчёт источника этих сообщений.

То же самое относится и к случаю профессора Гислопа. Задав духу своего отца 205 вопросов, ответа на которые он не знал, г-н Гислоп получил от духа 152 ответа совершенно точных, 16 неточных и 37 сомнительных, поскольку проверить их никакой возможности не оказалось. Проверки эти совершались им в ходе многочисленных поездок по Соединённым Штатам и имели целью выяснение малейших подробностей, касавшихся истории семейства Гислопов до рождения профессора, поскольку все контрольные вопросы относились к истории данного семейства.

* * *

Парижские «Анналы психических наук» за июнь 1907г. приводят следующий факт, имевший место в Америке около 1860 года:

«У генерального судьи Эдмондса, председателя Верховного Суда штата Нью-Йорк, вице-председателя Сената Соединённых Штатов, была дочь, у которой начала проявляться медиумическая способность. Это выразилось в том, что вокруг неё стали самопроизвольно происходить спиритические явления. Данное обстоятельство не замедлило пробудить её интерес к этой области, и в конце концов она начала посещать спиритические сеансы. Тогда-то она и стала «говорящим медиумом». Когда в ней проявлялась другая личность, Лора иногда начинала говорить на языках, которых совершенно не знала.

Однажды вечером у г-на Эдмондса, в Нью-Йорке, собралось на дому порядка десяти человек. Туда пришёл и г-н Грин, нью-йоркский артист, приведший с собой некоего господина, которого он представил как мистера Евангелидеса, из Греции. Вскоре в мисс Лоре проявилась личность, обратившаяся к греческому гостю по-английски и сообщившая ему большое количество фактов, должных убедить его в том, что с ним говорит его друг, умерший несколько лет назад в его доме, о чём никто из присутствовавших не имел ни малейшего понятия. Время от времени девушка произносила слова и целые фразы по-гречески, что позволило г-ну Евангелидесу задать вопрос, не может ли и он сам говорить по-гречески. Он действительно говорил по-английски лишь с большим трудом. Разговор, таким образом, продолжался по-гречески, со стороны Евангелидеса, и попеременно по-гречески и по-английски со стороны мисс Лоры. Временами Евангелидес казался очень взволнованным. На следующий день он возобновил свой разговор с мисс Лорой, после чего он разъяснил присутствующим, что незримая личность, проявлявшаяся при медиумическом посредничестве мисс Лоры, была не кем иным, как одним из его очень близких друзей, умершим в Греции; это был брат греческого патриота Марка Боцариса. Этот друг сообщил Евангелидесу о смерти одного из его сыновей, который находился в Греции и к моменту отбытия отца в Америку был совершенно здоров.

Евангелидес ещё много раз заходил к Эдмондсу, и через десять дней после своего первого визита он сообщил ему, что только что получил из дома письмо, уведомляющее его о смерти сына; это письмо должно уже было быть в пути в то время, когда состоялся первый разговор Евангелидеса с мисс Лорой.

«Хотел бы я, – говорит по этому поводу судья Эдмондс, – чтобы мне разъяснили, как я должен рассматривать данный факт. Отрицать его – невозможно: уж слишком он явен. С таким же успехом я мог бы отрицать, что солнце освещает землю. Это произошло в присутствии десяти человек, людей всё образованных, умных, рассудительных и как никто другой способных отличить иллюзию от действительного факта».

Г-н Эдмондс сообщает нам, что до этого самого дня дочь его не слышала ни единого новогреческого слова. Он добавляет, что в других случаях она говорила на тринадцати языках, среди которых польский и хинди, тогда как в нормальном состоянии она знает лишь английский и французский, причём последний лишь в той мере, в какой его можно выучить в школе. И этот г-н Дж.У.Эдмондс не был какой-то заурядной личностью. Никто и никогда не ставил под сомнение совершенную целостность его характера, и все работы его недвусмысленно свидетельствуют о ясности его ума и здравости суждения». («Annales des Sciences psychiques», juin, 1907.)

* * *

Во Франции, среди значительного количества случаев, мы отметим то, что произошло с аббатом Гримо, управляющим приюта для глухонемых в Воклюзе. При посредстве усыпленной мадам Галлас, он получил от духа г-на Форкера, скончавшегося восемь лет назад послание, переданное беззвучным движением губ по особой методе, разработанной им в своё время для глухонемых. Этой методе он обучил и аббата Гримо, и среди всех присутствовавших только это уважаемое духовное лицо и было в состоянии уразуметь переданное. Протокол этого примечательного сеанса, подписанный двенадцатью свидетелями, и разъяснение, данное аббатом Гримо, недавно были опубликованы нами в другой нашей работе.*

* * *

Г-н Максвелл, генеральный прокурор апелляционного суда города Бордо, доктор медицины, рассматривая явление инкорпорации, каковое он наблюдал на примере мадам

* Имеется в виду книга: Léon Denis, «Dans l'Invisible», chap.XIX. (И.Р.)

Агульяна, жены рабочего-цементщика, говорит в своей работе «Психические явления» следующее: «Наиболее любопытна личность одного врача, умершего более ста лет назад. Его медицинская терминология весьма архаична. Он даёт растениям устаревшие медицинские названия. Диагнозы его обыкновенно верны, но даваемое им описание внутренних симптомов, наблюдаемых им, вполне способно удивить врача двадцатого века... Вот уже десять лет, как я наблюдаю моего потустороннего собрата, и он нисколько не изменился за это время, а логика его отличается завидным постоянством».

Я и сам часто наблюдал этот феномен. При посредстве различных медиумов я мог беседовать со многими умершими родными и друзьями, добываясь от них указаний, неведомых медиумам, и это было для меня убедительным удостоверением их личностей.

Если принять при этом во внимание те трудности, какие выдвигает перед духом необходимость сообщаться с людьми через посредство организма и в особенности мозга, каковой не был обустроен им самим и не стал послушен ему в обращении благодаря длительному употреблению и практике; если учесть, что из-за существенного различия в условиях существования на земном и посмертном плане нельзя потребовать от развоплощённого духа всех тех доказательств, которых бы мы попросили от материального человека, то нужно признать: явление инкорпорации (втеления) представляет собой феномен всего более способный самим фактом своего существования утвердить духовность нашей природы и то, что жизнь наша продолжается и после смерти нашего материального тела.

* * *

Участники Международного спиритического Конгресса 1900 года, собравшегося в Париже, единодушно подтвердили два следующих принципа: сохранение сознательного «Я» после смерти и наличие связей между живыми и мёртвыми. Единогласным принятием этот Конгресс утвердил следующие положения:

- 1) Бог, Высший Разум, первичная причина всего сущего – есть;
- 2) множество обитаемых миров существует;
- 3) душа бессмертна; она проводит ряд своих физических воплощений на Земле и в других мирах Космоса;
- 4) выживание человеческой души после смерти тела подтверждается на практике сообщениями духов, получаемыми медианумическим путём;
- 5) счастливые или несчастные условия протекания человеческой жизни зависят от достижений, осуществлённых душой в её предыдущие физические воплощения, от её достоинств и недостатков, от успехов, коих ей предстоит добиться;
- 6) сущее бесконечно в своём совершенствовании;
- 7) вселенские солидарность и братство представляют собою закон природы Целого.*

* * *

Телепатия не знает границ. Она преодолевает все преграды и соединяет мысль жителей Земли с мыслью жителей космического пространства, связует мир зримый с мирами незримыми, человека – с Богом. Связь эта как нельзя более тесна и сокровенна.

* Грустно видеть, сколь низко пала философская и научная мысль современности в сравнении с тем, что было сделано в начале этого века! сколь велико невежество и скудоумие большинства мыслящей части современного человечества! Положения, данные Конгрессом Спиритуалистов, представляют собою самоистины, аксиомы, которые всякому Землянину следует уразуметь и запомнить крепче, нежели таблицу умножения, как принято говорить о безотносительных ценностях в этом веке, или нежели «Отче наш», как говаривали прежде. Ибо глубокое усвоение этих самоистин бесконечно важнее знания всяких теоретических и прикладных истин Науки и молитв всех Религий вместе взятых: в усвоении их залог индивидуального исправления каждой слабой или тёмной души и коллективного спасения всего заблудшего земного человечества. Это путь преобразования земного мира, переустройства ада в рай. (И.Р.)

Телепатическая связь является основой общественных отношений в мире духов, она – обычный способ, каким они обмениваются мыслями и ощущениями. Явление, именуемое на земле «телепатией», есть не что иное, как способ сообщения между всеми мыслящими существами в их высшей жизни, и молитва является одною из самых могущественных форм его, самым высоким и чистым его применением. Телепатия – проявление вселенского и вечного закона.

Все существа, все тела обмениваются вибрациями. Звёзды влияют друг на друга сквозь необозримые пространства Вселенной; точно так же и души – оне средоточия энергий и очаги мысли – оказывают впечатление друг на друга и могут сообщаться на любом расстоянии. Закон притяжения распространяется на души, как и на звёзды, и он влечёт их к общему центру – центру вечному и божественному. Так устанавливается двусторонняя линия связи: по одной стороне к Нему восходят их чаяния в форме призывов и молитв, по другой к ним снисходит помощь в форме благодати и вдохновений.

Великие поэты, писатели, художники, мудрецы и праведники знают эти побуждения, внезапные вдохновения, духовные проблески, озаряющие мозг подобно молнии и исходящие, как кажется, из высшего мира, величие и опьяняющую красоту коего они отражают. То же и с видениями, открывающимися душе: в полёте экстаза она прозревает этот недоступный мир, воспринимает его лучения, мелодии, ароматы.

Всё это доказывает нам, что душа способна воспринимать не только посредством материальных органов чувств, но и получать так знания, проистекающие от некоей духовной причины и далеко простирающиеся за пределы земного. Благодаря именно этим проблескам и озарениям она приобретает способность видеть во вселенских вибрациях прошлое и грядущее, прозревает зарождение форм – форм искусства и мысли, красоты и святости, из коих постоянно ткуются новые формы, и разнообразие их так же неисчерпаемо, как и самый источник, из которого оне исходят.

Взглянем на этим вещи с менее возвышенной точки зрения, посмотрим, каковы последствия их в земной среде. Признание телепатии знаменует собой новую фазу в человеческой эволюции. Человек обретает новые психические силы и способности, которые позволяют ему однажды проявлять свою мысль сквозь любые расстояния без посредства материальных носителей и приспособлений. Эта фаза представляет собой один из самых великолепных этапов в развитии человечества на пути его к более совершенной, к более интенсивной и свободной жизни. Она может оказаться также прелюдией самой великой нравственной революции, которая когда-либо совершалась на нашей планете. Так зло будет побеждено или значительно уменьшено. Когда мысли можно будет читать в мозгу, у человека не останется секретов, и он больше не посмеет породить злые мысли, а стало быть, и творить зло.

* * *

Во всех своих отношениях с другими людьми мы должны постоянно помнить следующее: люди суть странники на пути, стоящие на разных ступенях эволюционной лестницы, по которой мы восходим все. Стало быть, мы ничего не должны от них требовать, ничего ожидать, что не состояло бы в связи с их степенью развития.

В отношении всех мы должны проявлять терпимость и благожелательность и уметь прощать, ибо если нам причиняют вред, осыпают насмешками и оскорбляют, то почти всегда это вызвано отсутствием знания и понимания, отсутствием, которое обусловлено недостающим уровнем развития. Бог не ожидает от людей ничего сверх того, что они смогли приобрести ценой длительных и мучительных трудов. Тем более у нас нет права требовать от них большего. Разве сами мы не походили на наиболее отсталых из них? Если бы каждый из нас мог прочесть в своём прошлом, чем он был и что делал, насколько бы снисходительнее мы стали к ошибкам ближнего! И даже сейчас порой мы заслуживаем той же снисходительности, которую должны проявлять к другим. Будем строги к самим себе и терпимы к другим. Будем учить их, просвещать, мягко направлять их – именно таково повеление закона сопричастности.

Наконец, нужно уметь переносить всё с терпением и в полнейшей ясности сознания. Каковы бы ни были деяния ближних в отношении нас, мы не должны питать к ним ни малейшей враждебности, ни малейшего злопамятства. Более того, всё, что причинило нам неприятность и огорчение, должно служить нашему собственному нравственному воспитанию. Всякое неприятное переживание, случающееся с нами, является возмездием, постигающим нас сегодня за дела наши в прошлых и преступных жизнях. Не будь в нашем прошлом проступков, вся жизнь наша состояла бы из одних радостей – вот что следует почаще повторять себе. Так нам в конце концов удастся без горечи встречать все испытания жизни, усматривая в них для себя лишь исправление былым ошибкам и средство нашего усовершенствования.

Со ступени на ступень мы достигнем так спокойствия духа, того самообладания и той абсолютной уверенности в будущем, какие сообщают силу, умиротворение и позволяют твёрдо стоять посреди самых суровых испытаний.

Когда приходит старость, то иллюзии и суетные упования опадают как сухие листья от ствола дерева нашего, а высочайшие истины являются нам лишь в большем блеске, подобно звёздам, сияющим в зимнем небе сквозь оголённые ветви сада. И нас тогда мало трогает, что судьба не одарила нас славою и прочими улыбками и радостями удачи, если она обогатила нас ещё одной добродетелью, прибавила нам ещё одну крупицу нравственной красоты. Жизни мучительные и безвестные порой оказываются самыми плодотворными, тогда как жизни полные блеска, чаще всего надолго приковывают нас к грозной цепи ответственности.

Счастье не кроется в вещах внешних или дарах фортуны, оно обретается единственно внутри нас самих, в той внутренней жизни, которую мы умеем себе создать. Какое может иметь значение, что небо черно над нашими головами и что люди, окружающие нас, злы, если на челе у нас сияет свет, если в сердце нашем живёт радость добра и нравственная свобода? Но если я стыжусь самого себя, если зло завладело моей мыслью, если преступление и предательство живут во мне, то все дары и радости земли не вернут мне молчаливого мира и радости чистой совести. Мудрец ещё в этом мире создаёт внутри себя надёжное прибежище, святилище, сокровенную обитель, в которую не проникают волнения и распри мира внешнего. Точно так же и в жизни космической, в жизни бесплотных духов веления долга и претворение справедливости суть вещи чисто внутреннего, интимного порядка. Каждая душа несёт в себе свой свет или мрак, свой рай или ад. Но будем помнить, что нет ничего непоправимого: настоящее положение низшего духа – почти неразличимая точка в беспредельности его судеб.

* * *

ОТКРЫТИЕ МИРА НЕЗРИМОГО

Славные города древности, я видел их лежащими в саване из камня и песка: Карфаген с его белыми отрогами, греческие города Сицилии, равнины Рима с обвалившимися акведуками и разверстыми могилами, некрополи, спящие двадцативековым сном под пеплом Везувия. Я видел последние останки древних городов, некогда человеческих муравейников, сегодня же пустынных развалин, которые солнце Востока обжигает своими знойными ласками.

Я представил себе толпы, некогда суевившиеся и обитавшие в этих местах; оне проходили пред моим мысленным взором с раздирающими их страстями, с их любовью, ненавистью, рухнувшими честолюбивыми устремленьями, с их победами и поражениями – дымы, унесённые дыханием времени. И я сказал себе: «Вот чем становятся великие народы, исполинские города: кучкой камней, мрачными курганами, могилами, затенёнными чахлой растительностью, листья и стебли коей со стоном колышет вечерний ветер». История отметила быстротечность их существования, кратковечность их величия, их конечное падение, а земля покрыла всё. А сколько других, коих неизвестны даже названия; сколько городов, рас, цивилизаций погребено навсегда под толщею вод, на поверхности затонувших материков!

И я вопрошал самого себя, для чего она, вся эта суэта народов Земли, для чего эти поколения людей, сменяющие друг друга подобно слоям песка, непрестанно наносимым волною, дабы покрыть слои, им предшествовавшие; для чего все труды, всякая борьба, все страдания, если всё должно привести во склеп?! Века, эти мгновения вечности, вместили в себя народы и царства, а затем ничего не осталось и от них самих. Сфинкс поглотил всё.

Куда же мчится человек в беге своём? В небытие или к неведомому свету? Улыбающаяся, вечная, Природа обрамляет своим великолепьем печальные обломки империй. В ней всё умирает для того лишь, чтоб вновь возродиться. Трудно постижимые законы и незыблемый порядок правят её движеньем. Неужели же один только человек вместе со всеми своими свершеньями предназначен небытию и забвению?

Скорбное впечатление, произведённое зрелищем мёртвых городов, я нашёл его ещё более мучительным пред хладными останками моих близких, тех, кто разделил со мной мою жизнь.

Умирает один из тех, кого вы любите. Склонившись над ним, со сжимающимся сердцем, вы видите, как по его чертам медленно разливается загробная тень. Внутренний очаг бросает всё меньше бледных и дрожащих отблесков, вот они ослабли ещё, а затем прекратились и вовсе. И ныне, всё, что в этом существе означало жизнь, – эти глаза, недавно блестящие, эти уста, произносившие слова, эти подвижные и деятельные руки – всё подёрнуто дымкой, всё безмолвно, недвижно, безжизненно. На этом смертном одре остался один только труп! Есть ли человек, не вопрошавший у себя объясненья этой тайны и, во время мрачного бдения, этого торжественного уединенья со смертью, не думавший о том, что ждёт ещё его самого? Разгадка этой тайны волнует нас всех, ибо пробьёт час – и все мы покоримся неумолимому закону. Нам необходимо знать, действительно ли всё прекращается в этот миг, есть ли смерть всего лишь унылый отдых в уничтоженьи, в ничтожестве, в небытие, либо же, напротив того, вступление в иную область ощущений.

* * *

Бог, говорят «Триады», наделяет каждую новую душу «авеном», частицею гения, которую та призвана развить в последовательности времён таким образом, чтобы мало-помалу возжечь из этой первоначальной искры лучезарное пламя, которое озарит дух нетленным светом.

* * *

В друидическую эпоху природа ещё не была затронута вредоносными влияниями, разрушительным потоком страстей. Она была как бы огромным медиумом, могучим посредником между небом и землёй. Друиды, под сводом вековых деревьев, коих вершины служили антеннами, уловляющими излучения пространства, с большою лёгкостью получали наития, вдохновения и наставления свыше. Но ведь ещё и сегодня, не взирая на претерпленные опустошения, разве лес не вызывает в нас эманациями своими целительного и живительного ощущения, некоего чувства расширения и всеобъятности души? Это, по крайней мере, то, что я сам ощущал столько раз.

Некоторые люди, лишённые посреднических (медиумических) способностей, меня порою спрашивают, как в таком случае быть, как войти в соприкосновение с незримым. На этот вопрос я отвечаю только одно: «Удайтесь от шума городского, углубитесь в лес: в уединении больших лесов лучше судится о суете дел человеческих и безумии страстей. В эти часы сосредоточенности кажется, будто некая сокровенная беседа завязывается между душой человеческой и силами потустороннего. Все голоса природы соединяются, сливаются, и в шептаниях, которые Земля и Космос посылают внимательному слуху, всё говорит нам о вещах божественных, подаёт нам советы мудрости и учит нас долгу». Именно это и сказала Жанна д'Арк своим руанским допросчикам, выяснявшим у неё, всегда ли она слышит свои голоса: «Шумы тюрьмы не дают мне их услышать, но отвезите меня в лес – и я смогу слышать их вновь».

Так же обстоит дело и с наукою о мирах: наука эта – неиссякаемый источник возвышения души, ибо она открывает нам весь гений Создателя.

* * *

Надо, однако, признать, что поскольку планета наша стоит на довольно невысокой ступени эволюционной лестницы, то человек здесь хотя, с одной стороны, и пользуется достаточной свободой, чтоб та повлекла за собою ответственность за свои поступки, но, с другой, никак не может обладать тут свободой воли в смысле абсолютном. Друиды с самой первой «Триады» утверждают это, когда среди трёх изначальных единств выводят и определяют ту «точку свободы», в коей сходятся и уравниваются все противоположности».

* * *

Какое доверье могли бы мы питать к будущему, если б мы чувствовали себя всего лишь слепыми игрушками в руках неведомой силы, игрушками, лишёнными воли, лишёнными нравственного стержня?

* * *

Свобода воли есть не что иное, как индивидуальное приложение принципа свободы. Свобода есть главнейшее условие развития, прогресса, эволюции человека. Закон эволюции, предоставляя нам заботу созидать – во времени – самих себя, нашу личность, наше сознание и, следовательно, нашу судьбу, должен предоставить нам и средства, обеспечивающие нам свободу выбора между добром и злом, поскольку достоинства, приобретённые нами, и есть награда нам за возвышение наше.

* * *

Что касается забвения воспоминаний о предшествующих наших жизнях, то оно не настолько полно, как то утверждают, и если бы большинство людей отдалось более

внимательному изучению своей собственной психики, то они без труда нашли бы там следы прошлых своих жизней.

Как то убедительно показывает г-н Бергсон в своей прекрасной книге «Созидающая Эволюция», доводы, которые приводят в качестве возражения на это, ничего не могут доказать. Даже в нынешней жизни человека, и особенно в сомнамбулическом состоянии, противостоящем состоянию обычного бдения, наблюдаются затмения памяти, делающие понятным стирание более далёких воспоминаний. Всем спиритам хорошо известно, что подобное забвение нашего прошлого лишь временно и преходяще.

Как бы мало ни был дух развит, полное воспоминание о прожитом прошлом восстановится для него в мире загробном, и восстанавливается даже и в ходе данного существования – во время сна. В состоянии высвобождения он сможет восстановить связь причин и следствий, составляющих ткань его судьбы. И только лишь в пору материальной борьбы воспоминание это стирается, и стирается оно как раз для того, чтоб оставить нам полноту нашей волевой свободы, необходимой нам дабы преодолеть трудности, выдержать испытания земные и пожать все плоды этого.

В общем, забвение прошлых жизней для большинства человеческих душ на недостаточно высокой точке их развития должно рассматриваться как благо. Слишком часто ведь воспоминания эти были бы для них полны унижительных откровений и неразрывно связаны с сожалениями, опаляющими словно огонь. Не парализовывать себя, устремив взор на скверное прошлое своё, но намечать цели усилий своих и направлять полёт способностей наших в будущее надлежит нам.

Ведь разве не говорит поговорка, что коль скоро кто взялся пахать, то ему не должно оглядываться? В самом деле, дабы вполне прямо провести борозду, т.е. встречать и проводить бои жизненные с каким-либо толком, не следует быть осаждаемым вереницею дурных воспоминаний.

Лишь позднее, в космической жизни, и в особенности на более высоких уровнях эволюции, душа человеческая, освобождённая от ига плоти, скинувшая с себя тяжкое покрывало материи, ограничивающей и сковывающей её восприятия, может неуклонно, бесстрашно объять взором своим беспредельную панораму прошлых своих планетных существований. И тогда она достигла зрелости, необходимой чтобы прозреть, умом своим и знанием, ту связь, что объединяет их все, оценить завоевания свои и понять содержащийся в них урок. Это и сказано в 19-ой «Триаде»:

«Есть три главных необходимости, прежде чем достичь полноты знания: пересечь Абрэд, пересечь Гвинфид и вспомнить обо всём во всех подробностях вплоть до самого Аннуфна».*

Таково суждение развитой души о самой себе, нравственная опись её, когда она на выходе из своих существований делает смотр длинной веренице странствий своих по разным мирам. Чрез посредство несравненной своей чувствительности, с высоты возросшего своего опыта, мудрости, разума – она судит обо всём. И в воспоминаниях этих, в зависимости от характера их, вновь она обретает причины для радости или страдания. Утончённая совесть её исследует малейшие уголки в глубинах собственной памяти. Став судьёю непогрешимым, она произносит окончательный приговор, одобряет или осуждает, а порой, во имя искупления, побуждаемая вдохновением свыше, она принимает решение воплотиться вновь в мирах материи и боли, что и утверждает 18-я «Триада»: «Суть три изначальных бедствия в Абрэде: необходимость, забвение, смерть».

* * *

* Абрэд, по взглядам друидов, – круг блужданий и переселений, где всё рождается из смерти; означает жизнь и развитие на лоне человечеств; отличительная черта этого состояния – самосознание и свобода воли; соответствует настоящему положению человека, его жизнь на Земле – частный случай этого периода.

Гвинфид – наслаждение полнотою бытия и всеми его свойствами, освобождение от смерти и материальных форм; дух поднимается к самому высшему совершенству и достигает круга блаженства, где всё рождается из жизни и человек путешествует по небу.

Аннуфн – царство необходимости, бездна бездн, зарождение жизни. (И.Р.)

После некоторого времени пребывания и отдыха в пространстве душа, говорят нам духи, должна вновь родиться в человечестве. Она приносит с собой всё наследие прошлого, хорошее и дурное, и возвращается, дабы приобрести новые качества, новые достоинства, которые облегчат её восхождение, её продвижение вперёд. Так от рождения к рождению дух развивается, поднимается, устремляется к идеалу совершенства, кой есть цель всей вселенской эволюции.

Земля – это мир испытаний и исправления ошибок, мир, где души готовятся к более высокой жизни. Нет посвящения без испытаний, нет искупления вины без боли. Лишь они могут очистить душу, освятить её, сделать её более достойной того, чтоб вступить в счастливые миры. Эти миры, или системы миров, располагаются во Вселенной по последовательным уровням или ступеням; условия жизни на них тем более совершенны и гармоничны, чем дальше прошла эволюция населяющих их существ. Подняться на более высокую ступень возможно лишь тогда, когда на ступени ей предшествующей приобретены все соответствующие её уровню совершенства.

Таким образом, почти что бесконечное разнообразие и неравенство условий жизни на Земле не позволяет думать, чтобы здесь было возможным приобрести все необходимые качества за время одного только существования. Огромному большинству людей требуется целая вереница достойно прожитых жизней, чтоб осуществить в себе то состояние флюидической утонченности и нравственной зрелости, которое бы им позволило вступить в общества более продвинутое. А это значит, что если бы все земные души без разбору вновь рождались в мирах более совершенных, внутри обществ более развитых, то эти последние неизбежно оказывались бы заражёнными, а общий план эволюции искажился бы, совершенно бы извратился.

Такой взгляд на вещи, такое суждение всецело подтверждаются свидетельствами многочисленных родственников и покойных друзей, с которыми мне было дано общаться за долгое время моей спиритической практики.

На это нам возражают, что отнюдь не повсюду дело обстоит именно так. В Англии и Северной Америке, мол, некоторые духи высказывают на этот счёт серьёзные сомнения и отрицают саму необходимость последующих воплощений на Земле. Это внешнее противоречие – главный аргумент противников кардецистского Спиритизма.

Если мы более внимательно изучим этот вопрос, нам прежде всего бросится в глаза один факт, именно тот, что все эти духи, противящиеся идее перевоплощения, в бытность свою на Земле принадлежали к протестантскому культу. Известно, что эта форма христианства даёт своим приверженцам особенно сильное и напряжённое религиозное воспитание, непреклонную веру, которых склонности и взгляды с настойчивостью продляются в потустороннюю жизнь. Протестантство учит, что при смерти душа судится окончательным образом и на веки вечные направляется в рай или в ад.

Протестант не молится за души умерших, поскольку судьба их, по его мнению, уже решена безвозвратно. Доктрина суровая и безысходная в своей неподвижности! Она отнимает у души виновной всякую возможность искупления и лишает Творца возвышенного обаяния милосердия и прощения. Тому, кто следует этому учению, уже не видна никакая возможность вернуться на Землю. Католичество, оно по крайней мере своим понятием чистилища открывает путь к возможности искупления, и некоторые священнослужители видят в этой теории вероятность сближения со Спиритизмом, если только Церковь вообще когда-либо придёт к смягчению своей непреклонности и признает то, что чистилище, это место, где чрез посредство перевоплощений совершается искупление, есть сама Земля.

Таким образом, противление некоторых духов, в протестантских кругах, закону перевоплощения можно объяснить действием догматических, закоснелых предрассудков.

Но, скажут нам, поскольку всё прошлое вписано в нас, в глубинах нашего сознания, как то доказывают опыты по экстернизации (перенесению чувствительности наружу), и поскольку смерть есть лишь полная и длительная экстернизация – то как тогда эти духи могут ошибаться по поводу природы собственного прошлого и формы своего будущего?

Да, несомненно, всё прошлое вписано в нас, как в книге, в тайниках подсознательной памяти. Но точно так же как для того, чтобы читать книгу, надо сначала её раскрыть, затем хотеть и уметь в ней читать, так и для того, чтобы изучать глубины сознания, нужен акт воли. Через такой именно приём гипнотизёр добивается восстановления в сознании субъекта его предыдущих жизней. И разве нам самим не приходится делать умственного усилия, усилия повторяемого и длительного, чтобы вспомнить какое-то уснувшее воспоминание даже из своей нынешней жизни?

Многие люди воображают себе смерть как какой-то разрыв некоего загадочного покрыва, когда всё сразу же озаряется ярким светом и все тайны сами собой разъясняются. Это серьёзная ошибка, ибо лишь крайне медленно, постепенно, в напряжённой работе, чрез наблюдения, постоянные сравнения душа умершего мало-помалу освобождается от тех привычек, предрассудков и ложных понятий, которые накопило в ней земное воспитание. Для этого ещё требуются помощь, содействие более продвинувшихся духов.

Как то говорит нам Аллан Кардек, дух по возвращении своём в пространство ищет там такие сообщества душ, которые бы находились в гармоничной вибрации с его собственными взглядами и чувствами, после чего он приобщается к их духовной жизни и вовлечённый с той поры в это особое окружение он долго ещё может пребывать в общих заблуждениях и привычках, ему свойственных.* Все спириты знают об этом состоянии души, каковое обнаруживает себя в загробных сообщениях и порою доставляет им своеобразные свидетельства достоверности личности проявляющихся, свидетельства, не лишённые интереса и небесполезные с точки зрения доказательства выживания души после смерти тела.

В ходе своих опытов я нередко встречал духов подобного свойства, которые не припоминали того, чтобы прежде они несколько раз жили на нашей планете, и кои охотно отрицали принцип последовательных существований. Я предлагал им тогда посмотреть в сокровенных складках своего подсознания и поискать там следы предшествующих жизней. Когда они являлись ко мне на следующих сеансах, то заявляли, что они действительно вновь отыскивали эти следы и что могут теперь восстановить всю последовательность своих бесчисленных возрождений. Я заметил, что духи эти были как правило духами низшего порядка. Предшествующие их жизни не отличались особым блеском и сводились к ряду существований, исполненных страстей, насилий, беспорядка, этих извечных источников горьких сожалений и раскаянья в мире потустороннем.

Я далёк от мысли, чтобы ставить духов англо-саксонского происхождения в один ряд с этими отсталыми духами, о которых я говорил выше. Они, может статься, обладают сокрытыми богатствами, умственными и нравственными, важность коих им остаётся неведома. Я только предлагаю нашим заморским друзьям убедить своих духов в необходимости методичных поисков в указанном направлении, в необходимости проведения углублённого анализа их способностей и воспоминаний. Тогда взаимная связь земных их жизней у них восстановится, и мы, таким образом, достигнем того единства взглядов, которое способно придать учению о множественности существований весь его вес, всю его глубину. Для этого достаточно будет только привести в действие сей могучий рычаг: волю!

* * *

Закон перевоплощений, это возвращение душ на Землю, вызывает возражения, на которые необходимо ответить, опасения, кои необходимо рассеять. Среди спрашивающих, одни опасаются того, что не встретят в мире загробном людей, которых они любили здесь. Они спрашивают себя, будем ли мы, в силу этого закона, разлучены с нынешними членами наших семей и вынуждены уединённо продолжать нашу медленную и мучительную эволюцию. Другие же приходят в ужас от одной только перспективы начать заново свои земные дела и обязанности после трудовой жизни, усеянной испытаниями и несчастьями. Поспешим успокоить их!

* То же самое, только в несравненно более грубой форме мы наблюдаем в общественной жизни и на Земле. Всё это последствия, так сказать, внутристадного гипноза. (И.Р.)

Перевоплощение незамедлительно, пребывание духа в пространстве непродолжительно лишь в том случае, если дух воплотился в ребёнка, который умер в раннем возрасте. Поскольку не удалась его попытка появиться вновь на земной сцене – почти всегда это обусловлено физиологическими нарушениями в организме матери – то он повторит её, как только в той же среде создадутся благоприятные условия. В крайнем случае, дух воплотится поблизости, т.е. среди родственников или друзей несостоявшихся родителей таким образом, чтобы ему остаться в связи с теми, кого он избрал в силу притяжения, обусловленного предыдущими связями, эмоциональными силами, представляющими определённое флюидическое сродство.

Духи образуют многочисленные семьи, члены которых следуют друг за другом чрез свои многочисленные перевоплощения. В то время как одни на материальном уровне продолжают своё восхождение, своё развитие, другие остаются в пространстве, чтобы по мере своих сил и возможностей защищать их, поддерживать, вдохновлять, дожидаться их, дабы их встретить по выходе из земной жизни. Позднее эти последние сами возродятся к жизни человеческой, и тогда охраняющие, в свою очередь, вновь станут охраняемыми. Продолжительность пребывания в пространстве весьма различна и, согласно степени развитости, может охватывать много веков или длиться только несколько десятилетий для духов, стремящихся прогрессировать.

Всегда есть соотношение между жизнью земной и жизнью космической. Семья зримая всегда связана с семьёй незримой, пусть даже связь эта для первой и остаётся неведомой. Симпатии, чувства, происходящие от связей установленных в ходе ряда существований, передаются с одного уровня на другой с тем большею интенсивностью, чем более утончено вибрационное состояние духов, образующих эти семьи. Полное согласие, царящее в некоторых семьях, объясняется множественностью совместно проведённых жизней. Члены их сблизились чрез духовное взаимовлечение, общность строя мысли, чрез вкусы и чаянья одного порядка, и всё это происходит в самых различных степенях. В такой семье всегда легко узнать того, кто воплощается в ней в порядке исключения и в первый раз, либо чтобы умственно и нравственно усовершенствоваться здесь от общения с существами более продвинутыми, либо, напротив, чтобы послужить примером, образцом, быть наставником духам отсталым, и в то же время чтобы помочь им выдержать испытания, кои назначает им судьба, а это уже является ответственным назначением, в высшей степени достойной задачей. В некоторых случаях контраст между характерами, способом думанья и действия столь разителен, что даже непосвящённый вправе заявить: «В семье не без уroda!» или «Такой-то не от этой семьи: можно подумать, его подменили у кормилицы!»

Уже в космической жизни некоторые духи принимают решение воплотиться в одном и том же месте с тем, чтобы продолжить там совместную эволюцию. Иные развитые души принимают мучительное назначение спуститься в материальные миры, дабы радиациями своими рассеять там грубые элементы, в этих мирах господствующие; и в этом исполненном самоотречения действии они почерпнут новую силу продвижения своего.

Нас спрашивают о различиях рас и их отношениях к эволюции. Духи по этому поводу говорят, что каждый регион земного шара притягивает из Космоса свои особенные флюиды, гармонирующие с эманациями почвы. Из этого следует, что духи, воплощающиеся в разных регионах, будут и стремления и вкусы иметь различные. Например, чернокожие получают флюиды, способные развить их физическую жизненность, ибо примитивный их дух имеет нужду ощущать себя в прочной оболочке.

У восточных рас, у японцев, например, земная эволюция более завершённая, тела малы, чувствительность более развита, восприятие потустороннего более отчётливо. Мистицизм народился. Перисприт японца, обладая большей утончённостью, будет вибрировать сильнее, нежели перисприт сенегальца.

У западных рас эволюция в общем не всегда была однородной. В каждой стране она имела свои отличия. Горцы и моряки при этом, под более грубым обличьем сохранили некоторый идеалистский фон и дух религиозный. Именно в этих двух типах стремления напрямик обращаются к миру высшему, поскольку они более прочих общаются с Природою.

Нет ничего удивительного, если молодой ещё дух на каком-то этапе короткой своей эволюции испытывает порою потребность переменить место воплощения, чтоб приобрести не

достающие ему качества и познания; ведь по возвращении в Космос он тотчас же вновь обретает там те духовные элементы, от коих он на время отдалился, но воспоминание о которых сохранил в глубинах своего сознания. Тем более, что уже во время сна воплощённый дух сближается со своими космическими друзьями и какие-то мгновения переживает своё с ними прошлое; по пробуждении же впечатление это стирается, ибо оно было бы способно лишь смутить его и уменьшить свободу его воли.

Если на какое-то время мы и удаляемся от своей семьи земной, то зато никогда не покидаем духовную нашу семью; и когда семья человеческая в развитии своём достигла более высокого флюидического уровня, то производится обратное действие, и тогда уже она будет, в свою очередь, привлекать из пространства менее продвинувшихся духов, жаждущих развития. Восхитителен закон эволюции существа в последовательности его воплощений, но ум человеческий увидеть способен лишь бледные его отсветы.

Наставления, звучащие на этих страницах, не суть плод воображения. Они исходят из посланий духов, полученных в разных странах с помощью медиумических приёмов. До сей поры об условиях жизни в мире потустороннем мы имели лишь человеческие гипотезы, философские либо религиозные. Сегодня же её описывают нам те, кто сами живут этой жизнью, и говорят нам о законах перевоплощения. В самом деле, что значат несколько исключений, отмеченных в англосакских кружках, исключений, число которых сокращается день ото дня, что значат они пред лавиною документов, согласующихся свидетельств, собранных от Южной Америки вплоть до Индии и Японии?

Уже не какой-то отдельный мыслитель или группа их, как то бывало прежде, приходит указать человечеству путь, который он или они считают истинным, но весь Незримый Мир твердит нам об этом, весь Незримый Мир сотрясается и делает усилие, чтобы отъять мысль человеческую от её привычек, шаблонов, заблуждений, и, как и во времена друидов, открывает ей божественный закон эволюции. Это ведь наши с вами почившие родственники и друзья в ходе бесед, изобилующих доказательствами, удостоверяющими личности их, рассказывают нам о своём положении в мире потустороннем, хорошем или плохом, как о последствии их прошлых поступков.

Я обладаю семью пухлыми томами с сообщениями, полученными в группе, которою я долгое время руководил. Сообщения эти дают ответы на все вопросы, какие только человеческая неуверенность может задать мудрости незримых. Духи-наставники просвещали нас чрез посредство различных медиумов, не всегда друг с другом знакомых и зачастую бывших просто малообразованными женщинами, исполненными католических предрассудков и потому несклонных питать симпатий к учению о перевоплощениях. И все, кто с той поры обращались к этим архивам, поражались красоте стиля, равно как и глубине высказываемых мыслей.

Быть может, послания эти однажды будут опубликованы. И тогда увидят, что в произведениях своих я вдохновлялся не столько собственными взглядами, сколько взглядами из мира потустороннего. Тогда при всём разнообразии форм признают великое единство принципов и увидят полное согласие с наставлениями, данными духами-водителями во всех иных кружках, с теми наставлениями, коими вдохновлялся Аллан Кардек, начертывая великие строки своего Учения.

* * *

В течение веков наука постоянно вдохновлялась высшими принципами познания, каковые господствовали над нею и ею управляли. Физические явления интересовали её лишь в той мере, в какой они подтверждали эти принципы. Сегодня же наука предпочитает изучать явление само по себе, вполне будничным и материальным образом. И не посредством высоких способностей человека стремится она узнать истину, т.е. не посредством того, что только есть в нас самого благородного: разума, интуиции, суждения, но чрез свидетельство органов чувств, т.е. чрез то, что есть в нас самого низкого, ибо свидетельство ощущений, как то было доказано столькими открытиями гения человеческого, обманчиво.

* * *

Друиды допускали к посвящению лишь избранных своих учеников, прошедших длительную интеллектуальную и моральную подготовку. Занятия с ними могли длиться долгие годы, если верить тому, что говорят об этом древние авторы, утверждающие, между прочим, что подготовка эта включала в себя знание 20000 стихов. И действительно, стихи, благодаря ритму, легче закрепляются в памяти, меньше прозы поддаются изменениям, искажениям и дольше сохраняют свой истинный смысл, первоначальную свою оригинальность.

Ученики, стало быть, лишь после длительной и тщательной подготовки допускались к участию в священных обрядах, каковые по сути были не чем иным, как общением с Высшими Духами и исполнением их заветов и наставлений. Эти последние передавались народу в форме более конкретной и иногда образной и всегда принимались им с уважением, ибо друид был предметом большого почитания.

Сегодня же всё обстоит по-иному: первый встречный, без всякой подготовки, без какого-либо обучения, без всяких предосторожностей, самонадеянно считает, будто может вступить в общение с существами незримыми, кои его окружают. Никто не боится без проводника, без компаса пуститься в опасное плавание по этому океану неведомо-невидимых сил и окружающей нас жизни. Никому и невдомёк, что целые толпы низших духов парят в атмосфере земной, с которой они связаны своими материальными флюидами. Это они всего охотнее откликаются на праздные призывы людские, дабы поразвлечься, и немногого стоит ожидать от этой стихии, в коей царят самые различные, порою зловредные влияния, равно как и печально известные влияния мистификаторов и одержателей. И отсюда подрыв доверия, который охватывает спиритическую практику, лишённую правил, метода, серьёзности.

Без сомнения, не нужно оставаться безразличным к таинственным призывам, к звукам, стукам, которые часто раздаются по ночам в наших жилищах и каковые порою оказываются залогом крайне необходимого содействия и защиты. Да, мы должны отзываться на приглашения такого рода, ибо они могут исходить от незримых друзей, просящих нас о помощи, либо же быть предварением советов, откровений, наставлений, драгоценных в пору испытаний, в которую мы живём. Но как только мы нашли средство сообщения, приспособленное к нашим психическим возможностям, мы не должны колебаться потребовать от наших собеседников формальных доказательств, удостоверяющих их личность, и привести во все наши отношения с миром потусторонним тот требовательный дух контроля и тщательного анализа, который не оставит никакой возможности проделкам духов легкомысленных.

* * *

Следует ли удивляться тому, что число официальных учёных, допускающих реальность спиритических фактов, весьма невелико? Нет, не следует, если принять во внимание, что в мышлении у большинства из них предвзятость и косность занимают большое место. Но все те, кто сумели от них освободиться, признали в наблюдаемых явлениях вмешательство духов и существование мира незримого. Таковы, в частности, Вильям Крукс, Рассел Уоллес, Фредерик Мейерс, Оливер Лодж, профессора Вильям Баррет, Чезаре Ломброзо и многие другие.

У спиритов-не-учёных есть перед профессиональными учёными одно драгоценное преимущество. Если порою они и лишены технических знаний, то зато им удалось сохранить в целостности ту свободу мысли, ту независимость духа и ума, которая столь необходима при истолковании такого рода фактов. Ибо факты эти они рассматривают как таковые, такими, каковы они ЕСТЬ, а не в бледном свечении предвзятых теорий. Если при этом они испытали какие-то разочарования в своих поисках, то из этих же разочарований и сложился их опыт. Нельзя не признать их заслуги в том, что изначально именно они исследовали те области и стороны жизни, кои прочими исследователями, ограниченными формулами и теориями, были объявлены несущественными. Тем самым непрофессиональные учёные нашли путь к

открытиям, влекущим за собой самую настоящую революцию во всех областях науки и жизни.

* * *

Спиритов нередко попрекают тем, что они придают более значения теории, нежели экспериментальной практике. На официальном Конгрессе по психологии 1900 года один учёный возражал нам: «Спиритизм у вас не наука, а доктрина».

Разумеется, мы всегда рассматриваем факт как основу, самый фундамент Спиритизма. Мы знаем, что наука видит в экспериментировании самое надёжное средство достичь знания причин и законов; но эти последние остаются непонятными, недоступными во многих случаях без теории, которая бы их объясняла и уточняла. Сколько экспериментаторов заблудилось в лабиринте фактов, потерялось в запутанности феноменов и в конце концов отбросило всё в сторону и отказалось от всяких поисков из-за недостатка общего представления о предмете, представления, которое бы связало воедино и объяснило все эти факты. Знаменитый профессор Рише, проэкспериментировав всю свою жизнь, свалил результаты своих исследований в один пухлый том, так и не придя ни к какому выводу.

Разве, изучая только бесконечно малое, можно было притти к общей концепции Вселенной? Разве одними лабораторными манипуляциями можно было достичь понимания субстанционального единства? Если бы у Ньютона не было предварительной идеи о силе тяготения, то неужели бы он придал какое-то значение падению яблока? Если бы Галилей интуитивно не чувствовал вращение Земли, то разве бы он обратил внимание на колебания бронзового фонаря Пизанского собора? Теория представляется нам неотделимой от опыта, она должна даже предшествовать ему, с тем чтобы вести исследователя, которому опыт послужит только для контроля.

Нас упрекают, будто мы слишком... поспешно делаем выводы! Да уж, воистину. Феномены наблюдаются с первых веков истории, их экспериментально и научно подтверждают в течение почти что ста лет, и вот наши выводы оказываются после этого поспешными и преждевременными! Но и через тысячу лет будут ещё отсталые люди, которые сочтут, будто пока что слишком рано делать выводы. Между тем, человечество испытывает настоящую нужду знать, и нравственная неурядица, свирепствующая в нашу эпоху, вызвана в значительной мере неуверенностью, которая всё ещё витает над насущным вопросом о том, есть ли жизнь после смерти.

Когда, в своей далёкой юности, я однажды увидел в витрине книжного магазина два первых сочинения Аллана Кардека, то я тотчас же приобрёл их и запоем прочитал. Я нашёл в них ясное, полное и логичное решение мировой загадки, и убеждённость моя выковалась. Однако, несмотря на свою молодость, я прежде уже прошёл через необходимость выбора между католической верой и материалистическим скептицизмом, и ни тут, ни там я не отыскал ключа к тайне жизни. Спиритическая теория рассеяла мои сомнения и безразличие. Как и многие другие, я начал искать доказательства точно установленных фактов, которые бы подкрепили мою веру; но фактов этих пришлось долго дожидаться. Поначалу незначительные, противоречивые, перемешанные подлогами и мистификациями, они были далеки от того, чтобы удовлетворить меня, и я бы давным-давно оставил всякие поиски, если бы меня не поддерживали и не направляли солидная теория и возвышенные принципы.

И действительно, кажется, будто Незримое словно желает испытать нас, измерить степень нашей настойчивости, потребовать от нас определённой зрелости ума, прежде чем доверить нам свои тайны. Всякое моральное благо, всякое завоевание души и сердца, видимо, должны быть предваряемы мучительным посвящением. И вот, наконец, феномены пришли, убедительные, неопровержимые, разительные. Это были появления, материализовавшиеся в присутствии многочисленных свидетелей, ощущения которых согласовывались; прямое писание, производившееся при дневном свете, из пустоты, за пределами досягаемости всех присутствовавших, и содержавшее предсказания, которые впоследствии сбылись.

Затем стали проявляться Высшие Духи, которые пользовались всеми средствами, бывшими в их распоряжении, сначала столом, далее автоматическим письмом, наконец и в

особенности инкорпорацией; последняя есть способ, с помощью которого я беседую со своими духовными водителями как с обычными людьми. Их сотрудничество было для меня бесценно при редактировании моих сочинений, от них я получал сведения об условиях жизни в мире потустороннем и обо всех проблемах, которые я затрагивал.

Эти духи сообщались чрез посредничество различных медиумов, которые друг друга не знали. Каков бы ни был выбранный ими посредник, они (проявлявшиеся) всегда являли собой вполне очерченные, индивидуальные характеры, причём некоторые из них отличались яркой индивидуальностью, с исключительно высоким строем мыслей, психологическими подробностями и доказательствами идентичности, составляющими критерий для самой абсолютной уверенности. Спрашивается, как бы эти медиумы, ничего не знавшие друг о друге, или пусть подсознания их, могли бы сговориться друг с другом, чтобы имитировать и воспроизвести характеры столь различные и всё же всегда тождественные самим себе, и всё это с постоянством и верностью, не нарушаемыми в течение пятидесяти лет? Ибо уже около полувека явления эти развёртываются вокруг меня с математической регулярностью, за исключением нескольких пропусков, например, когда я лишился одного из медиумов и понадобилось некоторое время, чтобы найти ему достойную замену.

В годы войны наши Наставники продолжали проявляться через различных медиумов. И чрез разные организмы личность каждого из них утверждалась своим собственным характером, исключая всякую возможность симуляции. В «Revue Spirite» можно год за годом следовать за содержанием наставлений, которые передавались нам по темам всегда существенным и высоким.

Затем, в преддверии Конгресса 1925 года, сам великий Наставник пришёл заверить нас в своём содействии и просветить нас своими советами. Ещё и сегодня, это он, Аллан Кардек, побуждает нас опубликовать это исследование о кельтском духе и перевоплощении...

* * *

Международный спиритический Конгресс, на который съехались тысячи участников, представляющих многочисленные группы и общества, и среди делегатов которого были представители тридцати наций, собрался в Париже в 1925 году, в зале Ученых Обществ. Конгресс работал с 6 по 12 сентября, и им была создана Международная Федерация спиритов и спиритуалистов. Эта федерация, имея своих представителей во всех уголках земного шара, является уже организацией, которая, развившись, сможет со временем стать рычагом, способным перевернуть мир мысли и науки.

Это было внушительное зрелище – видеть, как на трибуну поднимаются люди всех рас и цветов кожи: индусы в тюрбанах, негры, один из которых был доктором права, англичане, выступавшие от имени сотни своих соотечественников-делегатов, американцы с севера и юга, представляющие спиритуалистические ассоциации, насчитывающие сотни тысяч приверженцев, испанцы, греки, румыны и прочая. Все всходили на трибуну, чтобы на разных языках подтвердить единую веру в выживание и бесконечную эволюцию человека, в существование верховной причины, лучезарная мысль которой одушевляет Вселенную. Видные представители науки и литературы, такие как сэр Оливер Лодж, сэр Конан-Дойль, генеральный прокурор Максвелл, присовокупили своё веское слово к страстным речам ораторов. Присутствующими явственно ощущалось, как по залу проносится вдохновляющее дыхание незримой толпы, и ясновидцы засвидетельствовали присутствие гигантов духа прошедших времён, кои активно участвовали в свершении великого дела.

* * *

Изобильный источник вдохновений изливается из невидимого мира на человечество. Тесные узы существуют между людьми и отшедшими. Все души соединены некими таинственными нитями, и уже в этом мире самые чувствительные вибрируют в ритме Вселенской Жизни.

* * *

Чтоб постичь смысл этой жизни, чтоб понять силу, ею управляющую, надо подняться вплоть до высшего, имманентного, т.е. пребывающего в себе самом, Закона, кой вершит судьбами народов. Поверх совпадений и условий земных, поверх смешенья фактов, вызванных свободой человеческой, надобно видеть действие некой безупречной Воли, преодолевающей сопротивление отдельных волей, единоличных действий и умеющей претворять отстаиваемое Ею дело. Вместо того, чтоб теряться в хаосе фактов, нужно объять их целое, понять сокрытую в нём связь. Тогда проступает вся их канва, соединяющее их сцепление, открывается их гармония, в то время как противоречья их стираются и на более высоком уровне сознания сливаются воедино. Становится понятным, что существует некая сокрытая, незримая энергия, изливающаяся на существа; сохраняя за каждым определённую сумму побуждений и стремлений, она облекает их все и увлекает их к одной и той же, единой цели.

Именно справедливым равновесием индивидуальной свободы и власти верховного закона объясняются и примиряются все кажущиеся противоречия и непоследовательности жизни и истории, тогда как их глубокий смысл и конечная их цель открываются тому, кто умеет постигать сокровенную природу вещей. Вне этого верховного действия был бы лишь беспорядок и хаос в бесконечном разнообразии усилий, индивидуальных порывов, словом, во всей человеческой деятельности.

* * *

По мере того, как растёт наше знание о Вселенной и о человеке, понятие сверхъестественного отступает, отодвигается, исчезает. Отныне мы понимаем: Природа едина, но в необъятности своей она таит внутри себя такие области и формы жизни, кои издревле ускользали от наших ощущений. Эти последние суть из числа наиболее ограниченных. Они позволяют нам понять лишь самые грубые, самые простейшие стороны Вселенной и Жизни. Их бедность, их скудость и недостаточность стала особенно ощутимой в пору изобретения мощных оптических приборов – телескопа и микроскопа, кои во всех направлениях расширили поле наших зрительных восприятий. Что знали мы о бесконечно малых существах до создания увеличительных приборов? что знали мы об этих бесчисленных жизнях, кишачих и мечущихся вокруг нас и даже в нас самих?

Однако это всего лишь нижние основания Природы и, так сказать, субстрат жизни, её нижний слой. Но поверх его, уровни следуют за уровнями и, становясь друг на друга, градируют формы существований всё более утончённых, эфирных, разумных, поначалу характера человеческого, затем же – на последующих вершинах – ангельского, существований, всегда принадлежащих по формам своим, если не по своей сути, к тем невесомым состояниям материи, кои сегодня наука утверждает во многих видах, например, в радиоактивности тел, рентгеновских лучах, во всей совокупности опытов, проделанных над лучеиспускающей материей.

Мы знаем теперь, что за пределами зримых и осязаемых форм, кои нам хорошо известны, материя также ещё находится во множестве и разнообразии состояний, незримых и невесомых, что мало-помалу она утончается, преобразуется в силу и свет, чтоб стать космическим эфиром физиков. Во всех этих состояниях, подо всеми обликами, она есть ещё субстанция, в которой ткуются бесчисленные организмы, жизненные формы невообразимой тонкости. В этом океане утончённой материи напряжённая жизнь колыхается над нами и вокруг нас. За пределом узкого круга наших ощущений развёрзаются бездны, развивается неведомый нам необъятный мир, населённый силами и существами, коих мы не воспринимаем, но которые однако участвуют в нашем существовании, в наших радостях, страданиях и в какой-то мере могут влиять на нас, помогать нам. И именно в этот неизмеримый, беспредельный мир силится проникнуть наша новая наука.

* * *

О, чудо! Да ведь мы и сами, одною наиболее важной частью существа нашего принадлежим к этому невидимому миру, кой всякий день открывается внимательным наблюдателям. В каждом человеке есть некая флюидическая форма, некоторое утончённое, неразрушимое тело, верный образ физического тела, и коего это последнее является всего лишь преходящим одеяньем, грубой оболочкой, футляром. Форма эта обладает своими собственными органами чувств, более сильными, более мощными, нежели органы чувств у физического тела; эти последние суть лишь их слабое продолжение, надставка к ним.

Существование этого двойника, или призрака живущих, установлено многочисленными фактами и свидетельствами. Он может высвободиться из своей плотной оболочки во время сна, как естественного, так и искусственно вызванного, и проявляться на расстоянии. Случаи телепатии, феномены раздвоения, перенесения чувствительности наружу (экстериоризации), появления людей в точках весьма отдалённых от того места, где они покоятся сном, столько и столько раз приведённые Ф. Мейерсом, К. Фламарионом, профессором Ш. Рише, докторами Дарье и Максвеллом и многими, многими другими, являются тому самым явным подтверждением. Протоколы Общества психических исследований в Лондоне, составленные самими известными учёными Англии, богаты фактами этого рода.

Флюидическое тело есть истинное местонахождение наших способностей, нашего сознания, того, что верующие всех веков называли «душою». Эта последняя не есть некая смутная метафизическая сущность, но скорее нетленное средоточье силы и жизни, неотделимое от своей утончённой формы. Она существовала до нашего рождения, и смерть не действует на неё. Она обретает себя по ту сторону могилы в полноте своих интеллектуальных и моральных достижений. Её назначение в том, чтоб продолжать сквозь пространство и время своё развитие к состояниям всё лучшим, всё более озарённым лучами Справедливости, Истины, Вечной Красоты. Существо, навечно предназначенное совершенствованию, пожинает в своём возросшем психическом состоянии плоды трудов, жертв и испытаний всех своих существований.

Те, кто жили среди нас и продолжают своё развитие в пространстве Космоса, не остаются безучастны к нашим страданиям и слезам. Высшие слои вселенской жизни непрестанно изливают на Землю потоки энергии и вдохновения. Оттуда приходят внезапные озарения гения, могучие вдохновения, проходящие по толпам в часы испытаний; оттуда поддержка и утешение тем, кто согбен бременем существования. Некая таинственная нить связует видимое и невидимое. Отношения с потусторонним миром могут быть установлены с помощью некоторых особо одарённых лиц, у которых сокрытые восприятия души, эти глубинные психические органы чувств, дремлющие во всяком человеческом существе, могут пробудиться и притти в действие ещё при этой жизни. Этих-то помощников и называем мы «медиумами».

* * *

Оккультные и божественные миры обладают своими источниками силы, поистине богатыми и глубокими, нежели те, в коих черпают свои знания люди. И источники эти порою открываются сердцам простым, смиренным, незнающим, тем, кого Бог отметил печатью Своей; они находят там такую стихию знания, коя превосходит всё, что здесь может дать нам ученье.

Наука человеческая не развивается без некоторой примеси гордыни. В её наставленьях почти всегда присутствуют условность, вычурность, педантизм. Наставленьям этим зачастую недостаёт ясности, простоты. Некоторые работы по психологии, например, так темны, сложны, настолько пестрят вычурными выражениями и оборотами, что граничат с нелепостью и вызывают смех. Забавно видеть, к каким усилиям воображения, к какой интеллектуальной гимнастике прибегают люди, профессор Т. Флурнуа и доктор Грассе, например, чтоб

построить теории столь же шутовские, сколь и учёные. Истины, идущие от высоких Откровений, проявляются, напротив того, в мыслях светлых, и в немногих словах, произнесённых устами людей простых, разрешают проблемы самые трудные и запутанные.

«Благословен будь, о Отче мой, – говорит Христос, – за то, что Ты открыл малым и слабым мира сего то, что сокрыл от мудрых и сильных!»

* * *

Мало людей понимает эти вещи. Пошлости земли скрывают от них красоты окружающего их незримого мира, в волнах коего они купаются словно слепые в лучах света. Но есть и нежные души, существа, одарённые возвышенными чувствами, для коих это плотное покрывало вещей материальных временами разрывается; и чрез эти разрывы в нём видят они некоторую часть того божественного мира, мира истинных радостей, настоящего счастья, где все мы встретимся после смерти, тем сильнее счастливые и свободные, чем лучше жили мы мыслью и сердцем, чем чище любили и больше страдали.

* * *

Ко всем тем, кто умеет вопрошать незримое в сосредоточенье и молитве, Божественная Мысль снисходит со ступени на ступень, от самых высот Космоса до самых глубин человечества.

* * *

Незримые разумные силы, открыто вмешивающиеся в дело человеческое, оказываются вынужденными входить в ум тех людей, которым оне проявляются, заимствовать формы и имена знаменитых существ, известных этим людям, дабы произвести на них впечатленье, внушить им доверие, лучше подготовить их к выпавшей им на долю роли.

В общем, в мире ином не придают такого значенья, как у нас, именам и личностям. Там преследуют великие цели и, чтоб достичь их, применяют те средства, необходимость в коих вызывается состояньем мышления, или можно было бы сказать, состояньем неполноценности и невежества тех мест и времён, где Силы эти желают вмешаться.

* * *

Обитатели пространства не упускают ни одного средства, чтоб проявиться и показать нам реальность выживания. Великие духи питают явную склонность к проявлению чрез инкорпорацию (*втеление, воплощение*), ибо она позволяет им выразиться с более полным сознанием и более обширными интеллектуальными ресурсами. Медиум, погружённый в сон незримым магнетическим влиянием, на некоторое время предоставляет свой физический организм во власть существ, вселяющихся в него и вступающих в общение с нами посредством голоса, жестикуляции, позы. Речь их порою столь внушительна, столь величественна, что невозможно сохранить ни малейшего сомнения в характере их, их природе и подлинности. Если и легко имитировать физические феномены, такие как говорящие столы, автоматическое писание, появления призраков, то не так обстоит дело с фактами высокого интеллектуального порядка. Невозможно имитировать талант, и ещё менее – гений. Мы часто бывали свидетелями сцен этого рода, и оне, всякий раз, оставляли в нас впечатленье глубокое. Прожить, хотя бы одно мгновенье, в задушевной близости с великими существами – одна из редчайших радостей, коих дано вкусить на земле. Именно чрез это медиумичество инкорпорации смогли мы общаться с духами-направниками и получить от них наставленья, откровения, кои мы приводим в наших сочинениях.

Однако, если способность эта есть источник наслаждений для исследователей, то она даёт мало удовлетворения самому медиуму, ибо он, по пробуждении, не сохраняет никакого воспоминанья о том, что произошло с ним за время его отсутствия в теле.

Медиумическая способность существует в скрытом виде у множества людей. Повсюду, вокруг нас, среди девушек, молодых женщин, молодых людей, развиваются ростки этой высокой способности, вырабатываются могучие флюиды, кои могут служить связующими звеньями между человеческим мозгом и разумными существами пространства. Чего нам ещё недостаёт, так это школ и методов, необходимых для развития этих свойств со знанием и настойчивостью и для отведения им должествующего положения. Отсутствие методической подготовки и терпеливого изучения не позволяет извлечь из этих ростков всех плодов истины и мудрости, кои б те могли нам дать. Слишком часто, из-за незнания и отсутствия регулярной работы, они засыхают или же дают одни только ядовитые цветы.

Но вот, мало-помалу, зарождается и распространяется некая новая наука и верованье, приносящая всем знание законов, управляющих незримою Вселенною. Вскоре мы научимся культивировать эти драгоценные способности, делать из них орудия великих душ, хранилища тайн мира потустороннего. Исследователи отрекутся от узких взглядов, от рутинных приёмов нынешней одряхлевшей науки; они приложат усилия к тому, чтобы привести в действие силы ума чрез возвышенную мысль, этот высший движитель, соединяющий миры божественные со сферами низшими, – и луч высшего света спустится к ним оплодотворить их исследования. Они будут знать, что изучение великих проблем, исполнение долга, достоинство и честность жизни являются главными условиями успеха. Если знание и метода необходимы в области психического экспериментирования, то прекрасные порывы души, выражающиеся в молитве, обладают не меньшей важностию, ибо они составляют магнит и образуют флюидический ток, привлекающий доброжелательные силы и отдаляющий пагубные влияния.

В тот день, когда все эти условия будут соединены, новый спиритуализм безраздельно вступит на путь своих судеб. В час, когда столько верований колеблется под дыханием страстей и когда душа человеческая погрязает и коснеет в материи, посреди всеобщего ослабления совести и характеров, он станет средством спасения, некою силою оживляющей и действительною верою, которая соединит небо с землёю и обоймёт души и миры в незыблемой и бесконечной вечности.

* * *

Путь жизни человеческой усеян ловушками и западнями; повсюду рытвины, ухабы, острые камни, шипы, колючки. Чтобы нам преодолеть их, Бог вложил в нас запасы сокрытой энергии, которые мы можем пустить в ход, призывая незримые силы, эти таинственные помощи свыше, кои во сто крат увеличивают силы наши и обеспечивают успех в борьбе. Помоги себе – и Бог поможет тебе!

* * *

Дух предсуществует телу, перед своим последним земным рождением он пересёк обширные периоды времени, прожил во многих местах, и при каждом новом воплощении он вновь спускается в этот мир с целым запасом качеств, способностей, склонностей и задатков, кои происходят из этого тёмного прошлого, пересечённого им.

В каждом из нас, в глубинах нашего сознания, существует запас впечатлений и воспоминаний, накопленных в наших предшествующих жизнях, либо на земле, либо в пространстве. Воспоминанья эти дремлют в нас: тяжёлое покрывало плоти души и гасит их; но иногда, под побуждением какой-либо внешней силы, они внезапно пробуждаются – и тогда наития бьют ключом, неведомые способности выходят из тени, и мы на мгновение вновь становимся неким иным существом, отличным от того, коего в нас видят другие.

Вам, без сомнения, встречались растения, плавающие на поверхности сонной воды прудов. В них заключён образ души человеческой. Они возлежат на тёмных глубинах своего прошлого; корни их погружены в области неведомые и отдалённые, из коих они извлекают соки, питающие прекрасный цветок, должный вскоре раскрыться, развиваться и зацвести в поле земной жизни.

* * *

Мы знаем, что в нашу эпоху понятие *родины* претерпевает своего рода упадок и вырождение. Вот уже несколько лет оно подвергается яростным нападкам и даже опровержению в нашей стране. Целый ряд писателей и мыслителей приложили свои усилия к тому, чтоб показать сделанные во имя его злоупотребления, бесчинства, к тому, чтоб разрушить самый принцип и культ его в душах.

Прежде всего, в начавшемся споре следовало бы должным образом определить и уточнить понятие родины. Оно представляется мысли в двух видах. Либо в абстрактном, у некоторых избранных умов, и тогда оно являет собой нравственное лицо и приобретение веков, гений одного народа во всех его лицах и во всех его проявлениях: литературе, искусстве, обычаях, сумму его усилий во времени и пространстве, его взлёты и падения, его великие воспоминания. Словом, это есть целое произведение терпения, страдания и красоты, кое мы наследуем при рождении, произведение, в котором ещё дрожит и трепещет душа исчезнувших поколений.

Для других же родина есть нечто конкретное. Это будет географическое выражение, территория, с определёнными ей границами.

Чтоб быть понастоящему прекрасным и полным, понятие родины должно обнимать обе этих формы и соединять их в высшем слиянии. Рассмотренное в одном из этих видов, оно будет всего лишь напыщенным жестом, либо же отвлечённой идеей, идеальной и смутной абстракцией.

Здесь ещё понятие это проступает в двух своих формах: дух и буква. Следуя избранной точке зрения, одни будут изыскивать нравственное и интеллектуальное величие своей родины; другие же будут нацеливаться на её материальную мощь, и для них знамя будет символом этого могущества. Во всех случаях – надо это признать – всякая родина, чтобы выжить и излучать на мир усиливающийся блеск своего гения, должна оберегать свою независимость, свою свободу.

В необъятном деле развития и эволюции человеческих рас каждая нация подаёт свою ноту во всеобщем концерте; каждый народ представляет одно из лиц вселенского гения. Гения этого он предназначен проявить, украсить своим трудом сквозь века. Все формы человеческой деятельности, все носители действия необходимы для эволюции нашей планеты. Понятие родины, воплощая их, конкретизируя, пробуждает между этими носителями дух соревнования и соперничества, который поощряет их, обогащает, поднимает до их верховной мощи. Соединение всех этих видов деятельности создаёт в будущем идеальное единство, которое составит планетный гений, эволюционный апогей великих рас Земли.

Но в настоящее время, на той фазе человеческой эволюции, которую мы проходим, соперничество, борьба, вызываемые понятием родины, имеют за собою ещё и другую причину. Без них гений, присущий каждой расе, стремился бы к пресыщению, к саморазмягчению в свободном обладании и благополучии жизни, лишённой столкновений и опасностей. В прошлом эта необходимость была ещё более настоятельна. Сегодня же дух человеческий, более развитый, должен стремиться придавать этим битвам, этим соревнованиям формы всё более прекрасные и чистые, освобождать их от всякой примеси дикарства с тем, чтобы извлечь из них все преимущества, которые будут способствовать умножению общего наследия человечества. Они будут принимать вид задач всё более и более благородных и плодотворных, через которые станет строиться будущее; мысль и форма будут находить в них своё всё более прекрасное и высокое выражение.

Таким вот образом, однажды, после долгой, неопределённой и мучительной поры вызревания, высвободится душа великих родин. И из их соединенья родится такая цивилизация, в сравненьи с которой цивилизация настоящего – всего лишь грубый набросок.

Кровавым битвам прошлого придут тогда на смену более высокие битвы ума, в своём приложеньи к завоеванию сил природы и в осуществлении прекрасного идеала в искусстве и мысли, в создании произведений, где великолепие выражения соединится с глубиной мысли. И это сделает более насыщенными культуру души, пробуждение чувства, более быстрым восхождение всех на вершины, где царит вечная и совершенная Красота.

Тогда Земля станет вибрировать одною и тою же мыслью и жить одною и тою же жизнью. Уже человечество смутно ищет самого себя. Мысль ищет мысль в ночи, и поверх железных дорог и великих водных гладей народы призывают друг друга и протягивают друг другу руки. Объятие близко: совместные усилия начнут гигантское дело, которое устроит человеческое жилище для жизни более полной, более прекрасной, более счастливой!

Новый спиритуализм будет активно содействовать сближению умов, полагая конец антагонизму религий и давая отныне основанием веры не догматические наставление и откровение, но экспериментальную науку и единство с отшедшими. Уже и теперь очаги его зажигаются во всех концах света; их лучение будет распространяться всё шире и шире, сближаясь одно с другим до той поры, покуда люди всех рас не объединятся в сплошном понимании своего предназначенья на Земле и в мире потустороннем.

* * *

Что за дело нам до форм, в кои облекается религиозная идея! Оне не имеют никакого значения. Оне переменчивы и непостоянны, меняясь в зависимости от века, в коем оне проявляются; но что до самой сути религиозной идеи, то она вечна, ибо соприкасается она с божественными источниками.

Религиозная идея, в различных своих видах, глубоко пронизывает всю историю, всю интеллектуальную и моральную жизнь человечества. Она часто блуждает и заблуждается. Её наставленья и проявления спорны; но она опирается на незримые реальности постоянного, незыблемого порядка. Человек прозревает их лишь постепенно, в ходе своей медленной и мучительной эволюции.

Общества человеческие не могут обойтись без религиозного идеала. Как только они стараются его оттолкнуть, разрушить, тотчас же усиливается моральный беспорядок и анархия поднимает свою уродливую голову. Разве не видим мы этого в нашу с вами эпоху? Наши земные законы бессильны остановить зло. Чтоб покорить страсти, нужны внутренняя сила и чувство ответственности, которое вызывает именно понятие о мире загробном.

Религиозная идея не может погибнуть. Она лишь на мгновенье вуалируется, чтоб вновь появиться в формах иных, лучше приспособленных к потребностям времени и места.

* * *

Мало что значат для высших сил формы культа и религиозный аппарат; то, что требуется от людей, это – возвышенность сердца и чистота чувств. Этого можно достичь во всех религиях, и даже вне и поверх религий. Мы, спириты, среди бесчисленных насмешек и трудностей идущие от лица Света, а не Церкви, провозглашая истину, без всякой иной опоры, кроме как поддержка существ незримых, никогда нам в ней не отказывавших, мы слишком хорошо чувствуем это.

* * *

Страданье, мы знаем это, есть венец хорошо прожитой жизни. Ничто не полно, ничто не велико без него. Это очистка душ, ореол, окружающий сияньем чело людей святых и

безупречно чистых. Нет иного выхода в миры высшие. И именно там находится то, что следует понимать под словом «рай», этим единственным словом, способным выразить людям нынешнего века идею о той духовной жизни, кою наполняют никогда не угасающие лучи и никогда не смолкающие гармонии.

Бог не оставляет Своих посланных. Незримый и сопричастующий, Он – всегда верный друг, могучая поддержка, нежный отец, бдящий над своими несчастными детьми. Именно за отречение своё от него, за пренебрежение силами и помощами свыше нынешний человек не находит более поддержки в испытаниях, утешения в своей боли. Если современное общество лихорадочно бурлит и куда-то несётся в бессвязности идей и систем, если зло возросло в нём, если нигде общество не находит стабильности и внутренней удовлетворённости, то это потому только, что оно прикипело к вещам кажущимся и поверхностным и не желает знать истинных радостей, глубоких источников Мира Незримого. Общество надеялось найти счастье в приумножении своих материальных богатств – и лишь усугубило пустоту и горечь душ. Со всех сторон поднимаются крики ужаса, страстного протеста. Понятие долга ослабело, и основы социального порядка пошатнулись. Человек больше не умеет любить, потому что он разучился верить. Он поворачивается к науке. Но современная наука, словно задавленная весом собственных открытий, остаётся бессильной дать ему веру в будущее и внутренний мир.

* * *

Какое имеют значение превратности и случайности этого мира, если мысль наша составляет единое целое с Богом, то есть с вечным и божественным Законом? Во всяком случае, Бог не только учитель. Это также отец, которого мы должны любить, как дети любят того, кто дал им жизнь. Слишком мало людей чувствуют или понимают это; вот почему в несчастьи они отступают от Бога.

Все действия наши должны согласовываться с божественным замыслом. Прежде чем действовать, каждый из нас должен спросить свою глубокую совесть, коя есть глас Божий в нас самих. Она скажет нам, в какую сторону должны мы направить свои усилия. Бог действует в нас и с нами лишь при нашем добром содействии. Когда наша воля и наши дела совпадают с Его законом, дело наше становится плодотворным для добра, и последствия этого отражаются на всей нашей судьбе.

Но мало людей слушают голос, говорящий в них в часы торжественные. Влекомые своими страстями, своими желаньями, надеждами и страхами, они кидаются в водоворот жизни, чтоб завоевать то, что им всего более предосудительно и вредно; они отупляются и опьяняются обладанием вещами, противоположными их истинным интересам, и лишь на склоне жизни их иллюзии опадают, заблуждения проходят, мираж материальных благ рассеивается. И тогда появляется вереница мрачных разочарований; мы констатируем, что деятельность наша и возбуждение были тщетными, коль мы не сумели уловить и постичь планов Божьих в отношении нас самих и нашего мира. Счастливы тогда те, кому перспектива грядущих существований предоставляет возможность вновь взяться за неисполненную задачу и лучше употребить часы, отпущенные ему!

Тот, кто не сумел увидеть великую гармонию, царящую во всём, и излучение Божественной Мысли на природу и в сознание, тот не способен согласовать дела свои с высшими законами. По своём возвращении в пространство, когда вуаль иллюзий спадёт, он будет иметь горечь убедиться, что всё должно начать с начала, с новым умом и более верным, более высоким пониманием долга и судьбы.

Однако, возразят нам, не всегда легко знать час Божий; воли Божьи завуалированы, иногда непостижимы. Да, несомненно, Бог укрывается от наших взоров и пути Его неисповедимы. Но Бог скрывается таким образом лишь по необходимости и лишь за тем, чтобы предоставить нам большую свободу. Если б Он был зрим всем глазам, если бы воля Его утверждалась силою, то не было бы больше возможного колебания и, стало быть, заслуги в выборе верного пути. Ум, правящий физической и моральной Вселенной, укрывается от наших взглядов. Вещи размещены таким образом, что никто не оказывается обязанным верить

в Него. Если порядок и гармония Космоса недостаточны, чтоб убедить человека, то он свободен коснеть в атеизме. Ничто не принуждает скептика итти к Богу. Бог скрывается от нас, чтобы обязать нас искать Его, поскольку изыскание это – самое благородное упражнение для наших способностей, способ их самого высокого развития.* Но пусть придёт час суровый и решительный, и если мы действительно готовы к нему, то вокруг нас и в нас самих всегда будет некое предупреждение, некий знак, возвещающий нам долг наш. Лишь невнимание наше, наше безразличье к вещам высоким, к их проявлениям в жизни нашей обуславливают нашу нерешительность, нашу неуверенность. Для души же сведущей, которая зовёт их, настойчиво просит, ждёт их, она не остаётся немыми, на тысячу голосов она ясно говорит нашему уму, нашему сердцу. Факты произойдут, случайности представятся сами собой, указывая решения, кои необходимо принять. В самом ходе событий Бог открывается нам и нас наставляет. И дело наше – уметь уловить и понять в благоприятное мгновение таинственный и наполовину завуалированный совет, кой Он подаёт нам, но не навязывает.

* * *

Каждая религия есть отражение вечной мысли, смешанное с тенями и несовершенствами мысли человеческой. Порою затруднительно высвободить истины, кои она содержит, из заблуждений, накопленных работою веков. Однако то, что есть божественного в ней, изливает свой свет, освещающий всякую искреннюю душу. Религии более или менее истинны; она суть в особенности вехи, кои дух человеческий расставляет на проходимом им пути, чтобы подняться ко всё более широким постижениям будущего бытия и божественной природы. О формах, в коих проявляет себя религия, можно спорить: она преходяща и переменчива; но не таково глубокое чувство, их вдохновляющее, не таков смысл, вызывающий их к жизни.

Человечество в движении к судьбам своим призвано создавать себе религию всё более чистую, совершенную, свободную от материальных форм и догм, под которыми Мысль Божественная слишком часто оказывается погребённой. И желать разрушить религиозные замыслы и понятия минувшего, как то некоторые мечтают сделать, – идея ложная и опасная. Мудрость состоит в том, чтобы взять из них жизненные начала, в них содержащиеся, дабы построить здание будущей мысли, вершина коей будет всё выше подниматься к небу.

Каждая религия принесёт в веру будущего какой-то свой луч истины: друидизм, буддизм дадут ей своё понятие о последующих жизнях; греческая религия – божественную мысль, заключённую в Природе; христианство – более высокое откровение любви, пример самого Иисуса, осушающего чашу страданий и жертвующего собою ради блага людей. Если формы католицизма износились и обветшали, то мысль Христа всегда останется жива. Его ученье, его мораль, его любовь ещё и поныне суть утешенье сердец истерзанных и разбитых горькими битвами земными. Слово его может быть обновлено; затемнённые стороны его учения, вновь преданные свету, таят в себе сокровища красоты для душ, стремящихся к жизни духовной.

Наше время отметит решающий этап в религиозной идее. Религии устаревшие, осевшие под тяжестью веков, нуждаются в том, чтобы наполниться иными возрождающими соками, расширить свои понятия о цели существования и законах судьбы.

Человечество ищет свой путь к новым очагам света и огня. Временами крик тоски и жалобный плач поднимаются из глубин души к Небу. Это призыв к большему излиянию света. Мысль лихорадочно мечется посреди неуверенностей, противоречий и угроз нашего времени. Она ищет точку опоры, чтобы взлететь в области более прекрасные и богатые, нежели все те, в коих она побывала до сей поры. Некоего рода неясное наитие толкает её вперед. В глубине существа человеческого живёт повелительная потребность знания,

* Всякий, кто в Бога не верует (вернее бы надо сказать – кто о Боге *не ведаёт*), не заслуживает того, чтобы его принимали всерьёз и дали ему права совершеннолетия, ибо он всё ещё лишь ребёнок малый, не годный ни располагать своими силами, ни отвечать за свои поступки, так как его неразумение превышает его ответственность. (И.Р.)

понимания, проникновения в величественную загадку Вселенной и в тайну своего собственного будущего.

И вот мало-помалу дорога освещается. Открывается, благодаря наставленьям из мира потустороннего, некий великий закон. Различными способами: типологией, письменными посланьями, речами, произносимыми в трансе, – духи-водители и вдохновители человечества поставляют нам в течение уже полувека *элементы нового религиозного синтеза*. Из глубин пространств могучий ток нравственной силы и вдохновенья изливается на Землю.

* * *

Философия друидов, восстановленная в своём впечатляющем величии, оказалась соответствующей устремлениям новых спиритуалистских школ.

Как и мы, друиды утверждали бесконечность жизни, последовательные и всё более полные существования души, множественность обитаемых миров.

Именно в этих мужественных учениях, в чувстве бессмертья, из них вытекающего, отцы наши черпали свой дух свободы, равенства социального, свой героизм перед лицом смерти.

Некий род головокруженья охватывает нашу мысль, когда, переносясь на двадцать столетий назад, мы осознаём, что принципы новейшей философии были распространены во всём галльском обществе, что ими вдохновлялись его учреждения и обогащался его национальный дух.

Этот великий свет, озарявший землю Галлии, внезапно погас. Грубая рука Рима, изгнав друидов, уступила место христианским священникам. Затем пришли варвары, и тогда мысль человеческая померкла в ночи, ночи средневековья, столь непроглядной, что казалось, будто лучи истины никогда уже не смогут её рассеять.

Наконец после медленного и мучительного прорастания вера наших предков, омоложенная, дополненная научными работами, интеллектуальными завоеваниями последних веков, смягчённая под влиянием христианства, возрождается в некой новой форме. Сыны галлов, мы продолжаем дело наших отцов. Вооружённые философской традицией, бывшей величьем их, просвещённые как и они о тайнах жизни и смерти, мы предлагаем современному обществу, наводнённому материальными инстинктами, Ученье, кое приносит ему вместе с моральным подъёмом средства обеспечить и в здешнем мире царство справедливости и истинного братства. Важно, стало быть, вспомнить, чем было, с точки зрения вер и стремлений, это прошедшее нашей расы. Важно увязать современное философское движение со взглядами и убеждениями наших отцов, столь рациональными принципами друидов, основанными на изучении Природы и наблюденьи над силами психическими, и показать в этом спиритуалистическом обновлении подлинное воскресенье гения Галлии, восстановление национальных традиций, кои столько столетий угнетенья и заблуждения смогли лишь завуалировать, но не разрушить.

Главным основанием друидизма была вера в последовательные и всё более полные жизни души, при её восхожденьи по лестнице миров. Именно на этом фундаментальном понятьи судьбы я и считаю своим долгом настаивать здесь.

Я бы хотел иметь запасы красноречья и убеждения, коими обладает только гений, для того чтоб изложить великий закон «Триад»^{*} и сказать, как из глубин прошлого, из недр жизненных бездн непрестанно исходят, развёртываются и поднимаются длинные вереницы душ. Духовное начало, нас одушевляющее, должно спуститься в материю, чтобы индивидуализироваться и образовать, а впоследствии развить своей медленной вековой работой сокрытые в нём способности и своё сознательное «Я». Со ступени на ступень, человек готовит себе формы, организмы, приспособленные к потребностям его эволюции, формы тленные, кои он оставляет в конце каждого существования как изношенное платье, чтобы найти себе другие, более прекрасные, лучше приспособленные к потребностям его возрастающих задач.

^{*} Cyfrinach Beirdd Inys Prydain: Mystères des bardes de l'île de Bretagne, traduction Edward Williams, 1794. (Л.Д.)

На всей длине своего восхождения человек остаётся един со средою, им обитаемой, связанным с себе подобными таинственным сродством, содействуя их прогрессу, как и они трудятся для прогресса его. Из жизни в жизнь, он снисходит в горнило человечества всё более просторное, всегда переменчивое, чтобы обрести новые добродетели, знания, качества. Затем, когда он приобрёл в каком-либо мире всё то, что тот мог ему дать из знания и мудрости, он возносится к обществам лучшим, к областям лучше устроенным, увлекая всех, кого он любит, с собою.

К какой цели поднимается он? Каков будет крайний предел его усилий? Цель эта представляется столь далёкой! Разве не безумие стремиться к достижению её? Мореплаватель, движущийся по бескрайним одиночествам океана, избрал целью пути своего звезду, свет коей брезжит где-то там на горизонте. Как смог бы он её достичь? Непреодолимые расстоянья разделяют их! И всё же звезду эту, затерянную во глубине небес, он однажды сможет узнать – в ином времени и в ином обличьи своём. Также и земной человек, каковым в данный миг мы являемся, однажды узнает миры счастливой и совершенной жизни. Совершенство в полноте своего существа – вот наша цель. Всегда учиться, углубляться в божественные тайны. Беспредельность влечёт нас. Мы проводим вечность, пробегая бесконечность, вкушая её великолепия, опьяняющие красоты. Становиться всё лучше, всё больше умом и сердцем, проникаться всё более прекрасною гармонией, насыщаться светом всё более ярким, увлекать за собою всё, что страдает, всё, что не знает, – вот она цель, указанная каждой душе божественным законом.

Что может быть выше этой идеи о жизни в понятии «Триад»? Человек, творец своих судеб, своими делами создаёт самого себя и строит своё будущее. Действительная цель существования – это возвышение чрез усилие, чрез исполнение долга, чрез само страдание. Чем более жизнь эта богата горечью, тем более она плодотворна для того, кто переносит её со смелостью. Она словно ристалище, где смелый проявляет свою храбрость, завоёвывает себе ранг более высокий; это горнило, в коем ненастье, испытания делают для добродетели то же, что огонь производит с металлами, которые он очищает и облагораживает. Сквозь множество жизней и различные условия человек проходит свой земной путь, переходя от одной жизни к другой, после поры отдыха и сосредоточенья в пространстве; непрестанно он продвигается по этому пути восходящему, коему нет конца. Мучительны и тяжелы почти все существования в здешнем мире, но плодотворны также, ибо чрез них возрастают души наши, увеличиваются силы и мудрость.

Такое Учение может сообщить обществам человеческим ни с чем не сравнимое стремление к добру. Оно облагораживает чувства, очищает нравы; оно отстраняет также ребячества мистицизма и сухость позитивизма.

Учение это – наше исконное достояние. Верования наших отцов проступают вновь – расширенными, опирающимися на целое сомножество фактов, откровений, феноменов, установленных современной наукой. Верования эти привлекают к себе внимание всех мыслителей.

* * *

Нравственное положение обществ стало критическим и внушает беспокойство. Несмотря на рост образования, преступность усиливается; воровство, убийства, самоубийства множатся. Нравы портятся. Ненависть, разочарование проникают всё дальше в сердце человека. Горизонт мрачен, и вдали слышатся глухие раскаты, кои, кажется, предвещают общественную бурю. Почти во всех классах чувственность заполнила характеры и сознания. В душе народа погашен всякий идеал; ему говорят: ешь, пей, богатей, всё остальное – химера. Нет иного бога, кроме денег, иной цели жизни, кроме наслаждений! – И страсти, аппетиты, вожеления словно с цепи сорвались. Волна народная поднимается огромной стеной и грозит захлестнуть и потопить все и вся.

Между тем, множество благородных умов размышляют и опечаливаются. Они хорошо чувствуют, что материя не есть всё. Бывают часы, когда человечество оплакивает утраченный идеал, когда оно чувствует пустоту, неустойчивость всего земного. Оно смутно чувствует, что

полученное образование не сказало всего, что жизнь более широка, мир более обширен, вселенная более изумительна, чем то можно было бы предположить. Человек ищет, шагает наощупь и вопрошает. Он ищет не только некий идеал, но скорее известную уверенность и определённую, которая бы его поддержала, утешила посреди этих испытаний, борьбы и страданий. Он спрашивает себя, что последует за этой переходной эпохой, видящей гибель целого мира верований, систем, традиций и прах коего кружится вокруг нас.

Религия своим стремлением замкнуться в узком кругу догм, своим отказом расширить взгляд на человеческую судьбу и вселенную, отдалила от себя элиту мыслителей и учёных, почти всех тех, чьё мнение сегодня составляет авторитет в мире. И толпа последовала за ними. Взгляд человечества обратился к науке. Уже долгое время тщетно ждёт оно от неё разрешения проблемы существования. Но наука, вчерашняя наука, несмотря на свои великолепные достижения, была ещё слишком насыщена позитивистскими теориями, для того чтобы дать человеку такое понятие о бытии и его судьбах, которое бы увеличило его силы, обогрело сердце его, навяло бы ему мелодии, полные веры и любви, чтобы баюкать своих малых детей.

И вот этот Незримый Мир, одним из толкователей коего была наша Жанна, этот мир, с которым Церковь сражалась и который оттесняла в тень в течение столетий, снова вступает в действие; он проявляется сразу во всех уголках шара земного, в формах, коим несть числа, и средствами самыми разнообразными.* Он приходит показать людям верный путь, путь прямой, должный привести их к высочайшим вершинам.

Повсеместно появляются всё новые медиумы, происходят смущающие скептиков феномены, основываются исследовательские общества и журналы, составляя множество очагов, откуда всё сильнее и сильнее излучается новая идея. Они уже достаточно многочисленны, эти общества, чтобы составить сеть, покрывающую всю планету. И через них в течение 50 лет можно было видеть, как зарождается, растёт, а затем ширится поначалу неясная и смутная работа, которая приведёт к расцвету века грядущего. Именно это и есть то, что мы называем *новым спиритуализмом*, не религия в узком смысле слова, но скорее целая наука, некий синтез, венец всех работ, всех завоеваний мысли, некоторое *откровение*, влекущее человечество за пределы троп и дорог, коими оно шло до сих пор, расширяющее его горизонты и заставляющее его участвовать в жизни широких пространств, во вселенской бесконечной жизни.

Современный спиритуализм – это изучение человека не в его телесной и мимолётной форме, но в духе его, в этой нетленной реальности, и его развитие сквозь века и миры. Это изучение феноменов трансцендентальной мысли и глубин сознания, решение вопросов ответственности, свободы, справедливости, долга, всех проблем жизни и смерти, посю– и потустороннего миров. Это приложение всех проблем к нравственному прогрессу, ко благу всех, к общественной гармонии.

Жизнь материальная – всего лишь переход, наше настоящее существование – мгновение вечности, место нашего обитания – точка в беспредельности. Человек – мыслящий и наделённый сознанием – атом на поверхности уносящего его шара земного, и сам шар этот – также всего лишь атом, вращающийся в безграничной Вселенной. Но будущее наше бесконечно как Вселенная, и миры, горящие ночью над нашими головами, суть наше достояние.

Современный спиритуализм научает нас выходить из ограниченного круга наших ежедневных занятий и обнимать широкое поле труда, деятельности, восхождения, открытое нам. И тогда великая загадка жизни разрешается, Божественный Замысел открывается нам в своём истинном величии и красоте. Природа приобретает некий смысл; она делается в наших глазах грандиозной лестницей эволюции, театром усилий души за освобождение себя от материи, от низшей жизни и за подъём к Свету.

Гармоничная общность связует существа на всех ступенях грандиозной лестницы восхождения и на всех уровнях жизни. Человек никогда не одинок, когда он борется или страдает за добро и правду, за благо и истину. Незримая толпа сопутствует ему и вдохновляет его, как она сопутствовала Жанне д'Арк и смельчакам, бившимся под её началом.

* См. «Dans l'Invisible»; «Spiritisme et Médiurnité». (Л.Д.)

Эта солидарность властно даёт знать о себе в настоящее время. В часы упадка, когда души предаются забвению, когда человечество колеблется на крутой дороге, Мир Невидимый вмешивается. Духи небесные, посланцы Космоса, принимаются за дело; они стимулируют ход событий и идей. В настоящее время они трудятся над восстановлением разорванной связи, некогда соединявшей два человечества. Сами они говорят нам это в следующих выражениях:

«Слушайте наши голоса, вы, ищущие и страждущие! Вы не покинуты! Мы приняли много страданий, чтобы восстановить сообщение между вашим миром забвения и нашим миром неувядающей памяти. Нам удалось установить связь сначала хрупкую, но которая станет мощной: медиумство. Отныне его более не будут презирать, высмеивать, преследовать, люди просто не смогут больше не признавать его. Медиумство – единственный посредник, возможный между живыми и теми, кого вы считаете умершими, и они не позволят захлопнуть дверцу, открытую ими за тем, чтоб человек мятущийся мог научиться бороться при свете огней небесных. Итак, связь восстановлена!

*Иоанн, ученик Павла**

* * *

Новое Откровение, оно приходит в свой час и приобретает характер, коего требует дух времени: характер научный и философический. Оно не приходит разрушать, но строить. Ученье Незримого Мира осветит разом глубины прошлого и дали грядущего; оно подымет из пыли столетий уснувшие верования, оно оживит их, дополнив их и обогатив. Мрачные слова Церкви католической, слова страха и осуждения, гласящие: «Нужно умереть!», оно приходит заменить словами радости и жизни: «Нужно родиться вновь!» Вместо страхов, вызываемых идеей небытия, этим пугалом ада, оно даёт нам радость души, расцветшей в жизни беспредельной, лучезарной, солидарной, бесконечной. Всем, кто на земле отчаялся, ослаб, разочаровался, оно предлагает кубок богатырей, благородное вино надежды и бессмертья.

* * *

Каждое существо человеческое имеет рядом с собою некоторого незримого друга, кой его поддерживает, утешает, направляет по хорошему пути, если человек соглашается следовать его вдохновению. Чаще всего это те, кого мы любили на земле: отшедшие отец и мать, преждевременно скончавшаяся супруга. Многие существа бдят над нами и силятся противодействовать нашим инстинктам, страстям, влияниям, толкающим нас ко злу. И назвать ли их нашими «дружественными гениями», как то делали греки, или «ангелами-хранителями», как это принято у христиан, название, которое им дадут, не имеет особого значения. В действительности, все мы имеем своих оккультных направников и вдохновителей; всем нам слышен их голос.

Но тогда как для Жанны д'Арк голоса эти были внешни, объективны, восприимлемы органами чувств, у большинства из нас они внутренни, интуитивны и звучат лишь в области совести.**

Разве среди вас, читатели, есть такие, которые б не слышали этих голосов? Они говорят нам в тишине и сосредоточеньи; они говорят, какие битвы нужно провести, какие усилия приложить, дабы возвысить себя, возвышая других. Конечно же, все вы слышали его, голос, кой в святилище души зовёт нас к долгу и добровольному отказу. И когда вы пожелаете вновь услышать его, сосредоточьтесь, возвысьте мысли свои. Просите – и будет дано вам. Обратитесь с призывом к силам божественным. Ищите, изучайте, размышляйте, чтоб

* Сообщение, полученное в Мансе, в июне 1909 г. Медиум м-ль Л. (Л.Д.)

** «Чистая совесть человека – это не пустая фраза. Есть люди, которые высоко ценят её и которым её сладостный шёпот дарует новые силы и утешения». Т.Майн-Рид. (Примеч. Й.Р.)

приобщиться к тайнам великим – и мало-помалу вы почувствуете, как силы новые пробуждаются в вас; некий неведомый свет потоками войдёт в существо ваше; в вас распухнет прелестный цветок надежды, и вы будете проникнуты тою энергией, кою дают уверенность в мире загробном, вера в справедливость вечную. Тогда всё станет для вас более лёгким. Мысль ваша, вместо того чтоб мучительно влачиться в мрачном лабиринте земных сомнений и противоречий, устремится ввысь; будет оживлена, освещена, напоена вдохновеньями свыше.

Помнить следует, что в каждом из нас бесполезно, непроизводительно дремлют сокровища бесценные, неисчерпаемые. Отсюда наше кажущееся убожество, наша печаль и, порою даже, отвращение к жизни. Но раскройте сердце своё, пропустите туда луч, возрождающее дыхание – и тогда жизнь более полная и более прекрасная пробудится в вас. Вы почувствуете вкус к тысяче вещей, кои прежде были вам безразличны, а отныне составят очарование ваших дней. Вы почувствуете, как вы растёте, вы будете идти по жизни поступью более твёрдой, более уверенной, и душа ваша станет словно храм, наполненный светом, великолепьем и гармонией.

* * *

Миссия Нового Спиритуализма – это миссия борьбы, сопряжённой с тяжкими испытаниями. Она отмечена указаниями, предзнаменованиями, несёт на себе отпечаток божественной печати. Дело его – это биться со врагом и изгонять его, а враг наш сегодня – это нигилизм, пессимизм, материализм, эта холодная и мрачная философия, коя только и может производить что прожигателей жизни или людей, отчаявшихся и потерявших всякую надежду.

Поначалу суждено ему пройти путь мучительный. Эта участь определена всякой новой идее. В этот миг, час суда над ним пробил. Откровение Новое поставлено пред верами и системами прошлого, перед теологами, представителями узкой науки и буквы. Пред ним высятся все авторитеты, полномочные представители идеи устаревшей или неполной, идеи, ставшей недостаточной и коя должна уступить дорогу слову новому, требующему своего места в мире под великим солнцем жизни.

В настоящий час, этот торжественный час, суд вершится пред ликом человечества, зрителя заинтересованного и само будущее коего под вопросом. Каков будет результат, каков приговор? Никакое сомнение невозможно. В выборе между молодой и плодотворной идеей, полной жизни, поднимающейся и идущей вперёд, и старостью немощной, ослабшей, опускающейся и оседающей – какие могут быть колебания? Человечеству нужно жить, процветать, расти, и не на развалинах найдёт оно убежище для своего разума и сердца.

Новый Спиритуализм стоит перед трибуналом общественного мнения. Он обращается к Церквям и властям земным, говоря им: «Вы обладаете всеми средствами действия, какие доставляет вековой авторитет, и вы не можете ничего против материализма и пессимизма, против преступления и безнравственности, кои зияют словно некая рана огромная. Вы бессильны спасти человечество от опасности. Не оставайтесь же глухи к призывам Нового Духа, ибо он приносит вам, вместе с истиною и жизнью, ещё и возможности, необходимые, чтоб возвысить, возродить общество. Взовите к тому, что есть великого и прекрасного в душе человеческой, и вместе со мною скажите ей: «Взлети, поднимись, душа человеческая! Двигайся вперёд с чувством силы, поддерживающей тебя; продвигайся с верою в будущее твоё прекрасное. Бесконечные силы споспешествуют тебе; Природа присоединяется к делу твоему, звёзды, в беге своём, освещают путь твой! Иди, душа человеческая, сильная помощью, поддерживающей тебя! Иди сквозь миры материи и битвы страстей; при звуке голоса твоего общества преобразятся, устаревшие формы исчезнут, чтобы дать место формам новым, организациям более молодым, более богатым светом и жизнью».

* * *

Знайτε же: началась революция более великая, нежели все те, что совершились в мире прежде – революция мирная и возрождающая; она вырвет общества человеческие из объятий рутины и косности и подымет взгляд человека к великолепным судьбам, его ожидающим.

Великие души, прежде жившие в мире этом, вновь появляются; оне призывают человека поторопиться в движении своём и воздействуют на мир, трудятся над подготовленьем новой эры для человечества. И через них, через поддержку и помощь духов великих, любивших и спасавших человечество, надежды тех, кто хотят добра и ищут справедливости, сбудутся.

Лучезарный легион духов этих, имена коих словно пылающие факелы отмечают этапы истории: великие посвящённые прошлого, пророки всех народов, посланцы Истины, все те, кто создали человечество веками труда, размышления, жертвы – все они ныне за делом. Все возглашают нам: «Встаньте, пробудитесь! не для ударов шпаг, но для плодотворных битв мысли. Поднимитесь! на битву с более ужасным нашествием, нежели нашествия чужеземцев – на битву с материализмом, сенсуализмом и всеми их последствиями: злоупотребленьем наслаждениями, разрушеньем всякого идеала; со всем тем, что медленно, постепенно вас заполоняет, вас истощает и расслабляет, готовит ваш упадок и паденье. Встаньте! трудитесь и бейтесь за спасенье разума и возрожденье расы нашей и человечества!»

* * *

Человек свободен. Верховный закон требует, чтобы он сам строил свою судьбу сквозь время посредством своих бесчисленных существований. Без этого каковы были бы права его на счастье, на могущество и блаженство? Блага эти, если бы он мог получить их, не прилагая к тому усилий, не имели бы цены в его глазах. Он даже бы не понял их ценности. Ибо человек ценит вещи лишь в зависимости от труда, которого оне ему стоили. Но когда препятствия труднопреодолимы, мысль его соединяется с Волею Божественной, силы и помощи свыше снисходят к нему – и он торжествует над самыми большими трудностями. Таково правило Божественного вмешательства в историю. Таково плодотворное единенье Неба и Земли, кое расчищает пути наши и даёт нашим душам в часы отчаянья возможность спасения.

Странное дело! человек не знает и зачастую пренебрегает тем, что ему всего более необходимо. Без этой помощи и вне тесной общности, связующей немощь человеческую с силами небесными, как могли бы мы, свою собственную силою, вести своё невообразимо-огромное восхождение, поднимающее нас из глубины бездн жизненных к Богу? Одной перспективы пути беспредельного, который надо пройти, хватило бы, чтобы нас обескуражить и удручить. Отдалённость цели, необходимость постоянного усилия, парализовали бы нашу активность. Вот почему на первых ступенях чудесной лестницы, на первых перегонах пути далёкая цель остаётся от нас сокрытой, а перспективы нашей жизни ограниченными. Но на тяжком пути, на опасных переходах, незримые руки протягиваются к нам, чтоб поддержать нас. Мы вольны оттолкнуть их. Если же, напротив, мы отдадимся помощи, коя нам предложена, то самые невозможные предприятия наши могут удасться. Дело красоты и величия, которое созидают жизни наши, не могло бы осуществиться без сопряжённого действия человека и его братьев незримых.

* * *

В действительности, каждая душа имеет в этом мире своё назначенье. Удел большинства – назначенья скромные, тёмные, неприметные; другие имеют задачи более высокие, соразмерные их склонностям, качествам, приобретённым в эволюции сквозь века. Одним лишь благородным душам отведены назначенья высокие, увенчивающиеся мученичеством. Каждое земное существование, мы знаем это, есть составляющая необозримого прошлого труда и испытаний.

* * *

Число иссохших, чёрствых душ у нас велико. В течение целого века скептицизм делал тёмную свою работу. Он всё более силится обеднить источники жизни и мысли. Скептицизм – далеко не сила, не достоинство, это скорее болезнь ума. Он разрушает, уничтожает доверие, которое мы должны питать к самим себе, к нашим сокрытым ресурсам, веру в возможности нашего развития, роста, совершенствования с помощью постоянного усилия на великолепных планах Вселенной, веру в тот верховный закон, кой влечёт существо из глубины жизненных бездн и открывает его почину, его стремленье беспредельные перспективы времени и необозримого театра миров.

Скептицизм мало-помалу ослабляет пружины души, размягчает характеры, погашает плодотворное и созидательное действие. Могучий чтобы разрушать, он ни разу не породил ничего великого. Возрастая, он может стать бедствием, причиной упадка и смерти народа.

Критицизм – это продукт скептического духа нашего времени. Он совершил медленную работу разложения; он превратил в пыль всё то, что составляло силу и величие духа человеческого. Литература есть главное средство его влияния. В этой области Ренан был творцом школы и как бы моделью жанра. Анатоль Франс в настоящее время наиболее знаменитый представитель этой школы, каждый день набирающей среди нашей молодёжи многочисленных сторонников. * Новое поколение позволяет соблазнить себя изяществом слога и магией выражения у своих предшественников, а также тем зловредным обстоятельством, что критиковать, высмеивать легче, чем глубоко изучать какой-либо предмет и делать логично выводы. Мало-помалу таким образом отказываются от всякого убеждения, от всякой высокой веры, чтобы замкнуться в некоем роде туманного и бесплодного дилетантизма. Хорошим тоном считается позировать в роли людей трезвых, разочарованных, лишённых каких-либо иллюзий, любое усилие почитать тщетным, истину – недостижимой, избегать всякого тяжёлого дела, довольствуясь сопоставлением мнений и идей, для того чтоб обработать их иронией и превратить в нелепую шутку.

Метода столь же недостойная, сколь и зловещая, ибо она ослабляет ум и способность суждения. Из этого, с течением времени, следует чувствительное ухудшение мужественных качеств нашей расы, пренебрежение серьёзными обязанностями существования, незнание цели жизни, кое постепенно вытесняет всё, проникает вплоть до сердца народа и стремится истощить, иссушить источники национальной энергии.

Успехи скептицизма сказываются и в том смысле, что у нас формы веры более не отвечают требованиям современного духа и закона эволюции. Религия лишена рациональных основ, на коих может быть построена сильная убеждённость. Но исследовательский экспериментализм приходит заполнить этот пробел и предложить современной душе широкое поле наблюдений, совокупность доказательств и фактов, составляющих надёжную опору для вер и взглядов будущего.

Как и во времена Жанны д'Арк и Христа, дыханье Незримого проносится над миром. Оно вновь оживит ослабшую смелость, пробудит души, кажущиеся мёртвыми. Никогда не надо отчаиваться и терять надежду на будущее нашей расы. Росток воскресения содержится в нас самих, в умах наших, в наших сердцах. Просвещённая вера, доверие и любовь суть рычаги души; когда они вдохновляют её, поддерживают её, увлекают, нет вершины, коей бы она не могла достигнуть!

* * *

Материя, когда её изучают пристально, рассеивается словно дым. Реальность её лишь мнимая, и материя не может дать нам никакого основания для уверенности. Постоянная реальность и уверенность есть лишь в духе. Лишь ему одному мир открывается в своей живой

* Вл.С. Соловьёв говорит: «Голая ложь может быть привлекательна, а потому и соблазнительна только в аду, а не в мире человеческом. Здесь требуется прикрыть её чем-нибудь благовидным, связать её с чем-нибудь истинным, чтобы пленить нетвёрдый ум и оправдать зло для немощной воли. Соблазны, от которых горе миру, производятся только полуистинами, а соблазняют эти полуистины только «малых сих», из которых однако состоит почти весь мир». (Примеч. Й.Р.)

целостности и в своём извечном великолепии. Лишь он один может вкусить и понять гармонию этого мира. Именно в духе Вселенная познаёт себя, отражает себя и обладает собой. Дух есть более того, он – сокрытая сила, воля, правящая материей и движущая её – *Mens agit molem* – и сообщающая ей жизнь. Все молекулы, все атомы, как мы сказали, непрестанно движутся и обновляются. Тело человеческое словно жизненный поток, в коем воды сменяют друг друга. Каждая частица замещается другими частицами. Самый мозг подвержен этим изменениям, и всё наше тело полностью обновляется за несколько лет.

Стало быть, неточно сказать, что мозг производит мысль. Он всего лишь орудие, инструмент её. Наша личность сохраняется через все изменения, неустанно происходящие в теле, и вместе с ней сохраняются наша память и наша воля. В человеческом существе наличествует разумная и сознательная сила, правящая гармоничным движением материальных атомов согласно потребностям существования; некая суть, некое начало, возвышающееся над материей и переживающее её.

То же самое и со всей совокупностью вещей. Материальный мир есть лишь внешний облик, изменчивая видимость, проявление вещественной и духовной действительности, обретающейся внутри его. Так же как человеческое «я» заключено не в переменчивой материи, но в духе, так и «Я» Вселенной заключается не в совокупности планет и звёзд, её составляющих, но в сокрытой Воле, в невидимой и нематериальной Силе, правящей её скрытыми пружинами и определяющей её развитие.

Материалистическая наука видит лишь одну сторону вещей. В бессилии своём определить законы Вселенной и Жизни, она, однажды изгнавшая всякое предположение и строящаяся лишь на голых фактах, также оказалась вынужденной выйти за пределы ощущения и опыта и прибегнуть к предположению, для того чтоб дать какое-то объяснение природным законам. Именно это она и сделала, приняв за основу физического мира атом, не воспринимаемый нашими органами чувств.*

* * *

О философском учении судят прежде всего по его нравственным выводам, по тому влиянию, кое оно оказывает на общественную жизнь. И с этой точки зрения, теории материалистические, основанные на фатализме, не способны служить побуждающей силой к нравственной жизни, освященем законов совести. Чисто механическое понятие, которое они дают о мире и жизни, уничтожает идею свободы, а значит, и ответственности. Из борьбы за существование они делают непреклонный закон, согласно коему слабые должны пасть под ударами сильных, закон навсегда изгоняющий из жизни царство мира, общности интересов и братства людей. Проникая в умы, теории эти могут вызвать у счастливых лишь безразличие и эгоизм, у обездоленных – отчаяние и жестокость, и безнравственность – у всех.**

Несомненно, есть честные и порядочные материалисты и добродетельные атеисты, но всё это отнюдь не из-за строгого следования своим учениям. Если они таковы, то лишь вопреки своим мнениям, а не благодаря им; причиной тому тайное побуждение их природы, а также то, что совесть их сумела устоять перед всевозможными софизмами этой философии.

* Неделимость атома спокон веку была сутью всего материализма (*атомос* по-гречески значит «неделимое»), и поэтому, с той поры, как наукой было доказано, что и этот кирпичик мироздания также, в свою очередь, делится и подразделяется на ещё более мелкие элементы, материализм и строящиеся на его основе теории потеряли под собою всякую почву, свой *raison d'être*, и остаётся только удивляться их упрямой живучести после нанесённого им смертельного удара, тем более ужасного, что сделан он был совершенно неожиданно и рукою своих же друзей-естествоиспытателей. Если при этом материалисты надеются отпаривать сыплющиеся на них новые удары шпагою диалектики, то им следует знать, что у шпаги этой – клинок обоюдоострый. И поэтому им, отбиваясь от ударов в тумане, напущенном ими на понятие материи, следует быть готовым к тому, что они не поранят никого, кроме самих себя. (И.Р.)

** Материализм опирается на неверие, предлагает человеку небытие как смысл его жизненного движения и эгоизм как утешение; помимо того, он ничего не объясняет и ничего не способен доказать. (И.Р.)

Из всего этого неизбежно следует, что материализм, отрицая свободу воли, делая из интеллектуальных способностей и моральных качеств следствие свойств химических комбинаций, секреты серого вещества мозга, рассматривая гениальность как невроз, тем самым унижает человеческое достоинство, отнимает у жизни её высокий смысл и возвышенный характер.*

* * *

Проникшись убеждением, что за пределами текущей жизни нет ничего, что нет справедливости иной, кроме справедливости людей, каждый может сказать самому себе: «Зачем бороться и страдать? Для чего жалость, смелость, прямота? Чего ради сдерживать себя и обуздывать свои аппетиты, свои желанья? Если человечество предоставлено самому себе, если нигде и ни в чём нет разумной, беспристрастной власти, коя судит его, направляет, поддерживает, то какой помощи может ожидать оно? Чья поддержка облегчит ему тяжесть испытаний?»

Если во Вселенной нет ни разума, ни справедливости, ни любви, ничего, кроме слепой силы, давящей и сжимающей живые существа и миры в тисках бессмысленной, бездушной, бессознательной судьбы, то идеалы, благо, нравственная красота суть всего лишь иллюзии и ложь. И тогда уже не в них, но в скотской действительности, не в долге, но в наслаждении должно человеку видеть цель жизни, и чтоб достичь её, он должен пройти поверх всякой пустой чувствительности.

Если мы приходим из небытия, чтобы вернуться в небытие, если та же участь, то же забвенье ожидает преступника и мудреца, эгоиста и любящего, если, по прихоти случая, одним на долю выпадают исключительно страданья, а другим достаются радости и почести, тогда позволительно провозгласить надежду химерой и оставить страждущих без утешенья, а жертв судьбы без справедливости. Человечество вращается, влекомое движеньем земного шара, без цели, без ясности, без нравственного закона, постоянно обновляясь рождением и смертью, двумя крайностями, между коими человек мечется и исчезает, оставив после себя след не больший, чем искра в ночи.

Под влияньем таких учений, совести остаётся только умолкнуть и уступить место грубому инстинкту; дух расчёта должен заместить энтузиазм, а любовь к наслаждению – благородные устремленья души. И тогда каждый будет думать лишь о самом себе. Несчастных будут осаждать отвращенье к жизни и мысль о самоубийстве. У обездоленных не будет ничего, кроме ненависти к имущим, и в своей ярости они разнесут в куски эту грубую и материальную цивилизацию.

Но нет, мысль, разум с трепетом и дрожью восстанут и протестуют против этих учений одиночества и отчаянья. Человек, говорят они нам, борется, трудится, страдает не для того, чтоб исчезнуть в небытии; материя – это ещё не всё; есть также законы, стоящие выше её, законы порядка, строя и гармонии, и вся Вселенная не есть всего лишь бездушный и лишённый сознания механизм.*

* Материализм – это ограничение, ограничение зрения зрителя и ума мыслителя, но воспринимаемое им не как собственный недостаток, а как реальная граница внешнего. Это – очки, о которых он забыл и забыл, что они сидят у него на носу, но думает, будто они – оболочка внешнего мира, на который он смотрит. Как только материалист снимет эти очки, устранил это ограничение, т.е. перестанет отрицать реальность мира духовного и действительность вещей духовного порядка, материализм сразу исчезнет, а все достижения его науки, органически волюются в то

* Свами Анантананда говорит: «Быть материалистом – значит считать, будто тело и есть сам человек и сводить человека единственно к телу. Тому, кто придерживается такого взгляда, не избежать и соблазна смешать человека с содержимым его кишечника, что многие и делают. Воистину ассенизаторская философия! Каких только скотств и преступлений ни ожидать от неё! Позор вам, материалисты!» (Примеч. *И.Р.*)

цельное знание, от которого их искусственно отделили. Противопоставлять Демокрита Платону, или наоборот, значит не понимать ни Платона, ни Демокрита. В морали они совершенно тождественны, а в остальном – Платон занимается изучением мира идей, а Демокрит – мира материи. Ни одно, ни другое не исключают друг друга, но лишь дополняют, ибо стоят они на разных иерархических уровнях. (И.Р.)

* * *

Как бы слепая материя могла управлять собой по умным и мудрым законам? Как бы лишённая разума, чувства, смогла она произвести существ, наделённых разумом и чувством, способных отличать добро от зла, справедливое от несправедливого? Как! душа человеческая, способная любить вплоть до самопожертвования, душа, в коей запечатлено чувство прекрасного и доброго, и она вышла из стихии, не наделённой этими качествами ни в коей мере? Мы чувствуем, любим, страдаем, и мы исходим от причины, коя глуха, бесчувственна и нема? Мы, стало быть, совершеннее и лучше, нежели она сама?

Рассуждать таким образом, значит оскорблять логику. Невозможно предположить, чтоб часть была больше целого, чтобы рассудок мог произойти от причины, начисто лишённой рассудка, чтобы мёртвое порождало живое и чтобы Природа, лишённая всякой цели, могла породить существ, способных преследовать какую-либо цель.

Напротив того, здравый смысл говорит нам, что если рассудок, любовь к добру и красоте есть в нас, то лишь потому, что они происходят от первопричины, обладающей ими в большей степени. И если во всём проявляется порядок, если некий план угадывается во всём мироздании, то это значит, что их разработала некая мысль, что их задумал некий разум.

* * *

Но если идея небытия подчиняет нас себе, если мы верим в то, что у жизни нет завтрашнего дня и что со смертью кончается всё, то тогда, чтобы быть логичными, мы должны признать, что надо всеми прочими чувствами должны главенствовать заботы материального существования и личная выгода. И что нам в таком разе за дело до будущего, коего нам не суждено знать?! Как можно тогда говорить нам о прогрессе, реформах, о жертвах, коих от нас ожидают? Если существование наше всего лишь короткое мгновение, то нам остаётся только пользоваться наличествующей минутой, вкушать её радости и оставить в стороне страдания и обязанности. Таковы выводы, к коим неизбежно приводят материалистические теории, выводы, которые мы постоянно слышим вокруг себя и коих применение мы видим ежедневно.

Каких только злодейств и опустошений ни ожидать от эдаких доктрин, распространившихся на лоне богатой цивилизации, уже и теперь очень развитой в смысле роскоши и физических наслаждений?

* * *

Ещё выше, нежели проблемы жизни и судьбы, проступает вопрос о Боге.

Если мы изучаем законы Природы, если мы ищем идеальную красоту, коей вдохновляются все искусства, то повсюду и всегда, надо всем и по ту сторону всего, мы встречаем идею о высшем, необходимом и совершенном Существо, извечном источнике добра, красоты и истины, с коим отождествляются закон, справедливость, высший разум.

Мир, физический и нравственный, управляется законами, и законы эти, установленные по некоему плану, позволяют обнаружить глубокий ум в вещах, ими управляемых. Законы эти не исходят из какой-то слепой причины, лишённой сознания и цели: хаос и случай не смогли бы произвести порядка, строя и гармонии. Законы эти не исходят от людей: существа мимолётные, ограниченные во времени и пространстве, не в состоянии создать постоянные и

вселенские законы. Чтоб логично объяснить их, нужно подняться ввысь, вплоть до Высшего Существа, создателя всех и вся. Мы б не смогли помыслить и понять разум, не олицетворив его в некоем существе, но существо это не является ещё одним среди прочих ему подобных существ. Оно есть Отец всех остальных, самый источник жизни. Личность не должна пониматься здесь в смысле некоего существа, наделённого формой, но скорее как совокупность способностей, составляющих сознательное целое. Личность, в самом высоком значении этого слова, это – сознание, это – совесть, и именно в этом смысле Бог является лицом, или, вернее, абсолютной личностью, но не существом, имеющим форму и поставленные ему пределы. Бог бесконечен и не может быть индивидуализирован, то есть быть отделён от мира или существовать обособленно.

Касательно же того, чтоб не интересоваться изучением первопричины, считая, как выражаются позитивисты, изучение это бесполезным, а первопричину непознаваемой, давайте зададимся вопросом, в самом ли деле позволительно уму серьёзному довольствоваться незнанием законов, кои управляют условиями его существования? И необходимость Богопознания возникнет перед нами сама собой. Богопознание есть не что иное, как изучение Великой Души, первоосновы жизни, одушевляющей Вселенную и отражающейся в каждом из нас. Всё становится второстепенным, когда речь заходит о первооснове вещей. Мысль о Боге неотделима от идеи закона, и в особенности нравственного закона, и ни одно общество не может ни жить, ни развиваться без знания нравственного закона. Вера в некий высший идеал справедливости укрепляет совесть и поддерживает человека в его испытаниях. Она есть утешенье, надежда страждущих, надёжнейшее прибежище угнетённых, покинутых и одиноких. Подобно утренней заре освещает она ласковыми лучами души несчастных.

Несомненно, существование Бога нельзя доказать прямыми и осязаемыми доводами, поскольку Бог не подпадает под восприятие наших органов чувств.* Божество сокрылось под таинственным покровом, быть может, для того, чтоб заставить нас искать себя, в чём заключается самое благородное и самое благодатное упражненье для нашей мысли, а также для того, чтоб заслуга отыскания его целиком досталась нам. Но в нас есть некая сила, некий верный инстинкт, влекущий нас к Богу и подтверждающий нам Его существование убедительней всех доказательств и всевозможных анализов.

* * *

Ученье об эволюции не исключает ученья о первичных и конечных причинах. Самая возвышенная идея, какую только можно помыслить о Творце, это предположить Его создавшим такой мир, который способен развиваться своими собственными силами, а не с помощью непрестанных вмешательств и нескончаемых чудес.

Наука по мере своего продвиженья в познании Природы смогла отодвинуть Бога на задний план, но Бог, отодвинувшись, стал только ещё величественней. Вечное Существо, с точки зрения теории эволюции, стало поистине великим, нежели фантастический Бог «Библии». Что наука навсегда уничтожила, так это понятие о человекоподобном Боге, созданном по образу и подобию человека и внешнем по отношению к физическому миру. Понятие более высокое, нежели это, пришло на смену ему: и это понятие об имманентном, т.е. пребывающем в самом себе Боге, постоянно присутствующем внутри вещей. Идея о Боге для нас сегодня более не выражает идеи о каком-то неопределённом существе, но о Существом, кое содержит в себе все остальные существа. Вселенная больше не есть сотворение, о котором говорят религии, не произведение, извлечённое Создателем из небытия. Вселенная – это безмерно-огромный организм, одушевлённый вечной жизнью. Так же как наше с вами тело управляется некоей центральной волей, коя руководит его движеньями и действиями; так же как каждый из нас чрез все измененья, происходящие в его теле, ощущает себя живущим в некоторой постоянной целостности, кою мы называем «душою», «сознанием», «личным Я»,

* Свами Абхедананда говорит: «То, что постоянно делает ощущение возможным, никогда не может быть обнаружено органами чувств, ибо органы эти суть лишь открытые двери для наших ощущений». (Примеч. Й.Р.)

так и Вселенная, сквозь все изменчивые, бесконечно разнообразные, бесчисленные формы, познаёт себя, отражает себя, обладает собой в некой живой целостности, в некоем разуме и сознании, который и есть Бог. Высшее Существо находится не вовне этого мира; оно есть неотъемлемая, важнейшая часть его, и потому Оно внутри его. Оно есть центральная целостность, к коей приводят все отношения и в которой они гармонизируются; Оно – основа общности и любви, чрез которую все существа суть братья. Оно есть очаг, из коего исходят и распространяются в бесконечность все нравственные силы: Мудрость, Справедливость, Доброта!

Нет, стало быть, самопроизвольного, чудесного сотворения; сотворение постоянно, без начала и конца. Вселенная существовала всегда; она обладает в себе самой принципом силы и движения; она в себе самой несёт цель свою. Мир неустанно обновляется в своих частях; в своей же целостности он вечен. Всё преобразуется и развивается в постоянной смене жизни и смерти, но ничто не погибает. Тогда как в небесах меркнут и угасают солнца, тогда как старые миры распадаются и исчезают, в других местах пространства в то же самое время создаются новые солнечные системы, зажигаются звёзды, нарождаются на свет миры. Бок о бок с дряхлостью и смертью, новые человечества расцветают в вечном обновлении.

Великое дело продолжается в бездне пространств и времён трудом всех существ, объединённых общностью интересов на благо каждого из них. Вселенная являет собою захватывающее зрелище непрестанной эволюции, в коей участвуют все. Незыблемый закон правит этим великим свершением, и это – вселенское единство, божественное единство, кое обнимает, связует, направляет все индивидуальности, все отдельно взятые деятельности, устремляя их к общей цели, которая есть совершенство в полноте существования.

* * *

Если б человек обладал умением сосредоточиться и изучить себя, если б он отдалял от души своей всякую тень, кою накапливают в ней страсти; если б, прорвав толстый покров, которым окутали его предрассудки, невежество и софизмы, он спустился во глубь своей совести и своего разума, то он нашёл бы там внутреннее жизненное начало, противостоящее жизненному началу внешнему. Внутренняя жизнь эта позволила б ему вступить в отношения со всей природой, со вселенной и Богом и дала б ему вкусить от той жизни, что уготована ему загробным будущим и высшими мирами. Там же есть таинственная книга, в коей все деянья его, добрые и злые, записываются невидимой рукой, в коей все факты жизни его запечатлеваются в неизгладимых буквах, чтоб возникнуть пред ним с ослепительной ясностью в час смерти.

Порою некий могучий и властный голос, какое-то строгое и серьёзное пенье исходит из этих глубин существа, раздаётся посреди легкомысленных занятий и забот нашей жизни, чтоб напомнить нам о долге. И горе тогда тому, кто откажется ему внять! Настанет день, когда угрызенья совести научат его тому, что нельзя безнаказанно пренебрегать её предупреждениями.

В каждом из нас есть сокрытые источники, из коих могут брызнуть воды жизни и любви, добродетели, силы, коим несть числа. И именно там, в этом внутреннем святилище следует искать Бога. Бог внутри нас, или, по крайней мере, внутри нас есть отраженье Его. А то, чего нет, не смогло б отразиться. Души отражают Бога подобно каплям утренней росы, отражающим солнечный свет, каждая согласно степени своей чистоты.

Именно чрез это внутреннее восприятие, а не чрез опыт органов чувств, гениальные люди, великие миссионеры, пророки познали Бога и законы Его и поведали их народам земли.

* * *

Можно ли ещё далее, чем мы сделали, продолжать определение Бога? Определить значит ограничить. Пред лицом сей великой проблемы слабость человеческая проступает со всей явностью. Бог является нашему уму, но ускользает от всякого анализа. Существо,

наполняющее время и пространство, никогда не может быть обмерено существами, ограниченными временем и пространством. Желать определить Бога – это значило бы желать Его ограничить и тем самым – почти что отрицать Его.

Вторичные причины вселенской жизни объясняются, но первопричина остаётся неуловимой в своей необъятности. Постичь её нам удастся лишь после того, как мы многократно пересечём порог смерти.

Всё, что мы можем сказать, подводя итог, это то, что Бог есть Жизнь, Разум, Сознание, Совесть во всей их полноте. Он – вечно действующая сила всего сущего, вселенская общность, в коей каждое существо черпает своё существование, для того чтоб впоследствии, по мере возрастающих своих способностей и своего возвышенья, содействовать гармонии целого.

Вот мы уже и далеко от Бога всех религий. Бога «сильного и ревнивого», окружающего себя громами и молниями, требующего кровавых жертв и наказующего до скончания вечности. Человекоподобные боги отжили свой век. Ещё говорят о некоем боге, коего наделяют человеческими слабостями и страстями, но царство этого бога уменьшается день ото дня.

До сих пор человек видел Бога лишь сквозь своё собственное существо, и идея, которую он себе о Нём составлял, изменялась в зависимости от того, какой из способностей своих он Его созерцал. Рассматриваемый сквозь призму чувств, Бог множествен; все силы Природы суть боги; так родился политеизм. Видимый рассудком, Бог двойствен, дух и материя, отсюда дуализм. Чистому разуму Он представляется тройственным: душа, дух и тело. Такое понимание дало рождение тройственным религиям Индии и христианству. Но постигнутый волей, воспринятый извнутренним постиженьем – качество это, как и все гениальные способности, приобретает лишь медленно и постепенно – Бог Един и Абсолютен. В Нём три основополагающих начала Вселенной соединяются, чтоб составить живую целостность.

Таким вот образом объясняется разнообразье религий и систем, кои были тем более возвышенны, чем чище и чем просвещённей были умы, их задумавшие. Когда вещи рассматриваются с высоты, противостоянье идей, религий и исторических фактов объясняется само собой и они примиряются в высшем слиянии.

* * *

Существо, бесконечное и абсолютное само по себе, делается относительным и конечным для существ, Им порождённых. Оно непрестанно раскрывается им во всё новых видах по мере того, как души их продвигаются и возвышаются. Бог пребывает в постоянной связи со всеми существами. Он проникает их духом Своим и объёмлет их любовью Своей, дабы соединить их воедино и тем самым помочь им осуществить Его замыслы.

Откровение Его, или, вернее, воспитанье и поученье, кое Он даёт человечествам, происходит постепенно и с нарастающей силой чрез посредство великих духов. Вмешательство Провидения проявляется в истории появленьем в соответствующие эпохи среди этих человечеств избранных душ, коих задача заключается во введении в мирах, в которых оне родились, новшеств и открытий, призванных ускорить прогресс этих человечеств, и в преподании им правил нравственного порядка, необходимых для возрождения обществ. Что касается конечного растворенья всех существ в Боге, то друидизм, например, ускользал от него, деля из «кевганта», самого верхнего и внешнего круга, опоясывающего все остальные круги, исключительно обиталище Божества. Эволюция и прогресс душ, продолжаясь в смысле бесконечного, не могут иметь конца.

* * *

Ну а нравственное зло, скажут нам, порок, преступление, невежество, торжество дурных и поражение справедливых, как их объясните вы?*

Прежде всего, на какую точку зрения вы становитесь для того, чтоб судить об этих вещах? Ведь если человек видит лишь тот незначительный клочок земли, на коем он обитает, если он рассматривает лишь своё скороспешное прохождение в этом сегодняшнем мире, то откуда ему тогда знать вечный и вселенский порядок? Для того, чтоб взвесить добро и зло, правду и ложь, справедливость и несправедливость, надобно выйти за узкие рамки настоящей жизни и рассмотреть всю совокупность наших судеб. И тогда зло представится как состоянье переходное, присущее нашему земному миру, как одна из низших ступеней на лестнице эволюции существ к добру. И не в нашем мире, не в наше время следует искать совершенный идеал, но в необъятности миров и вечности времён.

Однако, если наблюдать за медленной эволюцией видов и рас на протяжении разных эпох; если рассматривать человека доисторических времён, эту человекоподобную обезьяну, жившую в пещерах, наделённую дикими и свирепыми инстинктами, и условия её жалкой жизни, а затем сравнить эту исходную точку с результатами, достигнутыми современной цивилизацией, то тогда будет ясно видно постоянное стремление живых существ и вещей к идеалу совершенства. Сама очевидность доказывает нам это: жизнь постоянно улучшается, преобразуется и обогащается, сумма добра непрестанно возрастает, а зла – уменьшается.

И если в этом продвижении к лучшему состоянью вещей и наблюдаются порой периоды спада, остановок и иногда даже отступлений назад, то не следует забывать, что человек свободен, что он по собственному усмотрению может направить себя в ту или иную сторону. Совершенствование его возможно, лишь когда воля его согласуется с законом.

Зло, как противопоставление божественному закону, не может быть созданием Бога: оно, стало быть, создание человека, следствие его свободы. Но зло, как и тень, не имеет собственно бытия: оно есть скорее эффект контраста. Тьма рассеивается пред светом; точно так же и зло исчезает, лишь только появляется добро. Зло, одним словом, не что иное, как отсутствие добра.

Порою говорят себе, что Бог мог бы создать души совершенные и тем избавить их от пороков и нечистот земной жизни. Не распространяясь о том, мог ли бы Бог создать существ, подобных Ему, мы ответим на это тем, что в таком случае жизнь и деятельность во Вселенной, разнообразье, труд и прогресс не имели б больше ни смысла, ни цели; мир застыл бы в своём неподвижном совершенстве. И разве достойная восхищения эволюция существ во времени не предпочтительней унылого и вечного покоя? И благо, коего мы не заслужили и не завоевали собственными силами, будет ли оно для нас действительно благом, и, достигнув его без усилий, сможем ли мы оценить его по достоинству?

Пред просторной перспективой наших существований, каждое из коих есть борьба за приближение к божественному свету; пред этим грандиозным восхождением существа, поднимающегося с круга на круг к совершенству, проблема зла исчезает.

Выйти из низших областей материи и пройти по всем ступеням иерархии духов, освободиться от ига страстей и завоевать одну за другой все добродетели, все науки – такова цель, ради коей Провидение создало души и построило миры, эти театры, предназначенные служить сценой для наших битв и трудов.

Так будем же верить в Него и благословлять Его! Будем верить в это великодушное Провидение, всё сделавшее и создавшее к нашему благу; будем помнить о том, что там, где мы усматриваем пробелы в Его творении, там в действительности всего лишь мнение, порождённое нашим невежеством и недостаточностью нашего разума. Уверуем же в Бога, великого Духа Природы, кой правит окончательное торжество справедливости во Вселенной. Будем доверять мудрости Его, уготовляющей возмещение всем страданиям, радости всем печалям, и будем с твёрдым сердцем ступать к судьбам, кои Он для нас предназначил.

* Эпикур ставит этот вопрос так: «Мы должны признать, что Бог или хочет удалить зло из мира и не может, или может и не хочет, или, наконец, и может и хочет. Если Он хочет и не может, то Он не всемогущ, то это – бессилие, что противно природе Бога. Если Он может и не хочет, то это свидетельство злой воли, что не менее противно природе Бога. Если Он и хочет, и может, что является единственным из предположений, которое может быть применено к Богу, то почему же в таком случае на земле существует зло?» (Примеч. Й.Р.)

Прекрасно, утешительно и приятно мочь идти по жизни, подняв чело к небесам и зная, что даже в бурю и в ураган, среди самых жестоких испытаний, в глубине карцеров как и на краю пропастей, Провиденье, божественный закон парит над нами, руководит нашими действиями; что из нашей борьбы, наших мук, наших слёз Оно произведёт нашу подлинную славу и наше счастье. Именно в этой мысли вся сила человека доброго.*

* * *

Изученье Вселенной ведёт нас к изученью души, к исследованию начала, одушевляющего нас и направляющего наши действия. Физиология учит нас, что различные части человеческого тела обновляются за период нескольких лет. Под действием двух великих жизненных токов, в нас совершается непрерывный обмен молекул; те, кои исчезают из организма, замещаются, одна за одной, другими, поставляемыми питанием. От мягчайших тканей мозга и до самых твёрдых частей костного остова, всё наше физическое существо подвержено непрерывным изменениям. За время нашей жизни тело наше распадается и вновь составляется бесчисленное множество раз. И всё же, несмотря на эти постоянные преобразования и им вопреки, чрез все изменения материального тела, мы всегда остаёмся всё той же самой личностью. Материя нашего мозга может обновляться, но мысль наша сохраняется, а вместе с ней и наша память, это воспоминанье о прошлом, в коем наше нынешнее тело никоим образом не участвовало. В нас, стало быть, есть некое начало, отличное от материи, некая неделимая сила, сохраняющаяся и продолжающаяся посреди всех непрерывных изменений.

Мы знаем, что материя не может сама собой организовать таким образом, чтоб произвести жизнь. Лишённая связующего единства, она распадается и разделяется до бесконечности. Внутри же нас, наоборот, все способности, все умственные и нравственные силы составляются и объединяются в некую центральную целостность, единство, обнимающее, связующее, освещающее их все; и эта целостность есть сознание, личность, Я; одним словом, душа.

Душа есть жизненное начало, причина ощущений; это невидимая, нерасторжимая сила, правящая нашим организмом и поддерживающая согласие между всеми частями нашего существа. Свойства души не имеют ничего общего с материей. Ум, разум, суждение, воля не могут быть смешаны с кровью наших артерий или мясом наших мышц. То же самое и с сознанием, совестью, этим исключительным преимуществом, позволяющим нам взвешивать свои поступки, отличать добро от зла. Эта задушевная речь, обращённая к каждому человеку, к самому униженному как и к самому вознесённому, этот голос, шёпот коего может смутить блеск самой великой славы, не имеет в себе ничего материального.

* * *

Как только существование души установлено, тотчас встаёт вопрос о бессмертии. Это и есть вопрос наибольшей важности, ибо бессмертье есть единственное освящение нравственного закона, единственное объяснение, удовлетворяющее нашим взглядам на справедливость и отвечающее самым высоким надеждам рода человеческого.

Если наша духовная целостность сохраняется и продолжается наперекор непрерывному обновлению молекул и всем преобразованиям нашего материального тела, то, стало быть, так же и их разобщение, их конечное исчезновение не смогут её как-то затронуть в её существовании.

Мы видели, что ничто не уничтожается во Вселенной. Когда химия и физика доказывают нам, что ни один атом не теряется, что ни одна сила не исчезает бесследно ни в

* Н.В.Гоголь, в одном из своих писем, говорит: «Я рад всему, всему, что ни случается со мною в жизни, и как погляжу я только, к каким чудным пользам и благу вело меня то, что называют в свете «неудачами», то растроганная душа моя не находит слов благодарить невидимую руку, ведущую меня». (Примеч. Й.Р.)

чём, как можно поверить тому, что эта целостность, к которой сводятся все интеллектуальные силы, это сознательное «я», в коем жизнь освобождается от цепей рока, от фатальной неизбежности, может распасться и уничтожиться? Не только логика, нравственность, но, как мы покажем далее, и сами факты, факты чувственного порядка, одновременно физиологические и психические, – всё спешит представить нам свои доказательства тому, что сознательное существо сохраняется и после смерти, убедить нас в том, что душа, по ту сторону могилы, находит себя такой, какой она сама себя сделала своими поступками и трудами за время земной жизни.

Если б смерть была последним словом всего, если б наши судьбы ограничивались лишь этой мимолётной жизнью, то разве б были у нас эти устремленья к лучшему, к совершенному состоянию, о коем ничто на земле не может нам дать никакого понятия? Разве была б у нас эта жажда знаний, кою ничто не может утолить? Если б всё прекращалось в могиле, для чего тогда все потребности, все мечты, все необъяснимые влечения? Этот могучий крик человеческого существа, раздающийся сквозь столетья, эти бесконечные надежды, неудержимые порывы к прогрессу и свету, и они – всего лишь принадлежность мимолётной тени, едва успевающего составить пред распадом своим скопленья молекул? И что тогда есть земная жизнь, столь короткая, что даже при своей наибольшей длине она не позволяет нам достичь пределов науки; настолько исполненная бессилием, горечью, разочарованьем, что ни в чём не может дать нам полного удовлетворения? И после того, как нам показалось, будто мы наконец достигли предмета наших ненасытных желаний, что тогда вновь и вновь влечёт нас к какой-то всегда далёкой и более недоступной цели? Та настойчивость, с какой мы продолжаем искать, всем разочарованиям вопреки, некий идеал, не существующий в этом мире, некое счастье, постоянно от нас ускользающее, является достаточным указанием на то, что есть нечто иное, помимо настоящей жизни. Природа никогда не даёт живому существу напрасных стремлений и несбыточных надежд. Беспредельные потребности души необходимо и неизбежно зовут к беспредельной жизни.

* * *

Каждое из наших земных существований – не что иное, как эпизод нашей бессмертной жизни. Никакая душа не смогла бы, за такой краткий промежуток времени как наша жизнь, очиститься от своих пороков, заблуждений, ото всех грубых appetitов и желаний, кои суть остатки её примитивных, давно исчезнувших жизней и в то же время свидетельства её происхождения.

Соразмерив время, понадобившееся человечеству с самого появления его на Земле для того, чтоб достичь состояния цивилизации, мы поймём, что душе, для того чтоб осуществить свои судьбы, подняться с вершины на вершину к Абсолюту, к Божеству, необходимо безграничное временное пространство, постоянно возобновляющиеся жизни.

Одна только множественность существований может объяснить различие характеров, разнообразье склонностей, несоразмерность нравственных качеств, одним словом, все неравномерности, поражающие наше вниманье.

Не зная этого закона, напрасно спрашивать себя, отчего некоторые люди обладают талантом, благородными чувствами, возвышенными помыслами и стремленьями, тогда как множеству других на долю выпадают только глупость, низкие страсти и грубые инстинкты.

* * *

Что можно было б подумать о Боге, который, отведя нам лишь одну-единственную телесную жизнь, выделил бы нам столь неравные доли и, от дикаря до человека цивилизованного, предназначил людям столь небрежно распределённые блага, указал бы столь различный нравственный уровень? Если нет закона перевоплощений, то тогда одна лишь несправедливость правит миром.

Влияние среды, наследственность, различия в воспитании и образовании, при всей их важности, недостаточны для того, чтобы объяснить эти отклонения от нормы. Мы можем видеть, как члены одной и той же семьи, схожие плотью и кровью, воспринявшие те же наставления, разнятся друг с другом во многих отношениях. У превосходных родителей дети бывают чудовищами, например, Марк Аврелий породил Коммода; и обратно, великие и уважаемые люди происходили от родителей тёмных, лишённых нравственного достоинства.

Если бы всё начиналось для нас лишь с данной жизнью, то как объяснить тогда такое разнообразие умов, такие степени добродетели и порока, такие различия в человеческом положении? Непроницаемой тайной были бы тогда окутаны все эти ранние гении, чудесные плодотворные умы, с самого детства своего страстно устремляющиеся по тропам искусства и науки, тогда как такое множество молодых людей, их сверстников, корпит над книгами и остаётся посредственностями, несмотря на все свои усилия.

Все эти неясности исчезают перед учёном о множественности существований. Люди, выделяющиеся своей интеллектуальной силой или своими добродетелями, больше жили, больше работали, приобрели больший опыт и большие способности.

Прогресс и возвышение душ зависят единственно от их собственных трудов, от того, сколько сил затратили они в жизненной битве. Одни борются смело и быстро преодолевают все ступени, отделяющие их от высшей жизни, тогда как другие застывают в неподвижности на века, лишая себя поступательного движения своим праздным и бесплодным образом жизни. Но все эти различия, обусловленные деяниями прошлого, могут быть искуплены и сглажены нашими будущими жизнями.

В общей сложности, существо само создаёт себя за счёт постепенного развития сил, сокрытых в нём самом. Бессознательная в начале своего пути, жизнь его становится более разумной и сознательной, когда оно достигает человеческого уровня и вступает в обладание собою. Свобода его пока что ещё ограничивается действием природных законов, кои вмешиваются для того, чтобы обеспечить его сохранение. Таким-то вот образом свобода воли и фатализм уравнивают и умеряют друг друга. Свобода и, следовательно, ответственность всегда соразмерны развитости существа.

Таково единственно разумное разрешение проблемы. Через всю последовательность времён, на поверхности тысяч миров, разворачиваются наши существования, проходят и обновляются, и в каждом из них исчезает немного зла, находящегося в нас; души наши укрепляются, очищаются, идут всё дальше по священному пути до тех пор, пока наконец достоинства их не откроют им доступ к высшим кругам, где вечно царствуют лучезарные Красота, Мудрость, Мощь и Любовь!

* * *

При таких основоположениях порядок делается вокруг нас и внутри нас; путь наш проясняется; цель жизни проступает с большей ясностью. Мы знаем, что мы такое суть и куда мы идём.

Отныне, смысл жизни не состоит более в том, чтобы искать материального удовлетворения, но в том, чтобы с увлечением работать и трудиться над нашим продвижением. Высшая цель есть совершенство; путь, ведущий к этой цели, есть прогресс. Путь этот долог, и проходится он шаг за шагом. Отдалённая цель словно бы отодвигается от нас по мере того, как мы идём к ней, но, по прохождении каждого отрезка пути, существо наше пожинает плоды своих трудов; оно обогащает свой опыт и развивает свои способности.

Судьбы наши тождественны. Нет ни пользующихся преимуществами, ни преданных проклятию. Все объезжают одно и то же беспредельно просторное ристалище и, преодолев тысячу препятствий, призваны осуществить те же самые цели. Мы свободны, действительно свободны и вольны ускорить или замедлить своё продвижение, окунуться в грубые наслаждения, задержаться на целые жизни в пороке или праздности, но рано или поздно чувство долга пробуждается в нас, боль приходит встряхнуть наше безразличие – и мы невольно возобновляем свой бег.

Между душами существуют лишь ранговые различия, различья, кои им позволительно восполнить в будущем. Пользуясь свободой своей воли, мы не все шли одинаковым шагом, и это объясняет умственное и нравственное неравенство людей; но все, дети одного Отца, мы должны приблизиться к нему в последовательности наших существований, для того чтоб составить вместе с подобными себе одну единую семью, великую семью духов, населяющую всю Вселенную.

* * *

Душа несёт запечатлённый в ней закон своих судеб. Научиться читать по складам вписанные в неё заветы, отгадывать мало-помалу эту загадку – вот истинная наука в этой жизни. Каждая искра, подхваченная у божественного очага, каждая победа над самою собой, над своими страстями и эгоистичными инстинктами, доставляет ей сокровенную радость, и тем бóльшую, чем труднее далась ей эта победа. И именно там небо, обещанное нашим усилием. Небо это не далеко от нас; оно в нас самих. В самой глубине своего существа человек несёт величье своё или ничтожество, своё блаженство или муки, и всё это – последствия его действий. Голоса, мелодичные или строгие, раздающиеся внутри его, суть верные толкователи великого закона; они тем громче и явственней, чем выше поднялся он по пути совершенствования.

Душа – это целый мир, мир, в коем ещё скрещиваются тени и лучи и внимательное изучение коего ведёт нас от одной неожиданности к другой. В извилинах её, дожидаясь мига оплодотворенья, для того чтоб расцвести пышными цветами, пребывают ростки всех сил и способностей. По мере того, как она очищается, возможности её восприятия возрастают. Всё, что очаровывает нас в её нынешнем состоянии: дары таланта, проблески гения, всё это – малость в сравнении с тем, что она получит в тот день, когда достигнет высших высот. Уже она обладает огромными сокровенными богатствами, сокровенными чувствами, многообразными и возвышенными, источниками живых впечатлений, проявлению коих почти всегда препятствует наша грубая оболочка. Одни только избранные души, до срока отрёкшиеся от вещей земных, очищенные жертвой, смогли уловить и в этом мире отголоски и отсветы сокровищ души. Но они не сумели найти слов для того, чтобы хоть как-то описать свои упоительные ощущения. И люди, в своём незнании истинной природы души и сокровищ, кои она содержит, люди посмеялись над тем, что они называли «иллюзиями» и «химерами».

* * *

Когда цель существованья определена и она оказывается выше удачи, выше самого счастья, целая революция совершается в наших взглядах. Вселенная – это сцена, на которой душа борется за своё возвышение; она достигает его своими трудами, своими жертвами, своими страданиями. Страданье, как телесное, так и нравственное, есть одно из необходимейших условий развития, мощный рычаг эволюции и прогресса. Оно учит нас познавать самих себя, обуздывать свои страсти и больше любить других. Наука и любовь – это и есть то, к чему существу должно стремиться в беге своём. Чем больше мы знаем, чем больше мы любим, тем больше мы возвышаемся. Страданье обязывает нас изучить причины, его порождающие, за тем чтоб бороться с ними и побеждать их, и знанье этих причин вызывает в нас более живое сочувствие к тем, кто страдает.

Боль – это высшее очищение, это школа, в которой обучаются терпению, покорности, всем тяжким обязанностям. Это горнило, в коем плавится эгоизм и растворяется гордыня. Порою, в часы отчаянья, испытываемая душа взбунтовывается, отрицает Бога и справедливость; затем, когда буря проходит, душа созерцает самоё себя и видит, что в действительности мнимое зло это было для неё благом; она признаёт, что боль сделала её лучше, доступнее жалости, что она стала более чуткой и отзывчивой к несчастьям ближних.

Все беды жизни содействуют нашему совершенствованию. Посредством боли, униженья, немощей, неудач и невзгод лучшее медленно, шаг за шагом отделяется от худшего.

Вот отчего в здешнем мире более страдания, нежели радости. Испытание закаляет характеры, утончает и возвышает чувства, укрощает души необузданные и высокомерные.

Физическая боль также имеет полезность. Она химически расторгает связи, коими дух прикован к телу; она высвобождает его из-под власти грубых флюидов, кои окружают его даже после смерти и удерживают в низших областях. Действие этого закона объясняет в некоторых случаях короткую жизнь детей, умерших в самом раннем возрасте. Души эти уже прежде смогли обрести на земле знание и добродетель необходимые им для того, чтоб подняться ввысь. Но поскольку некий остаток материальности останавливает их подъём, оне возвращаются к нам, чтобы страданьем завершить своё полное очищение.

Не будемте проклинать боль; только одна она и вырывает нас у безразличья, у сладострастья. Это она ваяет нашу душу, даёт ей самую чистую форму её, самую совершенную её красоту.

Испытанье – это действенное лекарство от нашей неопытности. Провидение поступает с нами, как предусмотрительная мать со своим непослушным ребёнком: когда мы не отвечаем на призывы Его, когда мы отказываемся внять советам Его, Оно даёт нам испытать разочарованья и невзгоды, зная, что несчастье – это лучшая школа, в коей обучаются мудрости.

Такова в здешнем мире судьба большинства. Под небом, порой прорезаемом молниями, надо следовать тяжким путём, разбивая и раздирая себе в кровь ноги о камни и шипы. Некий дух, облачённый в чёрное, направляет шаги наши: это боль, святая боль, которую нам должно благословлять, ибо только она одна, сотрясая всё существо наше, избавляет его от напрасных погрешек, коими оно любит себя украшать, делает его способным чувствовать то, что действительно благородно и прекрасно.

* * *

В свете подобных наставлений смерть утрачивает весь свой устрашающий облик; она теперь не более как необходимое преобразование, переход, обновленье. На самом же деле, ничто не умирает. Смерть лишь видимость. Изменяется одна только внешняя форма; жизненное же начало – душа – остаётся в своей постоянной и неразрушимой целостности. Душа вновь обретает себя по ту сторону могилы, она сама и её флюидическое тело пребывают в полноте способностей, со всеми своими достижениями: познаниями, устремленьями, добродетелями, способностями, коими она обогатилась за время своих земных существований. Вот они, нетленные блага, кои имеет в виду «Евангелие», когда говорит: «Ни черви, ни ржавчина не гложут их, и тати не могут украсть». Это суть единственные богатства, каковые нам позволительно унести с собой и пользоваться в грядущей жизни.

Смерть и перевоплощение, следующее за ней через определённое время, суть две главных формы прогресса. Разрывая узкие рамки привычек, кои мы себе прежде усвоили, оне помещают нас в новые, непохожие друг на друга условия; оне дают новое направление нашим мыслям, обязывают нас приспособлять свой ум к тысячеликому вселенскому порядку.

Когда наступает вечер жизни, когда существованье наше, подобное исписанной странице в тетради, собирается перевернуться, для того чтоб дать место новой чистой странице, мудрец устраивает смотр своим делам и поступкам. Блажен тот, кто в этот час может сказать себе: «Да, я не зря прожил свою жизнь!» Счастлив тот, кто с покорностью принял и смело выдержал свои испытанья! Последние, разрывая его душу, вылили из неё всю горечь и всю жёлчь. Проходя мыслию по этой трудной жизни, мудрец благословит перенесённые страдания. Поскольку совесть его будет спокойна, он без страха станет взирать на близящийся миг ухода.

Скажем «прощай» теориям, делающим из смерти убежище небытия или преддверие вечных мук. Прощайте, зловещие призраки теологии, жуткие догмы, непреклонные приговоры, адские пытки! Место надежде! Место вечной жизни! Не мрачные потёмки, но именно ослепительный свет исходит из могил.

* * *

Видели ль вы когда-нибудь, как прекрасная бабочка с многоцветными крыльями сбрасывает с себя бесформенную куколку, в коей была затворена безобразная гусеница? Видели ль вы когда-нибудь это насекомое, некогда пресмыкавшееся на земле, ныне свободное и вольное, порхающим в залитом солнцем воздухе посреди благоуханья цветов? Между тем, нет более точного образа, олицетворяющего собой феномен смерти. Человек также есть куколка, кою разлагает смерть. Тело человеческое, эта плотская одежда, возвращается на вселенскую свалку; затем наша недостойная оболочка вновь поступает в лабораторию Природы; но дух, совершив дело своё, устремляется к жизни более высокой, к той духовной жизни, которая следует за существованием телесным, подобно тому, как день следует за ночью, и разделяет каждое из наших земных воплощений.

Проникшись этими взглядами, мы более не станем страшиться смерти, мы осмелимся безбоязненно смотреть ей в глаза. Довольно страхов и слёз, нет больше места зловещим обрядам и мрачным псалмам. Похороны наши сделаются праздником, коим мы будем отмечать освобожденье души, возвращенье её на настоящую родину.

* * *

Смерть есть великий возвестник истины. В часы испытаний, когда мрак сгушался вокруг нас, мы порой вопрошали самих себя: «Зачем я родился? Зачем не остался в беспросветной ночи, в коей нет ни чувства, ни страданья, а один только вечный сон?» И в эти часы сомненья, отчаянья, тоски, нам бывал голос, и голос этот говорил нам: «Страдай, дабы достичь величия и чистоты! Знай, что судьба твоя велика. Холодная земля эта не станет твоей могилой. Миры, что сияют на своде небесном, суть твои грядущие обиталища, наследье, кое тебе уготовил Бог. Ты еси извечный гражданин Вселенной; ты принадлежишь векам грядущим как и векам отшедшим, и в данный час готовишь возвышенье своё. Переноси же спокойно беды, кои ты сам себе избрал. Засей в боли и в слезах зерно, что взойдёт в твоих последующих жизнях; сей также и для других, как другие сеяли для тебя! Бессмертный дух, твёрдым шагом ступай по крутой тропе, ведущей к вершинам, с коих грядущее разверзнется пред тобой, лишённое своего туманного покровя. Восхожденье мучительно, и часто по́том будет омочен твой лик; но, достигнув вершины, ты узришь, как сияет на горизонте солнце истины и справедливости!»

Голос, возвещающий нам это, – это глас умерших, глас возлюбленных душ, прежде нас вступивших в страну истинной жизни. Будучи бесконечно далеки от того, чтобы спать непробудным сном «под камнем могильным», оне бдят над нами. Из глубин незримого, оне смотрят на нас и улыбаются нам. О, восхитительная и божественная тайна! оне общаются с нами. Оне говорят нам: «Довольно бесплодных сомнений, трудитесь и любите. В тот день, когда назначенье ваше будет исполнено, смерть соединит нас!»

* * *

Забвенье прошлого есть для человека необходимое условие всякого испытания и всякого земного прогресса. Это прошлое у каждого из нас имеет свои пятна и нечистоты. Проходя по бесконечному ряду канувших в небытие времён, пересекая эпохи зверства, мы должны были накопить множества ошибок, натворить множество несправедливостей. Мы только вчера вышли из поры варварства, и бремя подобных воспоминаний было бы для нас слишком тяжёлым. Земная жизнь и так порою переносима с трудом, но вынести её было бы ещё тяжелей, если бы к свите настоящих наших зол прибавилась память прошлых страданий и стыда.

Но разве воспоминанье о наших предыдущих жизнях не оказалось бы также связанным с воспоминаньем о прошлом других? Возвращаясь назад по длинной цепочке наших существований, разбирая по нитям пряжу собственной истории, мы вновь нашли бы следы

действий наших ближних. Неприязнь бы увековечилась, соперничество, ненависть, разногласье переносились бы из одной жизни в другую, из века в век. Наши бывшие враги и жертвы опознавали бы нас и преследовали своею мезтью.

Хорошо, что покров забвения скрывает нас друг от друга и, на время устраняя наше взаимное прошлое, избавляет нас от мучительных воспоминаний, а, быть может, и нескончаемых угрызений совести. Сознание ошибок наших и последствий, кои оне влекут за собой, вставая пред нами в устрашающей и постоянной угрозе, сковывало бы все наши усилия, делало бы жизнь нашу невыносимой и бесплодной.

Без забвения, великие грешники, знаменитые преступники были бы отмечены клеймом на нескончаемую вечность. Тогда бы, осуждённые справедливостью людей, понеся наказание, они и после этого подвергались бы всеобщему недоверию; общество, отказавшее им в месте внутри себя, с ужасом бы вновь отталкивало их от себя и тем отдало бы их во власть силам зла. Что было бы, если б преступления далёкого прошлого постоянно были на всеобщем обозрении? Почти все мы нуждаемся в прощении и забвении. Тень, скрывающая наши слабости, убожество и нищету, даёт духу нашему облегчение, делая тем самым нам искупление менее мучительным. Испив вод Леты, мы с большей готовностью возрождаемся к новой жизни. Призраки прошлого исчезают. Перенесённое в иную среду, существо наше пробуждается к иным ощущениям, открывается другим влияниям, с большей лёгкостью оставляет ошибки и привычки, кои прежде тормозили его продвижение. Душа преступника, возрождаясь в форме ребёнка, находит кругом себя помощь, заботу и нежность, которые столь необходимы для её возвышения. В существе этом, слабом и очаровательном, никто и не помышляет признать порочного духа, пришедшего искупить своё осквернённое прошлое.

Для некоторых людей это прошлое однако не стёрлось целиком. Смутное ощущение того, чем они были, тлеет во глубине их сознания. Это источник наитий, врождённых идей, смутных воспоминаний и таинственных предчувствий, словно ослабевшее эхо прошлых времён. Советуясь с этими впечатлениями, со вниманьем изучая самого себя, нет ничего невозможного в том, чтобы восстановить своё прошлое, если и не в подробностях, то, по крайней мере, в главных его чертах.

На исходе каждого существования, эти отдалённые воспоминанья мало-помалу воскрешаются и выходят из тени. В жизни мы продвигаемся шаг за шагом, наощупь. С приходом смерти всё проясняется. Прошлое объясняет настоящее, и будущее озаряется лучами нового света.

Душа, возвратившись к жизни духовной, вновь обретает полноту своих способностей. Тогда для неё начинается пора самоанализа, отдыха, сосредоточенья, в течение коей она судит самое себя и определяет пройденный путь. Она принимает мнения и советы более продвинутых духов. Ведомая ими, она примет мужественные решения, и когда час её пробьёт, она, избрав благоприятную среду, спустится в новое тело с тем, чтобы уллучшиться в нём посредством труда и страдания.

Возратившись в тело, душа ещё раз утратит память о прошлых жизнях, так же как и воспоминанье об этой духовной жизни, единственной действительно свободной и полной, рядом с которой земное пребыванье покажется ей ужасным. Долгой будет борьба, необходимы мучительные усилия, чтоб вновь обрести сознание самой себя и восстановить свои сокрытые силы; но всегда она сохранит наитие, смутное ощущение решений, принятых ею пред тем, как родиться вновь.

* * *

Когда душа добродетельная, победив страсти, покидает своё недостойное тело, орудье боли и славы, она устремляется сквозь беспредельность и присоединяется к своим сёстрам из пространства. Влекомая непреодолимой силой, она пролетает области, где всё есть гармония и великолепье. Слово человеческое слишком бедно для того, чтоб как-то выразить то, что она видит там. Но, помимо всего, какое облегчение, какая несказанная радость чувствовать, как рвётся цепь, приковывающая тебя к земле, быть в состояньи объять бесконечное, погрузиться в беспредельную пустоту, парить по ту сторону орбиты миров! Нет больше немощного,

болезненного тела, обременительного словно стальной доспех; нет больше этой материальной обузы, подобной чугунному ядру, прикованному на цепи к ноге каторжника. Освобождённая от своих пут, душа лучится, упивается пространством и свободой. Земное уродство, дряхлая и морщинистая старость уступили место флюидическому телу, наделённому изящными формами, кои есть идеализированная человеческая форма, ставшая прозрачной и лучезарной.

Душа вновь обрела тех, кого любила здесь на земле и кто прежде неё вступил в эту новую жизнь, она вновь встречает избранников своей нежности, товарищей по труду и испытанию. Они как будто бы ждали её, словно в конце долгого путешествия. Она свободно общается с ними. Излиянья чувств их полны ощущением счастья, кое ещё оживляется грустными земными воспоминаньями и сравненьем настоящего часа с прошлым, полным слёз. Другие духи, потерянные из виду во время последнего воплощения и коих страдания, совместно перенесённые в ходе веков, сделали ей дорогими, присоединяются к первым. Все те, кто делили с нею её хорошие и дурные дни, все те, кто вместе с нею росли, боролись, рыдали, страдали, спешат на встречу с ней; память её внезапно пробуждается, и это вызывает всплески счастья, излиянье чувств, кои перо бессильно описать.

* * *

Как описать впечатленья духа в лучезарной жизни, открывающейся пред ним? Так как толстое и грубое одеянье его, эта тяжеловесная хламида, покрывавшая его ощущения и чувства, внезапно разорвалась, то возможности его восприятия возросли в сотни раз. Нет больше пределов, нет ограниченных горизонтов. Глубокая, светозарная бесконечность разверзается пред ним, полная ослепительных чудес, со своими миллионами солнц, этих многоцветных, сапфировых, изумрудных очагов, огромных жемчужин, рассеянных в лазури и сопровождаемых пышными свитами планет. Дух созерцает эти солнца, представляющиеся людям маленькими искорками, в их действительной и огромной величине; он видит, как они превосходят то солнце, что освещает нашу маленькую планетку; он познаёт силу притяжения, связующую их, и различает в отдалённых глубинах великолепные звёзды, круговращающиеся на своих орбитах. Он видит, как все эти гигантские факелы движутся, вращаются, продолжают свой стремительный бег, перекрещиваются словно огненные шары, брошенные в пустоту рукою незримого жонглёра.

Нас беспрестанно беспокоят шумы, смутное гуденье человеческой расы, и мы не можем понять торжественное спокойствие, величественную тишину пространств, наполняющих душу неким возвышенным чувством, неким удивленьем, близким к ужасу. Но дух добрый и чистый ужасу недоступен. Эта бесконечность, молчаливая и холодная для низших духов, для него вскоре оживляется и даёт услышать свой могучий голос. Душа, освобождённая от материи, мало-помалу начинает воспринимать мелодичные вибрации эфира, тончайшие гармонии, снисшедшие с небесных обиталищ; она слышит величественный ритм планет. Это пенье миров, эти голоса бесконечности, звучащие в тишине, она вкушает их и проникается ими до упоения. Сосредоточенная, упоённая, полная строгого и религиозного чувства, непреходящего восхищенья, она купается в волнах эфира, созерцает звёздные глубины, сонмы духов, гибкие, лёгкие тени, плавающие и колышущиеся в залитом светом пространстве. Душа помогает, ассистирует при сотвореньи миров; она видит, как на поверхности их пробуждается жизнь, как та ширится, растёт; она следит за развитием человечеств, населяющих эти миры, и зрелище это приводит её к выводу, что повсюду деятельность, движение, жизнь соединяются в согласии со строем, порядком, царящим во Вселенной.

* * *

Высокие небеса суть родина идеальной и совершенной красоты, коей вдохновляются все искусства. Высшие духи в исключительно большой степени обладают чувством прекрасного, и все они умеют осуществлять его в произведениях, пред коими бледнеют шедевры Земли. Всякий раз, как новое проявление гения произошло в нашем мире, всякий раз,

как искусство раскрылось в некоей совершенной форме, можно считать, что какой-то дух, снисшедший с высших сфер, воплотился на Земле, дабы приобщить людей к великолепиям вечной красоты. Для высшей души искусство, во всех многообразных видах его, есть молитва, уважение, возданное вечной Сути.

Поскольку сам дух флюидичен, то он воздействует и на флюиды пространства. Его мощная воля соединяет их, располагает их по его усмотрению, сообщает им цвета и формы, кои соответствуют его цели. Посредством этих флюидов создаются творенья, не поддающиеся никаким сравнениям и анализам.

В эфирных обиталищах справляются духовные праздники. Духи чистые, полыхающие светом, собираются там семьями. Сладкие гармонии, пред коими земные гармонии лишь фальшивые шумы, чаруют их, а обрамленьем им служит бесконечное пространство, чудесное зрелище миров, вращающихся в беспредельности и присоединяющих ноты свои к голосам небесным во вселенском гимне, кой возносится к Богу.

В этой бесчисленной толпе все духи знают и нежно любят друг друга. Узы дружбы и любви, соединявшие их в материальной жизни и разорванные смертью, восстановились навеки. Из различных точек пространства и из высших миров приходят они поведать об успехах своих миссий, своих трудов, поздравить друг друга с достигнутым и оказать взаимную помощь в трудных делах. Никакая задняя мысль, никакая зависть не закрадываются в эти тонкие души. Любовь, доверие, искренность председательствуют на этих собраниях, где внимают указаниям божественных посланников, где берут на себя новые задачи, кои будут способствовать ещё большему вашему возвышению. Одни соглашаются бдеть над прогрессом и развитием наций и миров, другие воплощаются на землях материального космоса, чтобы совершить там дело самопожертвования, чтобы наставить людей в нравственности и науке; ещё другие, духи наставники и хранители, присоединяются к какой-либо воплощённой душе, поддерживают её на неровном пути существования, ведут её от рождения до смерти в течение долгой последовательности жизней, встречая её на исходе каждой из них на пороге невидимого мира. На всех ступенях духовной иерархии дух исполняет свою задачу в беспредельном деле прогресса и содействует осуществлению высших законов.

* * *

Вера есть мать благородных чувств и великих деяний. Человек, глубоко убеждённый, остаётся непоколебим пред лицом опасности как и среди испытаний. Поверх соблазнов, лести, угроз, над голосами страсти, слышит он иной голос, который раздаётся в глубинах его сознания и коего звуки побуждают его к борьбе, поддерживают его в часы опасности.

Для того, чтоб произвести такие плоды, вера должна покоиться на прочном основании, которое доставляется ей свободой анализа и мысли. Вместо догм и мистерий она должна признавать лишь те принципы, кои вытекают из прямого наблюденья, из изученья законов Природы. Именно таков характер Спиритической Веры.

Философия Духов предлагает нам такое верованье, кое, будучи разумным, от того лишь ещё больше выигрывает в своей силе. Познание Невидимого Мира, пониманье высшего закона справедливости и прогресса, всё это сообщает вере двойственный характер спокойствия и уверенности.

И чего, в самом деле, можно бояться, когда знаешь, что ни одна душа не может погибнуть, когда знаешь, что после бурь и страданий жизни, по ту сторону мрачной ночи, где всё словно бы падает в бездну, увидишь, как занимается чарующая заря дней, коим несть конца?

Когда леденящая, безгласная старость приближается к нам, ставя клеймо своё на чело наше, потушая наши взоры, лишая гибкости наши члены, сгибая нас под тяжестью веса своего, тогда вместе с ней приходят печаль, отвращенье ко всему и неизбежное чувство усталости, нужда в покое, подобная стремлению в небытие. О, в этот час смятенья, в этих сумерках жизни, как радуется она и ободряет – искра света, вспыхивающая в душе верующего, его вера в бесконечное будущее, вера в Справедливость, в Высшую Доброту!

Проникшись мыслью о том, что жизнь эта есть не что иное, как мгновение в беспредельном целом нашего бессмертного существования, мы будем терпеливо переносить неизбежные беды, кои порождает нынешняя жизнь наша. Необозримая перспектива отверстых пред нами времён даст нам силу преодолеть нынешние невзгоды и поставить себя над колебаниями фортуны. Мы почувствуем себя более свободными и лучше вооружёнными для борьбы. Зная причину своих зол, спирит понимает их необходимость. Он знает, что страдание законно и принимает его без ропота. Для него смерть не отрезает ничего, и он знает, что эмоциональные связи сохраняются в загробной жизни, и что все те, кто любили друг друга здесь, встретятся там, вдали от этого мучительного обиталища, свободные от земных бед; разрыв неизбежен лишь для людей злых, дурных. Из этих убеждений следуют утешенья, неведомые скептикам и тем, кто безучастно относится к вопросам истинной веры.

Если бы во всех уголках земного шара все души соединились в этой могучей вере, то мы бы стали свидетелями величайшего нравственного преобразования, какое ещё никогда не было отмечено историей.

* * *

Любовь, глубокая словно море, беспредельная словно небо, объёмлет собою все существа Творения. Бог есть очаг её. Как солнце равно поднимается надо всеми вещами, сущими на Земле, и согревает лучами своими всю природу, так Божественная Любовь оживляет собою все души; лучи её, проникая сквозь мрак нашего эгоизма, зажигают трепетные огни внутри каждого человеческого сердца.* Все существа созданы для любви. Крупицы нравственной жизни, ростки добра, заложенные в них, взращиваются вышним источником, дабы расцвести однажды прекрасными цветами и составить необъятный букет любви во вселенском братстве.

Кто бы вы ни были, вы, читающий сейчас эти страницы, знайте, что однажды мы с вами встретимся, либо в этом мире, при последующих существованиях, либо же на планете более продвинутой в развитии своём, или в беспредельности пространств. Знайте, что предназначенье ваше – влиять друг на друга в направлении добра, помогать друг другу в нашем общем восхождении. Чада Божьи, члены великой семьи духов, отмеченные на челе знаком бессмертья, мы предназначены познать самих себя, соединиться в святой гармонии законов и вещей, вдали от страстей и ложных почестей земного мира. В ожидании этого дня, пусть мысль моя идёт к тебе, о, брат мой, или сестра моя, как свидетельство нежной симпатии; пусть она поддерживает тебя в годину сомнений, пусть утешает тебя в страданиях твоих, пусть поднимает тебя, когда силы твои изменяют тебе, пусть соединится она с твоей мыслью, дабы испросить у общего Отца нашего помощи нам в завоевании лучшего будущего.

* * *

Наконец путь испытаний пройден; праведник чувствует, что предел близок. Земные вещи день ото дня бледнеют в глазах его. Солнце кажется ему тусклым, цветы бесцветными, дорога более каменистой. Полный доверия видит он приближенье смерти. И разве она не будет затишьем после бури, гаванью после опасного плаванья?

Сколь величественное зрелище – душа, полная смиренья, когда она готовится покинуть землю после мучительной жизни! Она бросает последний взгляд на своё прошлое; в некоем полумраке она вновь прозревает претерпленные униженья, невыплаканные слёзы, приглушённые стоны, мужественно перенесённые страдания. Она чувствует, как осторожно развязываются путы, привязывающие её к этому миру. Сейчас она покинет своё недостойное тело, оставит далеко позади себя все материальные ограниченья. Чего может она бояться?

* Н.В.Гоголь говорит: «Будьте светлы, ибо светло грядущее, и чем темней помрачается на мгновение небосклон наш, тем радостней должен быть взор наш, ибо потемневший небосклон есть вестник светлого и торжественного прояснения. Безгранична, бесконечна, беспредельней самой вечности беспредельная любовь Бога к человеку». (Примеч. Й.Р.)

Разве не проявила она себя в самоотреченьи, не пожертвовала свои интересы истине и долгу? Разве не испила она до дна чашу очищенья?

Она видит также и то, что ожидает её. Флюидические образы дел её, исполненных отреченья и жертвы, её великодушные мысли опередили её, усеяв, словно сверкающие вехи, путь её восхожденья. Се суть сокровища её новой жизни.

Она различает всё это, и взгляд её поднимается ещё выше, туда, куда приходят со светом на челе, любовью и верой в сердце.

При зрелище этом небесная радость наполняет её; она почти сожалеет, что недостаточно страдала. Последняя молитва, словно крик радости, вырывается из глубин её существа и возносится к Отцу её, к её возлюбленному Повелителю. Эха пространств повторяют этот крик освобожденья, к коему присоединяются голоса блаженных духов, толпою спешащих ей навстречу.

* * *

Большинство людей притязает на то, будто любит учёбу, и жалуется, будто им не хватает времени заняться ею. Тем не менее многие среди них посвящают целые вечера игре, пустым и праздным разговорам. Часто также отвечают, что книги стоят дорого, и это тогда, когда в ничтожных удовольствиях, обличающих к тому же дурной вкус, тратят больше денег, нежели их нужно на то, чтоб составить себе богатую коллекцию сочинений. А при всём том, изученье Природы, самая действенная, самая целительная из учёб, не стоит ровно ничего.

Наука человеческая погрешима и переменчива. Природа же не такова. Она никогда не противоречит самой себе. В часы неуверенности и унынья, обратимся к ней. Подобно матери, она улыбнётся нам, раскроет нам свои объятия и успокоит нас на груди своей. Она заговорит с нами языком простым и мягким, в коем истина явится нам без прикрас и приправ; но слишком немногие умеют слушать эту безмятежную и бесхитростную речь и понимать её. Человек, даже и в глубинах одиночества, несёт с собою страсти свои, внутренние возбужденье, коих шумы заглушают задушевные наставленья Природы. Чтоб испытать откровенье, находящееся в природе самих вещей, надо заставить умолкнуть химеры этого мира, те шумливые мненья, кои мутят наши общества; надо сосредоточиться, создать мир внутри и вокруг себя. Тогда все эха общественной жизни умолкают и душа входит в самоё себя, вновь обретает присущее ей чувство Природы и вечных законов, сообщается с Высшим Разумом.

* * *

Присоединим голоса наши к голосам Беспредельности. Всё воспевает, всё восхваляет радость жизни, от атома, мятущегося в луче света, до огромной звезды, плывущей в эфире. Обожанье существ составляет изумительный и чудесный концерт, который наполняет пространство и восходит к Богу. Это приветствие детей своему Отцу, дань уваженья, возданная созданьями своему Создателю. Вопросайте Природу в великолепии солнечных дней, в спокойствии звёздных ночей. Внимайте великому голосу океанов, шёпотам, поднимающимся из чрева пустынь и глубины лесов, таинственным звукам, возникающим в листве, раздающимся в одиноких ущельях, заполняющим долины и равнины, достигающим небесных высот, наполняющим всю Вселенную. Повсюду, сосредоточившись, услышите вы восхитительный гимн, кой Земля обращает к Великой Душе. Ещё более величественна молитва миров, строгое и проникновенное пенье, наполняющее вибрацией Беспредельность, и возвышенный смысл коего понятен одним лишь духам.

* * *

Помни, что жизнь коротка. За время её сильсья обрести то, ради чего ты пришёл в этот мир: истинное совершенство. Да сможет духовное существо твоё выйти из мира этого более

чистым, нежели оно вошло в него! Берегись ловушек плоти; думай о том, что Земля есть поле битвы, на коем материя и чувства ведут на душу постоянное наступление. Смело бейся с низкими страстями; бейся умом и сердцем, исправляй недостатки свои, смягчай свой характер, укрепляй волю свою. Поднимися мыслью над земною пошлостью. Открой себе отдушины, устремлённые в светозарное небо.

Помни, что всё материальное – тлен и призрак. Поколенья проходят словно волны морские, встающие одна над другой; рушатся империи, гибнут и сами миры, потухают солнца. Всё проходит, всё минуется, всё исчезает. Но есть среди всего этого три вещи, идущих от Бога и незбываемых как и Он, три вещи, кои сверкают поверх мельканья человеческих иллюзий, и это – Мудрость, Добродетель, Любовь! Обрети их усилиями своими и, достигнув их, ты поднимешься над тем, что преходяще, переходно, мимолётно ради того, чтоб наслаждаться тем, что вечно!

* * *

Согласно элементам, которые перевоплощение приносит в наш мир, нравственный уровень соответственно понижается или повышается. Когда оно приводит на нашу планету большие группы обитателей низших миров, волнения усиливаются и человечество кажется отошедшим назад. Но благодаря ему же (перевоплощению) в годину испытаний появляются сильные индивидуальности, для того чтобы направить по самым надёжным путям колеблющиеся шаги идущего каравана.

Именно это и происходит в настоящее время в нашей стране. Развитые духи и духи более высокого порядка, преследуя цели возрождения и духовного переустройства, посредством воплощения приходят сюда занять своё место. Это движение, говорят наши незримые наставники, продолжится.

Так что не надо отчаиваться. Мрачные прогнозы, пессимистические идеи, страхи, тревоги происходят от несовершенного понимания жизни, понимания, которому косная, рутинная наука навязывает узкие рамки нашего краткого человеческого века и малой нашей планетки, тогда как в действительности жизнь обладает воистину безграничными, беспредельными ресурсами, ибо развёртывается она на лоне пространств космических, из коих она и вдохновляет, стимулирует, оплодотворяет жизнь земную.

Если наша литература, наша философия, наша политика будут продолжать вдохновляться правилами и теориями узкой, старой науки, если общее представление о жизни как об эволюции и о её законах не проникнет, не напитает, не преобразит душу человеческую, то мало надежды увидеть изменение в нравственном и общественном положении нашей страны и планеты в целом. В особенности же именно представление о жизни, которую мы живём один будто раз, всё перепутало, затемнило и сделало непонятными эволюцию бытия и справедливость Божественную. Если бы жизнь земная была так ограничена, то наши знания, наши достижения и свершения, всё оказалось бы потерянным, как для отдельного человека, так и для всего человечества; тогда как на самом деле чрез воплощение всё увековечивается, всё обновляется. Мы трудимся для всех, и, трудясь для всех, мы трудимся для самих себя. Ничто, таким образом, не теряется, не пропадает, отдельные личности и поколения связаны друг с другом, действуют заодно сквозь века.

* * *

Только лишь чрез соединенье возможностей и сил обоих миров, зримого и незримого, откроется человечеству новая эра и возникнет цивилизация более высокая и более прекрасная!

* * *

Когда мы говорим об обновлении «религиозном», то было бы вернее сказать «научном» и «философском». Верования человечества постоянно обновляются и нуждаются в обновлении. Но разве это означает, что чувство религиозное должно погибнуть? Без всякого сомнения, нет; оно только преобразуется, чтобы принять новый облик. Вера не может угаснуть в сердце человеческом. Она на мгновение исчезает лишь за тем, чтоб дать место вере более высокой. Ведь нужно же, чтоб наше солнце скрылось за горизонт, для того чтоб зажглись солнца ночи и чтоб звёздная беспредельность открылась нашим глазам? Когда день клонится к закату, кажется, будто Вселенная скрывается под покрывалом тьмы, а жизнь угасает. И однако, не погасни свет дневной, разве смогли бы мы увидеть скопление звёзд во глубине небес? То же самое и с нынешними формами религии и веры. Оне умирают в видимости лишь для того, чтобы вновь возродиться более объемлющими и прекрасными. Действие великих душ пространства подготавливает это возрождение, над которым, со своей стороны и на земном уровне, мы непрестанно трудимся с давних пор, под защитой Жанны д'Арк, нашей славной и вдохновенной пророчицы, в советах и указаниях коей у нас никогда не было недостатка.

* * *

Аллан Кардек, вдохновлённый великими духами, восстановил по более расширенному плану верования наших предков.* Воистину религиозный дух Галлии проявляется в этом главе школы. Всё в нём: его псевдоним, совершенно кельтский, памятник, который по его воле высится на его могиле, его строгая жизнь, степенный, созерцательный характер, всё дело его напоминают друида. Аллан Кардек, приготовленный своими прошлыми существованиями к великой миссии, кою он недавно исполнил, есть не кто иной, как воплощение одного видного кельта. Он сам утверждает это в следующем послании, полученном в 1909 году:

«Я был жрецом, главою жриц на острове Сэн (l'isle de Sein), и жил на берегу яростного моря, на крайней оконечности той земли, которую вы называете Бретанью.

Не забывайте Великого Духа Жизни, того, который заставляет омелу расти на дубах, кой освящает древние камни ваших предков. Я счастлив заверить вас, что у ваших отцов всегда была вера; храните её, как они, ибо кельтский дух не угас во Франции, он выжил и сообщит сынам волю верить и приближаться к Богу.

Не забывайте своих любимых, кои вокруг вас, словно звёзды небесные, которые вы не видите днём, хотя оне всегда там.

Сила божественная бесконечна; она светит вам сквозь туманы земли, и на вас падают её рассеянные и ослабшие лучи.

Слушайте голос своего сердца, когда пред океаном, где яростные волны преследуют друг друга, вы чувствуете себя охваченными страхом и надеждой. Он громко говорит тем, кто хочет его услышать. Вы должны понимать его, ибо для этого вы имели соединёнными все учения Земли.

Любите нас, древних людей, нам нужно ваше воспоминанье, возлюбленные мои. Пусть души ваши приходят посещать нас во время сна, даваемого вам Богом!

Вы хотите знать, кто я есмь: я скажу вам своё имя, но какое значенье имеют имена? Мы оставили на земле, вместе с нашим телом, память об именах и вещах, чтобы вспоминать лишь о волях Бога и чувствах, несущих нас к Нему, чтобы знать там лишь Его любовь и славу, ибо в бесконечном свете всякое пламя кажется погасшим: солнце божественное делает его менее зримым и сливает его в вечном лучении.

Земля – место всего только переходное, дремучий и тёмный лес, в котором отзвуки жизни миров звучат лишь приглушённо.

Мы всегда будем там, великие направники, ведущие страждущее человечество к цели, неведомой людям, но намеченной Богом; она горит для нас в ночи времён словно яркий факел.

* Речь идёт о галлах, предшественниках и предках французов. (И.Р.)

Мы ожидаем мига, когда, наконец, свободные, вы сможете вернуться к нам, чтобы вместе с нами петь вечный гимн, прославляющий Создателя.

Души Франции, вы дочери Галлии. Помните веру ваших предков, коия была также вашей верою. Поднимайтесь иногда мыслию к целебным водам наших истоков, к сильным традициям и высотам нашей истории, чтобы найти там энергию и веру, чтобы оживить ваш дух и согреть сердце ваше в чистом воздухе и красоте вершин и в бесконечном свете.

Аллан Кардек».

* * *

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ РУССКОГО ИЗДАТЕЛЯ	
К ЧИТАТЕЛЮ	

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

БОГ И ВСЕЛЕННАЯ

I. ВЕЛИКАЯ ЗАГАДКА	
II. ОСНОВНОЕ ЕДИНСТВО ВСЕЛЕННОЙ	
III. СОПРИЧАСТНОСТЬ; ВСЕЛЕНСКАЯ ОБЩНОСТЬ	
IV. ГАРМОНИИ КОСМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА.....	
V. НЕОБХОДИМОСТЬ ИДЕИ О БОГЕ	
VI. ВСЕЛЕНСКИЕ ЗАКОНЫ	
VII. ИДЕЯ О БОГЕ И «ПСИХИЧЕСКИЕ» ИССЛЕДОВАНИЯ	
VIII. БОЖЬЕ ТВОРЕНИЕ В МИРЕ И В ИСТОРИИ	
IX. ВОЗРАЖЕНИЯ И ПРОТИВОРЕЧИЯ	

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

КНИГА ПРИРОДЫ

X. ЗВЁЗДНОЕ НЕБО.....	
XI. ЛЕС.....	
XII. МОРЕ	
XIII. ГОРЫ.....	
XIV. ВОСХОЖДЕНИЕ.....	

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

ЗАКОН КРУГОВОГО ДВИЖЕНИЯ; МИССИЯ XX ВЕКА

XV. ЗАКОН КРУГОВОГО ДВИЖЕНИЯ; ЖИЗНЬ; ПЕРИОДЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЖИЗНИ; СМЕРТЬ	
XVI. МИССИЯ XX-ГО ВЕКА	

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

№1. О НЕОБХОДИМОСТИ НАЧАЛЬНОГО ТОЛЧКА В ОБЪЯСНЕНИИ ПЛАНЕТАРНЫХ ДВИЖЕНИЙ	
№2. О НЕВЕДОМЫХ СИЛАХ	
№3. О НЕБЕСНЫХ ЧУДЕСАХ; РАЗМЕРЫ И ОБЪЁМЫ ЗВЁЗД	

- №4. О МУЗЫКЕ СФЕР.....
- №5. ОБ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОМ СПИРИТУАЛИЗМЕ ИЛИ СПИРИТИЗМЕ
- №6. О СПИРИТИЧЕСКИХ ФЕНОМЕНАХ.....
- №7. О РОЛИ МЕДИУМОВ В ПРОЯВЛЕНИЯХ

ПРИЛОЖЕНИЯ:

СОВРЕМЕННЫЙ СПИРИТУАЛИЗМ (*перевод с французского Павла Гелевы*)

ОТКРЫТИЕ МИРА НЕЗРИМОГО (*перевод с французского Павла Гелевы*)